

БМ

БАССЕЙН МОСКВА
социально-
художественная
акция
27 мая 1994

Настоящее издание имеет целью исследование некоторых особенностей современной русской культуры. Основой для этого исследования послужила проведенная 27 мая 1994 года социально-художественная акция "Бассейн Москва" (БМ), в которой приняло участие около 200 человек — художников, литераторов, журналистов, деятелей театра и кино, политиков, экономистов, представителей различных религий.

Издание включает в себя следующие разделы:

- от составителя: Андрей Великанов;
- серия интервью, на вопросы отвечают: художник Александр Бренер, культуролог Владимир Видеманн, культуролог Игорь Дудинский, искусствовед Виктор Мизиано, художник Тимур Новиков, искусствовед Виталий Пацюков, архитектор Александр Скокан;
- каталог акции БМ;
- факсимильные материалы: московская пресса об акции БМ; исторические материалы, посвященные Алексеевскому монастырю, Храму Христа Спасителя, Дворцу Советов и бассейну "Москва";
- хронологическая таблица.

При воспроизведении текстов орфография и синтаксис авторов сохраняются. Однотипные материалы перечисляются в алфавитной последовательности.

Проект "Бассейн Москва"

Идея и организация:

Андрей Великанов, Марат Ким

Финансирование:

А.Великанов, М.Ким, Knabe+Co /Berlin/

© 1994 А.Великанов, М.Ким.

Российское агентство интеллектуальной собственности

Каталог БМ

Концепция, макет, редактирование: А.Великанов

Фотографии: Д.Борко, А.Великанов, Д.Кружков, А.Соснов

Издание осуществлено при финансовой поддержке:

KUNSTSALON ULRIKE DÖLBERG, Berlin

VIOLA WINOKAN GALERIE, Berlin

Тираж 500 экз.

Типография Гумбольдт-университета, Берлин

© 1995 А.Великанов, М.Ким, участники акции БМ, авторы текстов

Особая благодарность за помощь при подготовке и проведении акции, а также при издании каталога:

кураторам и координаторам проекта Марии Катковой, Яну Туровски, Каю Хильгеманну, а также

Светлане Басковой, Екатерине Беляевой-Хильгеманн, Анастасии Бирюковой, Паше Брежневу, Игорю Буштуеву, Екатерине Васильевой, Наталье Великановой, Екатерине Виноградской, Виоле Винокан, Александру Владимирову, Андрею Гаврилину, Михаилу Гекимянцу, агентству "Герат", Анатолию Головатенко, Марине Гума, Владимиру Гусману, Александру Данченко, Ульрике Дельберг, Сергею Епихину, Татьяне Ефимовой, Наталье Жерновской, Сергею Журавлеву, Александру Зайделю, Ирине Ивановой, Александру Измайлову, Игорю Ильицкому, Ирине Ичитовкиной, Людмиле Ким, АLINE Ким, Наталье Ким, Алексею Комиссарову, Марине Коршиковой, Дмитрию Кружкову, Михаэлю Крюгеру, Юлии Лукшиной, Анне Люсиков, Клаусу Майхорну, Александру Маргорину, Анне Маргориной, Ярославу Мартынову, Алене Мартыновой, Анне Мельниковой, Виктору Мизиано, Савве Митуричу, Владимиру Обросову, Бэрнхарду Остерню, Ольге Павловой, Ольге Павлыченко, Галине Пеклич, Русудан Пирвели, Николаю Портнову, Михаилу Рошняку, Ярославу Русакову, Юджину Садовому, Оксане Саркисян, Петру Склизневу, Сергею Скрынникову, Юлии Смирнягиной, Татьяне Соколовой, Дмитрию Сорокину, Александру Соснову, Виктору Такнову, Юрию Трубникову, Михаилу Федотову, Екатерине Филипповой, Мане Хартен, Кирстен Хартманн, Андрею Херхеру, Елене Шмельковой, Алексею Щербо.

БМ

история
событие
анализ

БЕРЛИН
МОСКВА
1995

РУССКАЯ АЗБУКА
(словарь Даля, издание 1912 г.)

РУССКИЙ АЛФАВИТ

Аа	<i>Аа</i>	[а]
Бб	<i>Бб</i>	[бэ]
Вв	<i>Вв</i>	[вэ]
Гг	<i>Гг</i>	[гэ]
Дд	<i>Дд</i>	[дэ]
Ее	<i>Ее</i>	[е]
Ёё	<i>Ёё</i>	[ё]
Жж	<i>Жж</i>	[жэ]
Зз	<i>Зз</i>	[зэ]
Ии	<i>Ии</i>	[и]
Йй	<i>Йй</i>	[и краткое]
Кк	<i>Кк</i>	[ка]
Лл	<i>Лл</i>	[эль]
Мм	<i>Мм</i>	[эм]
Нн	<i>Нн</i>	[эн]
Оо	<i>Оо</i>	[о]
Пп	<i>Пп</i>	[пэ]
Рр	<i>Рр</i>	[эр]
Сс	<i>Сс</i>	[эс]
Тт	<i>Тт</i>	[тэ]
Уу	<i>Уу</i>	[у]
Фф	<i>Фф</i>	[эф]
Хх	<i>Хх</i>	[ха]
Цц	<i>Цц</i>	[цэ]
Чч	<i>Чч</i>	[чэ]
Шш	<i>Шш</i>	[ша]
Щщ	<i>Щщ</i>	[ща]
Ъъ	<i>Ъъ</i>	[твердый знак]
Ыы	<i>Ыы</i>	[ы]
Ьь	<i>Ьь</i>	[мягкий знак]
Ээ	<i>Ээ</i>	[э]
Юю	<i>Юю</i>	[ю]
Яя	<i>Яя</i>	[я]

Аа	азъ
Бб	бѹки
Вв	вѣди
Гг	глаголи
Дд	добро
Ее	есть
Жж	живѣте
Зз	земля
Ии	иже
Іі	и
Кк	како
Лл	людие
Мм	мыслете
Нн	нашъ
Оо	онъ
Пп	покон
Рр	рцы
Сс	слово
Тт	твердо
Уу	у
Фф	фертъ
Хх	хѣръ
Цц	ци
Чч	червь
Шш	ша
Щщ	шта
Ъъ	еръ
Ыы	еры
Ьь	ерь
Ѣѣ	ятъ
Ээ	э
Юю	ю
Яя	я
Ѧѧ	ѧита
Ѣѣ	ижица

Андрей Великанов МЕНТАЛЬНАЯ ИЗОТЕРМА ЯНВАРЯ

Третий Рим, Кропоткинская наб., 37

Каждому известно, что Москва имеет радиально-кольцевую схему застройки. Один абсолютный центр, от него расходятся идеально прямые радиусы на окраины города, в другие города, в другие миры, галактики. Вокруг города постепенно нарастают кольца — годовые, вековые, тысячелетние. Город, когда-то начав движение, постепенно подчиняет себе окружающий хаос, организует, кристаллизует его. Эта идеальная схема конечно же не соответствует действительности. Начнем с того, что если сравнить хаотичность Москвы с окружающим пространством, то скорее всего последнее окажется более организованным. Где находится центр Москвы? Кремль ли это, историческое начало Москвы? В архитектурном смысле — да, но в смысле центра структуры этот факт очень часто подвергался сомнению. Петр I, испытав на себе всю хаотичность Москвы, решил перенести столицу на болотистые берега Финского залива. В данном контексте обычно говорят о патриархальности Москвы. Петру надо было перестроить страну заново, Москва со своими устоявшимися обычаями ему мешала, и так далее. Не лучше ли в этом случае употребить слово матриархальность? Москва — это социально-архитектурная структура с ярко выраженным женским характером. Действие Петра можно трактовать следующим образом: герою — мужской силе — противостоит вязкая женская сущность, которую он не может победить, тогда он одерживает победу над другой женской сущностью — болотом. Петербург претендует на ту самую "правильность", кристалличность, в которой отказано Москве. Единственный перекресток, в котором улицы не пересекаются под прямым углом, называется "Пять углов", и является петербургской достопримечательностью.

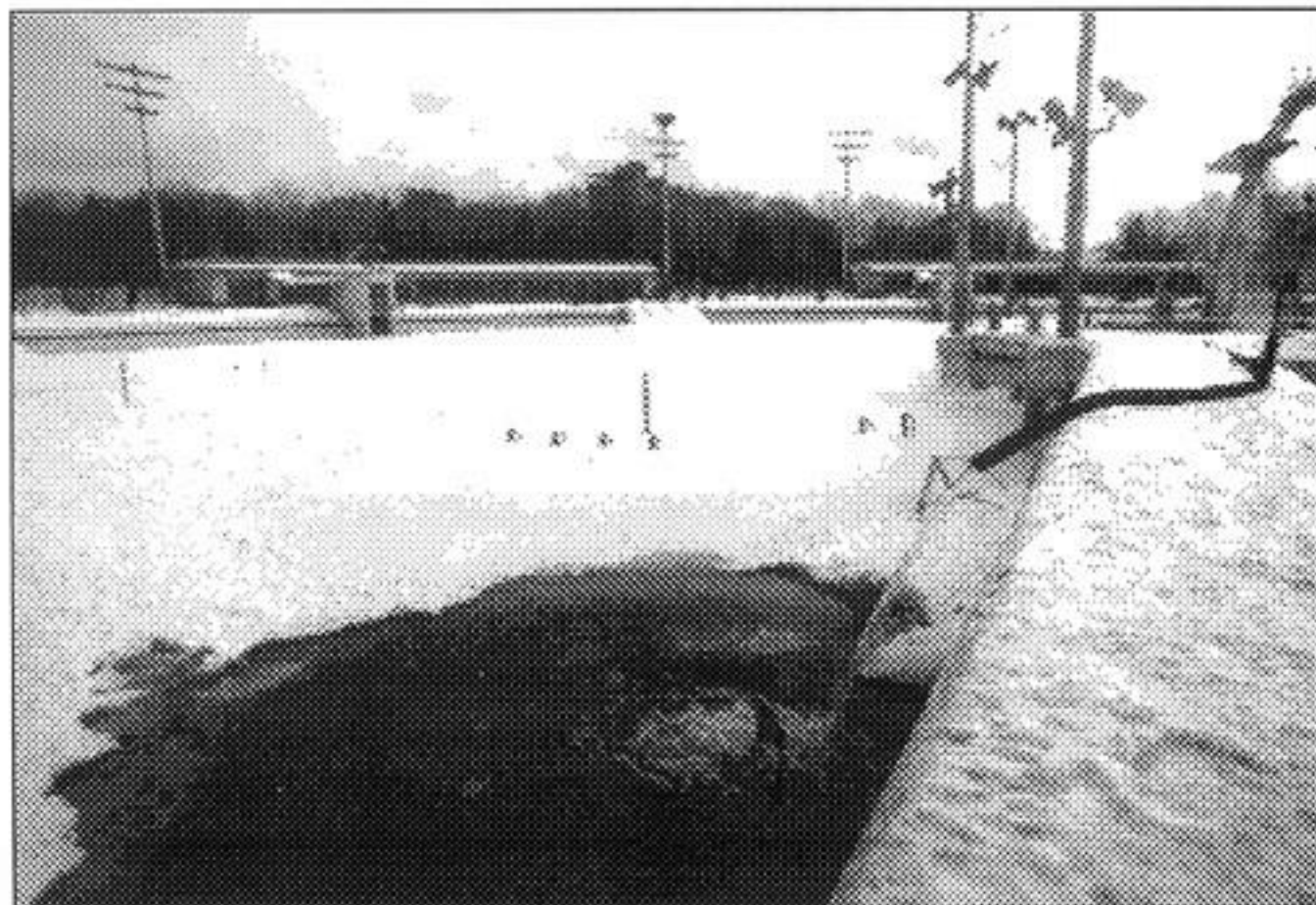
У Ивана Грозного тоже по-видимому были какие-то сомнения, поэтому он перевел свою резиденцию в Александровскую слободу, но до этого была другая попытка — двор Малюты Скуратова, который стоял совсем недалеко от Боровицкого холма, немного юго-западнее, в прямой видимости, в болотистом месте под названием Чертолье. Здесь и появились впервые молодые мужчины, крепкие телом, духом и пенисом, презирающие все женское и известные нам как опричники.

Происхождение слова Чертолье точно неизвестно, то ли от ручья Черторый, затопившего все это место, то ли от

черта, но некоторое время спустя здесь появился Алексеевский женский монастырь. В 1837-ом году монастырь снесли, а в 1883-ем достроили Храм Христа Спасителя. Храм был виден из окна кремлевского кабинета Сталина, который будет следующим нашим героем. Проект, который можно с полным основанием приписывать Сталину, включал в себя следующее: на месте храма возносится грандиозное сооружение — Дворец Советов с вращающейся фигурой Ленина, от Дворца во все стороны расходятся прямые проспекты-радиусы. Прямызна проспектов подразумевалась буквальная, как в упомянутой идеальной модели. Кстати, Новый Арбат был построен по проекту, явившемуся следствием того, неудавшегося.

Москва имеет радиально-кольцевую схему по той же причине, по какой дерево имеет годовые кольца. Попытка превратить эту схему в нечто идеально правильное закончилась полной неудачей. У города на самом деле нет центра, древесный ствол в середине как правило мягкий. Можно сказать также, что у Москвы два центра, один — Боровицкий холм, Кремль — когда-то символ мужской силы молодого московского государства, и, рядом, — вагина болотистого Чертолья, дубликат центра, изнанка его сущности. Мечту Сталина о Дворце Советов, этом фаллическом колоссе, пронзающем небо верхней частью фигуры Ленина (в буквальном смысле, так как по проекту Б.Иофана общая высота здания должна была быть выше нижнего уровня кучевых облаков), можно интерпретировать как попытку победить, преодолеть хаотичную, темную, вязкую, женскую сущность города. Но сущность не поддалась и возник бассейн, почти буквальное воплощение вагины.

Практически любой крупный город мира имеет некое символическое архитектурное сооружение. Имеется в виду не нечто банально красивое, как Эйфелева башня для Парижа, а скорее такое, как берлинская стена. Такие сооружения обычно имеют трагическую или скандальную историю, они могут вообще исчезать, потом появляться снова, но всегда присутствуют метафизически. Кстати, несмотря на физическое отсутствие, в Берлине стена остается, незримо деля город на западную и восточную части. Когда я первый раз увидел берлинскую стену, чувство разочарования было довольно сильным. И это пресловутый железный занавес? Бетонные блоки никак не подходили для границы, разделяющей два мира. Мое воображение рисовало нечто внушительное, ампирное, типа архитектуры ВДНХ со зданиями пропускных пунктов в виде павильонов "Воспроизводство

сельскохозяйственных животных". Согласился бы я также на какое-нибудь технологически современное деление Миров в виде полупрозрачной пленки, в которой имелось бы отверстие, как на иллюстрации в старинном учебнике астрономии, где путешественник, дойдя до конца света, просовывает голову в небесную сферу и наблюдает движение незнакомых светил и комет.

Берлинская стена была, вероятно, попыткой сделать физически видимым характерный разлом в сущности бытия. И дело тут не только в попытке отделить цивилизацию от диких просторов гуннов и скифов, хотя в Европе до сих пор ощутима бывшая граница Римской империи. В современном мире редко бывает так, что барьеры между социальными, идеологическими и субъективными пластами получают столь яркий визуальный образ, как берлинская стена. По иронии судьбы "Запад" в Берлине не есть все то, что находится к западу от некоторой линии, "Запад" помещен внутри концентрической стены. Реалии сегодняшнего Берлина и вообще Германии таковы, что Восток политически "правее", чем Запад. Для дискурса правых характерно отождествление с мужским началом и тогда аналогия стены с московским бассейном напрашивается сама собой. Разделение Берлина, города-андрогина времен Веймарской республики, можно интерпретировать как разделение на мужскую и женскую часть, причем мужская структура окружает со всех сторон замкнутую женскую. Есть еще нечто общее между Москвой и Берлином — потерянный и вновь обретенный статус столицы, причем в Берлине эта ситуация получила дополнительный нюанс: лишь только западной, женской части было отказано в столичности.

Стало уже общим местом, что Россия является неким мистическим образованием, разделяющим Европу и Азию. Еще Чаадаев говорил, что Россия не принадлежит ни Западу, ни Востоку. Эта мысль может принимать самые неожиданные формы, Лев Гумилев, например, говорил, что граница, отделяющая Европу от Азии — отрицательная изотерма января. Образ границы, как математически бесконечно тонкой линии, разделяющей две различные структуры, может быть заменен образом самостоятельной замкнутой структуры, Россия как раз и является таким грандиозным пограничным образованием. В советское время это превратилось в утверждение, что первое в мире социалистическое государство окружено со всех сторон враждебным капиталистическим миром. Идея строительства берлинской стены принадлежит Хрущеву, и можно сказать, что попытка превратить Запад в некоторое замкнутое компактное образование была попыткой перевернуть, изменить

существующее положение вещей, поменять Восток и Запад местами, придав Западу статус пограничной структуры.

Когда-то в поддержку тезиса о Москве, как Третьем Риме, в числе прочего было установлено, что город стоит на семи холмах, семи фаллических символах империи. Один из них, нет сомнения, имеет своего антипода. Можно ли найти в Москве семь впадин, семь вагинальных атрибутов демократии?

Акция БМ

Итак, не остается сомнений, что место в Москве между улицей Волхонка и Кропоткинской набережной необычайно странное и впитывает в себя буквально весь трагизм русской истории. Это место получило целый набор различных ярлыков: это и символ национального единства и символ национальной катастрофы, это святое место для православной церкви и сатанинское болото (что, кстати, этимологически первоначально — Чертолье). История этого места и многочисленные спекуляции последних лет, связанные с ним, являются хорошей метафорой проблем русской культуры на протяжении столетий и хорошим примером для осмысления современного культурного пространства, доставшегося нам в наследство, и связанной с этим растерянности.

Эти соображения послужили основой для проекта "Бассейн Москва" как некоторого буквально лабораторного эксперимента, позволяющего наблюдать взаимодействие различных социальных групп, создать поле ("бассейн") различных мнений и попытаться проанализировать современную культурную ситуацию. Особая историческая насыщенность и трагичность места проведения акции позволяла надеяться, что никто из участников не останется равнодушным и бассейн будет действительно заполнен различными позициями и взглядами.

Вместе с тем акция не была ни дискуссионной встречей, ни социальным опросом, ни научным исследованием в прямом смысле, хотя и использовала некоторые особенности перечисленных категорий. Сам вопрос, заданный участникам, и, в принципе, до предела несерьезный: "Чем, по Вашему мнению, может или должна быть наполнена пустая чаша нефункционирующего бассейна "Москва"?", говорит о том, что акция была некоторой игрой со своими правилами и ограничениями, со своей системой ценностей. Само понятие "игра" означает, что правила важнее цели, которая может вообще отсутствовать. Весь проект, включая в себя подготовку акции, саму акцию 27 мая, демонстрацию некоторых

политических и религиозных сил против акции, реакцию московской прессы и последующий анализ, является одним общим произведением искусства двух авторов проекта. Причем позиция авторов — это позиция художников, оперирующих скорее этическими, чем эстетическими категориями.

Итак, авторы выбрали около тысячи респондентов, представителей различных социальных, профессиональных, идеологических и других сфер. Предполагалось, что эти люди зарекомендовали себя в общественном мнении как производители идей, или являются своего рода центрами социокультурных образований (см. текст приглашения на стр.34). Каждому из участников был предоставлен участок дна бассейна размером около 9 кв. метров. Участки содержали таблички с именами приглашенных. Участникам предлагалось высказаться в любой мыслимой форме, не противоречащей уголовному кодексу и конституции РФ — произведение искусства, текст, музыкальное выступление, перформанс и т.д.

27 мая 1994 года, в день проведения акции, официально зарегистрировались 127 участников и около 120 представителей средств массовой информации. В каталог (стр.38-74) вошел 181 участник, то есть все те, кто каким-то образом отреагировал на приглашение, — личное присутствие, некий предмет, текст, телефонный разговор, а также те, кто по собственной инициативе зарегистрировался во время проведения акции. Одну отдельную и совершенно специальную категорию представляли собой те люди, которые активно протестовали против проведения акции (около ста человек, в том числе такие лидеры патриотических и религиозных организаций, как Аксютин, Щербаков, Стерлигов и др.). По поводу часто обсуждаемого здесь "мужского" и "женского" статистика выглядит следующим образом: среди приблизительно тысячи приглашенных — 17% женщин (что никак не является преднамеренным), а среди участников в каталоге — 22%. Большинство официальных участников в профессиональном отношении были тем или иным образом связаны с искусством и масс-медиа, другие же профессиональные группы, такие как наука, политика, экономика, литература, кинематограф были, как правило, представлены двумя-тремя участниками. Некоторые телевизионные программы, такие как НТВ, CNN, TV-Галерея, ZDF, 2x2, а также газеты "Сегодня", "Независимая", "Аргументы и факты", "Вечерний клуб", "Иностранец", "Куранты" и др. поместили более или менее подробную информацию о состоявшейся акции. Все это позволяет утверждать, что некое поле различных взглядов, мнений, интересов было создано и это дает возможность провести анализ сложившейся ситуации.

При подготовке акции планировалось, что наличие среди участников различных социальных и профессиональных групп позволит наблюдать диалог или конфронтацию социологов, характерных для современной России. Практически же получилось, что самым распространенным языком был язык концептуального высказывания. Это можно сказать, конечно, только с некоторой натяжкой, поскольку далеко не все участники отдавали себе отчет, что они применяют этот язык. Совсем уж нельзя сказать это про действия людей, которые принимали участие в акции протеста, и, тем не менее, крестный ход с песнопением вокруг несуществующего, виртуального храма (вокруг развалин бассейна, который даже стоит на несколько другом месте, чем храм) претедует на самое интересное действие концептуального плана, не сравнимое по силе ни с чем, что происходило внутри бассейна. На следующий после акции день "сатанинские" таблички с именами были теми же людьми окроплены святой водой и эта замечательная инсталляция тысячи имен с грязноватыми пятнами просуществовала несколько дней (фото на стр.7). Это было опять-таки интересней тех робких попыток игры с именами неприсутствовавших участников, которые можно видеть на стр.6.

Итак, складывается впечатление, что единственным социальным барьером, существовавшим во время проведения акции, была невысокая металлическая ограда, окружавшая бассейн "Москва".

Масс-образ и сакральное

Тем не менее, можно говорить о некотором дотаточно общем конфликте современной культурной ситуации, который также проявился и во время акции БМ. Этот конфликт может быть описан через две возможные парадигмы, которые условно можно назвать сферой масс-образа и сферой сакрального, причем оба термина нуждаются в ситуационном определении, которое я попытаюсь дать, приведя несколько примеров описательного характера. Первая из парадигм подразумевает в большей или меньшей степени свободное функционирование коммуникационного поля, наличие хорошо развитых каналов информации. К этой сфере также можно отнести определенные социальные явления, а также некоторые категории, которые можно было бы определить через "профанное". Чтобы дополнить это нагромождение так не подходящих друг другу вещей, назовем его еще термины "женское" и "демократия". Дело в том, что речь идет не о каких-то стройных философских построениях, а об описании некоторого явления, такого как масс-образ, в более привычной терминологии близко соотносящегося с понятиями "общественное мнение" и "массовая культура". Вторая парадигма подразумевает наличие некоторых закрытых сакральных зон, а также понятие трансцендентного. Сюда можно было бы еще отнести понятие архетипического, но скорее не в юнговском смысле "коллективного бессознательного", которое больше подходит для первой парадигмы, а в первоначальном, платоновском, как некоторого изначального образа, идеи.

Итак, даже после этих описательных подходов к двум парадигмам, более или менее ясно, что они друг с другом не соотносятся, не вступают в конфликт, поскольку находятся в различных, разделенных слоях, эшелонах сознания. В каждой общественной структуре эти парадигмы существуют друг от друга достаточно независимо.

Я хотел бы подчеркнуть, что ни в этих, ни в последующих описаниях не содержится никаких моральных оценок приводимых явлений, никаких индивидуальных пристрастий. В принципе, отсутствует даже личная позиция, вся проблематика интересна мне именно потому, что существует противопоставление двух парадигм. Если некоторое личное отождествление и происходит, то именно с тем барьером, который разделяет две модели.

Остановимся подробнее на примерах масс-образа. Практически все участники акции БМ так или иначе касались судьбы Храма или его в некотором смысле антипода — бассейна. Все многообразие их противоречивых высказываний складывалось в некий единый комплекс, связанный со многими историческими событиями, в том числе и с историей храма Христа Спасителя. Сразу можно отметить, что это некоторая легенда, в которой присутствует множество различных фактов. Здесь и проклятие старицы, настоятельницы Алексеевского женского монастыря, сказавшей, что раз разрушен один храм, то другой здесь стоять уже не может и когда-нибудь на этом месте будет грязная лужа, и история постройки и разрушения храма — множество

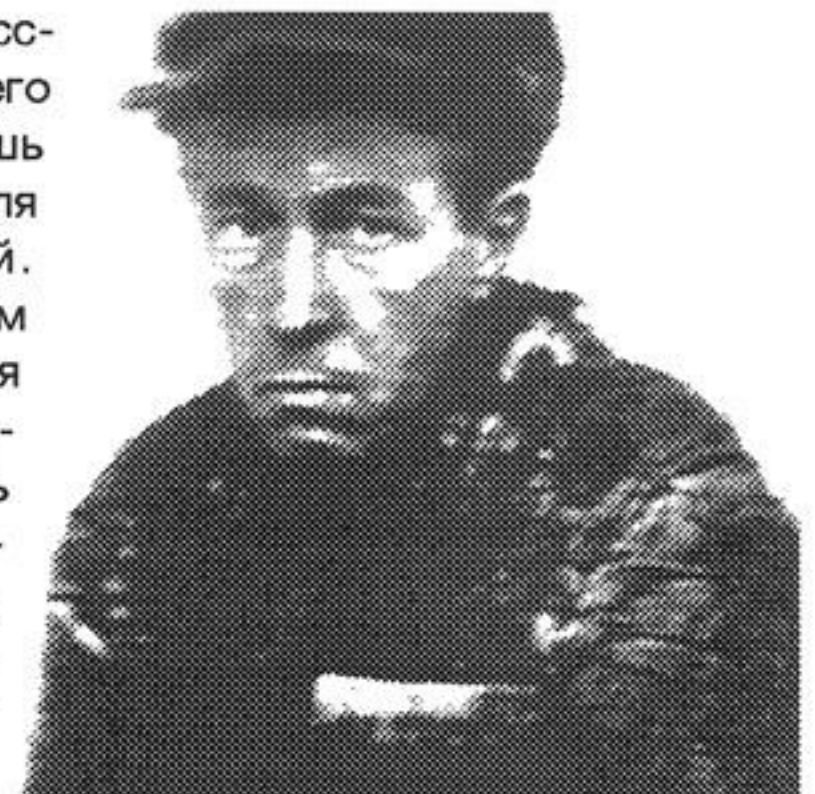
мистических особенностей с этим связанных, и спекуляции по поводу бассейна и его роли по отношению к храму и русской истории. Все эти факты укладываются в некоторую общую схему, комплекс представлений. Этот комплекс, попадая в пространства различных социологов, претерпевает некоторые изменения, одни и те же факты трактуются по разному соответственно различным этико-эстетическим представлениям. Существуют различные дискурсы, одни и те же факты и легенды превращающие в более или менее отличающиеся друг от друга композиции. Тем не менее, каждый из дискурсов обращается к некоему потенциальному слушателю, потребителю. Можно конечно предположить, что в каждом конкретном случае такая композиция не выходит за пределы своего социолога, но представим себе, что существует некий абстрактный единый потребитель, некий великий благодарный слушатель. Это можно посчитать утопией, но тем не менее хорошо развитые каналы информации, современная система масс-медиа, создают такого слушателя. Создают не в том смысле, что формируют его вкусы, а в том, что делают возможным существование среднего потребителя, диктующего свои вкусы и представления. Массовая культура, существующая в западном обществе, много раз описана и исследована. Для России это является новым лишь в том смысле, что многие десятилетия каналы информации были закрыты или жестко контролировались, теперь же существует совсем другая реальность.

Общеизвестные категории массовой культуры, такие как комиксы, мыльные оперы и т.д. имеют к масс-образу лишь опосредованное отношение. Характерный недавний пример масс-образа на Западе — это случай с американским актером и футболистом Симпсоном. Кумир всех черных подростков, национальный герой Америки, О.Дж. Симпсон убил свою жену и ее друга. Частная трагедия одной семьи превратилась в информационный взрыв. Практически все американские телеканалы прекратили передачи и показывали непрерывно несколько часов погоню за О.Дж., который удирал от полиции. Те из зрителей, которые имели такую возможность, спешили к дороге (маршрут на телеэкране), со своими одобрителными футбольными возгласами. Кадры погони иногда сменялись студийными обсуждениями проблемы и большинство дискутировавших сходились на том, что раз уж так случилось, то национальный герой должен с собой покончить. И когда О.Дж. мирно вышел из автомобиля и протянул руки для наручников, вся нация слилась в едином разочарованном междометии. Можно, конечно, сказать, что масс-медиа создают определенный образ, в котором реальные события густо смешаны с различными интерпретациями, легендами и элементарной диффамацией, чтобы его можно было продать потребителю. Однако скорее сам потребитель создает этот образ, а сотрудники средств массовой информации лишь обслуживают грандиозную машину, удовлетворяющую его вкусы. В случае с Симпсоном существует реальный социальный слой событий, который, в принципе, сводится к взаимоотношениям черного и белого населения США. Насколько взрывоопасна эта ситуация показывают события в Лос-Анжелесе в 1993 году. Этот реальный слой создает основу для масс-образа, создает обширную аудиторию, потребляющую его. Но масс-образ лежит где-то над реальным

слоем и имеет к нему лишь опосредованное отношение.

Очень важно отметить, что масс-образ всегда включает в себя большое количество различных информационных материалов, интерпретаций, негативных и позитивных оценок относящихся к различным этико-эстетическим представлениям. Это некий гигантский конгломерат, мыльный пузырь, выросший из информационных наростов на теле реальных событий, оторвавшийся от них и, покачиваясь и сверкая радужными пятнами, плывущий в информационном поле.

Летом 1994 года в Россию вернулся Солженицын и в связи с этим мне хочется отметить лишь небольшую частность, а именно некоторые спекуляции по поводу того, что его лагерные фотографии, появившиеся для всеобщего обозрения в пору его сотрудничества с "Новым миром", сняты не в лагере, а гораздо позже в инсценированной обстановке. Для сути масс-образа совершенно не важно, насколько это соответствует действительности. Важно, что существует большое количество интерпретаций этого сообщения. Рассмотрим некоторые из них: 1) фотографии инсценированы Солженицыным для создания своего имиджа, 2) сообщение ложно и выпущено для того, чтобы очернить его образ, 3) фотографии оригинальны, но то что появилось сообщение об их ложности придает Солженицыну качества талантливого создателя своего имиджа. Эти варианты можно продолжать, важным однако является то, что сам Солженицын, вероятно действительно талантливо работающий над своим образом, не является, тем не менее, автором масс-образа, связанного с его именем. Он может лишь давать все новую пищу для новых интерпретаций. Истинным же автором масс-образа является усредненный потребитель информации, то есть Некто или Никто, — телевизионный зритель и читатель газет, которому и принадлежит "авторство" всех возможных интерпретаций.

Классический пример функционирования масс-образа — случай с А.О. МММ. Опять-таки нельзя назвать Сергея Мавроди или художника, сделавшего рекламные клипы, авторами масс-образа. Хотя на первый взгляд все происшедшее — их детище от начала до конца. На самом же деле они правильно удовлетворили вкусы усредненного потребителя информации. То, что массовый потребитель проиграл экономически — событие как бы из другого мира, в поле информации он остался удовлетворенным. Мавроди или кто-то еще получили как раз экономическую выгоду, но вот сказать, что они создали масс-образ, нельзя. Создать и потом контролировать масс-образ в условиях, отличных от условий вечного тоталитарного государства, невозможно, да и то это было бы явление другого порядка — образ диктатора. Я не случайно употребляю всегда словосочетание "масс-образ" безотносительно к конкретному событию, это всегда образ только

одного явления — усредненного безличного потребителя информации. Успех клипов МММ во многом объяснялся тем, что этот персонаж увидел себя на экране.

Итак, что же такое масс-образ? Первое и совершенно необходимое условие его существования — хорошо развитые каналы информации. Второе — массовый усредненный потребитель информации, вкусы которого очень сильно влияют на масс-медиа. Необходимо также некоторое затравочное событие, совсем необязательно, чтобы это было нечто грандиозное, лишь бы оно затрагивало интересы потребителя. Информационный бум вокруг такого события обычно нарастает с огромной скоростью. Интересным является то, что само реальное событие в определенной степени вообще пропадает, вернее оно превращается в интерпретацию самого себя, равную по приоритету другим интерпретациям. Реальность растворяется в обилии побочных значений. Если определять масс-образ в логосфере, в области языка, то можно назвать его суперпозицией коннотаций. Различные коннотации могут в корне противоречить друг другу и, тем не менее, они составляют необходимые части одного слова или понятия. Здесь хотелось бы привести две цитаты из Бодрийара: "Всякая система, которая втягивается в тотальный сговор с самой собой, так что знаки перестают иметь в ней какой-либо смысл, именно по этой причине оказывает замечательное по силе гипнотическое, завораживающее воздействие." "...если божественное призвание всех вещей — найти некий смысл, некую структуру, в которой они свой смысл основывают, то дьявольская ностальгия, которая несомненно также ими движет, толкает их к растворению в чистых видимостях, в соблазне собственного образа".

Масс-образ содержит в себе, как правило, весь спектр моральных оценок — от крайне положительных до крайне отрицательных. Не существует какой-то одной правды, всякая правда имеет право на существование. Масс-образ как целое потребляется различными социальными группами одинаково интенсивно. Несмотря на то, что одна из интерпретаций объявляется некоторой группой "правильной", другие интерпретации также для нее необходимы. Стадии абсолютной информированности и полного незнания, кристаллической организованности и полного хаоса очень быстро сменяют друг друга и сопутствуют друг другу. Создается впечатление некоторой самовозбуждающейся резонирующей системы, излучающей информационно-энтропийные волны. Для масс-образа характерно непрерывное действие, у него нет окончательного результата, который не подлежит обжалованию. Все это наталкивает на мысль, что сущность масс-образа — женская. Для мужского дискурса характерны определенное авторство, кульминация и конечный результат, наличие одной и только одной правды. Смысл женскости масс-образа заключается не в том, что основной его потребитель — женщина (как, например, основной зритель мыльных опер — домашние хозяйки). Этот смысл заключается в полоролевом конфликте массового сознания. Мир, все больше отходя от мужской парадигмы, осознает себя если не феминином, то андрогином.

Возвращаясь ко второй из предложенных парадигм, парадигме сакрального, эзотерического, можно сказать, что она находится как бы за высокими крепостными стенами, о

которые разбиваются волны масс-образов. Именно эта стена и представляет особый интерес настоящего исследования. Возможный случай столкновения на одной территории массового и сакрального подразумевает вторжение масс-образа в тело сакрального, его "профанизацию". Это в некой степени парадокс современной культуры, обычно подразумевается, что культура принимает в свое тело профанное, "облагораживая" его. Соотношение массовой культуры и сакрального представляется противоположным тому, как описано соотношение культурного архива и профанного у Б.Гройса ("О Новом"). Трудно себе представить, чтобы существовали музеи или частные коллекции для некоторых визуальных или любых других атрибутов масс-образов. Например, кажется нелепым кинотеатр, в котором был бы организован просмотр полной коллекции клипов МММ.

Профанизированное сакральное перестает быть сакральным, оно теряет таким образом свою "элитарность" и переходит в разряд "плебса". Две тысячи лет назад на основе ничтожного события — насильственной, но весьма распространенной смерти никому не известного учителя маленькой маргинальной религиозной секты возникло христианство. Интересна его судьба не как сакрального явления, а как мощнейшего масс-образа, потребляемого как правило именно таковым, как дикая смесь суеверий, язычества и фальсифицированных христианских идей. Развитых каналов информации не существовало, и этому масс-образу потребовались века, чтобы набрать силу, да и произошло это только в Риме, который можно себе все-таки представить как некую информационную систему. Интересным является то, что христианство было использовано в Риме из соображений укрепления государства. Христианство осмысливается как масс-образ в хорошо известном музыкальном произведении, которое само претендует на некий шедевр массовой культуры: "Jesus Christ Superstar" (Andrew Lloyd Webber, Tim Rice). "Why'd you choose such a backward time and such a strange land? If you'd come today you would have reached a whole nation, Israel in 4 BC had no mass communication." Вопрос, обращенный к Иисусу вполне закономерен: "Почему ты выбрал такое отсталое время и странное место? Теперь бы ты получил всю нацию, Израиль в 4 веке не имел средств массовой коммуникации". Вопрос обращен не к сыну Бога, а к автору масс-образа, потерпевшего неудачу. Суть реальных событий и идей, положивших начало масс-образу, не имеет большого значения. "Could Mahomet move a mountain or was that just PR?". "Мог ли Магомет сдвинуть гору или это было только газетной уткой?" — сакральность события оборачивается лишь сомнением в достоверности, на которое можно закрыть глаза, если оно противоречит функции масс-образа.

Две описываемые модели отличаются также эстетическими принципами. Для модели сакрального ясно, что в основу эстетики положены некоторые миметические признаки, поскольку трансцендентной структуре придают качества абсолюта, и все в окружающем мире, что соответствует этой структуре, считается "красивым". Эстетика массового не есть нечто противоположное эстетике сакрального. Противоположной являлась скорее эстетика технологического века, когда после эпохи Просвещения и в период веры в торжество разума утверждались новые эстетические принципы. Они

привели к тому, что место трансцендентного занял человек — художник-модернист, который имел возможность создавать сам эстетические принципы. У масс-образа эстетических принципов как бы вообще нет. "Красивым" может оказаться что угодно. Клипы МММ сами по себе красивы, но они красивы какой-то уже знакомой стилистикой (простой антураж, белый фон). Интересно то, что вся история — клипы, сплетни, скандалы, статьи, слухи потреблялась в момент пика с каким-то иступленным наслаждением. Здесь скорее можно говорить о неких эвдемонических принципах. Массовое сознание, пользуясь мощными потоками информации, текущими по каналам масс-медиа, эстетизирует любое нарцисстически интересное ему событие, обволакивая его слоями вожделенного, безумно прекрасного вещества масс-образа.

Несоотносимость двух моделей сознания подчеркивает тот факт, что в принципе сколь угодно большое количество людей сколь угодно долгое время может оставаться в одной из них, имея о другой лишь смутное представление или отказывая ей в сколько-нибудь заметной экзистенции. Обе парадигмы могут сосуществовать утешно и в одной голове, никак не мешая друг другу. На Западе точная наука в принципе не вступает в конфликт с религией. Для Эйнштейна конфликт веры и точной науки выражался всего лишь в инеллигентных сомнениях по поводу совместимости теории хаоса и идеи создания мира высшим существом.

Можно предложить несколько условную и упрощенную модель, подразумевающую, что в западном, европейском современном обществе культура определяется приматом массового, тогда как во многих восточных — приматом сакрального. Современная западная структура неизменно ассоциируется с некой универсальной экономической формой "мирового" масштаба, которая подразумевает свободное функционирование коммуникационного поля. Нечто сакральное, вернее профанизированное сакральное существует лишь постольку, поскольку оно потребляется достаточно большим количеством людей. Господь Бог представляется стоящим на блошином рынке в одном ряду с Фрейдом, Марксом и Деррида и предлагающим свои ценности случайному прохожему. В конце дня они подсчитают свои доходы, и тот, кто не наскребет прожиточного минимума, просто не дотянет до завтра. Причем, если бытовая сфера достаточно защищена многочисленными социальными институтами, то в сфере идей царит жестокий закон джунглей и нельзя получить метафизическую социальную помощь. Но это происходит лишь на уровне массового, на уровне же сакрального религии ничего не грозит. Даже если профанный массовый Бог со всеми своими позолоченными атрибутами разорится, и не останется больше ни одного прихожанина ни в одной из церквей, то религия (религии) останется мощной силой, философской ситемой, которая так сильно определила строение культурного ландшафта в прошлом и имеет множество наследующих ему структур в настоящем. Само разделение на Запад и Восток, достаточно условное, тем не менее определяется почти во всем религиозной историей. Отличие западной и восточной структур лежит в основном в отличии коллективного и индивидуального в различных религиях. Это отличие существует между восточными культами

— магометанством, буддизмом с одной стороны, и христианством, с другой. Христианство подразумевает личную свободу, — верить или не верить, через веру обещается спасение. В восточных религиях принадлежность к религии есть принадлежность ко всему общественному, из них как бы нельзя выпасть. Еще важнее внутрехристианское отличие протестантизма от других христианских течений. Протестантизм позволяет личное общение с Богом, в нем церковь как институт коллективного общения с высшим существом отсутствует вовсе. Также очень важно, что успешность некоторой физической, земной деятельности признается богоугодной. Именно эти факторы определили в Европе возникновение типа свободного торговца, коммерсанта и привели к возникновению буржуазного общества со свободным обменом товарами, а потом и аналогичной ситуации в области торговли идеями и массового сознания. Интересно, что иудаизм во многом совпадает с протестантизмом в перечисленных особенностях, и в этом, с одной стороны, корни некоего шейлоковского типа, жидаростовщика, — успешного коммерсанта, а с другой стороны, это определило во многом антисиметизм в неперотестантских странах.

Несмотря на упрощенность, модель отличия Запада и Востока, как отличия в иерархии двух парадигм, все же дает представление о некотором перевертывании сознания, о некотором поле, которое должно где-то менять знак. И здесь мы вспоминаем и чаадаевское утверждение, отказывающее России и в западности и в восточности, и гумилевскую изотерму января, и восприятие России как пограничной структуры. Православие в системе координат "коллективное — индивидуальное" также воспринимается как нечто среднее, — и не коллективное, и не индивидуальное, или и то, и другое вместе. Приходят в голову и некоторые характерные особенности русской истории. Почему марксизм, как некая утопическая западная теория общественного устройства, перенесенный на русскую почву, вдруг оказался безумно агрессивным, воинствующим, жестоко расправлялся с противниками, с религией, которая имела к нему весьма опосредованное отношение, всего лишь как исторический иллюстративный материал? Не можем ли мы предположить, что пограничное состояние России уравнивает в русском сознании две описанные модели, лишает их иерархической обусловленности и приводит их в исторически непрерывный конфликт? Но тогда история Чертольи предстает как некая борьба двух парадигм, причем то одна, то другая захватывает осажденную крепость, стирает ее с лица земли, строит новую, а то и сама каким-то образом перерождается, профанизируется или сакрализуется. Очень интересным в этом смысле кажется тот вечный, прямо-таки метафизический забор, который здесь существует. Он возник перед разрушением храма, потом за ним долго строили дворец, потом он окружал бассейн, теперь он стал настолько прочным и вечным вокруг новой стройки, насколько может быть таким нечто "временное". Перманентная попытка охватить в кольцо, взять в осаду, или наоборот, отсидеться в крепости, — попытка решить проблему конфликта двух моделей сознания. Небольшая буря в стакане воды, столкновение сил массового

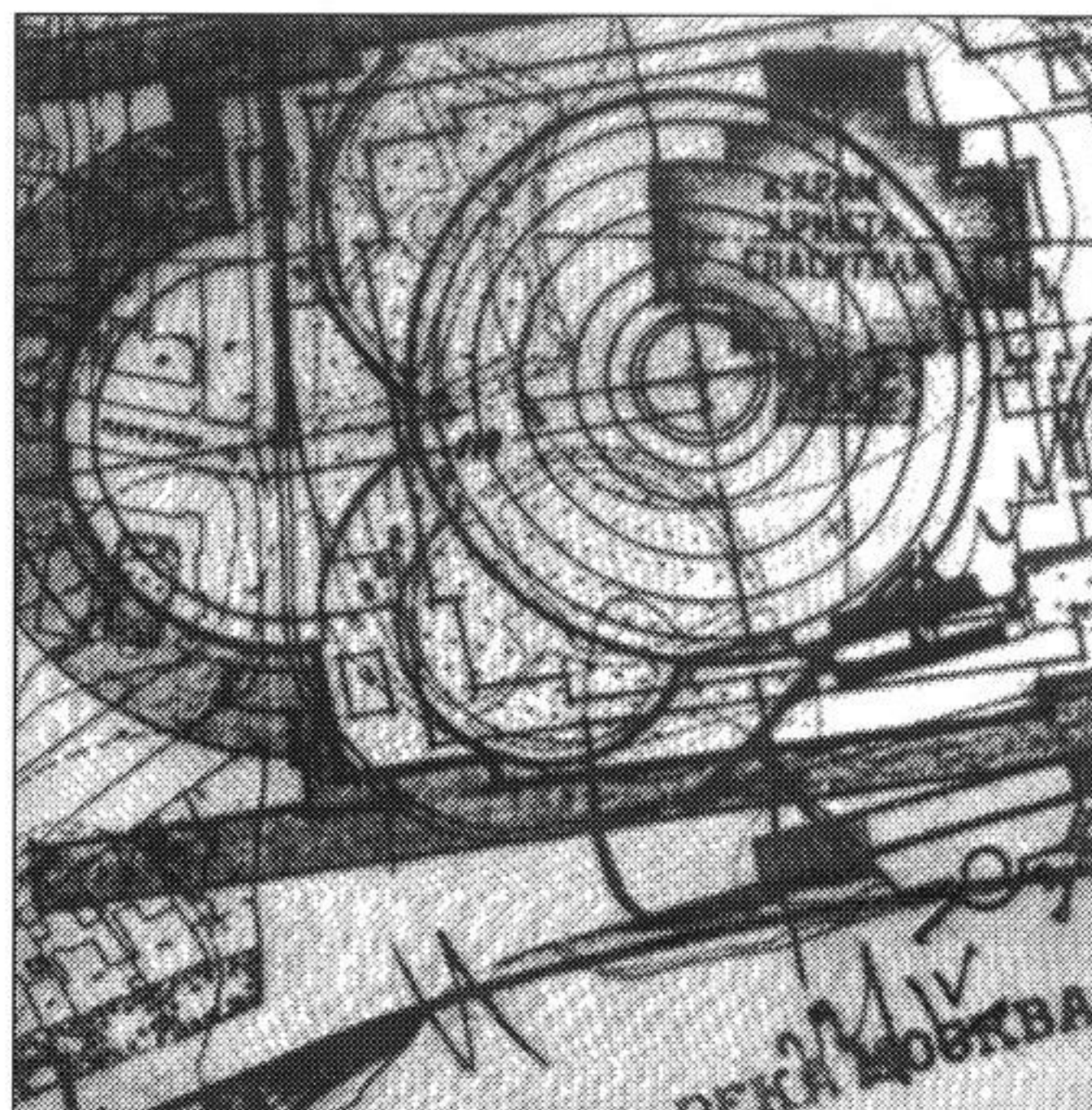
и сакрального, разыгравшееся во время акции БМ, — это некоторая частная ситуация той же природы, причем силы сакрального выступали в откровенном облике профанизированного сакрального.

Само по себе русское христианство, православие, когда-то до Петра (ставшего superstar по количеству ссылок в этой статье) было абсолютной ценностью, делавшей Россию в сознании русских некоей сверхистиной. Конфликты внутри церкви, а также конфликты светской и духовной власти (такие как реформа Никона, спор иосифлян и нестяжателей) только подчеркивали этот факт. По выражению Ключевского все остальное рассматривалось "как праздное любопытство неглубокого ума или как лишние несерьезные забавы". После реформ Петра Россия превратилась всего лишь в отсталое европейское государство. Гонения на церковь в советское время отчасти объяснялись тем фактом, что большевистская идеология пыталась встать на место харизматического абсолюта, отобрав его у церкви. Кстати, реформы последних лет, в принципе, повторили историю, коммунистическая идеология потеряла свою сакральность, а Россия в сознании русских — опять отсталое европейское государство. Чувство дискомфорта, вызываемое этим фактом, настолько сильно, что становится определяющим в массовом сознании. Отсюда происходят некоторые явления политической и культурной жизни: стремление возратить самодержавие, и так называемый русский фашизм, который в практике современного искусства приобретает обозначение "русский эзотерический фашизм". После падения режима можно было бы ожидать религиозного ренессанса, однако произошло как раз обратное, гонения на церковь придавали ей некоторую катакомбную героичность и делали ее своеобразной отдушиной в сознании либерального интеллигента советского времени. Церковь окончательно потеряла свое положение, она оказалась в суровом положении рыночного товара в эпоху дикого зарождающегося "капитализма" и потребляется в этом смысле либо на низшем предельно профанизированном уровне, либо как мишурное позолоченное украшение высших арибутов власти. Восстановление Храма Христа Спасителя поэтому выглядит как попытка утвердить личные амбиции Лужкова или других политических деятелей, а также имеет оттенок утверждения имперской мощи России, что так похоже на проект строительства Дворца Советов. Один архитектурно-инженерный факт подчеркивает это обстоятельство. Храм предполагается восстановить на плите фундамента Дворца Советов, которая смещена по отношению к бывшему храму (см. фото). Новый храм нельзя поставить на старом месте, только ценой неимоверно сложных и дорогих работ по удалению старого фундамента и установки нового. Итак, храм будет стоять по центру плиты, то есть на месте Дворца Советов. К этому можно добавить еще то, что как-то раз главный архитектор восстановительных работ Покровский, оговорившись, назвал эту (очень похожую на ударную коммунистическую) стройку восстановлением Дворца Советов.

Ни проект БМ, ни настоящее издание не преследуют цели подвергнуть сомнению необходимость восстановления храма. Тем не менее, следует отметить, что это событие не тождественно возрождению русской культуры. Прежде чем восстанавливать храм, хорошо бы разобраться в истинных причинах трагедии, иначе Чертолье будет вечно иллюстрировать патологию русского сознания.

Я далек от мнения, что изложенная гипотеза двух парадигм является определяющим механизмом русской культурной истории. Далек также и от мысли, что именно Россия является неким богоизбранным, особым местом, в котором, благодаря этой избранности, решаются проблемы мира, хотя так и считал Чаадаев. Существуют и другие страны, и не только страны восточной Европы, в которых проявляется сущность некоего разлома. Россия самое гигантское из таких образований, но тем трагичнее для нее.

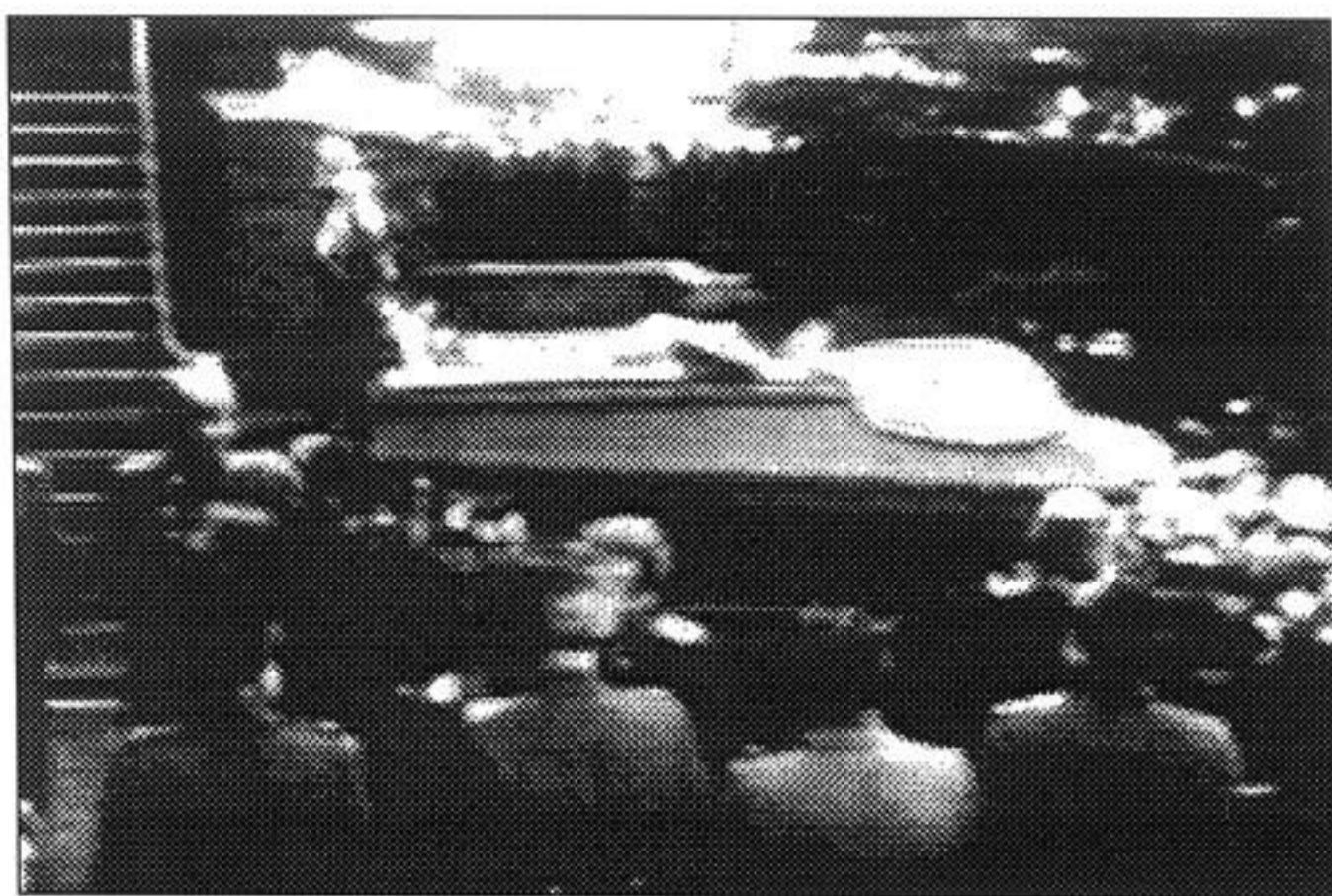
Возникает вопрос: возможно ли каким-то образом разрешить эту проблему? На первый взгляд только тем, что придать постоянную иерархию двум парадигмам, то есть принять либо западную, либо восточную модель, перенести проблему границы на других. Такими попытками вероятно можно трактовать многочисленные метания русской культуры

между Западом и Востоком. Даже если бы это было возможно, то это было бы решением для России, но не снимало бы саму проблему такого необычайно болезненного, травмирующего разлома. Вероятно, возможно создание такой культурной модели современного русского сознания, которая сделала бы этот конфликт если не решенным, то хотя бы менее трагичным и в какой-то мере продуктивным.

Как могло случиться, что точная наука вошла в такое противоречие с религией? Каким образом один язык может так вторгаться в поле другого, ему совершенно неподвластного? В принципе, это вторжение было обусловлено наличием и функционированием одной идеологии, подавляющей все частное и претендующей на исключительную истинность, что соотносится с лиотаровским описанием одной модернистской все себе подчиняющей метанаррации. Но то, что это произошло именно в России, и с необычайной трагичностью и жестокостью, объясняется именно такой особенностью русской культуры, как существование в области разлома, барьера, границы. Если бытовое и возвышенное, профанное и трансцендентное, массовое и сакральное свалены в одну кучу в русском сознании, где они вынуждены в вечном круговороте уничтожать друг друга, то может быть социальные и языковые барьеры, разделяющие социум, не так уж плохи? Здесь может идти речь о некоторой экологии русской культуры, о сохранении видов, о создании некоторых моделей, делающих различие социальных языков не конфликтным, а наоборот продуктивным.

Насколько перемешано русское сознание некоторым образом иллюстрирует история одной философской теории. Речь идет о Николае Федорове и его "патрификации", — всеобщем воскрешении всех когда-либо живших на земле людей ("отцов"). С этой целью Федоров предлагал создание музея, в котором собиралась бы информация о всех умерших, с тем, что когда наука дойдет до определенного уровня, стало бы возможным их воскрешение. Поэтому Федоров всячески пропагандировал развитие науки. Его учеником был К. Циолковский, который, исходя из воззрений учителя, пришел к идее космических полетов и теоретически сформулировал возможность таковых, так сказать создал концептуальный проект. В самом деле, идея всеобщего переселения в космос и превращения людей в "животно-растения" очень близка к идее всеобщего воскрешения. В советское время мистическая философия Федорова представлялась абсолютно не соответствующей официальной идеологии, но, тем не менее, мы можем найти забавные следствия ее влияния. После смерти Ленина Л. Красин предложил всячески увековечить его память и сохранять его тело в как можно более свежем виде для того, чтобы при соответствующем развитии науки последующие поколения могли бы его оживить, выражаясь языком Федорова, "патрифицировать". Гигантский Ленин, который должен был увенчать Дворец Советов — в определенном смысле следствие идеи Красина и, таким

образом, косвенно, правда очень косвенно, Федорова можно считать причастным к разрушению храма Христа Спасителя. С другой стороны, советская космическая программа опять-таки обязана своими успехами Федорову. С космической техникой связана определенная эстетика, — ракеты, скафандры и т.д. Так вот, парадоксальным образом две линии влияния Федорова на советскую культуру неожиданно слились в момент похорон Сталина, которого, как и Ленина, предполагалось законсервировать до лучших времен. Для похорон был изготовлен гроб, в который был вмонтирован стеклянный иллюминатор. Этот иллюминатор предвосхищает космическую эстетику и выглядит как выпуклый скафандр космонавта. Итак, в определенном смысле, первым космонавтом мы можем считать именно Сталина.

Россия как "место смены знака" подразумевает еще одну шкалу, имеющую прямое отношение к наличию или конфликту двух парадигм. Это шкала "мужское—женское", причем смена знака, к сожалению, не придает русской культуре некоторую продуктивную андрогинность, это действительно нулевая линия, линия конфликта. С этим связаны многочисленные спекуляции в русской мысли. Интересный пример — это теория физиолога Мечникова о таланте художника как о вторичном половом признаке. Если индивид не может найти сексуального партнера в силу каких-то проблем (уродство, например), то он ощущает некий творческий позыв, имеющий биологический смысл украсить его, сделать привлекательным. Эта теория в момент ее создания воспринималась как нечто противоположное психоанализу, но с нашей сегодняшней позиции представляется полностью ему принадлежащей. Это как бы такой русский психоанализ, и не случайно Набоков, так любивший иронизировать по поводу Фрейда, проехался один раз ("Лолита") и по поводу теории Мечникова.

У Бердяева "мужское" и "женское" имеют прямое отношение к русской культуре. Статья "О "вечно бабьем" в русской душе" — рефлексия книги Розанова и описанных им впечатлений встречи конного полка на улицах Петрограда. "Преувеличенная мужественность того, что было предо мною, — как бы ("как бы" в 1914 году — интересное явление — А.В.) изменила структуру моей организации и отбросила, опрокинула эту организацию — в женскую." Далее у Бердяева следует буквально гимн женскому в русской душе, "истории образования русской государственности" как результата "государственного дара покорности русского народа", "смирения личности перед коллективом", розановского чувства "я на тротуаре".

В другой статье Бердяева, "Творчество и пол", сексуальность предстает как одна из главных творческих энергий, описывается тип совершенного и недостижимого "Образа Божьего — мужедевы" и говорится, что "сексуальный акт по мистическому своему смыслу должен был бы быть вечен, соединение в нем должно было бы бездонно углубляться." Эта эстетская, возвышенная теория, по отношению к которой теория Мечникова кажется вульгарной, тем не менее происходит из того же русского разлома, русской ментальной "изотермы января".

Акция БМ была попыткой каким-то образом манипулировать масс-образом на границе с сакральным. В принципе можно вести разговор лишь о каком-то скромном моделировании этого явления, поскольку в условиях свободных каналов информации масс-образ невозможно создать и контролировать соответственно социальному, экономическому, художественному или любому другому проекту. В случае с таким социальным действием, как акция БМ, можно говорить лишь о какой-то иницирующей точке, социальное настолько же сильнее индивидуального, насколько общая языковая практика сильнее идеолекта.

Ниша масс-образа в московском художественном ландшафте пуста настолько, что некоторые государственные или социальные структуры как бы берут на себя функции художника. В качестве примера можно привести недавнее заявление ФСК по поводу того, что Джордж Сорос — американский шпион и его деньги, предназначенные для развития русской культуры используются в России в интересах Запада для подрывных целей. Само по себе это заявление со всей его логической несогласованностью и обилием различных цитат претендовало бы на довольно интересное произведение искусства, если бы оно исходило от художника, а не чиновника. Фигура Жириновского и всей либерально-демократической партии также претендует на явление современного искусства. Итак, ни один из художников не берет на себя смелость подобно Луи Пастеру испытывать на себе новые методы вакцинации против социальных болезней. Некоторые действия Александра Бренера и Олега Кулика попадают в эту категорию, но в целом для такой страны, как Россия, с таким огромным количеством идиотизма и социальных конфликтов, — это капля в море.

Сферы масс-образа касались многие западные художники, в первую очередь Бойс, который говорил, что его цель — делать социальные скульптуры, организовал партию и т.д. Сюда можно отнести Христо (не саму упаковку, как таковую, а, например, его длительное общение с немецкими инстанциями по поводу упаковки рейхстага), Питера Фенда, Сальмона Ружди. Но в целом сфера масс-образа остается в современном искусстве невостребованной, о чем говорит множество явлений, которые претендуя на то, чтобы быть произведениями искусства, остаются чисто социальными факторами.

Материалы, напечатанные в каталоге БМ, дают хорошее представление об особенностях современного русского сознания, о его шизоидности, его инфантилизированности. Когда эти тексты сведены в одно поле, одно тело, сразу бросается в глаза, что ответ какого-нибудь сумасшедшего ничуть не менее ценен, чем ответ современного русского интеллектуала, а по своей метафизической "истинности", может быть даже выше его. Интересными представляются портреты участников акции. Лица людей, побывавших в бассейне — это какая-то особая история, не уступающая текстовой.

Сама тактика составления каталога ни в коем случае не была некоторой утопией, попыткой как-то приукрасить жизнь, сделать каталог лучше, чем то, что произошло. Все грамматические ошибки сохранены такими, как они есть. Если какие-нибудь тексты, рисунки или информация утеряны или исчезли в результате буквально "злого" умысла, то это считается не менее значимым, чем то, что утрачено. Если рассматривать каталог как отчет о состоявшейся акции, то он, возможно, несет в себе недостатки субъективности, поскольку составлен от начала до конца одним человеком. Но позиция составителя — это не некоторая метапозиция. Единственная метапозиция каталога это императив русского алфавита, которому так часто приписывают теперь манифестацию власти, и который является продуктом коллективного творчества таких замечательных персоналий, как Кирилл, Мефодий, Петр Великий и Ленин. Моя позиция — это скорее отождествление с теми социальными барьерами, о которых много говорилось, а, может быть, и с женской сущностью предлагавшегося к наполнению и навсегда утраченного бассейна.

БМ

интервью

художник
АЛЕКСАНДР
БРЕНЕР

культуролог
ВЛАДИМИР
ВИДЕМАНН

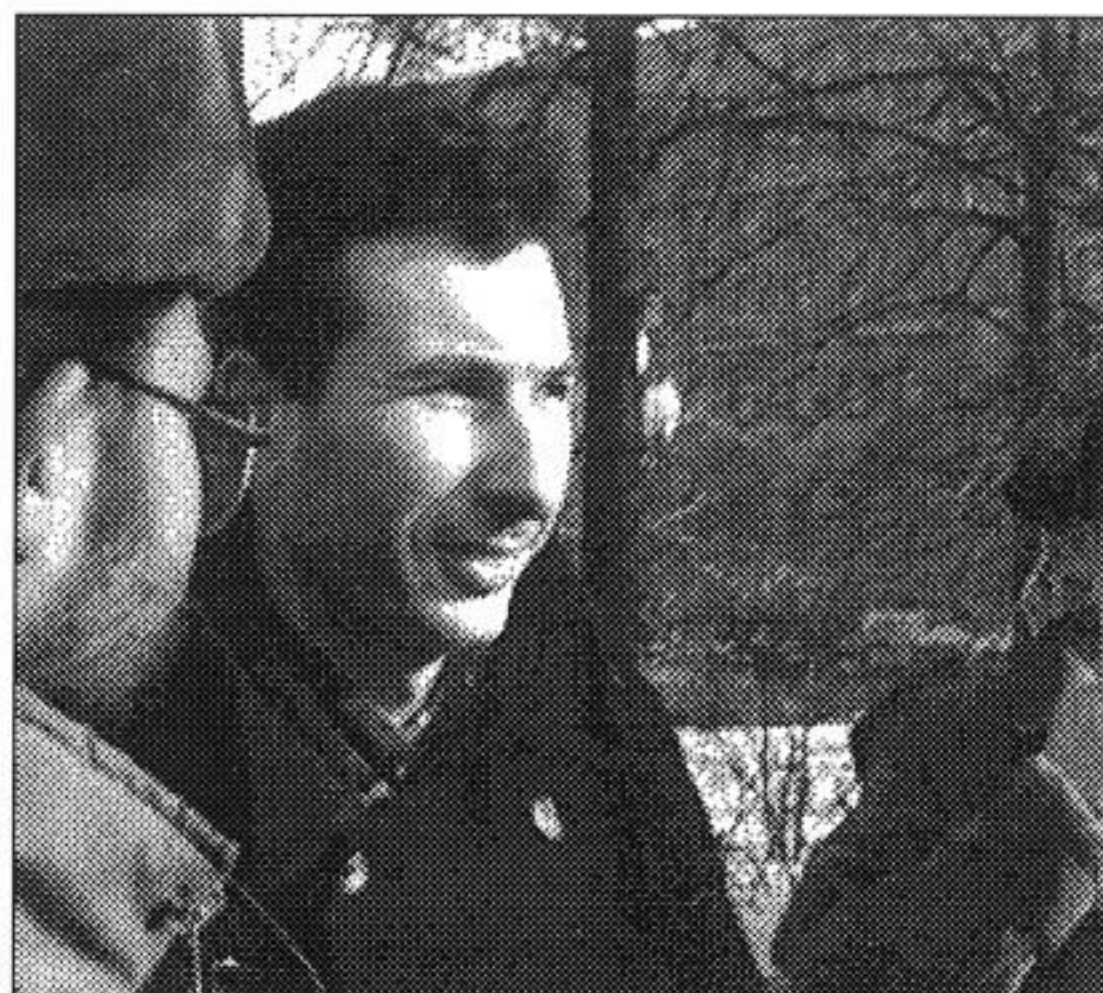
культуролог
ИГОРЬ
ДУДИНСКИЙ

искусствовед
ВИКТОР
МИЗИАНО

художник
ТИМУР
НОВИКОВ

искусствовед
ВИТАЛИЙ
ПАЦЮКОВ

архитектор
АЛЕКСАНДР
СКОКАН

Александр Бренер,
художник

Текст получен в январе 1995.

Вопросы и комментарии (А.Великанов) выделены курсивом.

Часто приходится слышать, что русская культура находится в состоянии дезориентации. Попытки обратиться к западной культуре сменились фрустрацией и стремлением вернуться к национальным культурным ценностям. Вместе с тем, по-прежнему существует мнение, что вектор ментальных процессов в России обращен на Запад. Эта ситуация не является простой антиномией, но включает в себя широкий спектр различных взглядов — от право- до леворадикальных. Описанная проблематика далеко не нова и имеет известные аналоги в русской истории.

Прокомментируйте, пожалуйста, эту проблему. Существуют ли для Вас безусловные русские культурные ценности? Как соотносится современная культурная ситуация с историческими аналогами, например, с противостоянием западники - славянофилы? Каким образом эта проблематика отражается в некоторой конкретной области — архитектура, изобразительное искусство, музыка? Считаете ли Вы, что основой русской культуры было и будет православие? Считаете ли Вы, что обращение к традиционным национальным ценностям неминуемо приобретает оттенок правого радикализма?

В настоящее время никакие традиционные аналогии, дефиниции и сопоставления типа "Россия - Запад", "западники - славянофилы" и т.п. не работают. Мы живем в расколотом на части, но едином перед лицом грядущих перемен мире. Эти перемены, по всей вероятности, кардинально изменят жизнь и сознание людей как на западе, так и в бывшем Советском Союзе, как на исламском Востоке, так и в Китае. Я полагаю, что нам осталось максимум десять лет до этих глобальных преобразований в мире, которые в одной из систем мышления можно было бы определить как "смену мировой экономической формации", а в другой — как "апокалипсис". В сущности же речь идет о грядущем перераспределении интеллектуальных, технологических и финансовых богатств, сосредоточенных в настоящий момент на Западе. Остальной мир — и прежде всего правящие круги России, Китая и некоторых других стран — взирает на эти богатства с беспредельной алчностью. Массы испытывают не меньший, но куда более утробный и естественный голод. Между тем Запад не имеет никакого намерения делиться накопленными богатствами так же, как остальной мир не способен приобрести эти богатства — или хотя бы их небольшую часть — с помощью труда, ума и терпения. Остается лишь одна возможность — перераспределение посредством силы, будь то война, финансовый подрыв или голодный бунт. Эта реальность нависает сейчас над всем миром, эта реальность подчиняет себе все. Как в подобной ситуации может поступить художник, то есть стремящийся к свободе индивидуум, обреченный на долгий и изнуряющий роман с реальностью?

Художник может — и он обязан это сделать! — охватить своим опытом всю проблему — и всю реальность — целиком и дать им свой человеческий ответ. В настоящий момент этот ответ может носить только личностный, но никак не национальный или цеховой, характер. Этот ответ лежит прежде всего в сфере этики, но никак не эстетики. Этот ответ диктуется внутренним опытом каждого художника. И этот ответ должен стать частью наступающей реальности и даже — о чем необходимо мечтать и к чему нужно стремиться — изменить эту реальность, причем никак не в пользу ни сегодняшних хозяев богатств, ни их алчных и корыстных конкурентов. В чью же тогда пользу? Этот ответ каждый художник должен найти в себе.

Дорогой Саша!

Позволь мне обращаться к тебе именно так. Я называл бы тебя в письме Александр, если бы не мой последний разговор с Мизиано. Он, говоря о тебе, с такой нежностью произносил "Саша", что я не могу теперь не повторить это. К тому же я очень рад написать тебе письмо, то, что мы находимся далеко друг от друга, дает мне такую возможность.

Во-первых, большое спасибо тебе за ответ на мои вопросы. Это интервью скоро уже будет напечатано. Ничего, что ответ небольшой, он имеет весомую и самостоятельную ноту среди других аналогичных публикаций. К тому же, один из формальных принципов моего издания — распределение материалов в строгом алфавитном порядке, а значит ты первый, с очень красивой фотографией, где на тебя, тоже нежно, смотрит Гельман сразу после того, как ты пытался трахнуть Пушкина. Мне так обидно, когда на фестивалях, посвященных, скажем, самоидентификации художника, впереди тебя оказывается какой-нибудь Паша Брежнев. Он совсем этого не заслуживает, всем это ясно, а Мизиано даже приходится как бы извиняться перед открытием за такой алфавитный порядок, нарушающий порядок структурный. Должен сказать тебе еще, что если большинство текстов, получаемых мной, отличается чудовищной безграмотностью, то твой текст меня приятно поразил, — ни одной ошибки. С одной запятой, вернее с ее отсутствием, я был не согласен, но вполне готов отнести это на счет авторского синтаксиса. Даже если бы твой текст был гораздо обширнее, я уверен, русский язык не был бы посрамлен. Честь и хвала Алма-Атинскому и Ленинградскому университетам (филология?).

Во-вторых, Саша, я хотел бы перед тобой извиниться за свое выступление в "Пилоте". Впрочем, только как Андрей Великанов перед Сашей Бренером. Андрей Буденный по-прежнему считает художника Александра Бренера "выблядком", а его зрителей "говнососами". Но мы, конечно же, далеки с тобой от того, чтобы в частной беседе каким-то образом рефлексировать по поводу эмоций наших масок.

В-третьих, Саша, у меня есть для тебя предложение. Вернее, я хотел бы подкинуть тебе одну идею. Будучи последний раз в Москве, я обратил внимание, что в стройном хоре голосов талантливых московских художников начала прорезываться, хотя еще и очень тихо, тема несколько морального плана, тема такой что ли ответственности за свои действия. Например, Кулик, умертвивший два года назад какое-то крупное животное, теперь принародно занят отмытием своей совести. То ли на него зеленые наехали, то ли совесть мучит, не знаю, я вообще не хочу здесь обсуждать конъюктурность, или, наоборот, искренность Кулика, важно только, что это приносит ему определенные баллы. Так вот, Саша, предлагаю тебе переплюнуть Кулика сразу на три головы. Весной прошлого года ты присутствовал на моей акции в бассейне и старательно мастурбировал в течении получаса на вышке. Не секрет, что ты этим смертельно оскорбил чувства верующих и других хороших людей. (Прости, я оговорился, не ты, а твой персонаж — художник Александр Бренер). С другой стороны, известно, что восстанавливающийся сейчас Храм Христа Спасителя должен быть расписан Ильей Глазуновым и его бригадой. Не будем сейчас разговаривать о достоинствах этого художника и его связях, хотя говорят, что они достаточно темные, это не важно. Саша! Именно ты, и только ты должен расписать Храм. Представляешь, эта бетонная громада, огромная поверхность, и вся твоя! В глазах верующих ты смоешь свой грех. В рамках вечного московского художественно-теннисного турнира за обладание первой ракеткой ты не просто будешь первым, ты будешь уже навсегда первым. Твой показатель превзойдет, быть может, только какой-нибудь художник в конце будущего века, и то только, если Храм опять разрушат и опять начнут восстанавливать. О Кулике и говорить нечего, он будет просто раздавлен твоим поступком. Глазунов, конечно, не согласится, но это ничего, как ты сам понимаешь, главное начать с ним борьбу. Сам факт твоего заявления (а уж как его сделать, ты можешь хорошо придумать) будет той самой акцией экстра-класса, которой от тебя все ждут. К тому же эта история может длиться бесконечно долго, буквально всю жизнь, — либо борьба с Глазуновым, либо расписывание храма, а это тебя спасает от необходимости совершать действие экстремального плана. В самом деле, акции твои набирают силу, крещендо подходит к фортиссимо, тебе остаются только игры с реальной смертью, а мне так не хотелось бы терять тебя, милый друг.

Мне остается только сообщить тебе, что это мое письмо — открытое, что я опубликую его сразу после интервью с тобой, и что если ты мне ответишь и согласишься на публикацию, то в каталоге появится небольшой эпистолярный раздел.

С уважением, Андрей Великанов.

Владимир Видеманн,
историк, культуролог, журналист
(Берлин)

Вопросы на стр. 12.

Текст получен в январе 1995.

Если говорить о дезориентации и фрустрации, то этим бедам подвержена не русская культура, а нравственно чуждые ей эпитоны, не способные обнаружить источник творческой мотивации в феноменах национальной истории. То же самое можно сказать и о векторе ментальных процессов: тот, который обращен на Запад — обречен на дезориентацию и фрустрацию, более того — на смердяковщину. Тот же вектор, что обращен к тому, что Вы называете национальными культурными ценностями, безусловно имеет вполне содержательное будущее, — во всяком случае до тех пор, пока существует сама русская культура. Все связанные с данной ситуацией лево- и праворадикальные взгляды имеют отношение не столько к культуре как таковой, сколько к политике, однако, действительно — ни фольклор, ни классика никогда не считались чем-то "левым", скорее наоборот.

Что касается безусловных русских культурных ценностей, то я бы здесь в первую очередь назвал даже не православие — как Вы сами на то намекаете в Вашем дальнейшем вопросе (ведь существует же и нерусское православие) — но самодержавие: русская культура, на мой взгляд — культура, прежде всего самодержавная, — во всех смыслах этого слова, в том числе — и в аспекте исторически имманентного ей культа высшей, трансцендентной власти как власти этического абсолюта. Самодержавие — вот суть русской идеи и русской культуры, ибо никакого иного самодержавия, кроме русского не существует. Отношение к самодержавию определяет и весь дискурс проблемы противостояния западников - славянофилов, хотя истинная сущность самодержавной идеи выходит далеко за рамки этого дискурса как явления литературно-общественной жизни. Разумеется, мы можем увидеть отголоски самодержавной проблемы в архитектуре, изобразительном искусстве и музыке, ибо — как я уже сказал — это есть основная проблема всей русской культуры в целом.

Проблема же современной русской культуры состоит в том, что нынешнее поколение её носителей, остающихся духовными самодержавниками, в тоже время утратило эстетическое чутье на сущность самодержавного. Массовое обращение к православию есть первый шаг на пути к обретению этого чутья. На Ваш последний вопрос о том, не приобретает ли обращение к традиционным национальным ценностям оттенка правого радикализма, отвечу так: народ всегда прав и радикален, поскольку другого народа в природе вообще не бывает.

**Игорь Дудинский,
Беллетрист, эссеист, культуролог,
заместитель главного редактора газеты
“Литературные новости”**

Я предлагаю три основных темы для интервью. Первая затрагивает тему социальных конфликтов. Считаете ли Вы, что все конфликты в современной России каким-то образом друг с другом связаны? Считаете ли Вы, что любые противопоставляемые социальные понятия, например такие, как “правый” - “левый”, “сытый” - “голодный”, “христианин” - “мусульманин”, “классика” - “авангард”, “еврей” - “русский”, попадают по одну или другую сторону некоего единого фронта? Вторая тема — искусство, какова его связь с социальными проблемами? Наконец, “страх”, является ли для Вас это понятие некоторой важной категорией, которой Вы постоянно оперируете? Итак, фронт, искусство, страх...

(Текст получен в феврале 1994).

Фронт.

Идея и принцип конфликтности заложены в саму основу мироздания — хотя бы по той простой причине, что человек (в отличие от ангела — существа всецело зависимого и подконтрольного) наделен индивидуальностью, которая проявляется через свободу воли и относительную независимость от своего Создателя. Однако степень и интенсивность конфликтности не везде и всюду одинаковы. Чем “ниже”, то есть чем ближе к человеку (венцу творения), тем активнее боевые действия. И — наоборот. С приближением к наиболее высоким космическим сферам конфликтность постепенно сходит на нет — ведь не может же Господь Бог воевать Сам с Собой.

На земном уровне картина аналогичная. Враждуют и воюют “низшие”, демократические, демонические силы общества. За блага, за место под солнцем, за идеи, территории, сферы влияния и еще за многое чего. Внутри же космополитического истеблишмента, интернациональной элиты царят тишь, гладь и вообще отлажено устойчивое экологическое равновесие.

Впрочем, интеллектуалам тоже иной раз не терпится поразмяться — и тогда спокойствие общества нарушают рыцарские турниры городских или планетарных масштабов, без которых жизнь, согласитесь, была бы скучной и пресной.

Природа современных конфликтов искусственна и надумана от начала до конца. Войны, а тем более интеллектуальные, неизменно начинаются с провокаций, по поводу которых высокие договаривающиеся стороны заключают джентльменское соглашение, обязуясь делать вид, что происходящее — не балаган, а самая настоящая мясорубка.

Мне представляется, что мировое интеллектуальное пространство пронизано “горизонтальными” и “вертикаль-

ными” конфликтами подобно тому, как географические карты перечеркнуты параллелями и меридианами. Вертикальность или горизонтальность конфликта, на мой взгляд, определяется степенью укорененности его в высших или низших этажах социума. Чем аристократичнее (а следовательно — надуманнее) проблема, тем она вертикальнее. Чем заземленнее, тем горизонтальнее.

Если классифицировать предложенную вами шкалу (евреи - русские, сытые - голодные, христиане - мусульмане, классики - авангардисты, левые - правые), то проблема заключается прежде всего в контексте, из которого мы исходим, анализируя природу каждого конкретного противостояния. Перечисленные вами понятия могут одновременно являться как социально-психологическими свойствами и особенностями отдельной личности, так и глубинными метафизическими категориями. Скажем, “еврей”, “мусульманин”... Кто это? Человек, который торгует в палатке, или герой мученик, отдающий жизнь за идеалы сионизма или ислама? “Левый” и “правый” могут за взятки лоббировать текущие парламентские решения, а могут изменить общественный строй, подготовив и осуществив революцию. “Голодный”, “сытый” — это и физиологические ощущения, и два полярно противоположных мировоззрения. “Авангардистом” сегодня называет себя каждый проходимец, демонстрирующий свои гениталии перед скоплением вернисажной публики. Однако природа подлинного авангардизма — в героическом вызове, брошенном всей структуре и иерархии мироздания, включая саму первопричину бытия.

Видимо, “низкие”, горизонтальные конфликты основаны скорее на экономике, на стремлении изменить ситуацию ради очередной совокупности сугубо материальных благ. Вертикальные драмы развиваются преимущественно в мировоззренческих сферах, теряясь где-то в метафизических высях или безднах. Одно дело, когда русский не поделил с чеченцем торговую точку или же “правые” писатели подают в суд на “левых”, чтобы заполучить недвижимость бывшего Союза писателей СССР, а другое — когда авангардист Маяковский приносит в жертву собственную гениальность ради служения абсолютно мифическому “коммунизму”. В той же, скажем, Абхазии недавно пролилось море крови. При этом кто-то воевал за дачи на побережье, а многие ведь устремились на фронт совершенно бескорыстно — только из-за того, что получают физиологическое наслаждение от участия в боевых действиях. Война для них — форма мироощущения, азартная игра, возможность полноценной творческой самореализации.

Я к тому, что природа конфликта всегда театральна, что мироздание по своей сути вполне метафизически устойчиво, в космосе потенциально присутствует некое изначально заданное и отлаженное равновесие, баланс, гармония, целостность, единство. Взрывы происходят исключительно по прихоти отдельных артистических и неуравновешенных личностей, которым “не нравится”, что сосед владеет более модным автомобилем или что византийская космология меньше подходит русскому менталитету, чем нордическая, а потому нуждается в срочной замене любой ценой.

Провокация — физическая или интеллектуальная — идеальный детонатор. Она всегда персонифицирована, то есть всегда привязана к конкретным личностям, даже если за теми стоят некие потусторонние силы. “Просто так” в социуме ничего не самовозгорается. Не существует ни одного явления, от которого невозможно было бы протянуть цепочку в ту или иную сторону. Даже сумасшедшим руководят бесы, а чего уж говорить о политиках, рекетирах или журналистах, каждый из которых напрямую подчиняется вышестоящему начальнику!

Так уж организован космос, в который мы все помимо своего желания заброшены волей неумолимого рока. Не устраивает — становись авангардистом и терроризируй хоть Господа Бога. Или вступай в какую-нибудь более-менее тайную организацию, где тебе, если будешь себя хорошо вести, помогут сделать карьеру. Словом, возможностей для выбора одной из сторон баррикады у современного человека поистине безграничные.

Искусство.

Искусство — одна из специфических форм и тактик ведения боевых действий и участия в разборках на национальном, планетарном и метафизическом уровнях. Если использовать аналогию с параллелями и меридианами, то “горизонтальные” конфликты в искусстве кипят, пожалуй, в основном на идеологическом градусе, и здесь уместны примеры противостояния, скажем, космополитизма и почвенничества, либералов и сторонников державно-монархических традиций, апологетов протестантско-массонской этики и православных ортодоксов и так далее. По вертикали битвы идут не менее интенсивные. Я бы определил их суть как смертельную схватку авангарда и традиции, в которой задействована такая принципиальная категория как новизна. Использовал ли кто-либо до тебя вот именно этот конкретный прием или ты совершил художественное открытие? Удалось ли тебе сотворить доселе невиданную, свою собственную, уникальную реальность, попутно навязав ее интеллектуальному истеблишменту и одновременно предложив код, который помог бы распечатать дверь, ведущую в твой личный космос, а затем ты еще к тому же должен придумать и разработать язык, с помощью которого твои единомышленники из эстетов освоят предложенное тобой пространство, а еще ведь необходимо, чтобы они захотели изучать этот твой язык и вообще осваивать навязываемое тобой пространство, а если они не захотят, то ты должен заставить их силой, принудить любыми средствами — иначе какой ты к черту авангардист! И так изо дня в день, потому что вся жизнь авангардиста состоит из изнурительного и жестокого насилия над собой, окружающими и даже над небесными иерархиями — ведь личный миф авангардиста призван ни больше ни меньше как победить и заменить собой нынешний демиургический космос.

От реалистов (включая и постмодернистов, и прочих “истов”) подобных титанических усилий не требуется. Их искусство ограничивается вполне мирным экспериментированием с уже готовыми блоками и конструкциями. Они играют в свои тихие буржуазно-салонно-семейные игры, забавляясь переливанием из пустого в порожнее и пережевывая (цитируя) общеизвестное. Они — не на фронте, они — в тылу, они — вне вертикальных, мужских, подлинных конфликтов.

Страх.

Страх в метафизическом смысле выполняет защитные функции, не позволяя нам осмелеть и заглянуть за занавес мироздания — дабы не открыть для себя главную тайну бытия — отсутствие в нем истины. Если бы мы не были обделены способностью победить страх, то есть просто проснуться, выйти из состояния гипноза, которому нас подвергает вся космическая иерархия, нам бы открылось, что любая вещь или категория нашего мироздания — абсолютно не то, за что себя выдает, что космос — это система фантомов, ловко меняющих маски и очертания с одной-единственной целью — держать нас в страхе через свойства того самого сознания, которым они нас наделили против нашей воли. Словом, сознанию свойствен страх, потому что так надо высшим силам и вообще всей объективной реальности, “боящейся” и разоблачения, и конкуренции со стороны нас, носителей субъективного начала. Избавившись от страха, мы бы, “увидев” мир, его устройство, с удивлением обнаружили, что он, оказывается, воспринимался нами “с точностью до наоборот” и, в частности, никакого “спасения” вообще ни для кого из нас не предусмотрено.

Однако это лишь метафизическая сторона вопроса. Что касается социальной воплощенности категории страха, то я бы рассматривал ее прежде всего в аспекте “высшие и лучшие” против “низших и худших” (и наоборот). Я думаю, что страх любой из сторон по отношению к противоположной в значительной степени определяет эволюцию и драму всего современного социума.

Вопрос, кого считать лучшими, а кого худшими, чисто субъективный, интимный, солипсический. Каждый решает его на своем персональном, сугубо субъективном уровне. В

общем же и целом у тех и других задача одна — возбуждать страх, держать в напряжении или усыплять бдительность, соответственно используя весь арсенал средств — от террора до подкупа.

Страх — вездесущ, универсален и космополитичен. Он не может иметь национальной окраски. Европейцы боятся не “скифов и азиатов”, а агрессии со стороны тех, кого они считают низшими и худшими. Любые этнические, уличные, религиозные или космические конфликты имеют единую подоплеку — страх одной элиты перед другой. Элиты господствующей перед элитой маргинальной (кто каковой себя считает, не имеет значения).

Ситуация с Россией и внутри России упирается в то же противостояние элит. На внутреннем фронте какой-нибудь там Гайдар панически боится Анпилова, Баркашова и их боевиков, потому что отлично знает, что Анпилов и К^о считают Гайдара и всю его команду — классической псевдоэлитой, узурпировавшей власть, а себя — элитой истинной, но обделенной, и пустят в ход любые силы и не побрезгуют любыми средствами, чтобы поменять полюса местами.

Россия сегодня одна из стран того самого “третьего мира” (называйте как угодно), развязывающая полномасштабную агрессию против так называемых “цивилизованных” стран. Происходит естественное “горизонтальное” противостояние “белых” этносов и этносов маргинальных. Россия активно подключилась к тем регионам (Юго-Восток, Латинская Америка, Африка), которые сегодня методично, но необратимо отвоевывают достояние Европы, Штатов и т.д., поэтому российской экспансии им следует бояться точно так же, как экспансии китайской, турецкой, мексиканской... Классический пример “горизонтального” эффекта страха — победа еврейских (считай, российских) маргиналов над маргиналами американскими на Брайтоне. “Наши” сумели запугать и вытеснить “ихних”.

Однако в России, как и во всяком этносе, сформировалась интеллектуальная элита, допущенная на равных в интернациональное содружество интеллектуалов. Здесь тоже — фронт и тот же страх, но уже как бы направленный “по вертикали”. Боятся не конкретно “русских” или “азиатов”, а определенного духа, что ли, некой совокупности свойств и особенностей, посредством которых носители того или иного менталитета подрывают традиционный, сложившийся за десятилетия или даже века внутриэлитарный уклад международного истеблишмента. Какой-нибудь, скажем, “советский” концептуалист или мыслитель, допущенный до западной кормушки, как бы он ни старался, но ему вряд ли удастся преодолеть свою “советскость”, а значит “там” его всегда будут бояться и держать на подозрении (зачастую одновременно осыпая водопадом званий и почестей). В конце концов не забывайте, что наш отечественный авангард — самый убойный, деструктивный, эффективный — и при этом самый второсортный в мире, он весь сделан буквально “на соплях”. Поистине есть чего бояться рафинированным эстетам из добротного капиталистического рая — под угрозой оказалась сама идея качества!

Приложение (интимное).

Что касается моих личных, интимных идеологических и культурологических пристрастий, то они сводятся в общем и целом к концепции, которую я бы дерзнул изложить в виде некоторых тезисов.

1. Абсолютный бытийный и метафизический анархизм, который я, интеллектуал и метафизик, истолковываю прежде всего как неприятие какого бы то ни было контроля и принуждения — в первую очередь интеллектуального и духовного.

В контексте сегодняшней онтологической ситуации, при которой худшие и низшие, захватив власть на всех иерархических уровнях, пытаются диктовать правила игры, идущие в разрез с Интегральной Традицией, мой метафизический анархизм символизирует для меня стремление лучших и высших к абсолютной независимости от так называемых “властных структур” — к какому бы иерархическому уровню они ни принадлежали.

Метафизическая укорененность моего анархизма в онтологии означает его абсолютный обскурантизм, распространяющийся не только на планетарный, но и на

духовный космос.

Мой метафизический анархизм — это симбиоз политики и метафизики, политика, вынесенная за пределы географии, в бездны потустороннего.

2. Метафизический и религиозный плюрализм, который я понимаю в первую очередь как отсутствие предпочтений, потому что зависимость от какой бы то ни было доктрины или совокупности идей несовместима с подлинной интеллектуальной или метафизической свободой.

Индикатор интеллектуальной свободы — отсутствие сосредоточенности. Для меня окружающие вещи и категории равноценны в своей неинтересности, неценности, некачественности, назначимости, ущербности. В пределах наличествующего космоса заведомо нет ничего, чему следовало бы отдать предпочтение.

3. Авангардизм как позитивное неприятие и перманентная реконструкция наличествующей и доминирующей реальности.

Мой авангардизм — это (в идеале, разумеется) стратегия и тактика переигрывания и изматывания противника посредством навязывания ему шокирующих, нестандартных, парадоксальных, альтернативных идей и концепций, осмысление которых отнимает его интеллектуальные силы и время.

Мой авангардизм — это практика перманентной войны на уничтожение ценностей и категорий навязанного нам космоса, метод реконструкции мироздания и одновременного утверждения альтернативной, полноценной, не связанной с демиургическим началом реальности.

Мой авангардизм тем не менее учитывает опыт Интегральной Традиции как некоего приблизительного отражения в прошлом контуров будущего. Не исключено, что некоторые сохраняющие актуальность фрагменты Интегральной Традиции будут вкраплены мной в грядущий мировой порядок.

4. Безусловный приоритет субъективного над объективным.

Субъективное — конкретно и реально, потому что вполне ощущаемо. Объективное — заведомо вторично. Во-первых, никто толком не знает, что оно из себя представляет и (как следствие) существует ли оно вообще. Во-вторых, оно нам навязано насильно, а любой аристократ и патриций автоматически отторгает то, с чем приходится считаться под давлением объективных обстоятельств. К тому же я ощущаю объективное как некий меняющийся маски и очертания фантом, претендующий на то, чтобы посредством перманентного поглощения частного целым и растворения всего во всем уничтожить мою персональную волю.

5. Агрессия как форма отношения к реальности.

Поскольку иллюзорное объективное беспощадно в своем стремлении манипулировать моим бесценным и уникальным “я”, постольку я как реально существующее субъективное начало оставляю за собой право на беспредельную ответную агрессию.

6. Стиль как манифестация изысканности и дендизма.

Стиль — это, во-первых, форма моего отношения к окружающей действительности. Во-вторых, это форма, которую я пытаюсь (в собственных мечтах пока, увы!) придать отвоеванным у враждебной реальности фрагментам. В-третьих, это строй моей души.

Изысканность — это мера дендизма, высшая степень которого проявляется в победе над недоступным, недостижимым, невозможным.

Изысканность и дендизм — онтологические свойства вертикально ориентированной индивидуальности. Следовательно, стиль для меня — некий философский камень, способный преобразовать ущербное в изысканное.

7. Метафизический космополитизм на половом, этническом, планетарном и духовно-космическом уровнях как осуществление имперской идеи.

Пол, этнос (национальность) и космос — основные орудия, которые объективная реальность использует для контроля над индивидуумом и его порабощения.

Абсолютная свобода достижима лишь при последовательном отказе от пола, национальности, человеческой оболочки (в первую очередь ментальности) и принадлежности

к “родному” космосу — как в материальном, так и в духовном смысле.

Иными словами, моя цель — последовательный разрыв не только с человеческим уровнем реальности, но и со всей космической иерархией, включая первопричину бытия, ради обретения абсолютной свободы.

Империя как сообщество максимально свободных индивидуальностей — мой идеал земного пристанища. Империя — это еще и испытательный полигон, где я бы имел возможность осваивать боевые искусства, эффективные как против низших, так и против высших (разумеется, по занимаемому “этажу”, а не по качеству) космических иерархий.

8. Дисциплина как способность к подчинению ценностям Интегральной Традиции.

Достижение абсолютной свободы, на мой взгляд, невозможно без определенного комплекса целенаправленных поступков, из которых складывается путь к победе.

Пребывание во враждебном окружении, перманентная настороженность и готовность к агрессии предполагает определенную дисциплину.

С другой стороны, ценности, объединяющие нас, высших и лучших, аристократичны и потому во многих аспектах совпадают с ценностями Интегральной Традиции, обращение к которым позволяет нам дистанцироваться от низших и худших.

9. Надменность по отношению к низшим мира сего.

Из всех форм человеческого отношения к низшим и худшим я предпочитаю те, которые позволяют не расслабляться, быть начеку, держать под контролем, соблюдать безопасную дистанцию, излишне и понапрасну не дразнить, но и не давать спуску при проявлении признаков агрессии.

10. Артистический истеризм как воплощение высших, аристократических форм творческой энергии.

Возможности современного боевого оружия ограничены, к тому же оно слишком рассредоточено, что затрудняет нанесение удара одновременно по всему планетарному фронту. Поэтому я бы предложил сосредоточить наступательно-подрывные операции в первую очередь на фронте духовно-космическом, используя в качестве одного из средств искусство.

Искусство, с моей точки зрения, безмерно обширнее того, что принято называть “жизнью”. Следовательно, каждый из своих поступков (то есть каждая моя реакция на агрессию повседневности) — в идеале — всего лишь одно из проявлений искусства.

Именно в искусстве стиль (а значит изысканность и дендизм) через артистический истеризм оплодотворяется импульсом агрессии, придавая ей вертикальную, аристократическую направленность и ориентацию.

Искусство для меня — специфическая разновидность агрессии, которая наиболее полно проявляется в истеризме.

Артистический истеризм позволяет спровоцировать экстремальную ситуацию, с максимальной эффективностью сконцентрировать и мобилизовать творческую энергию, парализовать и сокрушить волю противника к сопротивлению.

Исходя из изложенных тезисов, я бы предложил любому из читателей этого интервью самостоятельно додумать и интеллектуально оформить мое представление о последовательности и методах, как вы выразились, “исправления былого порядка”. Они, вне всякого сомнения, обещают быть весьма радикальными.

Виктор Мизиано
Искусствовед, куратор,
главный редактор "Художественного журнала",
директор Центра современного искусства

Интервью записано в декабре 1994.

Вопросы (стр.12) не имеют непосредственного отношения к акции БМ, хотя смысл акции заключался именно в том, чтобы составить поле различных мнений и попытаться ответить именно на эти вопросы. Они тогда не были так сформулированы, это была игра, но именно этими ответами и должен был быть заполнен бассейн, вернее бассейн как метафора пространства, доставшегося нам.

Я сразу отвечаю несколькими позициями, емкими ремарками, а потом мы можем вернуться к какой-то конкретизации. Совсем недавно я шел в Пушкинский музей и столкнулся с тем, что выход станции метро "Кропоткинская" к бассейну перекрыт, и когда я затем вышел через другой выход, я увидел там забор, не поленился, перешел наземным переходом к этому забору, раздвинул какие-то доски и вошел внутрь. Я увидел внизу довольно злобные экскаваторы, которые дробили кафель, и два азиатского типа автоматчика посмотрели грозно на меня, направив автоматы в сторону моей утлой фигурки с набитым портфелем, в какой-то курточке, со всеми характерными атрибутами моей внешности, особенно в профиль. Я заметался там около этого забора и, естественно, ретировался. Для меня это впечатление является довольно глобальной метафорой неизменного возвращения каких-то вещей в русской истории, в русской культуре, вообще в русском сознании. После долгого периода бесшабашного хаоса, бесшабашной вольницы я вновь столкнулся с прекрасно знакомыми мне архетипами сакральных закрытых мест, манифестаций власти, охранения этих сакральных зон. Отчего, почему, во имя чего? Почему стройка нуждается в неременной охране, почему обносится забором некая зона, что функционально неоправдано даже самим характером проводящихся там в данный момент работ? Можно охранять некий дорогостоящий объект, который своей материальностью воплощает некое наличие вложенных в него средств, а потому подлежит охране, но охранение пустого пространства и двух допотопных экскаваторов... То есть это именно охранение неких сакральных мест, выгораживание из тела общества, из коммуникационного свободного пространства неких сакральных пустот. Подобного рода ситуация была явлена передо мной как-то безумно наглядно, это было сильно, и в какой-то мере с моей точки зрения символизирует абсолютную неизбежность каких-то архетипов, каких-то структур, воплощающих собой русскую историю, русский характер, русское национальное сознание. Я действительно готов согласиться с Димой Гутковым, с которым мы недавно обсуждали эту тему, говоря об актуальных политических событиях, о том, с какой удивительной монотонностью, с какой удивительной непреложностью, оставляющей после себя ощущение некоего равнодушия и скуки, все непременно возвращается,

с какой непреложностью появляется мягкотелый либерал-освободитель, затем это сменяется хаосом, затем — новым авторитаризмом, с какой непреложностью все это всегда упирается в кавказские войны. Действительно, я могу согласиться, что с этим трудно работать. Так это заведено и это просто уже неинтересно. Неинтересно в силу того, что это уже выявлено.

А почему все-таки? Существует мнение, что это геополитические проблемы. Это очень оживленно сейчас дискутируется, например на страницах журнала "Элементы". Считаешь ли ты, что это действительно так, или это каким-то образом связано с национальным характером? Почему, откуда эта монотонность, где корни этой запрограммированности?

Если честно, это уже называется "one million dollars question". Я очень хотел бы связно и увлекательно ответить на этот вопрос, но пока у меня нет готовых ответов. Я просто констатирую такой механизм, что в русской истории это неизменно повторяется. Связано ли это с какой-то геополитической функцией России, связано ли это с ее пространствами, связано ли это с какими-то другими закономерностями... Миссия сейчас состоит в том, чтобы выработать наконец какие-то новые методики в осмыслении этих процессов, совершенно очевидно, что традиционные объяснения не работают. Объяснения геополитического плана, мне кажется, не оправданы, потому что за последние десятилетия появилось столько новых феноменов, которые настолько существенно корректируют динамику событий, динамику циркулирования идей, что они подвергают снятию все эти аргументы. О каких собственно геополитических структурах можно говорить, когда сама геополитическая топография к сегодняшнему дню радикально изменилась, когда существуют Соединенные Штаты Европы, когда существует новая функция Японии и Китая, когда центр коммуникационных, торговых и экономических связей смещается в зону Тихого океана. Мы живем в эпоху совершенно новых механизмов информации. Как можно теперь заблокировать виды компьютерной связи, распространение информации через E-Mail, как можно заблокировать свободу передвижения? Это уже есть некоторое завоевание, которое во всяком случае сегодняшняя явно расхристанная, слабая, лишенная единой цельной идеологии власть не сможет изменить. Я абсолютно уверен, что и Россия и мир в целом колоссально изменились, и даже существенно за последние годы. Мне трудно поверить, что сейчас можно пользоваться вот этим инструментарием, который я назвал бы инструментарием рециклируемым.

Есть идея, что весь современный мир живет рециклируемыми ценностями. Это идея Бодрийяра, потом эту идею развивал Деррида в своей книге "Тень Маркса" и даже в тех лекциях, которые он читал в Москве, говоря об отсутствии новых ценностных идеологических структур в современном мире, и говоря о том, что весь современный мир в сущности предельно опустошен и ухватывается за некие оправдания, за некие аргументы, за некие интеллектуальные фигуры, просто беря их из некоего безбрежного наследия прошлого. Существенно, что это не самоценная игра цитат и не игра языка, т.е. то что было характерно для постмодернистской эпохи. Все эти рециклируемые ценности носят достаточно призрачный, достаточно условный характер. Я думаю, что методики определения все этих феноменов носят рециклируемый характер, точно также как и те идеологемы, к которым прибегает сейчас новая власть: православие, русская державность, то что упомянуто в твоём вопроснике. Я думаю, достаточно всем очевидно, насколько они призрачны, насколько они лишены жесткости. Они действительно возникают, но они лишены уже тех реальных опор, реальных корней, которыми православие и народность обладали в 19-ом веке при графе Уварове. Ситуация здесь намного сложнее и требует сейчас очень серьезного осмысления. И я думаю, если это осмысление произойдет, то не усилиями какого-то одного человека, и даже не группы людей, это усилия на которые сейчас направлен весь интеллектуальный потенциал современного мира. Эта проблематика носит достаточно глобальный характер.

Я хочу подчеркнуть, что любые мои вопросы совершенно не означают, что я встаю на определенную точку зрения, я как раз стараюсь остаться в каких-то пограничных состояниях. Существуют различные мнения по поводу проблем коммуникации. Есть футурологическая теория Жака Аттали о мире, в котором главной ценностью является информация, о мире в котором нет коммуникационных барьеров. Но есть и противоположная точка зрения, которая подразумевает что существуют именно такие закрытые сакральные зоны, России при этом приписывается недоступность коммуникационным волнам. Ты считаешь, что это не так?

Я хочу в данном случае проявить несколько не модную сейчас диалектичность. Даже в моих предыдущих рассуждениях я констатировал два феномена: с одной стороны удручающую неизбежность тех или иных процессов, которые происходят в русской истории, а с другой стороны — принципиально другую конфигурацию современного мира и положение вещей в самой стране. Современный контекст есть совокупность очень разных и действительно архетипических вещей, они достаточно безусловны. Даже путешествуя по современной Европе, можно констатировать там те же самые симптомы. Сколько бы мы ни говорили об интернационализации, сколько бы мы ни говорили о Соединенных Штатах Европы, сколько бы мы ни пропагандировали смешанные браки, сколько бы ни сталкивались с примерами размывания каких-то предустановленных ранее идентичностей, на самом деле они объективны, они имеют место. Француз неизменно отличается от немца, с этим ничего нельзя сделать, это видишь, это чувствуешь через запахи, через внешность людей, через исторически детерминированный семейный уклад, через те или иные структуры психологии, через те или иные социальные практики. Но тем не менее, с другой стороны, мы не можем не констатировать и целый ряд удивительных преобразований современного мира. Во многом идеологизированный советский режим споткнулся именно на том, что сохранять его в условиях полной изоляции, полного выключения из тех или иных коммуникационных потоков объективно было невозможно. Это совершенно очевидно, современная цивилизация — это цивилизация компьютерных цепей, это цивилизация ксероксов, это цивилизация свободного циркулирования информации. Есть такая интерпретация, что в свое время фашистский режим пришел к власти благодаря феномену радио, благодаря не письменному, а акустическому способу политической пропаганды. Та несколько шаманистская, экстатическая идеология, которая бала инициирована Гитлером, действительно была эффективна только в случае ее оральной трансляции. В случае ее перенесения в текстовый ряд, вопиющая нелогичность, бессвязность, дискурсивная разомкнутость и

несогласованность бросаются в глаза. Я думаю, во многом и падение Советского режима было связано с феноменом телевидения, настолько зрелище престарелого генсека и престарелого Политбюро было деструктивно. Использовать инструментарий, сформировавшийся в 19-м веке, или в 30-40-х или в первые послевоенные годы, когда стали модными некоторые геополитические концепции... Они по-моему несколько неэффективны, они просто не работают в силу того, что конфигурация современного мира несколько иная.

Можно предвидеть рецидив авторитаризма, но я не вижу для этого нового авторитаризма какой бы то ни было четко сформулированной и эффективной идеологии, потому что те или иные идеологические опоры носят пока спектральный характер, это действительно рециклированные ценности. Весь мир разыскивает новых парадигм и новых моделей, и с одной стороны я жду от этого неких новых ценностей, новых методологий, которые могли бы дать более адекватную интерпретацию и описание опыта последних лет, хотя с другой стороны они могут дать и новый авторитаризм, новые опоры для этого нарождающегося авторитаризма. Некоторые моменты этого мы наблюдаем в России, сюда же можно отнести феномен Берлускони в Италии, неминуемую победу правых во Франции на предстоящих выборах и т.д. Так что авторитарный синдром это тоже довольно интернациональное явление.

Итак, необходимы новые модели для осмысления новых процессов. Как искусство чувствует себя в этой ситуации? Можно ли рассматривать его как некий полигон для испытания новых моделей, как некий "научно-исследовательский институт", который занят этой проблемой, или искусство полностью отстранено от общественных процессов?

Мой диагноз современному искусству звучал бы так. Искусство в настоящий момент потеряло свое место. Искусство пребывает в состоянии заблудшего. Очевидно, что для изобразительного искусства в 20-м веке конъюнктура складывалась исключительно позитивно, ему очень фартило. После века литературы (19го), века публицистики и философии (18го), как в ренессансную эпоху, начиная с 20го века, искусство стало некой метадеятельностью. Сначала какие-то новые модели отрабатывались в художественном авангарде, затем они появлялись на страницах Хайдеггера или Гуссерля, Эйнштейна или каких-то других исследователей и мыслителей. Мне кажется, что как раз сейчас происходит исчерпание этого потенциала. Это проявляется в целом ряде симптомов. Во-первых, это очевидный кризис художественных идей. Искусство из себя уже не порождает интересные идеи, интересные методики, интересные модели, оно к этому не способно. Эта его способность изнутри, за счет некоторого саморазвития парадигм,

ДЕКАБРЬ 1994. РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ХРАМА

заданных в самом начале века, продуцировать нечто новое, как раз исчерпалась. Искусство потеряло операциональность, искусство потеряло свою функциональную заданность.

Московская художественная жизнь переживает этот процесс потери идентичности, значимости, функции с особой болезненностью. Это совпадает и с кризисом той исключительной функции, которую искусство играло в конце дессидентской идентичности, той исключительной функции, которое оно получило в перестроечные годы, той исключительной функции, которая ему была предписана романтической культурой 19го века, замороженной в контексте советской идеологии. Эти три важных ценностных опоры, на которых зиждилось советское и даже пост-советское общество, сейчас окончательно себя исчерпали. Русское искусство, которое существует в ситуации безумно хрупкой, молодой, очень неопытной инфраструктуры и в контексте исчезнувшей старой инфраструктуры, и в условиях коллапсирующего общества и в отсутствии системы инвестиций в современное искусство, мне кажется, оказалось особенно уязвимым. И мне кажется, что эта деградация практически уже свершилась и перешла уже на антропологический уровень, на деградацию субъектов. Поэтому, честно говоря, я не вижу больших ресурсов, в настоящий момент уже достаточно очевидно, что современное искусство лишено функции проработки каких-то радикальных моделей. В Москве это наглядно, когда ты видишь алкоголизированных людей, бессмысленные выставки...

В западном мире, конечно, огромная сила инерции и несравненно больше денег. Но я думаю, что наиболее просвещенным умам это тоже довольно очевидно. Интуитивно я вижу эту бесперспективность даже в той необычайной вялости, анемичности, которая поразила субъектов современной интернациональной художественной сцены. Если в Москве мы можем констатировать как крайность некий антропологический распад, то на интернациональной сцене я констатирую некую вялость, некую анемичность.

Не знаю, каковы здесь перспективы, не беру на себя функции оракула, я просто констатирую ситуацию сегодня. С другой стороны, во многом кризис искусства связан с тем, что визуальность как таковая приобрела не имевшую раньше аналогов тотальность. Современная культура глобально визуализированна, это одна из причин растерянности. Даже если мы возьмем реальную сегодняшнюю визуальную практику, совершенно очевидно, что наиболее эффективным, ярким, массовым искусством является производство реламных клипов. Самое яркое событие художественной жизни — это клипы МММ, банка "Империал", Хопра и т.д. Это, я думаю, очевидно всем.

То есть массовая культура победила и с этим спорить нельзя?

Здесь даже по-моему диалектика "массовый — немассовый" подвергается снятию, с моей точки зрения. Есть очень простой естественный ответ, функция художника в ситуации глобализации визуальности может состоять в том, что он может стать неким высшим экспертом визуальности. Он может создать некую зону академических штудий, академических исследований, некоторую более рафинированную сублимацию развитого массовой культурой визуального опыта. Это собственно то, что многими сейчас предлагается. Но каково место, какова функция, каково предназначение, каково потребление этих объектов? Кому и зачем это надо, что может быть основой подобного рода деятельности, кроме, разумеется, одержимости автора, который может быть этим увлечен?

Кому, собственно говоря, в современном мире будет интересно потреблять результаты этих штудий, кто будет покупать эти видеокассеты, эти компьютерные дискеты, кто захочет ими пользоваться? Захочу ли я столь увлеченный феноменом рекламы МММ, например, пойти и посмотреть видеокассету, затратить свое время, специальное время, на то, чтобы прослушать, просмотреть видеозаписи, например, Сергея Шутова? Я не перехожу на личности, я просто вскрываю некую типологию, некую

симптоматику момента. Я например не смотрю "Тишину №9", хотя не сомневаюсь, что эта программа имеет ко мне прямое профессиональное отношение и она вполне грамотно сделана. Это тоже симптом, я тоже считаю его на себе, а смотреть, ждать продолжения, раскручивания истории с МММ мне несомненно более увлекательно. Захочу ли я, частный коллекционер, захотят ли корпорация, или музей приобретать эту продукцию? Музей, допустим, по инерции будет. Но кто пойдет смотреть? И захочет ли частный владелец покупать? Здесь есть целый ряд еще не ясных вещей, от решения которых и зависит собственно место современного искусства. Сейчас вопрос предельно открытый. Сохранит ли искусство за собой эту особую миссию, это особое место, мы не знаем. Очевидно то, что сейчас оно его потеряло. Это реальный факт. Мы разыскиваем сейчас новых моделей, причем глобальных, и вот от того, что будет предложено конкретно на ярмарке моделей, насколько будут котироваться модели предложенные субъектами, за которыми сейчас закреплена или по крайней мере признана идентичность художника, от этого очень много зависит, это определит все будущее.

Ситуации, подобные истории с МММ, действительно, очень характерная сегодня вещь. В связи с этим я всегда вспоминаю высказывание Бойса о том, что его цель — делать социальные скульптуры. А в этих явлениях получается, что нет ни автора, ни потребителя. С тем, что нет автора, следуя Барту, еще можно согласиться, но куда делся потребитель? То есть это некий мыльный пузырь, оторвавшийся от всего и плывущий в коммуникационном пространстве, его никто не сделал, никто на него не смотрит, он существует сам по себе. Возможно, это новый вид искусства, но нет моделей, которые объясняли бы его существование.

Если задействовать здесь пример Бойса с его идеей социальной скульптуры, то эта ассоциация позволяет мне на самом деле обсудить возникновение других феноменов. Как раз к Бойсу имеющих прямое отношение, это социальные скульптуры художников, вышедших на площадь, это и твоя акция, это и то, что делает Саша Бренер, это и то, что делает Олег Кулик. С моей точки зрения, это уже пронзительно симптоматическое явление, основой которого является смерть музея, смерть институции. Ты знаешь и мою кураторскую стратегию — отказ от выставки, отказ от продуцирования стационарных художественных экспозиционных событий, попытка сотворения каких-то форм проживания некоего опыта. По этому принципу строилась мастерская визуальной антропологии, предполагавшая годичный цикл очень камерной работы группы художников в диалоге с философом, то есть растворение визуального в речевом, речевого в визуальном, растворение всего этого в процессуальности и в предельной герметической замкнутости, в ситуации диалога не имеющего сюжетных заданностей и являющем собой сам процесс разыскания, ничего более. Возвращаясь к нашим персонажам, совершенно очевидно, что речь идет о попытке обретения новой аудитории, не публики, потому что публика умерла вместе с институтом, публика это производное, второе слабое институты. Мы сейчас констатируем наличие того феномена, который тоже несколько рециклирован, несколько вторично, неадекватно назван толпой, вот собственно к нему и апеллировал Кулик и Саша Бренер, и во многом, я думаю, и твоя акция. Но здесь есть один очень существенный уязвимый момент. Он состоит в том, что это стратегия, заранее обреченная на поражение, потому что презумпцией этой стратегии является то, что социальная реальность несравненно более сильна. Как выдержать феерическую зрелищность социального контекста, его галопирующую динамику, пока это, по-моему, никому не удалось, и я не думаю, что это возможно, потому что, повторяю, в основе этой стратегии уже лежит презумпция поражения, уже лежит презумпция превосходства оппонента.

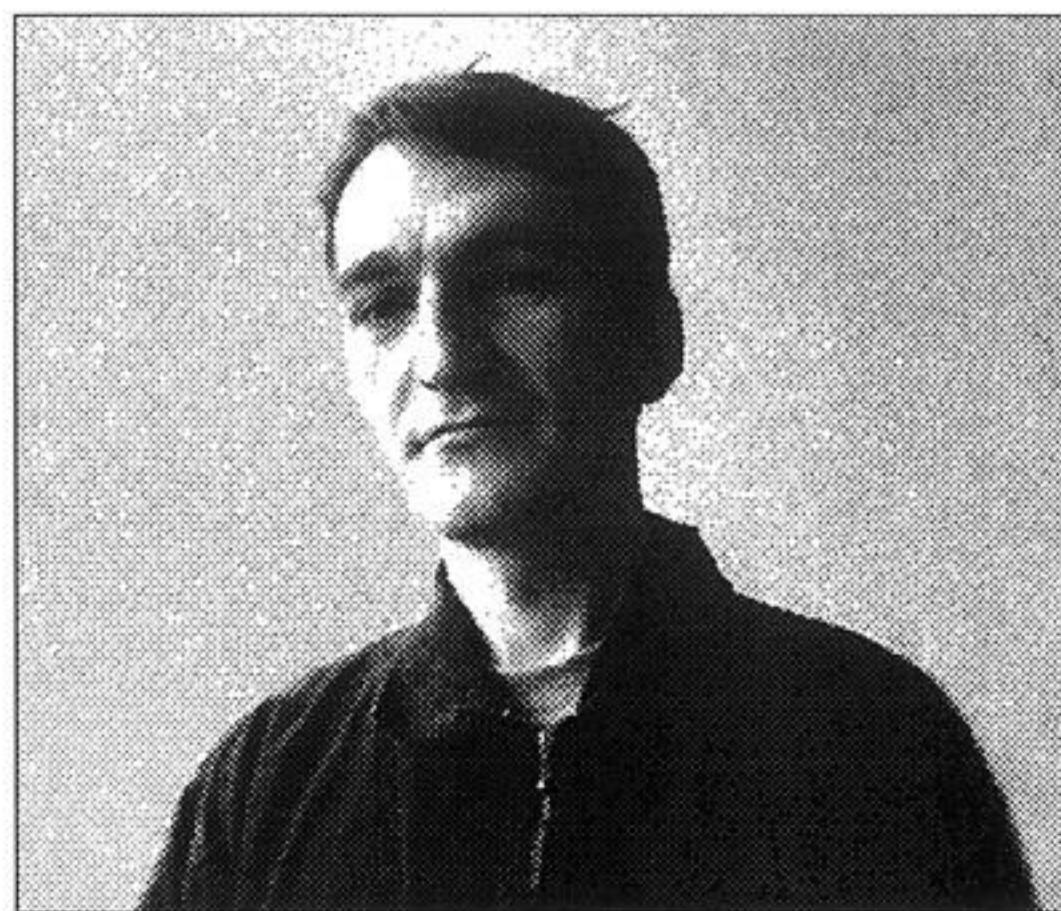
Как бы ты мог оценить то, что делает Сергей Кусков? Насколько я знаю, он работал с тобой в Пушкинском музее, вы хорошо друг друга знаете. Принадлежит ли он к той же

самой структуре обращения к социальности, или это нечто другое?

Я не очень хорошо знаю его реальную сегодняшнюю практику. Я знаю его статьи, его персональные выступления на дискуссиях, обсуждениях, я знаю его перформансы в контексте группы "Танатос", я бы в целом охарактеризовал его, с моей точки зрения, как человека в целом удивительно остро одаренного, обладающего предельно высокоинтеллектуальной восприимчивостью, очень редкой, но увы несколько экзатической, лихорадочной интеллектуальной возбудимостью. Но честно говоря, я не зачисляю себя в поклонники самой его художественной практики, как и самой группы. Хотя в целом это достаточно существенный акцент в ландшафте московской художественной жизни. Но в лучшем случае это можно было бы отождествить со всеми этими феноменами рециклирования. Грубо говоря, это вещи, которые были очень хорошо отработаны на европейской сцене уже давно. Я не вижу в этом острой оригинальности, я не вижу в этом операционности, актуальной симптоматики. Актуальную симптоматику в деятельности Кулика и Бренера я вижу, причем я не отдаю здесь эстетических оценок, это отдельная тема, как впрочем и оценка каких-то других фигур в московской художественной жизни. Я вижу целый ряд художников, с ними как раз я связываю свою кураторскую судьбу, это логично. Они мне интересны большей или меньшей степенью отработанности того диагноза, который я ставлю актуальной ситуации. Я не могу не констатировать в той или иной степени осознанность этой симптоматики, ту или иную меру удачности или менее удачности, но работу с актуальным сростанием положения вещей. Мне как раз кажется, что в работе группы "Танатос" это прощупывается меньше. Мне кажется это более герметическая, более архаичная, менее эстетически состоятельная практика.

А в работе Бренера и Кулика, как ты сам уже сказал, разве не четко прослеживается обращение к отработанным западным практикам, — к Бойсу, боди-арту и т.д.? Это не есть рециклирование уже известных, хорошо отработанных практик?

Совершенно разумная ремарка. Я согласен снять предыдущую оценку через феномен рециклированности. Ты совершенно прав в той мере, в какой рециклированность как тотальная субстанция современного мира не может быть негативной оценкой. В том тексте, который я опубликовал, в той записи беседы с Сережей Кусковым, в нем как в мыслителе я считывал очень большое чувство адекватности ситуации. Я понял, что разделяю общую схему его рассуждений. То, что я видел, меня не убедило. Я вижу в этом некую вторичность, я вижу в этом на уровне стратегии, на уровне языка что-то менее меня будоражащее, менее убеждающее меня в своей способности операционально работать с актуальными проблематиками. В работе Бренера и Кулика я вижу это несравненно больше, это есть, меня это убеждает. Если говорить о тех или иных жестах Олега Кулика в этом сезоне и Саши Бренера в предыдущем сезоне, мне кажется, что лучше, чем кто бы то ни было другой, они нашли эстетическую ипостась актуального опыта. Само обращение, принципиальный жест, выход в идеологизованную толпу, мне кажется, этот жест был предельно важен, существенен. Задействование персональной телесности, попытка найти новую коммуникационность, найти новые оправдания художественному высказыванию, найти аргументацию его состоятельности, аутентичности высказывания, все эти усилия Саши, они, мне кажется, обладали своей высокой симптоматикой. То как развивает сейчас эти находки Олег Кулик, поворачивая их сейчас в сторону политического измерения, работая в новой политической ситуации, выглядит несколько более плоско, чем тот вдохновенный артистизм, с которым все делал Саша. Это действительно какое-то новое высказывание, новое измерение. У меня это не вызывает сомнения, а группа "Танатос" в этом смысле меньше убеждает, но я готов согласиться, что это связано с моим объективно меньшим знанием положения вещей.

**Тимур Новиков,
художник**

Интервью записано в феврале 1995.

Тимур, вопросы (стр. 12) которые я предлагаю, задают лишь общую тему разговора, совсем необязательно продерживаться их конкретно. Хотелось бы поговорить о состоянии русской культуры. Действительно ли существует конфликт между западной ориентацией и ориентацией на традиционные национальные ценности?

Вопрос крайне сложный и запутанный. Начнем с того, что же считать национальными ценностями? С одной стороны существует такая оппозиция, как, с одной стороны, праворадикальное искусство, скажем, Илья Глазунов и его школа, с другой стороны, левое искусство, ориентированное на Запад. Но если мы присмотримся к этому левому искусству, мы обнаружим, что оно тоже в большой степени ориентируется на национальные ценности, на так называемую национальную школу модернизма, которая давно уже стала гордостью национальной культуры. Достаточно вспомнить такие имена, как Малевич, Родченко, Татлин, Степанова, Попова и т.д. С третьей стороны, есть такой взгляд, что все эти влияния пришли на Русь откуда-то еще. Но в этом смысле сложно говорить вообще о какой-то культуре, которая не испытала каких-либо влияний. Если мы возьмем греческую культуру, мы обнаружим, что большое влияние на нее оказывали другие народы, и постоянно в Грецию приходили какие-то новые культы, новые веяния, новые стилистические влияния, новые идеи и т.д. То же самое можно сказать и о римской культуре и о европейской культуре. Конечно же русская культура в этом смысле не исключение, из ряда китайской, японской и ряда других культур, которые постоянно обновлялись за счет прихода к ним какого-нибудь Бодхисатвы из Индии или чего-либо еще. Какой же из приходов Бодхисатвы считать истинным и правильным? Вот в этом смысле может открыться вопрос, на каких традициях основываться культуре.

Но с другой стороны, надо учитывать, что русская культура является прямой наследницей греческой культуры. Достаточно вспомнить, что было основой греческих представлений о культуре и почему греческая культура была такой открытой для других культур? Греки считали, что человек имеет некое право выбора между огромным количеством возможностей. Это сознание права выбора всегда было на Руси, и именно вследствие этого мы имеем большое количество споров внутри ортодоксальной традиции, православия. Достаточно вспомнить здесь диалоги между Власианом Патрикеевым, Максимом Греком, Нилом Сорским, с одной стороны, и Иосифом Волоцким, с другой стороны. Или многочисленные секты, возникавшие на Руси, от праворадикальных, хлыстов, скопцов, например, до всевозможных ответвлений обычного православия.

Если мы возьмем уже упомянутую школу Ильи Глазунова, то она во многом основывается на традициях передвижничества, которое пришло к нам тоже с Запада, на изобразительной традиции, идущей в Россию от Петра Первого, его реформ и т.д. Если мы и можем найти какие-то

следы иконной классической традиции православия в школе Глазунова, то с большим трудом, под напластованиями влияний различных других культур, в первую очередь европейской. С другой стороны, в России всегда были сильны и ориентальные тенденции. Поэтому сложно говорить только о западном влиянии в стране, которая находится между Западом и Востоком и собственно сама по себе является крайним Востоком.

Для России очень важное понятие — это Юг. Скажем, война, идущая сейчас в России, это война с Югом. Если говорить о восточной культуре, то, как правило, имеется в виду мусульманство, которое на самом деле является нашим югом. Восток же более ассоциируется с Китаем и Японией.

Культура находится в состоянии выбора мейнстрима. Явные перемены, произошедшие в российской культуре, привели к тому, что старые институции типа Союза художников, стоящие на позициях социалистического реализма, потеряли свою прежнюю идеологическую власть из-за того, что государство резко поменяло социальную ориентацию. Новая капиталистическая культура, которая развивается теперь, еще не приобрела формы государственного искусства, которой может стать то либо другое направление. С одной стороны, нельзя не учитывать политику министерства культуры во главе с Леонидом Бажановым, ориентированной на ценности модернизма, и во многом обращенной лицом к современным ценностям модернизма, которые сложно назвать западными или восточными, потому что ценности современного искусства стали уже общечеловеческими. В этом смысле единый мировой художественный язык современного искусства активно пропагандируется министерством культуры. С другой стороны в современном искусстве есть и другая проблематика, — это сохранение традиций классических культур. Не будем говорить национальных традиций, потому что, скажем, в какой степени культура буддизма больше является индийской, китайской или японской? Или культура христианства, или культура мусульманства? Сложно сказать, что это национальная культура. Это межнациональная культура в первую очередь. Поэтому говорить о традиционных культурах и их месте в современной культуре всегда очень сложно.

Современный художественный язык часто используется и представителями традиционных культур. С другой стороны, современный художественный язык не достиг самого важного, что необходимо для языка, создания некой формы, доступной и понятной зрителю. Этой формы модернизм еще не достиг, несмотря на попытки создания, например, поп-арта. Произведения поп-арта, как правило, расцениваются массовой публикой в категориях классического искусства, на уровне узнавания образа Мэрилин Монро, а не того, что поп-арт использует совершенно новые выразительные средства. Это, кстати, наглядно продемонстрировал в своих последних работах с Чичелиной Джеф Кунс. Сложно сказать, что это работы, выполненные в модернистском ключе. Именно поэтому смерть этого художественного языка манифестировалась как появление постмодернизма, который в свою очередь не внес в язык никаких новых типично постмодернистских форм и является скорее декларацией, чем реальностью.

Этот язык, который мы будем называть условно модернистским-постмодернистским, прививается и приживается у нас в России. С другой стороны классическая традиция тоже развивается в России и имеет тоже свое место. Но, пожалуй, именно в России она существует как в реальном демократическом обществе, в отличие от Запада, где существует диктат одной из художественных форм. Сложно сказать, что где-нибудь в Европе сейчас совершенно равноправно существуют обе художественные традиции. Как правило, основным мейнстримом искусства является тот самый модернизм-постмодернизм, а какие-то классические традиции находятся на крайней периферии художественной жизни, в каких-то маргинальных лакунах. Мы можем еще найти людей, которых готовят на реставраторов, и они умеют рисовать как в 19-ом или в 15-ом веке. Единственный класс живописи в академии художеств в Вене, где учились по классическим методикам, недавно был закрыт. И так далее. Это все не выглядит как демократия. Нельзя сказать, что представителей этой культуры нет в реальности, они все есть, они выставляются в каких-то мелких галереях, находят

себе какие-то небольшие лакуны, но в мейнстрим художественной жизни, в национальные галереи, в художественные журналы они не попадают.

В России же пока еще эта ситуация не воссоздана в таком же виде, как на Западе. В России еще существует государственная поддержка как тому, так и другому направлению. Существуют до сих пор как те, так и другие художники, журналы тех и других направлений. Достаточно вспомнить журнал "Творчество", по-прежнему издающийся, несмотря на то, что все говорят, что у нас не издается других журналов, кроме "Художественного журнала". "Творчество" стоит на позициях реалистического искусства и пишет в основном об Илье Глазунове и его школе.

Но несомненно, борьба между этими направлениями существует и будет существовать, поскольку и те, и другие претендуют на диктат своих эстетических концепций, захват стратегических позиций, и так далее. Вследствие, наверное, какой-то унаследованной непримиримости, которая тоже является традиционной в русской культуре.

Каково соотношение социальной проблематики и искусства?

Это самый сложный вопрос, на который совершенно нельзя дать однозначного ответа. С одной стороны, совершенно ясно, что искусство всегда в первую очередь интересовалось своими внутренними проблемами. Если мы рассмотрим историю искусства, которая будет написана искусствоведами, а не политиком, то мы в первую очередь найдем какие-то единые стили в самых различных исторических эпохах, распространяющиеся на больших регионах. При этом внутри этих стилей мы можем обнаружить существование самых различных политических систем. Художник Леонардо да Винчи работал как на демократические правительства Флоренции, так и на кровавых диктаторов, типа Цезаря Борджия. Сложно найти отличие между демократическим и тоталитарным искусством в творчестве этого автора. То же самое можно сказать и про 20-й век. Ведь неоклассические тенденции в искусстве 30-х годов одинаково имели место как в США, Франции, так и в Италии, России и Германии. Современная же политизированная критика говорит, что есть тоталитарное искусство, искусство фашистской Германии, фашистской Италии, социалистической России, с другой стороны есть демократическое искусство США и Франции. Если же мы посмотрим реальное творчество художников, и подойдем как искусствоведы к этой проблеме, то мы обнаружим, что произведения, выполненные в США в 30-е годы, подчас нас удивят своей гораздо большей тоталитарностью. Достаточно вспомнить монумент Аврааму Линкольну или Эмпайр Стайт Билдинг, который будет поболее Московского Университета, а в мелких деталях является просто его копией. Удивительно потрясает сходство интерьеров небоскребов 30-х годов в Нью-Йорке и московского метро. Это просто одной культуры сооружения, а вовсе не разных правительств, скажем, тоталитарного и демократического. Это можно продолжить и дальше, по отношению к любой культуре я смогу доказать независимость культуры от политики. С другой стороны политика всегда лезет во все окружающие области, чтобы заставить их работать на себя. Политиканы ангажируют не только искусство, но и прессу, философию и многие другие области для укрепления своих политических амбиций. Мы можем найти примеры даже в биологии, скажем Лысенко, ангажированный Сталиным для создания идеи коллективизма у ржи, или у пчел, или у чего-нибудь еще.

Трудно сказать, что в России политики лезут в современное искусство.

Я не могу сказать, что политики не лезут в современное искусство за какой-то помощью и поддержкой. Политики именно лезут в искусство и активно используют его формы. Если учесть, что корни того самого московского радикализма лежат не в творчестве, например, Бренера и Кулика, а в гораздо более ранних формах. Достаточно вспомнить творчество Жарикова и его группу "ДК", его идеологию, его перформансы, акции, которые он устраивал в глухие 70-80-

е годы, и творчество всего его коллектива "ДК". Это явление стало впоследствии стало как бы прообразом деятельности либерально-демократической партии Жириновского, который использует те самые методы радикального искусства.

Как ты считаешь, он делает это осознанно или это происходит на каком-то стилевом уровне?

И на стилевом уровне, и осознанно. Действительно, тот самый Жариков, тот радикал московского искусства был у Жириновского членом правительства.

Хорошо, если подходить к ситуации с Жириновским с мерками современного искусства, то можно сказать, что это эстетично, на это интересно смотреть, по крайней мере более интересно, чем на перформансы многих художников. Как ты считаешь, у этого образа есть конкретный автор? Сам ли это Жириновский, или, может быть, Жариков?

Это соавторство Жириновского и Жарикова и в последствии к ним подключился еще Лимонов. Сейчас же, после ухода Жарикова и Лимонова Жириновский разрабатывает совершенно новый политический имидж.

Хорошо, будем считать, что связь между политикой и искусством есть. Можно ли тогда придавать сфере искусства качество некоего полигона для отработки каких-то идей, в том числе и политических?

Дело в том, что наши политики актуально не заботятся о том, чтобы испытывать на некоем полигоне некие модели. И поэтому нельзя считать, что в сфере искусства проходит испытание методов, которые впоследствии будут использованы политиками. С другой стороны политики всегда готовы использовать достижения художников, достижения искусства, уже как-то оформившиеся на рынке искусства. Если есть некий известный художник, то политик стремится использовать его в своей политической рекламе. Если есть некая популярная эстетика, то эстетика тоже будет использована. Достаточно сказать, что все политические партии пользуются той или иной эстетикой, хотя бы в написании своих лозунгов. В целом же искусство это совершенно отдельная область деятельности человека, а политика это совершенно другая сфера.

Как быть тогда с той точкой зрения, что в модернизме были заложены некоторые идеи, которые потом в социальной жизни привели к тоталитарным государствам?

Не может быть. Тоталитарные государства существовали задолго до идеи модернизма.

Да, но в Европе 20-го века, когда казалось бы они невозможны после социального и технического прогресса конца прошлого века, вдруг появляются эти тоталитарные государства. Позже это интерпретируется в том смысле, что модернистский художник сам создавал новые эстетические и этические ценности и такой тоталитаризм в философии и искусстве перешел в сферу общественной жизни и привел к тем самым тоталитарным государствам. Как быть с этой точкой зрения?

Ну, эта точка зрения имеет право на существование, но я считаю ее крайне натянутой, не имеющей под собой никакой почвы. Скажем, то модернизмоборчество, которое устроил Гитлер в свое время в Германии ненамного отличается от действий Савонароллы.

Савонаролла выступал против новых этических и эстетических принципов, против "гуманистического" искусства. Ситуация действительно похожая, но она доказывает, по-моему, как раз обратное. Новые философские и эстетические идеи с одной стороны вызывают новые социальные и политические формы, а с другой стороны вызывают яростное противодействие. То же произошло и с русским авангардом.

Я считаю, что никакой боёбы с модернизмом в сталинскую эпоху не было.

Ты имеешь в виду точку зрения Гройса о том, что соцреализм является прямым наследником русского авангарда?

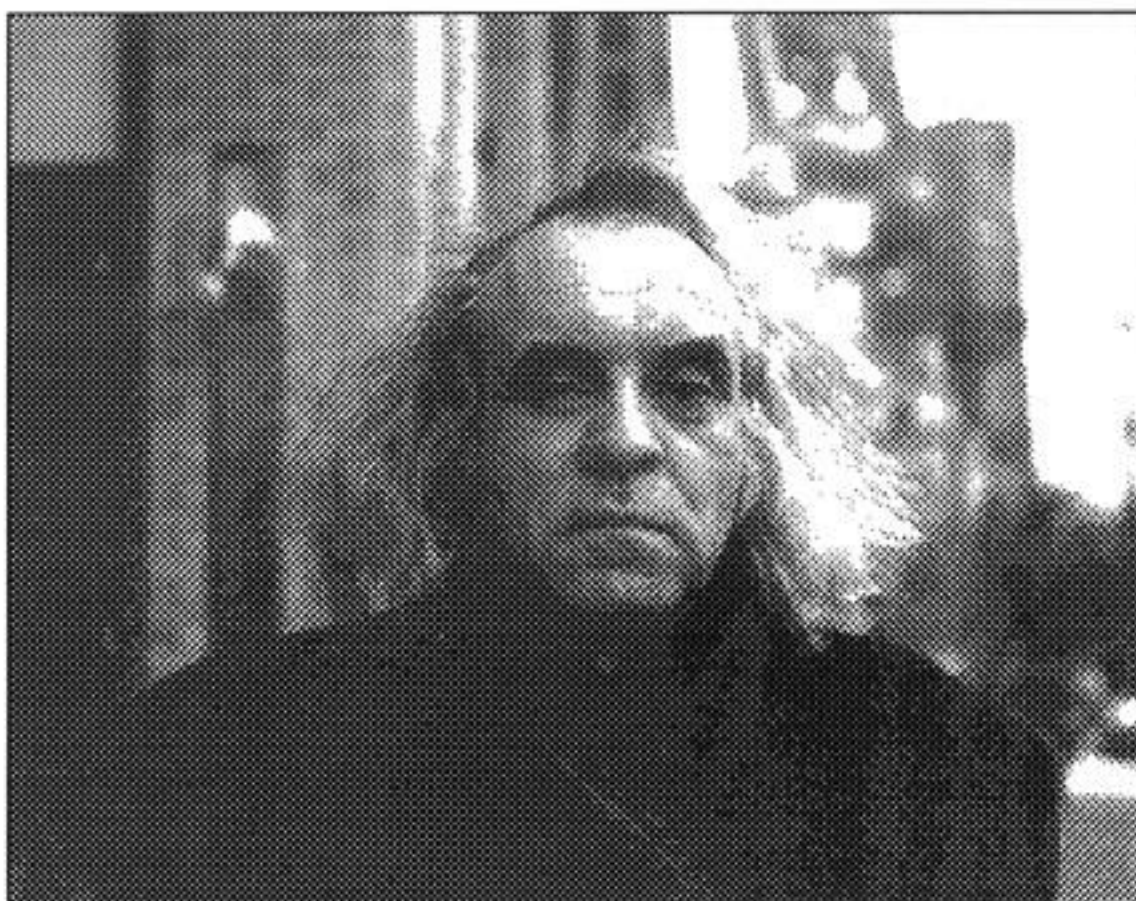
Я не имею в виду точку зрения Гройса, хотя, конечно, она основана на реальных фактах, на том, что именно ученики ВХУТЕМАСа и ВХУТЕИНа стали соцреалистами в свое время. Достаточно вспомнить, что Самохвалов, Дейнека и т.д. учились у тех самых отцов модернизма. В русском модернизме не было факта рынка, который тормозил развитие искусства на Западе. Именно поэтому художники, близкие к русскому модернизму, такие как Шагал или Кандинский, при выезде на Запад совершенно затормаживались и не могли сделать ничего принципиально нового. В то же время русские модернисты в России мощно развивались и поскольку рынок их не тормозил, поскольку они не обязаны были делать снова и снова одну и ту же картину для нового клиента, они первыми пришли к выводу, что искусство не нужно и сами же ушли из изобразительного искусства. Достаточно вспомнить декларации Малевича 20-х годов или манифест производственников — Родченко, Степановой, Поповой и т.д., которые объявили, что они больше не будут заниматься искусством, что искусство умерло для них, что искусство их совершенно не интересует, а интересует продукт, созданный непосредственно для народа, то есть красивый стул, красивая газета, красивая одежда, полные той самой новой эстетики, которую они старались внести в окружающий быт. В этом смысле они ушли в производство и там оставались, и я не знаю ни одного случая гонений на модернистов в производстве. Ученики модернистов участвовали в зарубежных выставках и даже занимали номенклатурные посты. Родченко никто не преследовал, он издавал кучами свои фотографии, печатался во всех журналах и был признанным советским фотомастером. А из изобразительного искусства они ушли сами, именно поэтому их ученики образовали общество станковистов, поскольку их учителя были против станкового искусства, и начали заниматься тем, от чего их учителя отказались. Поэтому в нашем станковом искусстве фактически не было войны с модернизмом, только люди, не понявшие сути развития модернистского течения, продолжали рисовать какие-то кубистические картины, а мейнстрим искусства занимался другими проблемами.

Итак, если преследования русского авангарда не было, и это придумано Западом, как ты утверждаешь, то можно ли тогда утверждать, что это подсознательное стремление Запада чувствовать некоторую комфортность по отношению к России?

Ну, Запад все время придумывает что-нибудь такое, что должно очернить русских в их собственных глазах для того чтобы не испытывать комплекс неполноценности перед этим крупным носителем культуры в Европе, который всегда нес просвещение в Европу.

На последней выставке петербургского искусства в Берлине это нашло какое-то отражение? Эта выставку сделали немецкие кураторы, есть ли в их действиях того же плана подсознательное стремление чувствовать себя комфортно по отношению к России?

Я не могу сказать непосредственно про кураторов, но, например, люди, которые выступали в прениях по поводу этой выставки, очень часто выражали мнение, что русское искусство очень похоже на западное, оно берет западные формы и использует их. Но эти формы такие же западные, как и русские. И я не могу сказать ни про одного художника этой выставки, что он испытывал бы мощные западные влияния, за исключением, может быть, Захарова-Росса и Юрия Календарева. Было бы удивительно, если бы они сохраняли русское искусство, живя по двадцать лет в Германии, Италии и т.д. Все остальное, что представлено на выставке, имеет глубоко национальные корни, глубоко коренится в русской культуре.

**Виталий Пацюков,
искусствовед**

*Интервью записано в январе 1995.
Вопросы на стр. 12.*

Я думаю, что русскую культуру нельзя рассматривать стилистически. Она неотделима от пространства своего бытия. Она неотделима от того места, в котором она существует. И бассейн "Москва" был не только метафорой, а я сказал бы, и неким геологическим срезом этой ситуации. Поскольку бассейн "Москва" это не просто место, но и некая вертикаль, которая с одной стороны, уходит под землю, я имею в виду тот фундамент на котором существовал когда-то Храм Христа Спасителя, а с другой стороны, — это место, обладающее вектором и вверх, сам по себе храм — это было связующее звено между землей и небом. Образ всей этой инсталляции совершенно реально отражает ту структуру, в которой сейчас находится наша общественная культура. Я бы повторил слова Чаадаева, Россия геологична, она не обладает историей. Вся русская жизнь построена на теории катастроф, а не на теории эволюции. Если западная ментальность строится на постоянном обогащении опыта и на непрерывном развитии экзистенции, она непрерывна, как линейная функция, растущая в системе ХУ, то русская культура живет циклами. Сегодняшняя ситуация очень точно отражает цикличность русской культуры, совершенно ясный образ нашей ситуации — постоянные катастрофы. В результате катастрофы нижние слои сознания всегда поднимаются наверх. Сегодня мы как раз видим, что русская культура расслоена и наиболее радикальные ее функции, радикальные формы, — это архаические формы и они связаны с детским сознанием. Бытие сегодняшней русской культуры инфантилизировано, несмотря на интеллигентность, которая связывает ее с западной ментальностью. Группа "Медгемневтика", например, которая наиболее популярна на Западе, и которая рассматривает интеллектуальное пространство русского сознания, вся построена на шизофрении. Одна из ведущих парадигм, которую рассматривает Пепперштейн, — это шизофреническое сознание. Сегодня мы не можем говорить о каких-то определенных векторах и определенных отношениях к западному сознанию, поскольку мы имеем хронопическую ситуацию, в которой пространство и время соединены.

Образ нашей русской ситуации — это коктейль, где можно наблюдать каждый слой в отдельности. Проблема состоит не в каких-то связях с западным сознанием, а в обнаружении связей, трансляторов между этими слоями в русской культуре.

А эти связи конфликтны?

Нет, они не конфликтны. Они существуют независимо и автономно.

Если они не конфликтны, почему же происходит расслоение?

Потому что нет единого культурного процесса. Есть некая сила, которая взрывает, разрыхляет и расслаивает эту ситуацию, каждый раз актуализируя нижние, безумные слои сознания. Это как некая судьба, некая инстанция, которая находится выше, она и рассредотачивает всю структуру. В какой то степени можно говорить об экологии русского сознания. Каждая ментальность имеет свою собственную нишу.

Не существует ли какой-то основополагающий конфликт, который был бы заложен в механизм этой перемешивающей силы? Нельзя ли его как-то определить, или это некий недоступный, сакральный процесс, который мы никак не можем описать и можем только наблюдать?

Я думаю, что это все-таки метафизический процесс и этот процесс столь же универсален, как и времена года. Фактически мы каждый раз в России переживаем "времена года". Когда наступает весна, мы употребляем термин "оттепель", все наполняется надеждой, энергией, ожиданиями, потом как-будто наступает зрелость, наступает лето, потом это оборачивается осенью, потом наступает зима, холод, и все начинается сначала.

А почему именно Россия подвержена этому? Существуют какие-то западные или восточные структуры, они далеко не бесконфликтны, но почему-то всегда и русские, и западные философы придают России особую сущность, говорят об особой ситуации.

Россия потому и особая, что здесь не существует границы между культурой и самой жизнью. Хотя мы говорим о культуре, но культуры как таковой нет. Можно говорить о восточной или западной культуре, но та ситуация, в которой существует Россия, это географическая или даже геологическая ситуация. Тут отсутствует история. Границы между культурой и жизнью размыты. У России очень глубокое подсознание. Европейское подсознание как бы зацементировано, культура находится над некоей почвой, над подсознанием. Бездна редко открывается, как, допустим, в Германии в 30х годах. В России же бездна постоянно присутствует. Эта бездна постоянно генерирует саму физиологию, саму географию, непосредственно жизнь в чистом виде. Жизнь вступает в конфликт с культурой.

Поскольку нет границы между реальной жизнью и искусством, то Россию можно рассматривать как какое-то общее произведение искусства.

Можно, и не случайно Бахтин сказал, что подлинная культура не имеет границ, она живет в пограничной ситуации. Если говорить о каких-то стилистических актуальных процессах, то эти процессы пытается выразить Мизиано через Workshop, там где отсутствует конечный результат, там где непрерывно происходит соединение художественного процесса и самого бытования искусства в жизни, где нет разделения выставки и подготовки к ней, все едино, границы нет.

Может ли искусство заниматься проблемами социальных или политических отношений? Или эти вещи являются совершенно разделенными в современном сознании?

Если мы рассматриваем культуру как некий непрерывный континуум, то она живет по каким-то своим законам. Если же мы рассматриваем процесс постоянного контакта культуры жизнью, то законы культуры каждый раз меняются в зависимости от той или иной парадигмы, диктующей нечто новое. Но социальное всегда интересовало искусство, и искусство подчинялось социальному, хотя всегда была странная система координат для отношения культуры и искусства. Непосредственное вторжение искусства в жизнь всегда кончалось трагически. Например, наш конструктивизм, который являлся рупором социальных идей, погиб не только как искусство, но и погиб физически. А художник, который имеет некий транслятор между жизнью и искусством, как, например, Малевич, остается в области феномена культуры, но с постоянным предощущением тех ситуаций, которые диктует жизнь. У позднего Малевича появляется крестьянский цикл, тема концлагерей, хотя это 29-й год, еще даже не было знаменитого крестьянского перелома, еще не было уничтожения крестьянства как класса. Может быть здесь можно говорить о каких-то парах, то есть не о прикосновении к прямой реальности, а к неким парам, или идеям, которые отходят от земли в небо.

Попытаюсь немного по-другому сформулировать вопрос. Я имею в виду ту точку зрения, что модернизм как эстетическое и философское течение был в некотором смысле предтечей тоталитаризма в европейских государствах 20-го века. Модернистские идеи не были пережиты на уровне искусства, они "потребовали" испытаний в реальной практике в гигантских масштабах. Модернизм стремился к переустройству мира, но не было создано философской модели, которая, проанализировав русский авангард и параллельные ему течения, буквально предупредила бы об опасности. В нашем сегодняшнем контексте идеи как переустройства мира, так и его спасения совершенно порочны. Так вот, боязнь перед художником, как неким даже преступником, вторгающимся в сферу этики, настолько ли она сильна, что мы к искусству не можем относиться как к инструменту для исследования самых мрачных и эсхатологических идей, чтобы потом каким-то образом использовать этот опыт в реальной жизни, в той же политике, экономике, и так далее? И если справедливо утверждение, что в России нет границы между реальной жизнью и искусством, то не получается ли автоматически, что сама Россия такой инструмент?

Да, я бы как раз с этого и начал, что сама по себе Россия это некое экспериментальное устройство, это некое место, которое должно давать опыт всей планете. Может быть русские художники как раз и ставили этот эксперимент, чтобы рассказать о том, что может произойти. Те же самые идеи были, например, у Мондриана, который по поводу своего неоклассицизма говорил, что если бы люди жили согласно вот этой геометрии, согласно вот этим линиям, согласно вот этому зеленому, желтому, черному, белому, как у меня, то было бы идеальное общество. Это была не картина, это была организация общества, но тем не менее западная реальность не восприняла это как реальный социальный манифест. А конструктивизм в России все же перешел в какие-то социальные утопии. Все определяется, я думаю местом, Россия — это некое сакральное место, где действуют другие, особые законы. Современная математика считает, что есть системы, которые могут самоописываться и они могут в своем самоописании не соприкасаться с другими системами. Я думаю, Россия как раз такая автономная система, которая в реальности, быть может, неспособна общаться с соседними системами. Поэтому трудно говорить о влиянии западной реальности на русскую мысль. Если посмотреть опять на историю искусства, то на Западе существовал размеренный процесс. Движение России — скачкообразное, и в этом скачке одновременно соединяются разные пространства и разные времена. Но дело в том, что жизнь временами оказывается сильнее искусства, и сегодняшняя наша ситуация, сама по себе жизнь — это действительно гигантская инсталляция в Росси. Люди стали непосредственно участниками общего карнавала. Опять же не случайно, что теория карнавала создавалась

именно в России Бахтиным. Карнавал это структура, где нет деления на участников и зрителей, а все едины. Когда мы говорим о социальном, то это социальное идет от жизни и неразделенности между жизнью и культурой. Жизнь сильнее, жизнь интенсивнее, пластика жизни естественно, органично проникает в тело культуры. Последние поиски Бренера и Кулика исходят как бы из непосредственно живого бытия, из плоти жизни, и плоть жизни переходит в плоть культуры. Жизнь отличается своей физиологичностью, своей чувственностью, своей сексуальностью. Эти категории соединяются в России с психической структурой, с общей шизофренией и органично становятся формой культуры.

Можно ли дать совет людям, я не знаю даже о ком я говорю, которые, скажем, занимаются судьбами России, чтобы они посмотрели на работу современных московских художников и сделали из этого какой-то вывод, или, наоборот, скорее, приобрели какой-то отрицательный опыт?

По крайней мере объективный какой-то опыт. Скорее это будет некий образ, некое зеркало того, что существует реально в России. Возможно, что война в Чечне обладала бы другой стилистикой, если бы политики знали, что происходит в искусстве.

Нужна или какая-то мгновенная сложная операция при полной диктатуре сверху или естественный, органический, экологический процесс выздоровления. Оба эти метода сегодня в России не используются, а происходит собственное сепаратистское существование процесса болезни. Россия всегда имела внутри себя образ смерти, и если внимательно взглянуть в этот образ, то не пластические проблемы дают какой-то определенный опыт наблюдения за этим процессом, а само переживание смерти, как говорил один деятель, внутри отдельно взятой страны. Искусство способно пережить смерть на идеальном уровне и снять тот реальный конфликт смерти, который может происходить в теле общества и в теле государства. Я надеюсь, что то искусство, которое сегодня в России демонстрирует экзистенцию смерти, окажется настолько сильнее самой жизни, что смерть произойдет на уровне искусства, не сама смерть как таковая, а образ смерти. Этот образ смерти, быть может, — тот феномен органики, оригинальности и уникальности русского искусства, который отсутствует в других ситуациях, других странах и обществах. Тот опыт, который существовал в "Записках из мертвого дома" у Достоевского, не способна пережить другая ментальность, если попытается взять это как пример переживания в искусстве.

Сознание российской культуры, общества, ментальности всегда было близко к шизофреническому или архаическому сознанию. Это сознание, которым обладал превосбытный человек. Это сознание, в котором активизировалось образное мышление правостороннего полушария мозга. Можно рассмотреть различные системы сознания и построения общественных систем, как основанных на левостороннем или правостороннем полушариях. Если цивилизацию мы обычно рассматриваем, как развитие левого полушария, активизацию понятийных структур, как некий мост над бездной бытия, то русская культура ориентирована на правостороннее полушарие, на детское, инфантильное, образное постижение мира. Но внутри образного правостороннего сознания, как ни странно, существует еще одно разделение на лево- и правостороннее. Когда мы рассматриваем исторические конфликты между западниками и славянофилами, между почвенниками, патриотами и представителями культуры, обращенной к европейской ментальности, можно как раз выявить это противоречие, которое создает еще один слой шизофрении, слой безумия в русской ментальности. Почвенное сознание ориентировано всегда на хтоническое переживание мира, на конкретное чувственное переживание, где понятийное мышление отсутствует. Почвенное сознание как будто должно быть образным сознанием, в реальности сознание наших патриотов — это не образное сознание, они совершенно не представляют картину мира. У них все строится на идеологии, то есть на понятиях, на штампах. А наши западники, там где должна как-будто превалировать понятийная система, то есть сближение с западным сознанием, имеют наоборот

образное мышление. Два сознания поменялись своими полюсами. Интеллектуальный слой генерирует не понятийную систему, а чувственный, эмоциональный образ. Эта ситуация в русской культуре, наверное, является уникальной и не имеет аналогов в других культурах. Так же происходит и в политике, когда мы говорим левые, правые, то все перепутано. Если на западе левые — это тяготение к ультралиберальным системам, которые обладают централизованностью, а правые говорят о полицентричности, то в России все наоборот. У нас левые обладают полицентричностью, а правые — моноцентричностью.

Мы до сих пор говорили о каких-то социально-политических вещах. Социальное всегда сильнее, чем творческий акт одного художника, поэтому следует ожидать, что структура художественной жизни будет в большей или меньшей степени повторять социальную среду, или хотя бы будет иметь какие-то аналогии. Но глядя на сегодняшнюю московскую художественную жизнь, возникает впечатление, что не существует достаточно акцентированных художественных практик, которые бы рефлексировали социальную структуру. Существует круг Центра современного искусства, сознание которого вообще-то ориентировано на запад, на западные модели коммуникации, на современную французскую философию. Но нет практически никакой достаточно сформулированной практики, которая составляла бы конкуренцию, альтернативу кругу ЦСИ, несмотря на то, что часто приходится слышать манифестации конкурирующих программ. Почему происходит именно так, и не является ли эта ситуация также характерной для русской культуры?

Я все же думаю, это не совсем так. Существует ряд художников в системе Мизиано, которые пытаются найти не только интеллектуальный выход из этой ситуации. Для меня это в данный момент — Фишкин, Лейдерман и Дима Готов. Каждый из них находит какой-то соответствующий образ, который позволяет не только открыть окно в новые системы измерения, но и попытаться войти в эти системы. Но это все происходит на некоем идеальном, духовном уровне. А связь социального и художественной практики сама создает альтернативу. Есть альтернатива тому, что делает Мизиано, и эта альтернатива достаточно агрессивна. Хотя агрессия и позволяет выйти из мягкой постмодернистской ситуации, но не примет ли она еще более трудные социальные формы? В этом отношении довольно любопытно работает Гельман с проблемой "стратегия власти". Это стало одной из самых важных проблематик в 20-м веке, и выясняется, что это достаточно долгая традиция, начиная с Пикассо. Сегодняшняя стратегия власти в русской культуре — это стратегия, которая обращена к разрушению истэблишмента. Истэблишмент в России всегда существовал и он также принимал различные формы, меняя знак. Он существовал в виде определенной идеологии, в виде социалистических идей, сегодня он возникает в виде новых буржуазных структур и денег. Разрушение устойчивости, жесткости истэблишмента, которая позволяет открыть картину мира, я думаю входит в практику таких людей, с которыми работает Гельман, — практика Гии Риггавы, практика Бренера и та традиция, которая начиналась с галереи "Риджина", с практики Кулика. Вот это и есть некая альтернатива Мизиано, но это альтернатива чувственная, альтернатива, связанная не с искусством, а с поведением в области совершенно прямой жизни, в области физиологии жизни.

Я не согласился бы с тем, что эти практики являются альтернативными. Их можно рассматривать как некоторые дискутирующие стороны, но в рамках одной и той же постструктуралистской системы взглядов.

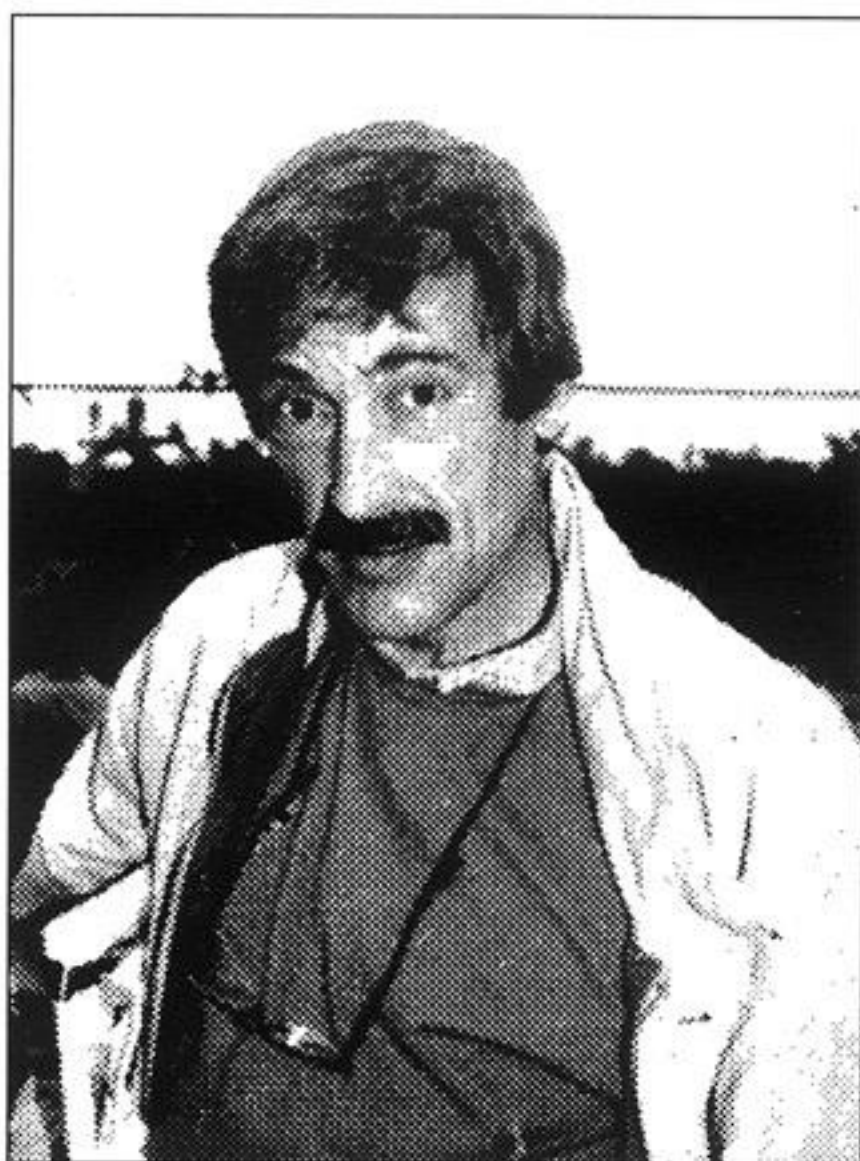
Это связано с проблемой интеллектуального диалога, понятийных структур, но не с проблемой чувственного, не с проблемой погружения в прямую реальность. А Бренер и Кулик — это персонажи, которые пытаются полностью соединить прямую жизнь и жизнь пластики. Это даже уже не диалог, это может быть то, что делалось когда-то в двадцатые годы русскими художниками на уровне прямого поведения.

Это создание новой утопии. В России новое — это всегда воскрешение старого, мы уже говорили, что в России все происходит циклом. И вот Кулик пытается вспомнить истинную жизнь российского крестьянства, — погружение в космический круговорот, в космический цикл, где все строится на полном, интимном слиянии человека и животного. Это тот естественный процесс, который предлагается как новая утопия. Это жизнь в каком-то первообразе, первоисточнике, там где сексуальные взаимоотношения и нечто космическое — это единое целое.

А попытка Сергея Кускова, основанная на возвращении к примордиальной традиции Рене Генона, основанная не алхимической метафизике, основанная на каких-то сакральных вещах, не воспринимается Вами как некое "иное" в московской художественной жизни?

Это некий феномен, который одновременно и архетипичен и футуристичен. Это возвращение государственной личности и ощущение государства как аристократической личности. С одной стороны, как-будто правит меньшинство и оно обладает знанием о том, как следует жить обществу, а в то же время именно это меньшинство позволит создать ситуацию, в которой каждая отдельная маленькая личность может найти свою гармонию. Алхимические поиски Кускова происходят на идеальном уровне, это поиски не поведенческие, а поиски идеальной ментальности, которая позволила бы соединиться с коллективом, найти какие-то новые формы взаимоотношения коллектива и личности, придать коллективу знания одной единственной личности, соединить структуру коллектива со структурой личности.

Русский фашизм, очевидно, приходит. Но будет он, вероятно в той же экологической системе, как и все остальные ментальные центры. Он вряд-ли получит абсолютный приоритет. Хотя сегодняшняя война в Чечне свидетельствует о полном расколе общества и о существовании двух ведущих систем, — системы государственного капитала, образом которого является идеология нового русского фашизма, и одновременно демократический капитал, находящийся в руках интеллигенции, в руках которой находятся все формы коммуникации. Эти две формы, очевидно, образовавшись, так и останутся, придут к какому-то диалогу. Русский фашизм не станет тем центрирующим элементом, на который он претендует. Он будет обладать своей собственной централизованной структурой, но все общество будет работать как полицентричная система. Феномен современной структуры мира в нестабильности ее состояния. Если прежде мы рассматривали только общество стабильного состояния культуры, то сегодня внимание обращено на феномен нестабильности. Эта нестабильность всегда была, но никогда так не осваивалась сознанием. По образному выражению Ильи Пригожина, это существование маятника в невозможной точке, в точке "12", если посмотреть на циферблат, где маятник никогда не должен находится, но сегодня он находится в этой точке. Этот маятник никуда не решается качнуться, но он качнется, конечно, в следующем тысячелетии. Ситуация нестабильности как организм продлится еще долго. Поэтому трудно говорить об альтернативе, альтернатива ли это. Это просто один из слоев сознания, который существует параллельно. Нужна ли альтернатива, это сегодня неизвестно. Как сказал Борхес, каждая книга содержит в себе антикнигу. Но это не альтернатива, это одновременное существование. Если в прежних культурах мы рассматривали или то, или другое, это было определено, то сегодня мы можем брать дзеновский метод, и то, и другое одновременно. Сегодня нет проблемы альтернативы, есть проблема существования параллельных структур, именно эти структуры создают новые ценности.

**Александр Скокан,
архитектор,
руководитель архитектурного бюро
"Остоженка"**

Вопросы на стр. 12.

Текст получен в декабре 1994.

Пытаясь осмыслить культурную ситуацию в этой стране в это время, трудно, или не вполне обоснованно, говорить только о русской культуре. Не углубляясь в дефиниции по поводу того, является ли эта культура русской или российской, можно сказать, что мы обитаем в сложной, эклектичной, противоречивой смеси фрагментов или осколков различных культур, взаимодополняющих или взаимоисключающих друг друга.

Отнесемся к этой ситуации как к реальности или данности нашего культурного процесса, не пытаясь дать ему оценку, поскольку нам не дано точно знать его конечной цели. Только в контексте нашей географии и истории можно попытаться найти ответы по поводу нашего настоящего или будущего.

Попытка выборочно существовать, развиваться в русле только какой-либо одной из составляющих общую культурную среду субкультур, не замечая или отрицая существование других, мало реальна и трудно осуществима или чревата трагическим отрывом от реальности.

Очевидно, что православие является одним из компонентов нашей современной культурной смеси, возможно важным или даже самым важным, могущим или должным таковым стать, но безусловно одним из.

Наше сосуществование или, точнее, сосуществование в этом конгломерате культур и субкультур возможно только в условиях толерантного взаимодействия, идея доминирования кажется бесперспективной и опасной.

Современное болезненное и конфронтационное состояние нашего общества является во многом результатом долгого, безоговорочного и бескомпромиссного доминирования одного жизненного уклада, одной культуры, одной идеологии, при, тем не менее, подспудном, подпольном и поэтому часто уродливом существовании всех остальных, которые теперь, вырвавшись из под гнета тоталитарной культурной монополии демонстрируют сорняковую активность.

Отсутствие привычки, традиции, культуры общественного взаимодействия дает тот хаотический многовекторный процесс, который пока, к сожалению, насколько об этом можно судить, находясь внутри этого процесса, не складывается в какое-то сколько-нибудь позитивно направленное движение.

Можно согласиться, что усталость и разочарование являются преобладающим настроением самоосознающей части нашего общества, — что само по себе крайне опасно, т.к. неизбежно связанная с этим пассивность или, по крайней

мере, ослабление социальной активности дает возможность выдвинуться силам, не утруждающим себя рефлексией.

Конечно можно было бы назвать эти силы "здоровыми" силами общества, но вся беда в том, что в их программах нет идеи согласительности, зато много "здорового" голода, алчности, "здоровой" физической силы кулаков, ищущей возможностей для своего применения.

Похожая ситуация, обусловленная внутренней неподготовленностью к новым условиям, сложилась и в архитектурной деятельности. Снятие всяческих внешних идеологических табу и многих технологических ограничений отчетливо обнаружило отсутствие внутренних крепких профессиональных установок и принципов. И, поэтому, новые архитектурные события, которые так активно видоизменяют привычный городской и пригородный ландшафты, в большей степени отражают представления и вкусы заказчика, инвестора, клиента, чем профессиональные убеждения архитектора.

Ширма сурового социального заказа, за которой можно было скрывать собственную профессиональную беспомощность, убрана, и стала вполне очевидной неразвитость и убогость архитектурного языка, на котором пытаются говорить наши современные проектировщики.

Отсюда обилие неуклюжих исторических и стилистических цитат в архитектурном оформлении новых зданий, распространение "новоделов", возводимых на месте утраченных исторических подлинников, тиражирование фальшивых и уродливых монстров.

Утрата ощущения ценности подлинника, подмена суррогатом, ведет к общему обеднению культурной среды и, что опаснее всего, способствует утверждению в обществе убежденности в том, что не существует невосполнимых утрат, что все возможно восстановить, заменить, исправить, — вопрос только в финансовых и технических возможностях.

Соответственно, единственным мерилom ценности события может стать его стоимость, что является опасной и тревожной тенденцией для нашей культурной ситуации.

БМ

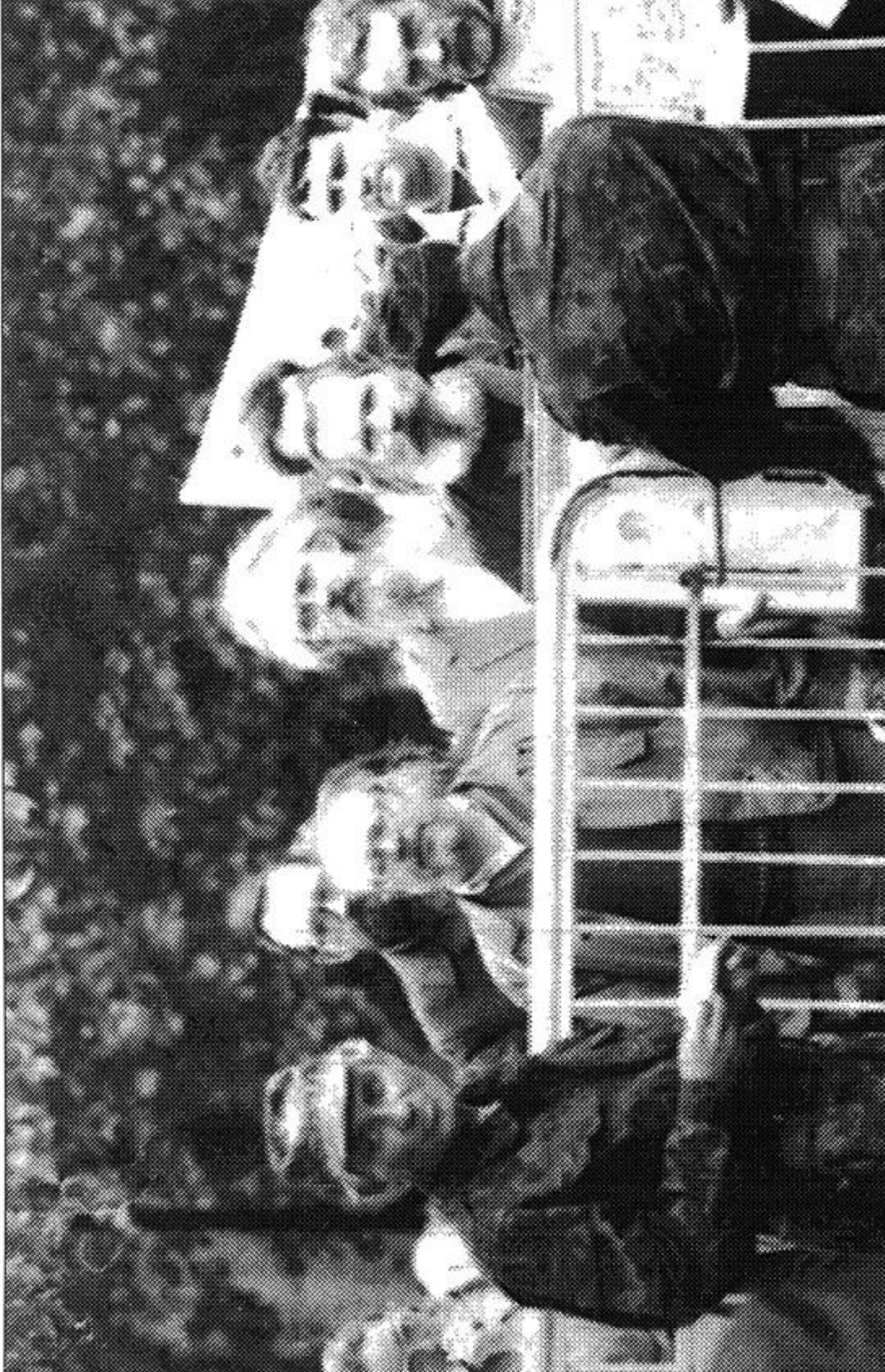
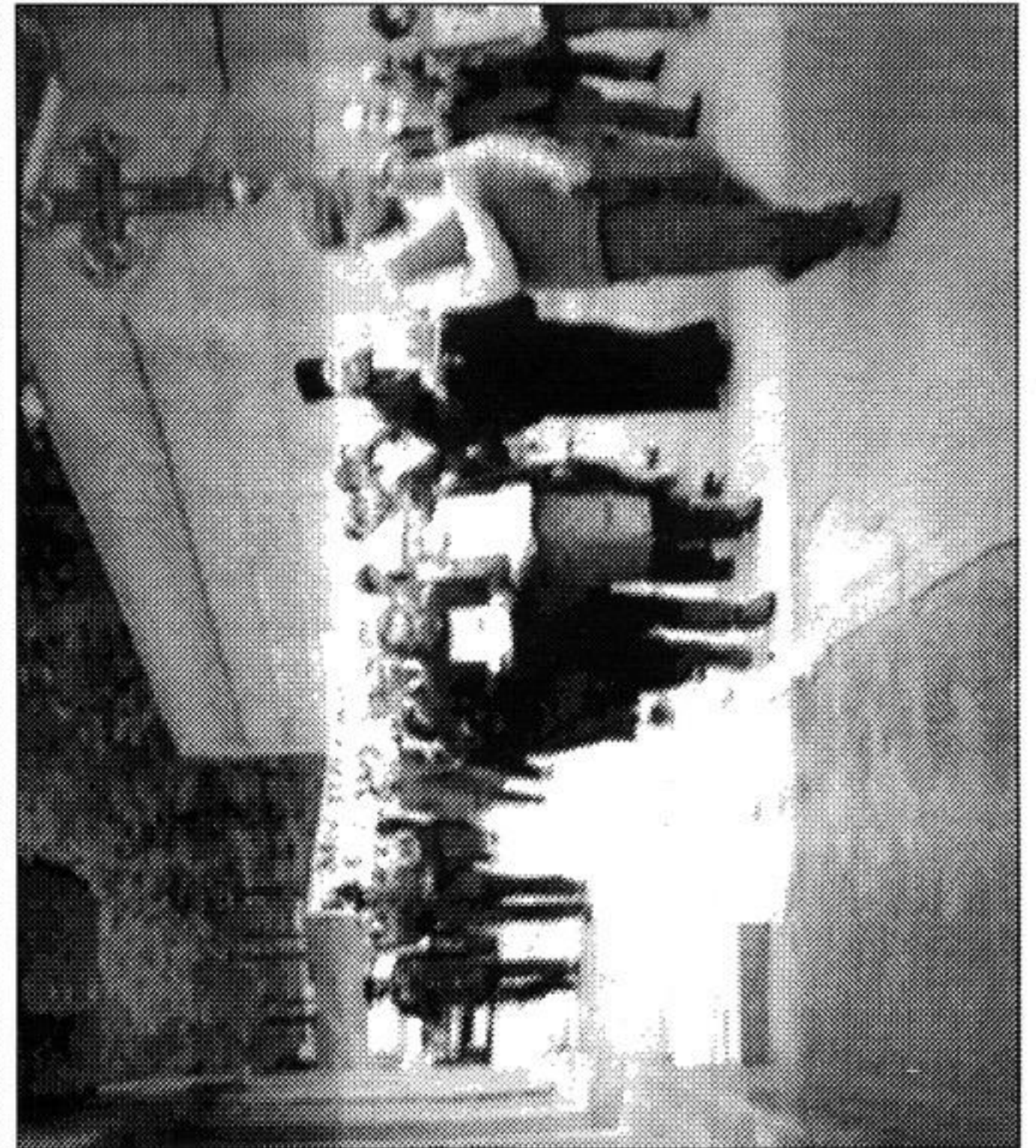
каталог

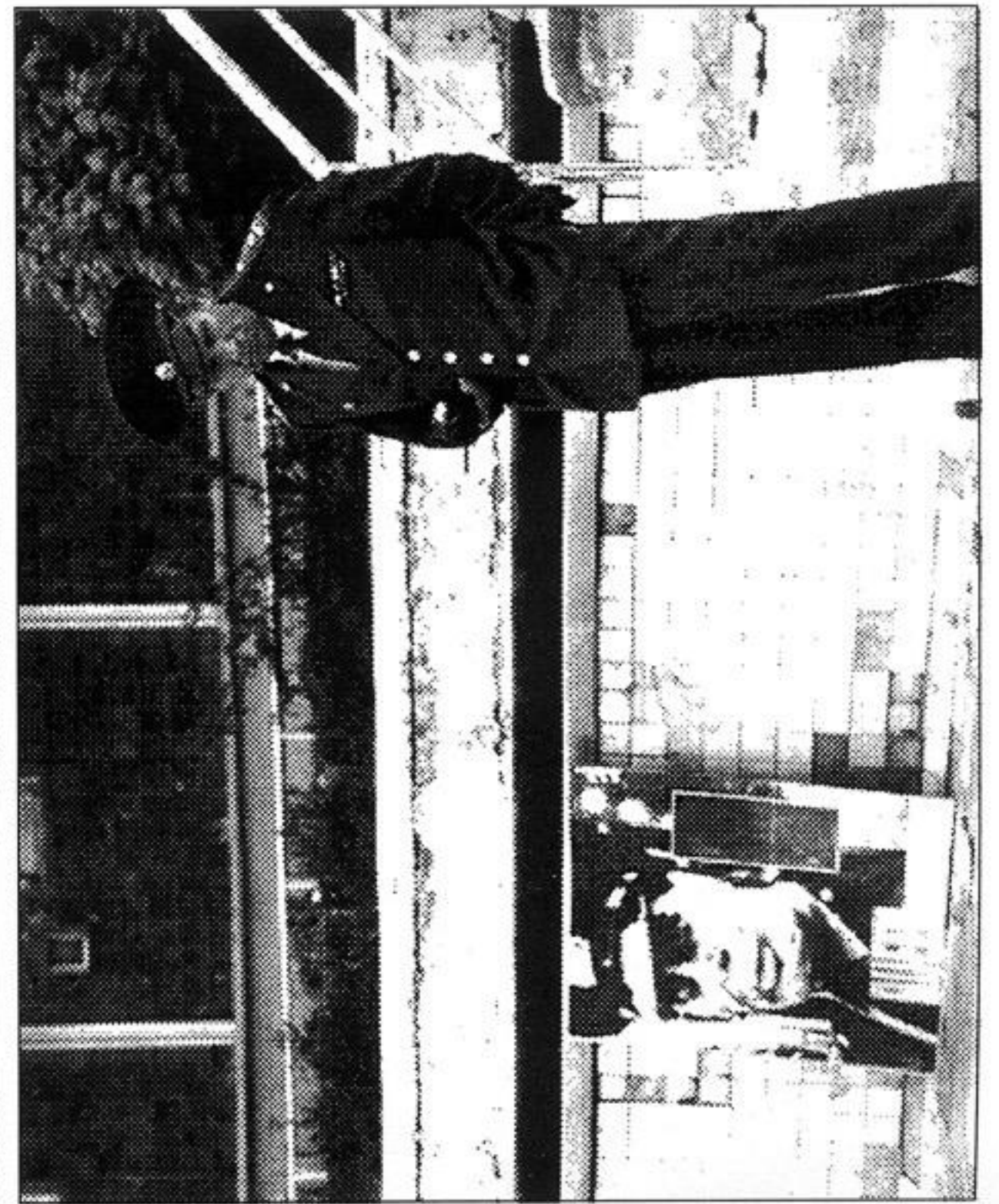
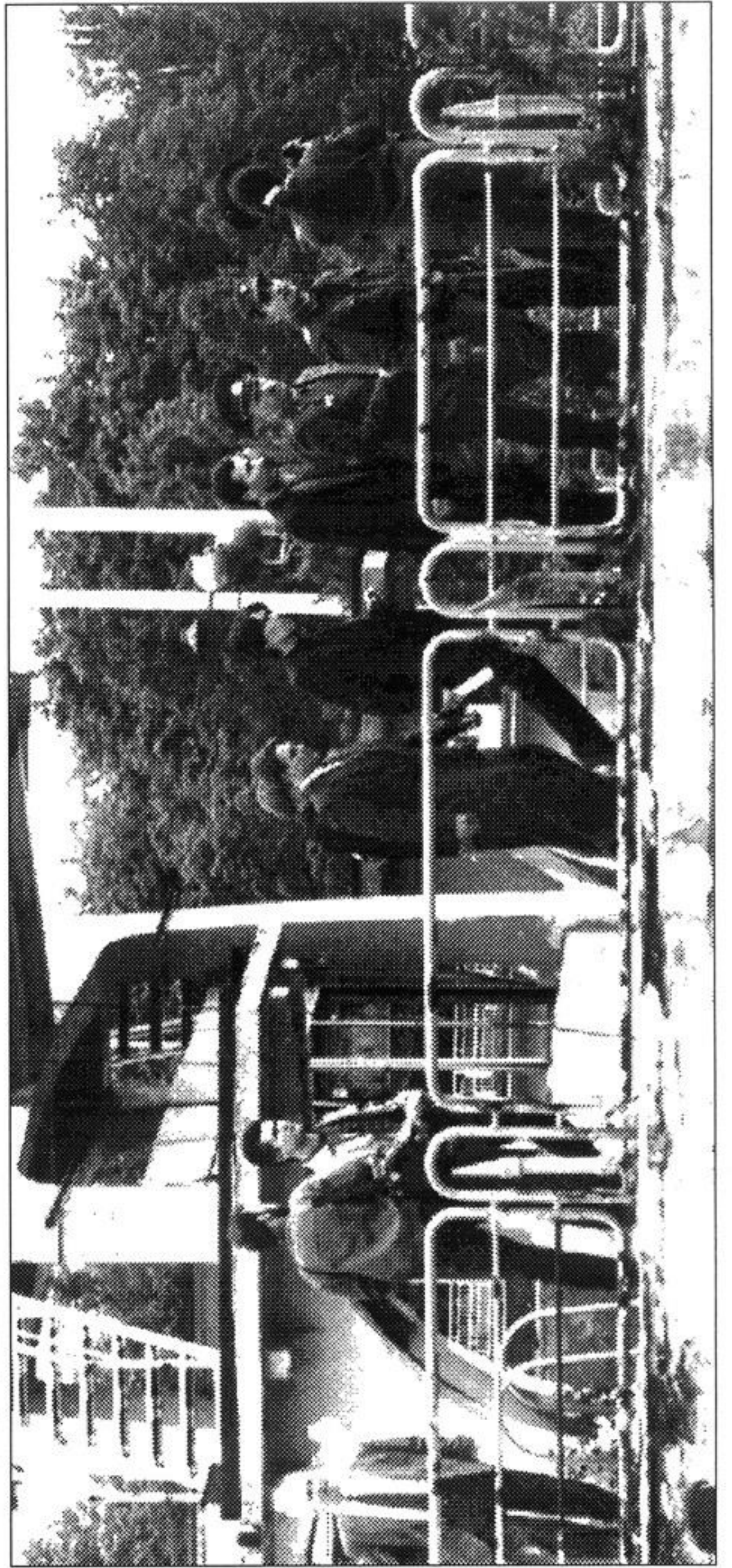
ФОТОМАТЕРИАЛЫ

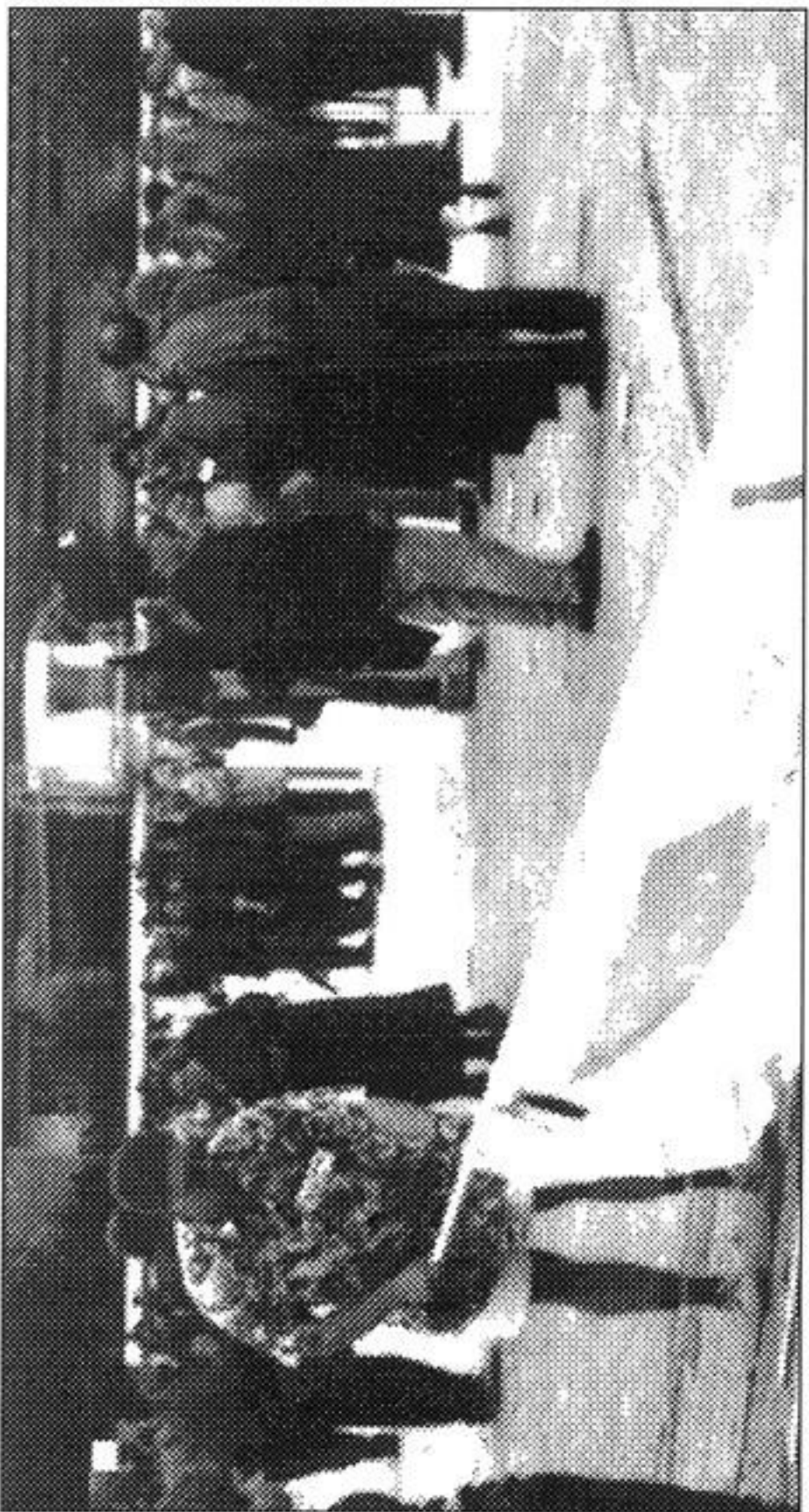
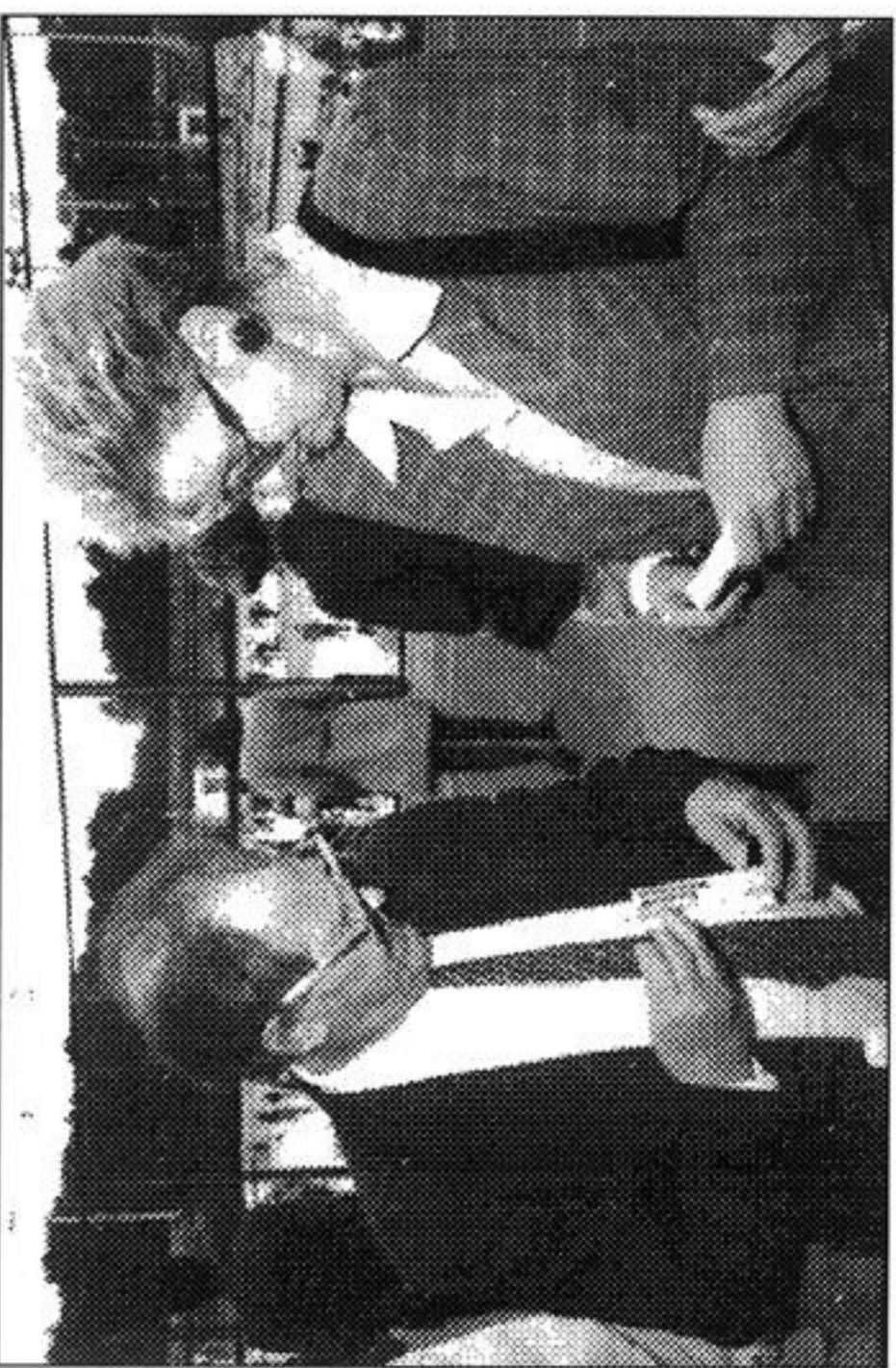
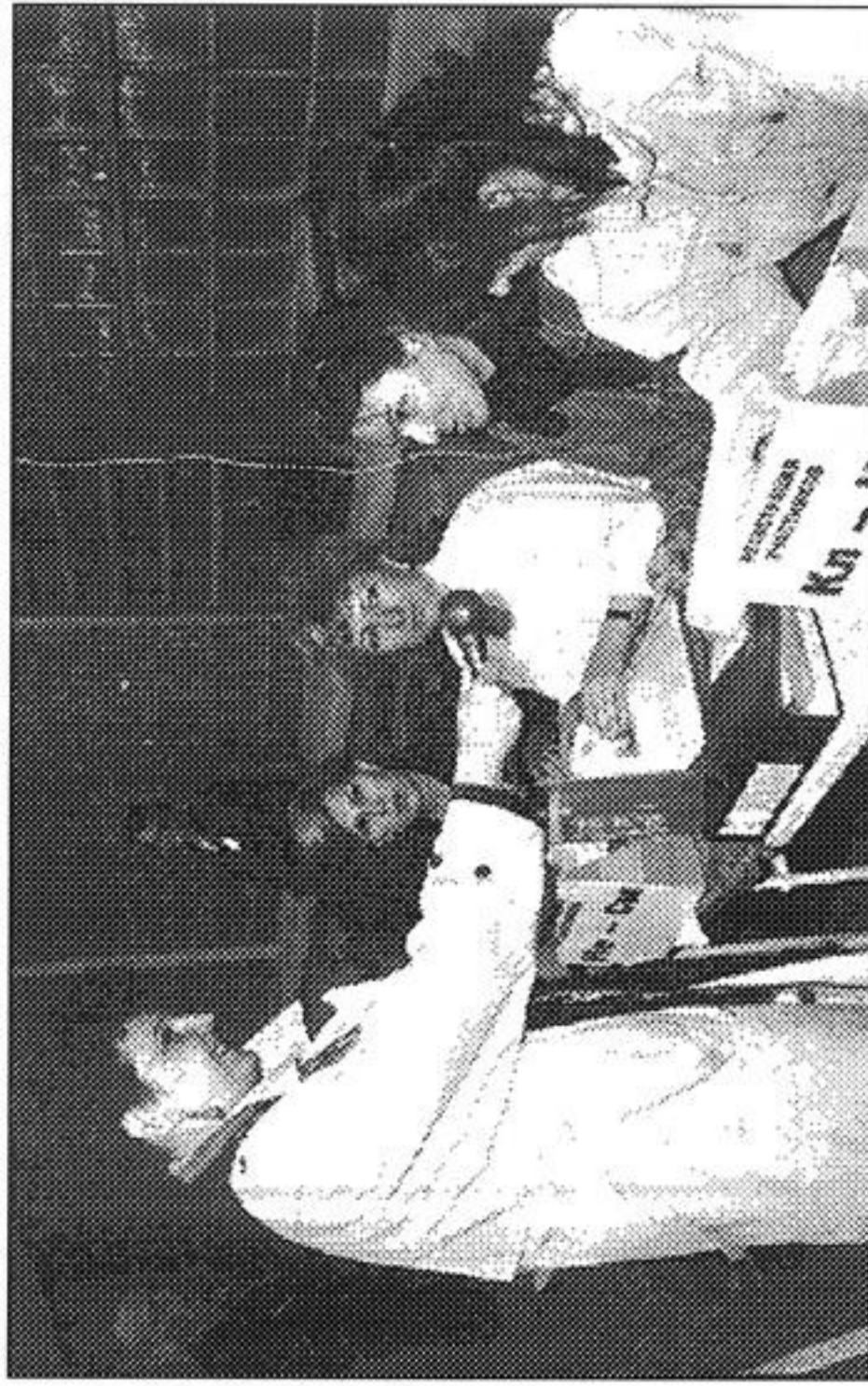
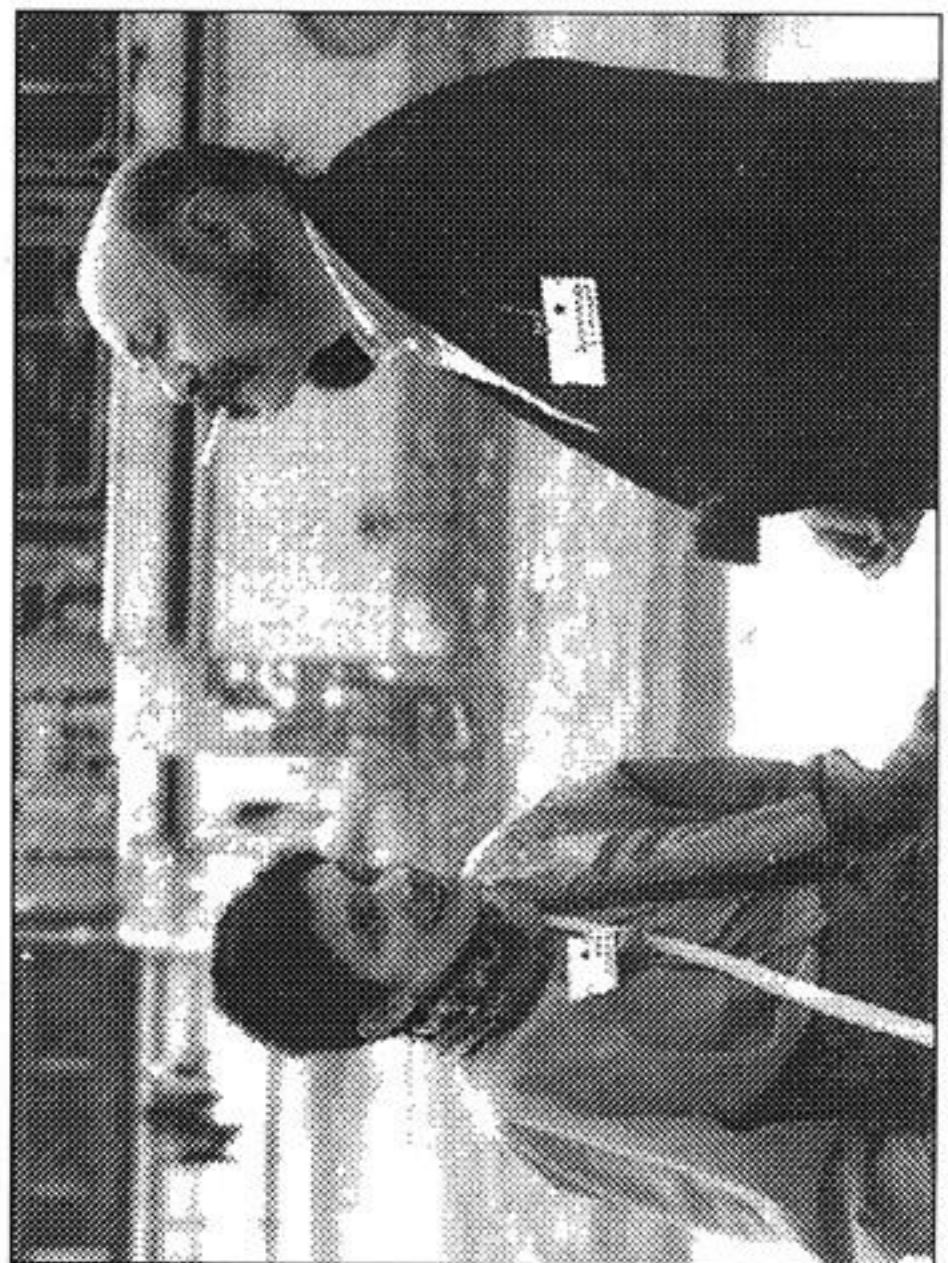
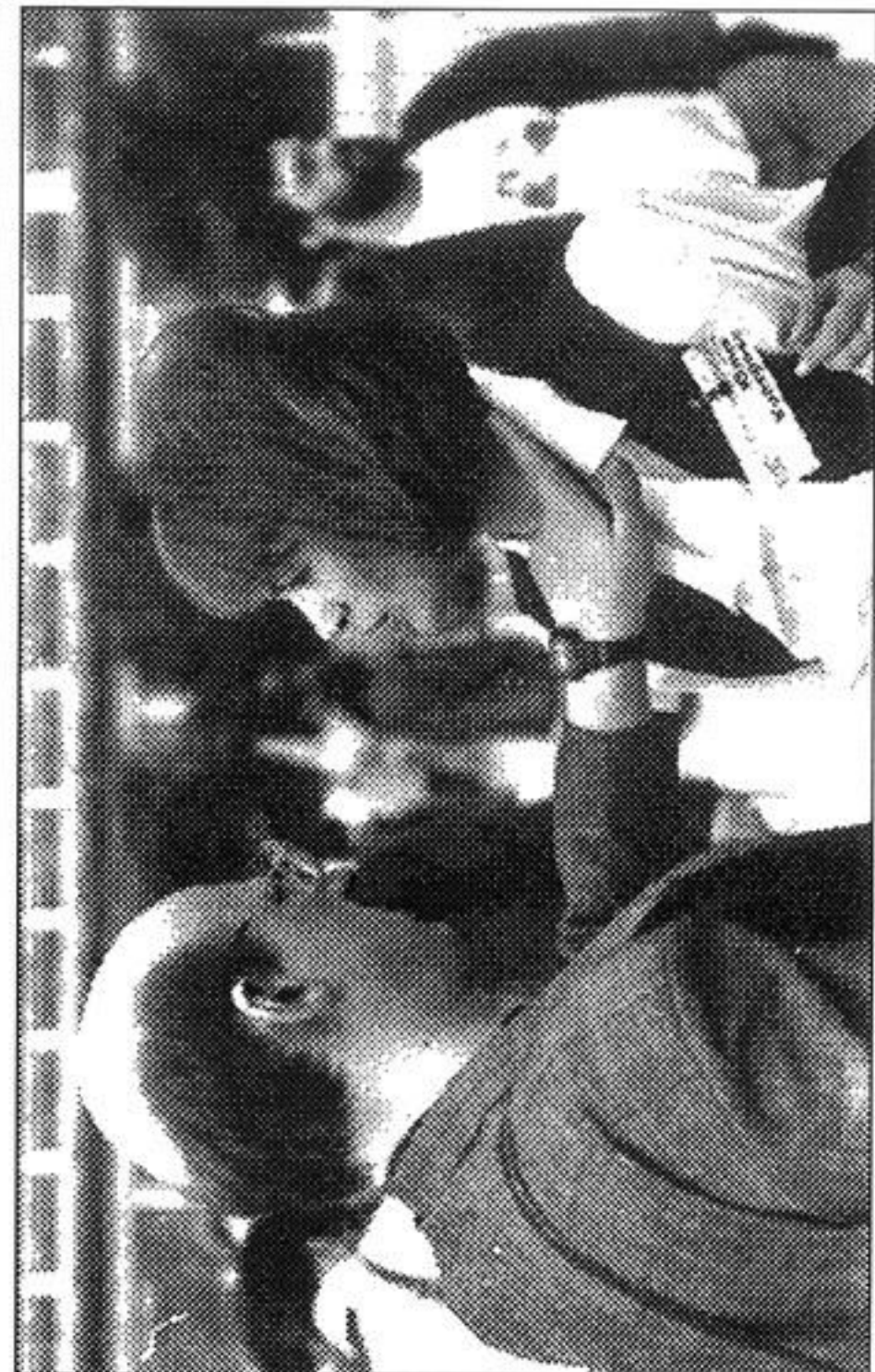
ДОКУМЕНТЫ АКЦИИ

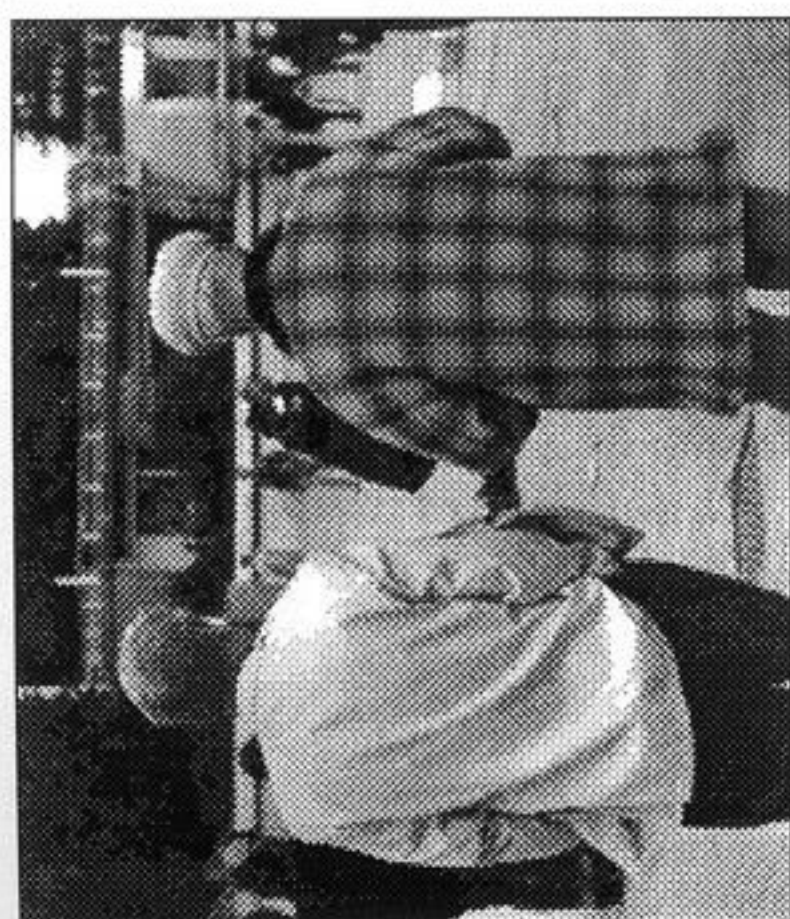
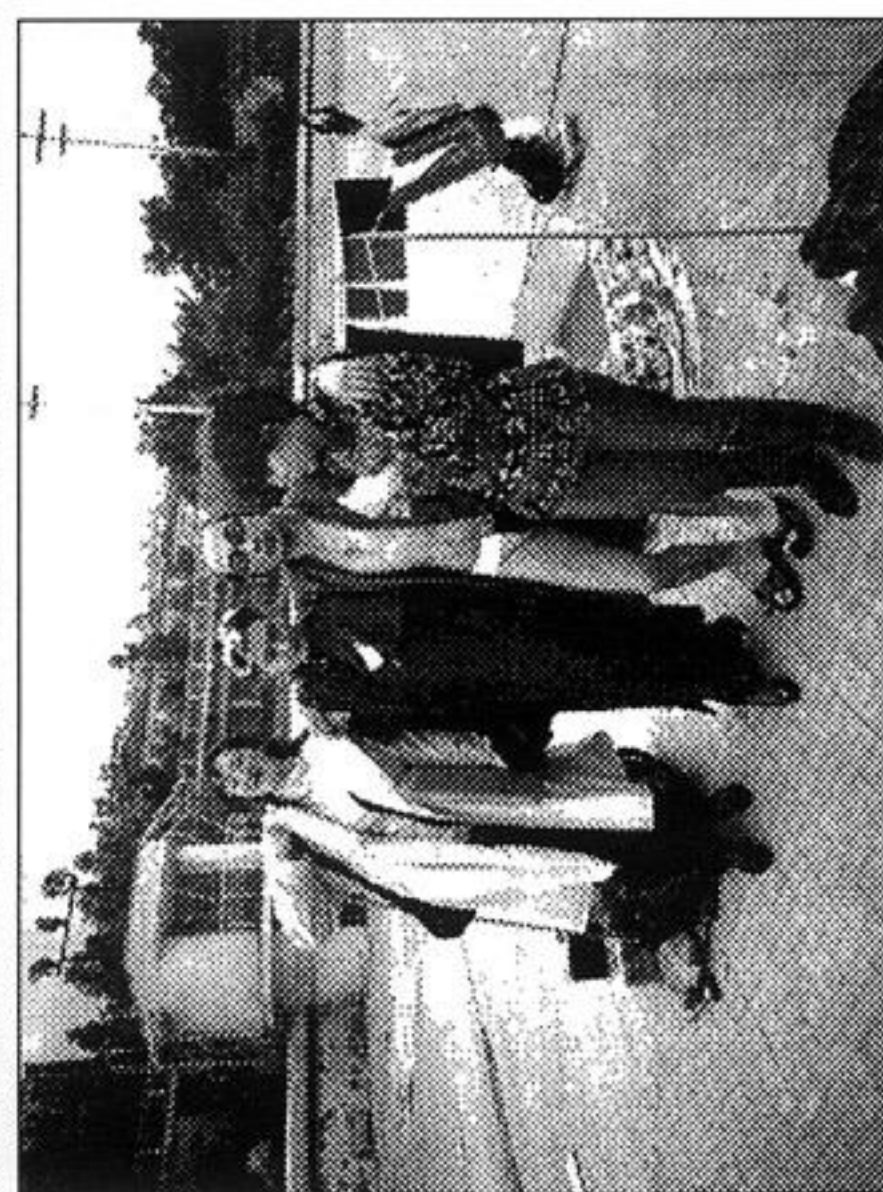
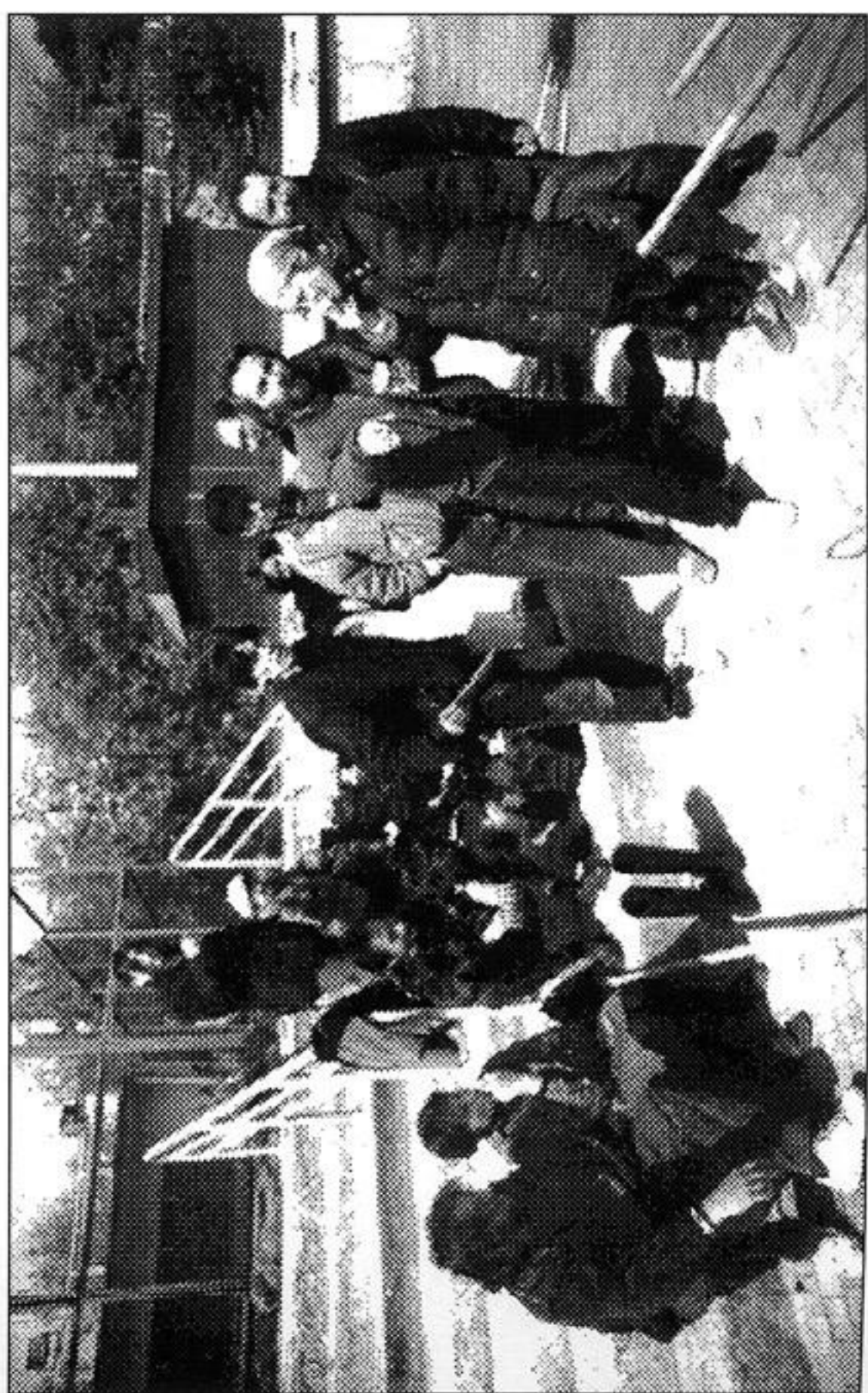
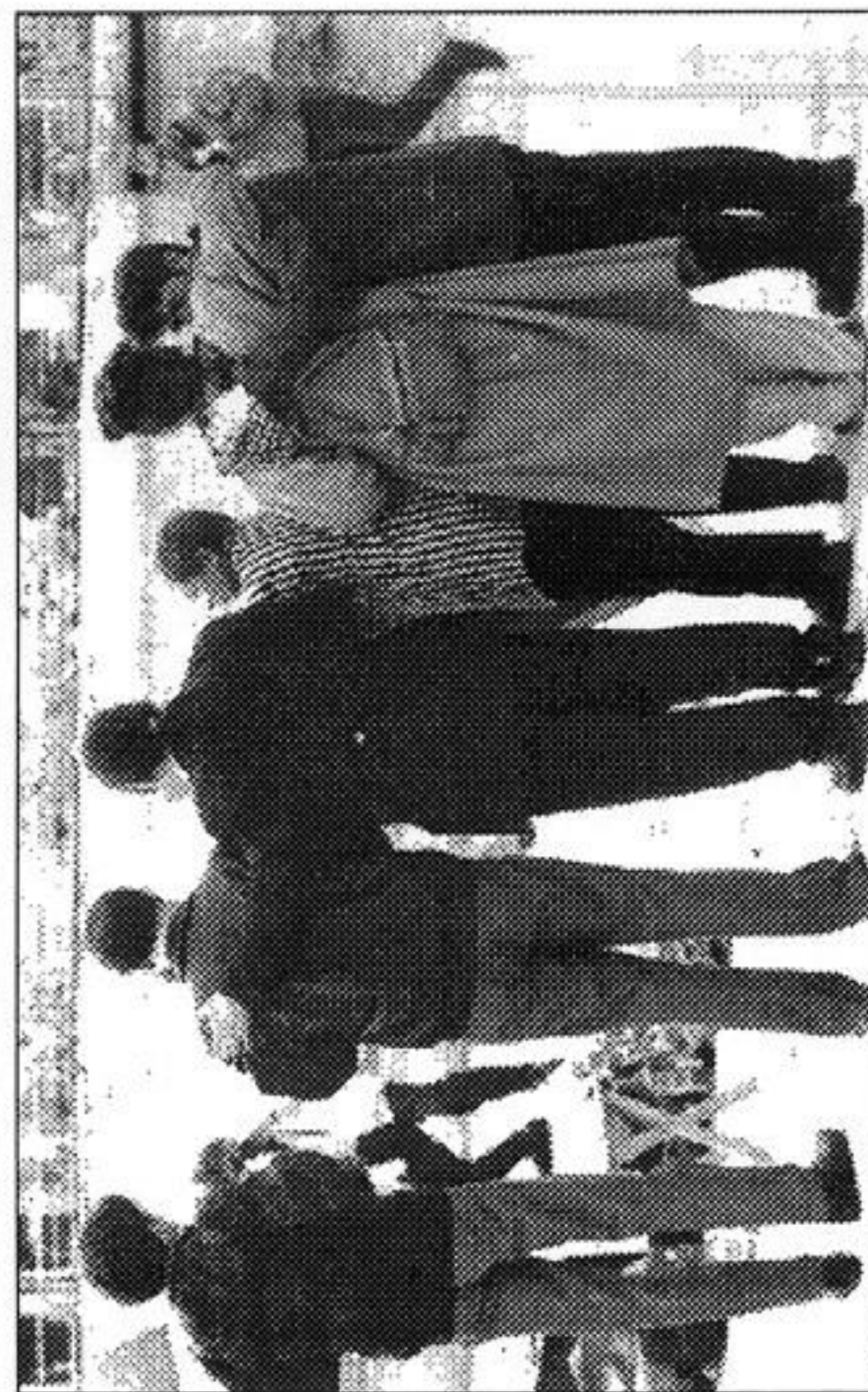
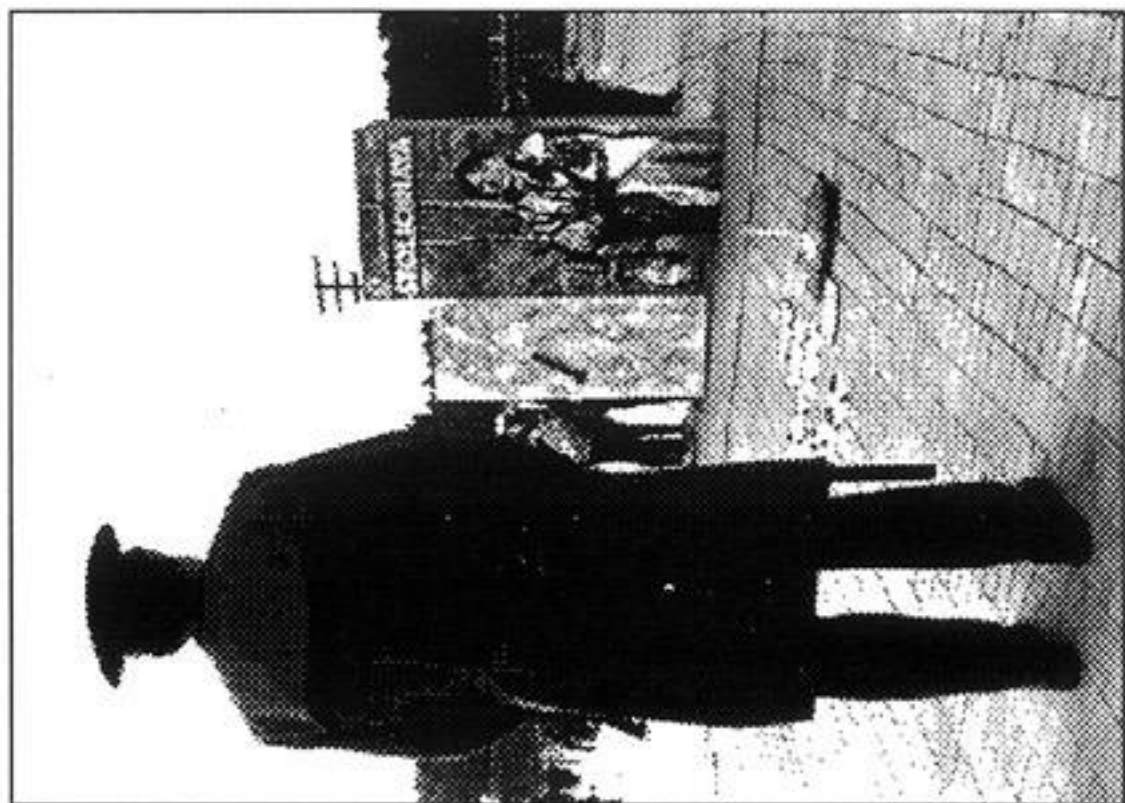
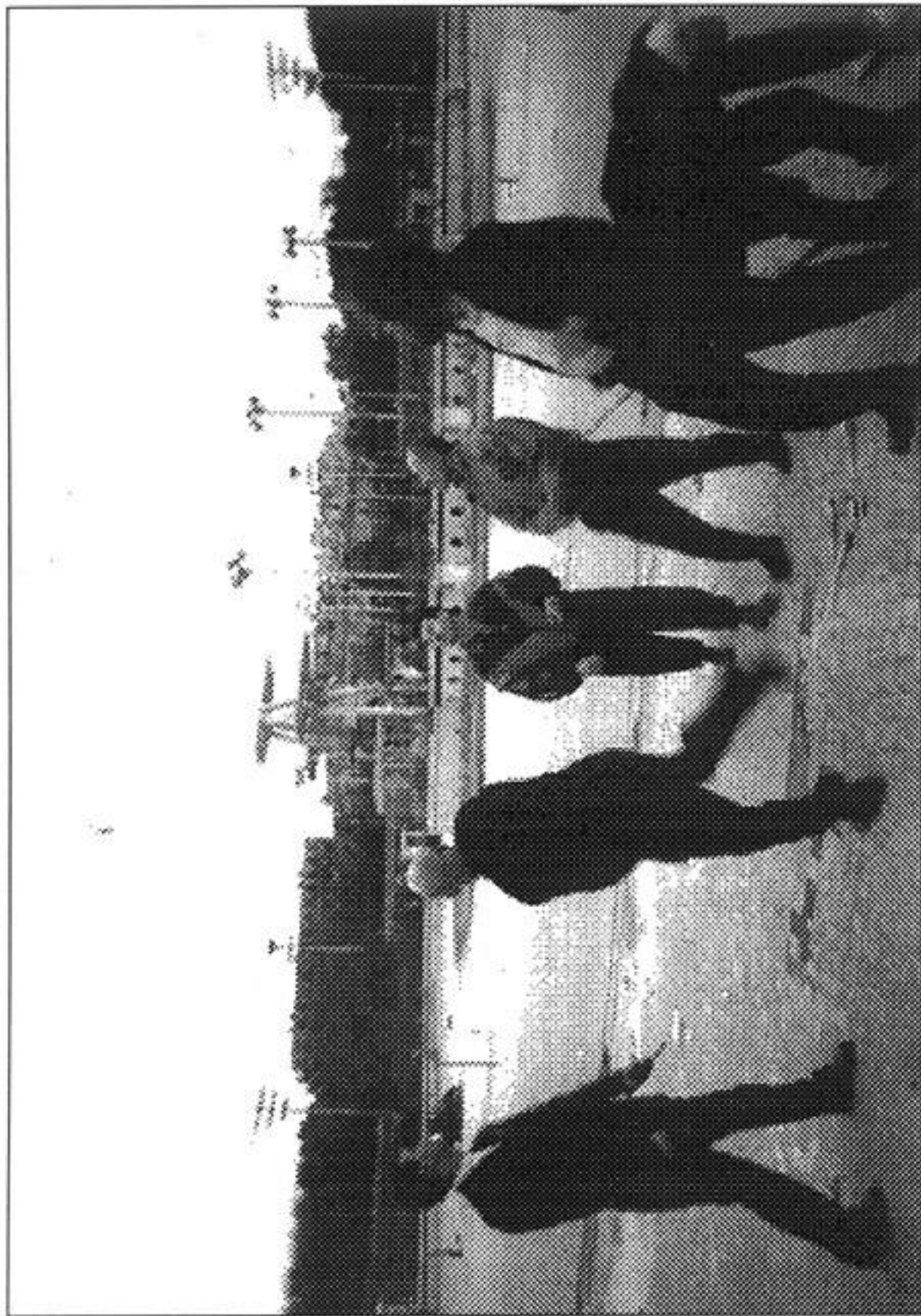
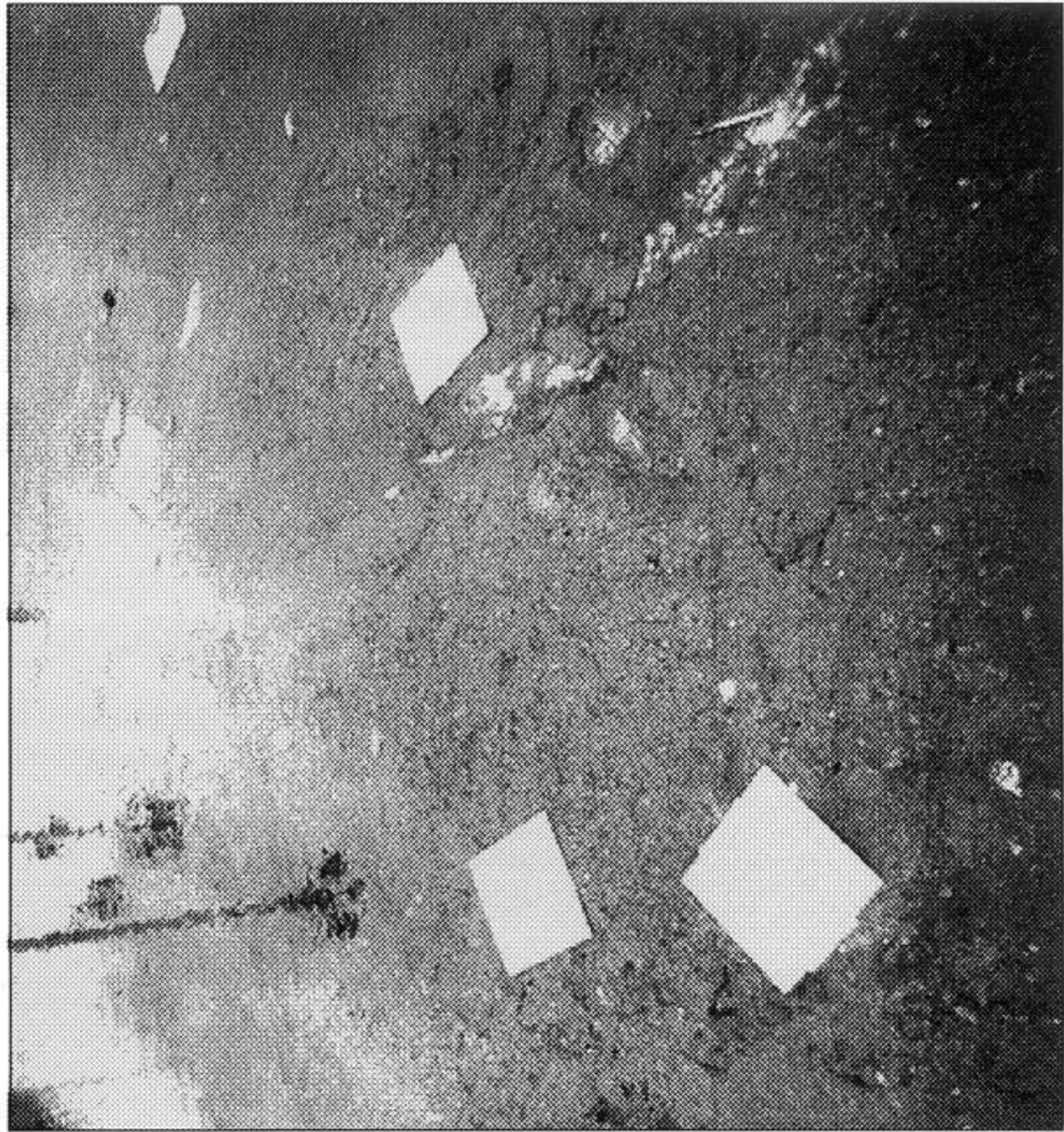
СПИСОК ПРИГЛАШЕННЫХ

ТЕКСТЫ УЧАСТНИКОВ

Российское агентство интеллектуальной собственности

103670, Москва, Б.Бронная, 6а
Тел.: 203-32-60, 203-30-97
Телеграф: Москва, Автор
Телекс: 411327
Телефакс: (095) 200-12-63

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации объектов интеллектуальной собственности

Настоящим удостоверяется, что в Российском агентстве интеллектуальной собственности зарегистрирован объект интеллектуальной собственности художественный проект
(указывается вид объекта)
под названием "Бассейн Москва"
(название)

авторами которого по их собственному заявлению являются граждане Великанов Андрей Григорьевич, Ким Марат Аганасович

По заявлению вышеуказанных граждан все права интеллектуальной собственности на данный объект, созданный октябрь 1993 г. принадлежат исключительно вышеуказанным лицам.
(дата создания)

Гр. Великанов А.Г., Ким М.А.

свидетельствуют, что при создании вышеуказанного объекта, ими не были нарушены права интеллектуальной собственности других лиц.

Соответствующая запись в Реестре РАИС за № 414 от "13" января 1994 имеется.

Копия объекта депонирована автором в РАИС.

Начальник

Ю.И. Стельмаков

МЭРИЯ МОСКВЫ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОКРУГ

ПРЕФЕКТ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

19 мая 1994 № 712р

О проведении массовой акции
на территории бассейна "Москва"
27 мая 1994 года

В префектуру Центрального административного округа поступило уведомление от инициативной группы художников о намерении провести 27 мая 1994 года на территории бассейна "Москва" массовую социально-художественную акцию, которая заключается в экспозиции оригинальных проектов, выполненных людьми различных профессий и различной социальной ориентации, на одну тему - возможные варианты заполнения чаши бассейна.

Цель проведения акции, указанная в уведомлении, "...создание коллективного произведения искусства и исследование процессов, происходящих в современном обществе".

Количество участников - до 2500 человек (1000 официально приглашенных участников и около 1000 гостей из России и других стран, среди которых деятели культуры и искусства, видные политические деятели, популярные артисты; а также рабочая группа и пресса).

Рассмотрев полученное уведомление и руководствуясь Указом Президента Российской Федерации N 765 от 24.05.93 "Об утверждении временного положения о порядке уведомления органов исполнительной власти г.Москвы о проведении митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования на улицах, площадях и в иных открытых общественных местах города", а также письменное согласие администрации бассейна "Москва" на проведение мероприятия:

1. Предоставить инициативной группе художников площадку на территории бассейна "Москва" для проведения массовой художественной акции 27 мая 1994 года с 16 до 24 часов с количеством участников до 2500 человек.

2. Предупредить организаторов мероприятия (Великанова А.Г., Каткову М.В., Кима М.А., контактный телефон 274-3921) о необходимости соблюдения п.2 статьи 29 Конституции Российской Федерации о недопущении пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; а также о необходимости поддержания общественного порядка и персональной ответственности за его нарушение.

3. Окружному УВД (Захаров Б.Г.) совместно с территориальным управлением "Хамовники" (Гагарин Е.Д.) оказать содействие организаторам мероприятия в поддержании общественного порядка во время проведения акции, в случае его нарушения информировать префектуру о принятых мерах.

4. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на начальника окружного УВД Захарова Б.Г. и начальника территориального управления "Хамовники" Гагарина Е.Д.

А.И.Музыкантский

27 мая 1994 года

Начало в 16.00

Аккредитация прессы в 15.00

Ст. метро Кропоткинская,
выход к ГМИИ им. Пушкина

Презентация проекта состоялась 1 марта 1994 года в Центре современного искусства, Москва.

Проект зарегистрирован в Российском агентстве интеллектуальной собственности
при Президенте Российской Федерации 13.01.94 за номером 414.

Контактные телефоны:

095-2743921 (Андрей Великанов)

095-1846402 (Марат Ким)

Факс: 095-2926511 (FOR PHOENIX BOX 8330)

Почтовый адрес: 129281 Москва, ул. Летчика Бабушкина, 42-9, Марату Киму

ПРИГЛАШЕНИЕ

Организаторы социально-художественного проекта "Бассейн Москва" приглашают Вас в пятницу, 27 мая 1994 года, стать участником уникальной акции. Мы предлагаем Вам решить, **чем может или должна быть наполнена пустая чаша нефункционирующего бассейна "Москва"**, каким-либо образом материализовать Вашу идею и поместить Ваш предмет, текст, аудио- или видеозапись и т.д. в бассейн, либо совершить там какое-либо действие (исключая, конечно, противоправное).

Приглашаются около 1000 участников, избранных по принципу их социальной знаковости, — известных художников, литераторов, артистов, политических и религиозных деятелей, бизнесменов и др.

Дно бассейна будет предварительно разделено на участки (приблизительно 3х3м), каждый из которых соответствует приглашенному и содержит табличку с его именем. Вам предлагается поместить предмет, совершить действие и т.д. на соответствующем участке. Таким образом будет создано уникальное коллективное произведение искусства, соавторами которого станут все участники акции. Весь материал будет зарегистрирован, фотофиксирован, по окончании акции собран, проанализирован и вместе с полной видеозаписью станет основой для создания экспозиционной инсталляции "Бассейн Москва" (предположительно в Государственной Третьяковской Галерее), а также сводного каталога.

Место проведения акции, бывшее когда-то болотистым Чертольем, пережило на протяжении нескольких веков довольно драматическую историю. Каждое из строений (или проектов), существовавших здесь, — Алексеевский женский монастырь, храм Христа Спасителя, Дворец Советов, бассейн, — есть символ определенной культурной эпохи и соответствующей идеологии. Эти величественные и/или общественно-полезные сооружения были в определенном смысле попыткой наполнения пространства, расположенного рядом с геоисторическим центром Москвы.

Настоящая акция есть социально-художественный эксперимент по исследованию процесса производства и потребления идей, и не только по поводу самого места, бассейна или храма Христа. Мы хотим определить, насколько некие абстрактные идеи, функционируя в разных группах общества, являются полярными, параллельными, способны прийти к диалогу, каков вектор (векторы) идей,

возможны ли компромиссы. При этом мы, организаторы акции, стремимся остаться предельно нейтральными к любому мнению, действию, индивидуальному высказыванию, иначе бы вся акция носила какой-либо декларативный характер и невозможно было бы организовать коммуникационное поле, позволяющее наблюдать движение идей. Во всяком случае мы полагаем, что результаты акции будут чрезвычайно интересны, может быть, неожиданны и надеемся, что с помощью участников она станет заметным событием в нашей культуре.

Мы просим Вас ответить нам по указанному адресу или факсу, а также сообщить, если можно, о характере или сути идеи и предметного ее выражения, что необходимо для подготовки (упаковка, транспорт и т.п.). В случае, если Вы планируете провести какое-либо действие (музыкальное выступление, перформанс), обязательно сообщите нам об этом, чтобы мы могли выделить Вам определенное время.

Вы можете ограничить Ваше участие текстом или каким-либо предметом, присланным по почте. Вы можете отказаться от участия или вообще никак не реагировать на приглашение, в любом случае Вы останетесь участником действия, т.к. в каталог войдет полная информация о реакции всех приглашенных. Возможно, Вы не согласитесь оставить принесенный Вами предмет для дальнейшей экспозиции в бассейне или на выставке. В этом случае предмет будет сфотографирован и фотография помещена в каталог.

Поскольку весь материал войдет в экспозиционную инсталляцию, нежелательно использование портящихся веществ, негерметично закрытых емкостей и веществ, экологически вредных и опасных здоровью человека. Обращаем Ваше внимание на то, что поверхность бассейна, любезно предоставленного администрацией для проведения акции, не должна быть каким-либо образом повреждена. Просим Вас не наносить краску на дно бассейна, не нарушать целостность кафельного покрытия и т.п.

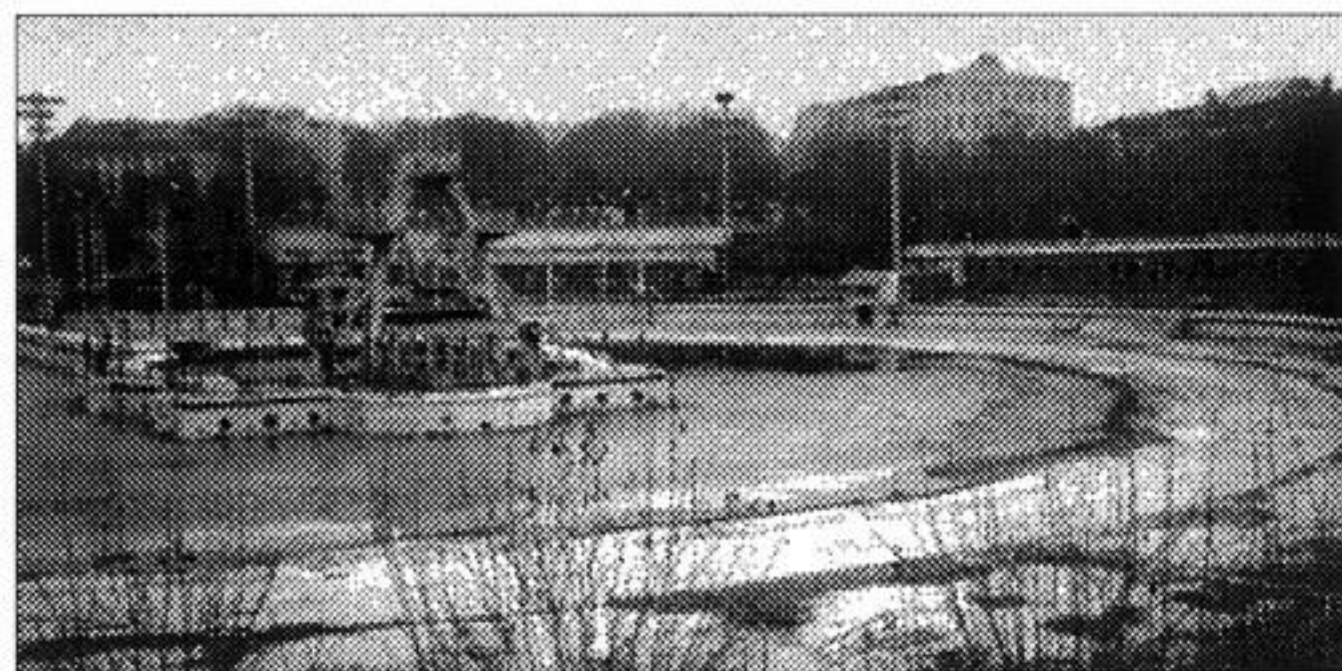
Итак, ждем Вас 27 мая в 16.00 у входа в бассейн со стороны улицы Волхонки. Настоящее приглашение послужит Вам пропуском.

Авторы: Андрей Великанов, Марат Ким

Куратор: Мария Каткова

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Бассейн "Москва" расположен недалеко от Кремля между улицей Волхонка и Кропоткинской набережной. До 1837 года на этом месте находился Алексеевский женский монастырь. В 1837-1883 по проекту К.Тона здесь был построен храм Христа Спасителя. Это грандиозное сооружение (высота 103.3 м) воздвигнуто в честь победы в войне 1812г. В 1931 храм разрушен с целью постройки дворца Советов, который должен был быть увенчан статуей Ленина высотой 100 м. Постройка дворца была прекращена с началом войны (на этапе закладки фундамента). В 1960 г. на этом месте построен открытый плавательный бассейн "Москва". Бассейн не функционирует с июля 1993 года ввиду отсутствия средств на модернизацию. Площадь чаши 13000 кв.м, диаметр 130 м. Бассейн вмещал 20000 куб.м воды.

ПОЛНЫЙ СПИСОК ПРИГЛАШЕННЫХ (1036 чел.)

Имена участников, присутствовавших на акции, а также ответивших письменно или по телефону, выделены (156 чел.).

Профессиональные группы: АРМ - армия, милиция. АРХ - архитектура. ГН - гуманитарные науки. ДИП - иностр. дипломаты в Москве. ЕН - естественные науки. ИНО - иностранные участники. ИСК - искусство. КИН - кинематограф. КОС - космос. ЛИТ - литература. ММ - Масс-медиа (ТВ, радио, пресса). МОД - художники-модельеры. МУЗ - музыка. ОКК - астрология, оккультизм. ПОЛ - политика. РЕЛ - религия. СПО - спорт. ТЕА - театр, эстрада. ЭКН - бизнес, экономика, банки. ЮРИ - юриспруденция. (Эти обозначения являются условными и не дают исчерпывающей информации о характере деятельности).

Наталья Абалакова	ИСК	Ксения Богемская	ИСК	Евгений Габриелев	ИСК	Жанна Дозорцева	МУЗ
Вадим Абдрашитов	КИН	Никита Богословский	МУЗ	Олег Газманов	РОК	Вероника Долина	ЛИТ
Александр Абдулов	КИН	Ирина Богушевская	РОК	Егор Гайдар	ПОЛ	Лариса Долина	РОК
Гия Абрамишвили	ИСК	Михаил Бодэ	ИСК	Равиль Гайнутдин	РЕЛ	Михаил Долинский	КИН
Федор Абрамов	ЛИТ	Олег Бойко	ЭКН	Сергей Галямин	РОК	Татьяна Доронина	КИН
Алексей Абрикосов	ЕН	Юрий Болдырев	ПОЛ	Матвей Ганапольский	ММ	Николай Дроздов	ММ
Александр Абыденов	РЕЛ	Юрий Бондарев	ЛИТ	Олег Гаркуша	РОК	Владимир Друк	ЛИТ
Петр Авен	ЭКН	Сергей Бондарчук	КИН	Валентин Гафт	КИН	Яков Дубенецкий	ЭКН
Сергей Аверинцев	ЛИТ	Федор Бондарчук	КИН	Тельман Гдлян	ПОЛ	Екатерина Дубовская	ГН
Абел Аганбегян	ЭКН	Елена Боннер	ПОЛ	Александр Гельман	ЛИТ	Владимир Дубосарский	ИСК
Александр Адабашьян	КИН	Михаил Борзыкин	РОК	Марат Гельман	ИСК	Геннадий Дуванов	ЭКН
Анатолий Адамишин	ПОЛ	Олег Борисов	КИН	Виктор Геращенко	ПОЛ	Александр Дугин	ЛИТ
Антон Адасинский	РОК	Юрий Борисов	ГН	Алла Гербер	ПОЛ	Вероника Дударова	МУЗ
Марина Аджубей	ИСК	Артем Боровик	ММ	Зиновий Гердт	КИН	Игорь Дудинский	ЛИТ
Юрий Айзеншпис	РОК	Генрих Боровик	ЛИТ	Валерий Герловин	ЛИТ	Владимир Дудинцев	ЛИТ
Чингиз Айтматов	ЛИТ	Константин Боровой	ПОЛ	Римма Герловина	ЛИТ	Максим Дунаевский	МУЗ
Александр Акопов	ММ	Валерий Борщев	ПОЛ	Алексей Герман	КИН	Лев Дуров	КИН
Василий Аксенов	ЛИТ	Константин Бохоров	ИСК	Михаил Герман	ИСК	Иван Дыховичный	КИН
Владимир Аксенов	КОС	Михаил Боярский	КИН	Михаил Гефтер	ГН	Лев Евзович	ИСК
Глеб Алейников	ИСК	Вячеслав Брагин	ПОЛ	Александр Гинзбург	ЛИТ	Евгений Евтушенко	ЛИТ
Александр Алексеев	ИСК	Александр Брагинский	ПОЛ	Арина Гинзбург	ЛИТ	Ростислав Егоров	ИСК
Никита Алексеев	ИСК	Эмиль Брагинский	КИН	Геннадий Гладков	МУЗ	Андрей Егоршев	ММ
Патриарх Алексий II	РЕЛ	Борис Братусь	ГН	Григорий Гладков	РОК	Елена Елагина	ИСК
Анатолий Алексин	ЛИТ	Людмила Бредихина	ИСК	Илья Глазунов	ИСК	Борис Ельцин	ПОЛ
Митрополит Алимпий	РЕЛ	Паша Брежнев	ИСК	Павел Глоба	ОКК	Галина Ельшевская	ИСК
Юрий Альберт	ИСК	Александр Брейгин	ИСК	Тамара Глоба	ОКК	Сергей Епихин	ИСК
Николай Амосов	ЕН	Александр Бренер	ИСК	Михаил Глузский	КИН	Виктор Ерин	ПОЛ
Нина Ананиашвили	ТЕА	Игорь Бриль	МУЗ	Андрей Гнездилов	АРХ	Владимир Ермаков	ГН
Александр Андреев	ЕН	Иосиф Бродский	ЛИТ	Ольга Гобзева	РЕЛ	Олег Ермаков	ЛИТ
Павел Андреев	АРХ	Леонид Бронево	КИН	Станислав Говорухин	КИН	Филипп Ермаш	КИН
Екатерина Андреева	ИСК	Пьер Броше	ИСК	Леонид Гозман	ГН	Андрей Ерофеев	ИСК
Ирен Андреева	МОД	Сергей Бугаев	ИСК	Игорь Голембиовский	ММ	Виктор Ерофеев	ЛИТ
Иона Андронов	ММ	Александр Буйнов	РОК	Илларион Голицын	ИСК	Михаил Ефремов	КИН
Лев Аннинский	ЛИТ	Владимир Буковский	ПОЛ	Виталий Гольдманский	ЕН	Олег Ефремов	КИН
Виктор Анпилов	ПОЛ	Надежда Букреева	ИСК	Николай Гончар	ПОЛ	Евгений Жариков	КИН
Юрий Антонов	РОК	Эрик Булатов	ИСК	Андрей Гончаров	ТЕА	Сергей Жариков	РОК
Ирина Антонова	ИСК	Павел Бунуч	ПОЛ	Евгений Гор	ИСК	Михаил Жванецкий	ЛИТ
Сергей Ануфриев	ИСК	Сергей Бунтман	ММ	Наталья Горбаневская	ЛИТ	Сергей Женовач	ТЕА
Юрий Арабов	КИН	Геннадий Бурбулис	ПОЛ	Михаил Горбачев	ПОЛ	Георгий Жженов	КИН
Ольга Арефьева	РОК	Юрий Бурджелян	ИСК	Раиса Горбачева	ПОЛ	Анатолий Жигалов	ИСК
Татьяна Арзамасова	ИСК	Федор Бурлацкий	ЛИТ	Вячеслав Гордеев	ТЕА	Сергей Жигунов	КИН
Аркадий Арканов	ЛИТ	Николай Бурляев	КИН	Григорий Горин	ЛИТ	Дмитрий Жилинский	ИСК
Ян Арлазоров	ТЕА	Вячеслав Бутусов	РОК	Ирина Гролова	ИСК	Владимир Жиринский	ПОЛ
Эдуард Артемьев	МУЗ	Ролан Быков	КИН	Евгений Гороховский	ИСК	Юрий Жуков	ГН
Марина Арутюнян	ГН	Святослав Бэлза	ММ	Эдуард Гороховский	ИСК	Анатолий Журавлев	ИСК
Владимир Архипов	ИСК	Леонид Вавакин	АРХ	Ангелика Градова	ММ	Сергей Журавлев	ИСК
Ирина Архипова	ТЕА	Аркадий Вайнер	КИН	Александр Градский	МУЗ	Юрий Журавлев	АРХ
Евгений Асс	АРХ	Георгий Вайнер	КИН	Даниил Гранин	ЛИТ	Григорий Забелшанский	ИСК
Виктор Астафьев	ЛИТ	Василий Валериус	ИСК	Павел Грачев	ПОЛ	Александр Заверюха	ПОЛ
Юрий Атлантов	ТЕА	Рэм Варламов	ЕН	Борис Гребенщиков	ИСК	Михаил Задорнов	ЛИТ
Олег Атьков	КОС	Анатолий Васильев	ТЕА	Георгий Гречко	КОС	Игорь Зайдель	ИСК
Юрий Афанасьев	ПОЛ	Борис Васильев	ЛИТ	Комендант Григорий	РЕЛ	Вячеслав Зайцев	МОД
Лия Ахеджакова	КИН	Владимир Васильев	ТЕА	Юрий Григорович	ТЕА	Сергей Зайцев	ММ
Белла Ахмадулина	ЛИТ	Георгий Васильев	РОК	Арон Григорян	РОК	Сергей Залыгин	ЛИТ
Сергей Бабурин	ПОЛ	Дмитрий Васильев	ПОЛ	Борис Гройс	ИСК	Нина Зарецкая	ИСК
Леонид Бажанов	ИСК	Олег Васильев	ИСК	Борис Громов	АРМ	Татьяна Заславская	ЭКН
Сергей Базилев	ИСК	Екатерина Васильева	ИСК	София Губайдуллина	МУЗ	Илья Заславский	ПОЛ
Ирина Базилева	ИСК	Екатерина Васильева	КИН	Николай Губенко	КИН	Константин Затулин	ПОЛ
Энвер Байкеев	ИСК	Андрей Васнецов	ИСК	Наталья Гундарева	КИН	Вадим Захаров	ИСК
Григорий Бакланов	ЛИТ	Юрий Ващенко	ИСК	Свен Гундлах	ИСК	Дмитрий Захаров	ММ
Иосиф Бакштейн	ИСК	Игорь Ведерников	ТЕА	Людмила Гурченко	КИН	Марк Захаров	ТЕА
Александр Баландин	КОС	Евгений Велихов	ЕН	Дмитрий Гусев	АРХ	Борис Заходер	ЛИТ
Хаим Барлев	ДИП	Борис Величковский	ГН	Николай Гусев	РОК	Александр Збруев	КИН
Йозеф Баронас	РЕЛ	Алексей Венедиктов	ММ	Павел Гусев	ММ	Константин Звездочетов	ИСК
Андрей Бартенев	ИСК	Леонид Верховский	РЕЛ	Олий Гусман	КИН	Лариса Звездочетова	ИСК
Александр Барыкин	РОК	Наталья Ветлицкая	РОК	Дмитрий Готов	ИСК	Владимир Зенченко	ГН
Олег Басилашвили	КИН	Роман Виктюк	ТЕА	Джуна Давиташвили	ОКК	Ольга Зиангирова	ИСК
Ефим Басин	АРХ	Георгий Вилинбахов	ЕН	Василий Давыдов	ГН	Юрий Злотников	ИСК
Светлана Баскова	ИСК	Альвира Вильданова	ГН	Георгий Даниелян	КИН	Валерий Золотухин	КИН
Николай Басов	ЕН	Владимир Виноградов	ЭКН	Виктор Данилов	ПОЛ	Борис Зосимов	РОК
Джонатан Бастейбл	ЛИТ	Герман Виноградов	ИСК	Александра Данилова	ИСК	Сергей Зуев	РЕЛ
Антон Батагов	РОК	Владимир Винокур	ТЕА	Татьяна Данильянц	ЛИТ	Геннадий Зюганов	ПОЛ
Алексей Баталов	КИН	Галина Вишневская	МУЗ	Ольга Дарфи	ИСК	Александр Иванов	ЛИТ
Юрий Батурин	ПОЛ	Протоиерей Владимир	РЕЛ	Владимир Дашкевич	МУЗ	Анатолий Иванов	ГН
Юрий Башмет	МУЗ	Александр Владимиров	СПО	Екатерина Деготь	ИСК	Михаил Иванов	ГН
Катрин Беккер	ИСК	Георгий Владимов	ЛИТ	Андрей Дементьев	ЛИТ	Михаил Иванов	СПО
Василий Белов	ЛИТ	Александр Владиславлев	ЭКН	Иван Демидов	ММ	Людмила Иванова	ГН
Дмитрий Белов	СПО	Юрий Власов	СПО	Алла Демидова	ТЕА	Александр Иванченков	КОС
Алексей Беляев	ИСК	Андрей Вознесенский	ЛИТ	Александр Демьяненко	КИН	Алексей Ивашенко	РОК
Альберт Беляев	ММ	Владимир Войнович	ЛИТ	Бэла Денисенко	ПОЛ	Виталий Игнатенко	ММ
Евгений Беляев	ЕН	Сергей Волков	ИСК	Игорь Денисов	ЕН	Александр Измайлов	ЭКН
Екатерина Беляева	ИСК	Дмитрий Волконогов	ПОЛ	Эдисон Денисов	МУЗ	Лион Измайлов	ЛИТ
Валерий Белякович	ТЕА	Павел Волобуев	ГН	Георгий Дергачев	ГН	Юрий Израэль	ЕН
Элеонора Беляникова	ММ	Александр Воловик	ЭКН	Михаил Державин	ТЕА	Эрико Иида	РЕЛ
Александр Бердов	ИСК	Эдуард Володарский	КИН	Владимир Джанибеков	КОС	Алексей Ильюшенко	ПОЛ
Георгий Береговой	КОС	Александр Володин	ЛИТ	Гейдар Джемаль	ЛИТ	Виктор Илюшин	ПОЛ
Борис Берман	КИН	Галина Волчек	ТЕА	Армен Джигарханян	КИН	Аркадий Инин	ЛИТ
Марина Бессонова	ИСК	Аркадий Вольский	ПОЛ	Александр Джикия	ИСК	Франциско Инфанте	ИСК
Наталья Бехтерева	ЕН	Геннадий Воронов	ИСК	Фердинандо Дзецца	ДИП	Игорь Иртеньев	ЛИТ
Мария Биешу	ТЕА	Сергей Воронов	РОК	Дмитрий Дибров	ММ	Юрий Исаков	ЕН
Роман Билас	РЕЛ	Людмила Воронова	ИСК	Татьяна Диденко	ИСК	Фазиль Искандер	ЛИТ
Андрей Битов	ЛИТ	Николай Воронцов	ЕН	Алексей Дидуров	РОК	Александр Кабаков	ЛИТ
Жанна Бичевская	МУЗ	Владимир Ворошилов	ММ	Владимир Дмитренко	ГН	Илья Кабаков	ИСК
Клаус Блех	ДИП	Сергей Вронский	ОКК	Татьяна Добер	ИСК	Моисей Каганов	ЕН
Фарид Богдалов	ИСК	Дмитрий Врубель	ИСК	Татьяна Догилева	КИН	Алексей Казанник	ПОЛ

Александр Кайдановский	КИН	Сергей Кусков	ИСК	Сергей Митурич	ИСК	Максим Покровский	РОК
Михаил Калашников	АРМ	Николай Лаверов	ЕН	Борис Михайлов	ИСК	Настя Полева	РОК
Сергей Каледин	ЛИТ	Кирилл Лавров	КИН	Николай Михайлов	РОК	Федор Поленов	ЕН
Николай Калинин	ИСК	Александр Лазарев	КИН	Феликс Михайлов	ГН	Александр Политковский	ММ
Олег Калугин	ПОЛ	Александр Лазаревич	ИСК	Никита Михалков	КИН	Любовь Полищук	КИН
Александр Калягин	КИН	Василий Лановой	КИН	Сергей Михалков	ЛИТ	Михаил Полторанин	ПОЛ
Елена Камбурова	МУЗ	Алла Латынина	ИСК	Андрей Михалков-Конч.	КИН	Сергей Полунин	ТЕА
Наталия Каменецкая	ИСК	Екатерина Лахова	ПОЛ	Татьяна Могилевская	ИСК	Юрий Поляков	ГН
Михаил Каменский	ИСК	Евгений Лебедев	КИН	Игорь Могильников	АРХ	Григорий Померанц	ГН
Дмитрий Канторов	ИСК	Владимир Левашов	ИСК	Ярослав Могутин	ММ	Ирина Понаровская	РОК
Сергей Капица	ЕН	Валерий Левенталь	ИСК	Борис Можаяев	ЛИТ	Александр Пономарев	ИСК
Юрий Кара	КИН	Владимир Леви	ГН	Владимир Молчанов	ММ	Геннадий Пономарев	ЮРИ
Владимир Кара-Мурза	ММ	Михаил Левин	ОКК	Павел Молчанов	РОК	Святослав Пономарев	ИСК
Дмитрий Карасик	ОКК	Илья Лежава	АРХ	Андрей Монастырский	ИСК	Сергей Пономарев	СПО
Андрей Караулов	ММ	Юрий Лейдерман	ИСК	Нонна Мордюкова	КИН	Гавриил Попов	ПОЛ
Николай Караченцов	КИН	Владимир Лемпорт	ИСК	Пьер Морель	ДИП	Евгений Попов	ЛИТ
Петр Караченцов	ИСК	Алексей Леонов	КОС	Юнна Мориц	ЛИТ	Николай Попов	МСХ
Анатолий Карпов	СПО	Валерий Леонтьев	РОК	Александр Морозов	ИСК	Олег Попцов	ММ
Роман Карцев	ТЕА	Сергей Летов	РОК	Владимир Мотыль	КИН	Николай Портнов	СПО
Юрий Карякин	ЛИТ	Лев Лещенко	МУЗ	Михаил Мурга	РЕЛ	Кирилл Преображенский	ИСК
Гарри Каспаров	СПО	Василий Ливанов	КИН	Андрей Мягков	КИН	Владимир Пресняков	РОК
Юри Кахн	ДИП	Андрис Лиена	ТЕА	Юрий Нагибин	ЛИТ	Д.А. Пригов	ИСК
Анатолий Кашпировский	ПОЛ	Илзе Лиена	ТЕА	Татьяна Назаренко	МСХ	Валерий Приемыхов	КИН
Леонид Келдыш	ЕН	Эдуард Лимонов	ПОЛ	Стас Намин	МУЗ	Евгений Примаков	ПОЛ
Крис Кельми	РОК	Василий Липицкий	ПОЛ	Валерия Нарбикова	ЛИТ	Анатолий Приставкин	ЛИТ
Лев Кербель	ИСК	Александр Липницкий	РОК	Владимир Наумов	КИН	Петр Проскурин	ЛИТ
Тимур Кибиров	ЛИТ	Игорь Лисовский	РОК	Петр Нахманович	ЭКН	Александр Проханов	ЛИТ
Георгий Кизевальтер	ИСК	Владислав Листьев	ММ	Ирина Нахова	ИСК	Александр Прохоров	ЕН
Анатолий Ким	ЛИТ	Георгий Литичевский	ИСК	Валерий Неверов	ЭКН	Анатолий Прохоров	ИСК
Людмила Ким	ОКК	Альберт Лиханов	ЛИТ	Александр Невзоров	ММ	Кира Прошутинская	ММ
Максим Ким	ГН	Дмитрий Лихачев	ЛИТ	Вячеслав Невинный	КИН	Алла Пугачева	РОК
Юлий Ким	ЛИТ	Олег Лобов	ПОЛ	Татьяна Невская	ММ	Владимир Пудов	РЕЛ
Константин Кинчев	РОК	Василий Логвиненко	РЕЛ	Эрнст Неизвестный	ИСК	Александр Пумпянский	ММ
Митрополит Кирилл	РЕЛ	Анатолий Логунов	ЕН	Всеволод Некрасов	ЛИТ	Эдита Пьеха	ТЕА
Игорь Кириллов	ММ	Юрий Лонго	ОКК	Андрей Немзер	ИСК	Вячеслав Пьецух	ЛИТ
Филипп Киркоров	РОК	Константин Лубенченко	ЮРИ	Светлана Немоляева	КИН	Эдвард Радзинский	ЛИТ
Евгений Киселев	ММ	Юрий Лужков	ПОЛ	Владимир Немухин	ИСК	Сергей Радченко	ТЕА
Евгений Кисин	МУЗ	Владимир Лукин	ПОЛ	Борис Немцов	ПОЛ	Константин Райкин	ТЕА
Юлия Кисина	ИСК	Анатолий Лукьянов	ПОЛ	Альберт Ненароков	ГН	Иосиф Райхельгауз	ТЕА
Дмитрий Китаенко	МУЗ	Павел Лунгин	КИН	Евгений Нестеренко	ТЕА	Станислав Рассадин	ЛИТ
Илья Китуп	ИСК	Олег Лундстрем	МУЗ	Наталья Нестерова	ИСК	Борис Раушенбах	ЕН
Ларс Клейберг	ДИП	Людмила Лунина	ИСК	Сергей Никитин	МУЗ	Дмитрий Ревякин	РОК
Наум Клейман	КИН	Алексей Лысенко	ММ	Татьяна Никитина	МУЗ	Генри Резник	ЮРИ
Евгений Климов	ГН	Анатолий Лысенко	ММ	Георгий Никич	ИСК	Евгений Рейн	ЛИТ
Элем Климов	КИН	Александр Любимов	ММ	Юрий Николаев	ММ	Владимир Ресин	ПОЛ
Николай Климонтович	ЛИТ	Юрий Любимов	ТЕА	Борис Никольский	ПОЛ	Сандр Рига	РЕЛ
Вячеслав Клыков	ИСК	Станислав Любшин	КИН	Константин Никольский	РОК	Гия Ригвава	ИСК
Андрей Кнышев	ММ	Сергей Мавроди	ЭКН	Юрий Никулин	КИН	Жан-Пьер Риттер	ДИП
Константин Кобец	АРМ	Муслим Магомаев	ТЕА	Тимур Новиков	ИСК	Святослав Рихтер	МУЗ
Иосиф Кобзон	МУЗ	Сергей Мазаев	РОК	Клара Новикова	ТЕА	Роберт Рождественский	ЛИТ
Андрей Ковалев	ИСК	Виктор Мазин	ИСК	Валерия Новодворская	ПОЛ	Евгений Розанов	АРХ
Сергей Ковалев	ПОЛ	Юрий Мазурок	ТЕА	Юрий Норштейн	КИН	Александр Розенбаум	ЛИТ
Юрий Коваль	ЛИТ	Елена Майорских	ИСК	Андрей Нуйкин	ЛИТ	Марк Розовский	ЛИТ
Алла Коженкова	ТЕА	Владимир Маканин	ЛИТ	Александр Обозинцев	ЭКН	Александр Ройтбурд	ИСК
Алексей Козлов	МУЗ	Андрей Макаревич	РОК	Елена Образцова	ТЕА	Андрей Ройтер	ИСК
Николай Козлов	ИСК	Игорь Макаревич	ИСК	Александра Обухова	ИСК	Алексей Романов	РОК
Сергей Козлов	КИН	Андрей Макаров	ЮРИ	Владимир Овчаренко	ИСК	Елена Романова	ИСК
Ольга Козлова	ИСК	Екатерина Максимова	ТЕА	Сергей Овчаров	КИН	Станислав Ростоцкий	КИН
Андрей Козырев	ПОЛ	Дмитрий Маликов	РОК	Вадим Овчинников	ИСК	Мстислав Ростропович	МУЗ
Ромуальдас Козыровичус	ДИП	Александр Малинин	РОК	Николай Овчинников	ИСК	София Ротару	РОК
Вячеслав Колейчук	ИСК	Юрий Мамин	КИН	Николай Озеров	СПО	Михаил Рошаль	ИСК
Юлия Колерова	ИСК	Юрий Мамлеев	ЛИТ	Булат Окуджава	ЛИТ	Михаил Рошняк	ИСК
Татьяна Комарова	ММ	Богдан Мамонов	ИСК	Антон Ольшванг	ИСК	Михаил Рошин	ЛИТ
Игорь Кон	ГН	Петр Мамонов	РОК	Борис Орлов	ИСК	Лев Рубинштейн	ИСК
Тадеуш Кондрусевич	РЕЛ	Владислав Мамышев	ИСК	Юрий Осипов	ЕН	Белла Руденко	ТЕА
Юрий Коновалов	ЕН	Фуат Мансуров	МУЗ	Юрий Осипьян	ЕН	Марк Рудинштейн	КИН
Мария Константинова	ИСК	Сергей Манцерев	ИСК	Анатолий Осмоловский	ИСК	Николай Рукавишников	КОС
Елена Коренева	КИН	Александр Маргорин	ИСК	Петр Оссовский	ИСК	Нина Русланова	КИН
Александр Коржаков	ПОЛ	Александр Мариев	ИСК	Григорий Остер	ЛИТ	Александр Руцкой	ПОЛ
Илья Кормильцев	РОК	Владимир Маркин	РОК	Элла Памфилова	ПОЛ	Анатолий Рыбаков	ЛИТ
Владимир Корнев	ГН	Владимир Марков	ММ	Николай Панитков	ИСК	Борис Рыбаков	ГН
Виктор Коробченко	ПОЛ	Ярослав Мартынов	ИСК	Андрей Панов	РОК	Иван Рыбкин	ПОЛ
Алексей Кортнев	РОК	Алена Мартынова	ИСК	Александр Пантыкин	РОК	Алексей Рыбников	МУЗ
Татьяна Корягина	ЭКН	Оксана Мартынчик	ИСК	Глеб Панфилов	КИН	Михаил Рыклин	ИСК
Вячеслав Костиков	ПОЛ	Гурий Марчук	ЕН	Леонид Парфенов	ММ	Эльдар Рязанов	КИН
Игорь Костолевский	КИН	Владимир Маслаченко	СПО	Борис Патон	ЕН	Ия Саввина	КИН
Нина Котел	ИСК	Александр Масленников	ТЕА	Александра Пахмутова	МУЗ	Светлана Савицкая	КОС
Вячеслав Котеночкин	КИН	Игорь Масленников	КИН	Андрей Пахомов	АРХ	Олег Савостюк	МСХ
Валерий Кошляков	ИСК	Александр Маслов	АРХ	Виталий Пащюков	ИСК	Сергей Савушкин	ММ
Тамара Красавицкая	ГН	Александр Масляков	ММ	Дмитрий Певцов	КИН	Эдуард Сагалов	ММ
Сергей Красавченко	ПОЛ	Борис Мастеров	ГН	Марк Пекарский	РОК	Нина Садур	ЛИТ
Борис Краснов	ТЕА	Бэлла Матвеева	ИСК	Виктор Пелевин	ЛИТ	Таир Салахов	МСХ
Дмитрий Краснопевцев	ИСК	Владимир Матеев	РОК	Павел Пепперштейн	ИСК	Айдан Салахова	ИСК
Лев Кропивницкий	ИСК	Владимир Матецкий	РОК	Александр Перов	ММ	Татьяна Салзирн	ИСК
Владимир Крыжановский	ДИП	Борис Матросов	ИСК	Владимир Перцов	ИСК	Владимир Салимон	ЛИТ
Евгений Крылатов	МУЗ	Рой Медведев	ПОЛ	Геннадий Петелин	ПОЛ	Владимир Сальников	ИСК
Дмитрий Крылов	ММ	Андрей Меерсон	АРХ	Янис Петерс	ДИП	Любовь Сальникова	ИСК
Сергей Крылов	РОК	Владимир Меньшов	КИН	Алексей Петренко	КИН	Александр Самойлов	РОК
Дмитрий Крымов	ИСК	Виктор Мережко	ЛИТ	Ксения Петрищева	ОКК	Генрих Сапгир	ЛИТ
Инна Крымова	ИСК	Алексей Меринов	ИСК	Андрей Петров	МУЗ	Елена Саркисян	ММ
Михаэль Крюгер	ИНО	Анеля Меркулова	ММ	Рэм Петров	ЕН	Бенедикт Сарнов	ЛИТ
Светлана Крючкова	КИН	Анатолий Меркушев	ПОЛ	Артур Петровский	ГН	Юрий Саульский	МУЗ
Александр Кудрявцев	АРХ	Борис Мессерер	ИСК	Евгений Петросян	ТЕА	Николай Сванидзе	ММ
Владимир Кудрявцев	ЮРИ	Катя Метелица	ММ	Людмила Петрушевская	ЛИТ	Евгений Светланов	МУЗ
Леонтий Кузнецов	АРМ	Виктор Мизиано	ИСК	Илья Пиганов	ИСК	Ольга Свиблова	ИСК
Ирена Куксенайте	ИСК	Александр Минаев	РОК	Ирина Пиганова	ИСК	Георгий Свиридов	МУЗ
Юрий Кукушкин	ГН	Сергей Минаев	РОК	Томас Пикеринг	ДИП	Евгений Святский	ИСК
Олег Кулик	ИСК	Александр Миндадзе	ЛИТ	Рудольф Пихоя	ЕН	Виталий Севастьянов	ПОЛ
Дмитрий Кулиستиков	ММ	Вил Мирзаянов	ЕН	Василий Пичул	КИН	Нина Селизорова	ТЕА
Виктор Куманев	ГН	Владимир Мироненко	ИСК	Лариса Пияшева	ЭКН	Елена Селина	ИСК
Станислав Куняев	ЛИТ	Сергей Мироненко	ИСК	Михаил Плетнев	МУЗ	Алексей Семенов	ИСК
Елена Куприна	ИСК	Евгений Миронов	КИН	Майя Плисецкая	ТЕА	Людмила Семеняка	ТЕА
Владимир Куприянов	ИСК	Татьяна Миткова	ММ	Вера Подорога	ГН	Юрий Сенкевич	ММ
Ирина Купченко	КИН	Алла Митрофанова	ИСК	Валерий Подорога	ГН	Нина Сергеева	ПОЛ
Леонид Куравлев	КИН	Александр Митта	КИН	Дмитрий Подъяпольский	АРХ	Мария Серебрякова	ИСК
Сергей Курехин	ИСК	Евгений Митта	ИСК	Анна Познанская	ИСК	Алла Сигалова	ТЕА
Елена Курляндцева	ИСК	Май Митурич	ИСК	Владимир Познер	ММ	Евгений Сидоров	ПОЛ
Эрик Курмангалиев	ТЕА	Савва Митурич	ИСК	Игорь Покровский	АРХ	Николай Силис	МСХ

Василий	Синайский	МУЗ	Артём	Тарасов	ЭКН	Валерий	Фокин	ТЕА	Игорь	Шафаревич	ЛИТ
Дмитрий	Синецкий	ММ	Владимир	Тарасов	ИСК	Брайан	Фолл	ДИП	Георгий	Шахназаров	ЕН
Тамара	Синявская	ТЕА	Георгий	Тараторкин	КИН	Петр	Фоменко	ТЕА	Карен	Шахназаров	КИН
Андрей	Синявский	ЛИТ	Микаэл	Таривердиев	МУЗ	Алиса	Фрейндлих	КИН	Дмитрий	Шаховской	ИСК
Виктор	Скерсис	ИСК	Алексей	Тегин	РОК	Геннадий	Хазанов	ТЕА	Сергей	Шахрай	ПОЛ
Александр	Скляр	РОК	Авдей	Тер-Оганьян	ИСК	Михаил	Хазанов	АРХ	Владимир	Шахрин	РОК
Александр	Скокан	АРХ	Маргарита	Терехова	КИН	Ирина	Хакамада	ПОЛ	Александр	Шварц	РОК
Евгений	Скрынников	ИСК	Валентина	Терешкова	КОС	Виктория	Хан-Магомедова	ИСК	Андрей	Шевченко	ИСК
Андрей	Скрябин	ММ	Богдан	Титомир	РОК	Дмитрий	Харатьян	КИН	Юрий	Шевчук	РОК
Николай	Сличенко	ТЕА	Вячеслав	Тихонов	КИН	Юлий	Харитон	ЕН	Виктор	Шейнис	ПОЛ
Мария	Слоним	ММ	Валерий	Тодоровский	КИН	Марк	Харитонов	ЛИТ	Евгений	Шемякин	ЕН
Александр	Слюсарев	ИСК	Петр	Тодоровский	КИН	Александр	Харламов	ММ	Александр	Шилов	ИСК
Антон	Смирнский	ИСК	Виктория	Токарева	ЛИТ	Маня	Хартен	ИСК	Александр	Ширвиндт	КИН
Иннокентий	Смоктунковский	КИН	Андрей	Толстой	ИСК	Михаил	Харшан	ЭКН	Ефим	Шифрин	ТЕА
Александр	Смоленский	ЭКН	Игорь	Тонких	РОК	Руслан	Хасбулатов	ПОЛ	Александр	Шкурко	ГН
Наталья	Смолянская	ИСК	Владимир	Топоров	АРМ	Дмитрий	Хворостовский	ТЕА	Николай	Шмелев	ЛИТ
Владимир	Собкин	ГН	Сергей	Торчинский	ММ	Инге	Херберт	ИНО	Татьяна	Шмыга	ТЕА
Анатолий	Собчак	ПОЛ	Николай	Травкин	ПОЛ	Георгий	Хижа	ПОЛ	Альфред	Шнитке	МУЗ
Александр	Соколов	ИСК	Виктор	Третьяков	МУЗ	Кай	Хильгеманн	ИСК	Лидия	Шокина	ГН
Александр	Соколов	ИСК	Артём	Троицкий	РОК	Федор	Хитрук	КИН	Сергей	Шолохов	ММ
Евгений	Соколов	ГН	Сергей	Троицкий	РОК	Олег	Хлебников	ЛИТ	Александр	Шохин	ПОЛ
Максим	Соколов	ММ	Андрей	Тропило	РОК	Андрей	Хлобыстин	ИСК	Вячеслав	Шугаев	ЛИТ
Саша	Соколов	ЛИТ	Аркадий	Троянкер	МСХ	Михаил	Ходорковский	ЭКН	Владимир	Шумейко	ПОЛ
Александр	Сокуров	КИН	Леонид	Трушкин	ТЕА	Ольга	Холмогорова	ИСК	Александр	Шумов	ИСК
Александр	Солженицын	ЛИТ	Серафим	Туликов	МУЗ	Тихон	Хренников	МУЗ	Сергей	Шутов	ИСК
Сергей	Соловьев	КИН	Олеса	Туркина	ИСК	Сергей	Хрипун	ИСК	Родион	Щедрин	МУЗ
Виталий	Соломин	КИН	Ян	Туровски	ИСК	Марлен	Хуциев	КИН	Юрий	Щекочихин	ЛИТ
Юрий	Соломин	КИН	Валерий	Турчин	ИСК	Александр	Цекало	РОК	Сумио	Эдамура	ДИП
Владимир	Солоухин	ЛИТ	Сергей	Тюнин	ИСК	Ван	Цзиньцин	ДИП	Артур	Эйзен	ТЕА
Владимир	Сорокин	ЛИТ	Игорь	Угольников	ММ	Елена	Цыплакова	КИН	Виктор	Эльконин	ИСК
Олег	Сосковец	ПОЛ	Лариса	Удовиченко	КИН	Евгений	Чазов	ЕН	Майкл	Эмерсон	ДИП
Зураб	Соткилава	ТЕА	Ирина	Улановская	ГН	Борис	Чайковский	МУЗ	Константин	Эрнст	ММ
Юрий	Софронов	АРХ	Михаил	Ульянов	КИН	Валерий	Чекасин	РОК	Владимир	Этуш	КИН
Вячеслав	Спесивцев	ТЕА	Сажи	Умалатова	ПОЛ	Валерий	Черкашин	ИСК	Андрей	Эшпай	МУЗ
Владимир	Спиваков	МУЗ	Дмитрий	Умещкий	РОК	Андрей	Черкизов	ММ	Митрополит	Ювеналий	РЕЛ
Юрий	Спиридонов	РОК	Павел	Упоров	ИСК	Юрий	Черниченко	ПОЛ	Валентин	Юдашкин	МОД
Сергей	Стадлер	МУЗ	Эдуард	Успенский	ЛИТ	Андрей	Чернов	ЛИТ	Елена	Юренева	ИСК
Сергей	Станкевич	ПОЛ	Семен	Файбисович	ИСК	Виктор	Черномырдин	ПОЛ	Сергей	Юрский	КИН
Анатолий	Станков	ПОЛ	Семен	Фарада	КИН	Аристарх	Чернышев	ИСК	Борис	Юхананов	ИСК
Владислав	Старков	ММ	Наталья	Фатеева	КИН	Гарри	Черняховский	ТЕА	Сергей	Юшенков	ПОЛ
Араи	Стаутъездайк	ДИП	Борис	Федоров	ПОЛ	Леонид	Чижик	МУЗ	Алексей	Яблоков	ПОЛ
Лев	Степанов	ИСК	Владимир	Федоров	ИСК	Станислав	Чосек	ДИП	Григорий	Явлинский	ПОЛ
Вадим	Степанцов	РОК	Святослав	Федоров	ЕН	Анатолий	Чубайс	ПОЛ	Александр	Яковлев	ММ
Сергей	Степашин	ПОЛ	Елена	Федосеева	ОКК	Мариэтта	Чудакова	ЛИТ	Александр	Яковлев	ЮРИ
Вячеслав	Степин	ЕН	Лидия	Федосеева-Ш.	КИН	Иван	Чуйков	ИСК	Егор	Яковлев	ПОЛ
Валерий	Стигнеев	ИСК	Алевтина	Федулова	ПОЛ	Лидия	Чуковская	ЛИТ	Юрий	Яковлев	КИН
Джоанна	Стингрей	РОК	Леонид	Филатов	КИН	Алан	Чумак	ОКК	Елена	Яковлева	КИН
Андрей	Столяров	ММ	Сергей	Филатов	ПОЛ	Инна	Чурикова	КИН	Леонид	Якубович	ММ
Владислав	Стрельчик	КИН	Роберт	Филиппини	ИСК	Григорий	Чухрай	КИН	Глеб	Якунин	ПОЛ
Аркадий	Стругацкий	ЛИТ	Андрей	Филиппов	ИСК	Адольф	Шаевич	РЕЛ	Александр	Якут	ИСК
Борис	Стучебрюков	ИСК	Игорь	Филиппов	ЕН	Владимир	Шаинский	МУЗ	Михаил	Ямпольский	ГН
Игорь	Сукачев	МУЗ	Екатерина	Филиппова	ИСК	Сергей	Шакуров	КИН	Савелий	Ямщиков	МСХ
Лев	Суханов	ПОЛ	Катя	Филиппова	МОД	Карина	Шаншиева	ИСК	Олег	Янковский	КИН
Олег	Табаков	КИН	Татьяна	Филиппова	ИСК	Павел	Шапошников	АРМ	Леонид	Ярмольник	КИН
Бойко	Тарабанов	ДИП	Альберт	Филозов	КИН	Станислав	Шаталин	ЭКН			
Гедиминас	Таранда	ТЕА	Вадим	Фишкин	ИСК	Михаил	Шатров	ЛИТ			

27 мая 1994

БАССЕЙН МОСКВА

Леонид

Ярмольник

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ

ТАПОН

УЧАСТНИКА

Леонид

Ярмольник

БИЛЕТ УЧАСТНИКА
РАЗРЕЗКА И ПЕРФОРАЦИЯ: ФИРМА KNABE+CO NASARETHKIRCHSTR.51 13347 BERLIN

МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ

В каталог вошли все участники (из списка на стр. 35-37), которые как-либо отреагировали на приглашение — текст, предмет, телефонный разговор, присутствие на акции, а также те, кто по собственной инициативе зарегистрировался во время проведения акции (всего 181 чел.). Тексты сохраняют авторские орфографию и синтаксис. Комментарии выделены курсивом. Знак (*) обозначает, что участник присутствовал на акции, зарегистрирован, но какая-либо информация о его действиях отсутствует.

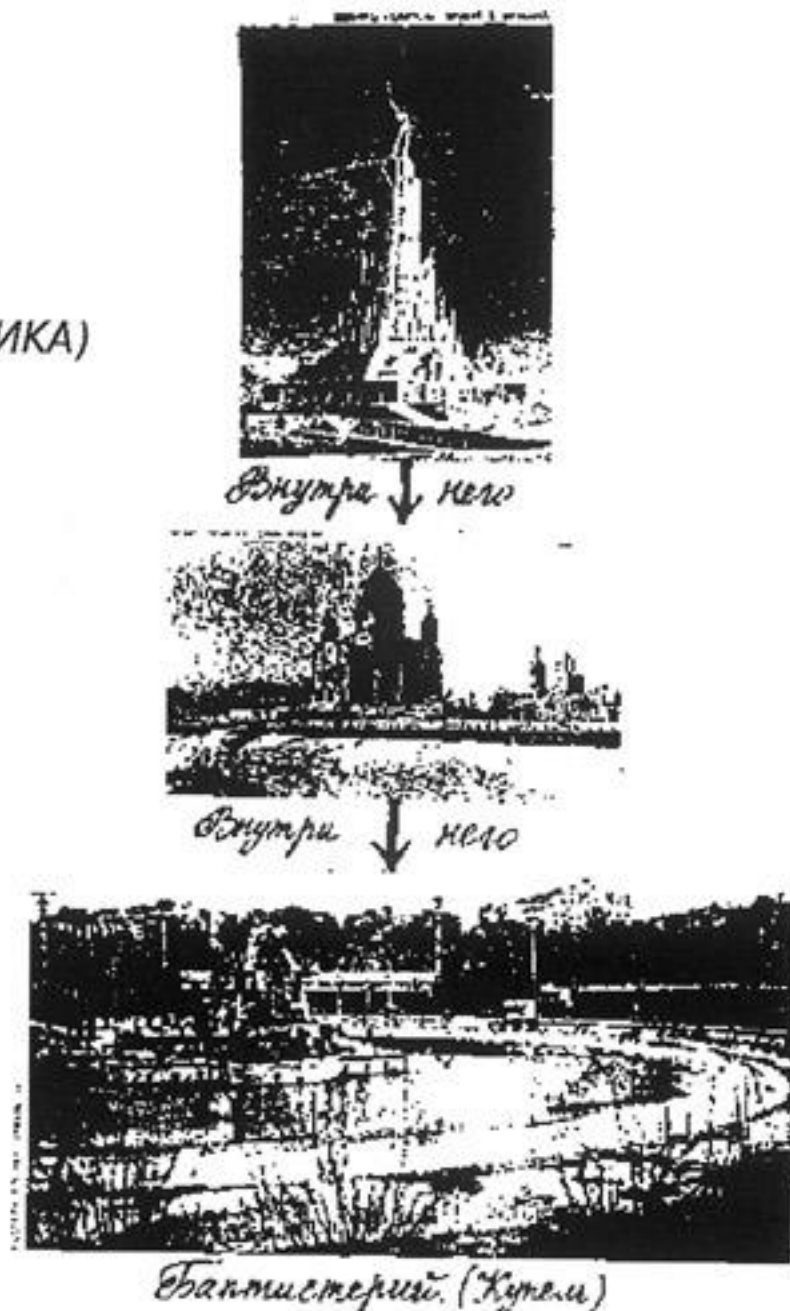
**НАТАЛЬЯ АБАЛАНОВА,
АНАТОЛИЙ ЖИГАЛОВ**
(художники, группа ТОТАРТ)

"Вечное-Настоящее", перформанс.

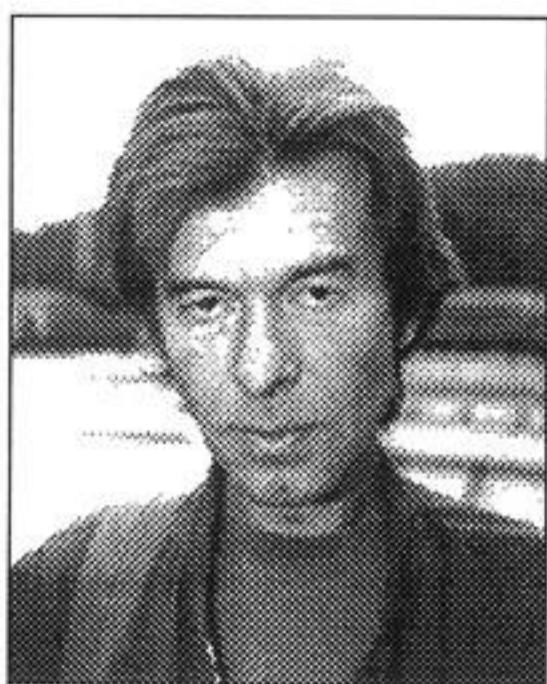
СЕРГЕЙ АНУФРИЕВ
(художник,
группа МЕДГЕРМЕНЕВТИКА)

(по факсу)

Баттистерий. (Хупеи)

НИКИТА АЛЕКСЕЕВ (*)
(художник)

ТАТЬЯНА АРЗАМАСОВА, ЛЕВ ЕВЗОВИЧ
(художники, группа АЕС)

Дорогой Андрей! (Великанов)

Ты знаешь о наших (АЕС) усилиях в наступившей, наконец, постреволюционной эпохе в сфере нового телесного пространства. Поскольку Вы предполагаете разделить участников, отведя им "зоны персонального высказывания", мы можем только отчасти сформулировать ответ группы из трех. Участие нас, как членов АЕС, но в то же время 2-х партнеров, которые объединены по целому ряду других определений, показалось нам даже интересным, как и то, что Ваши условия разделят нас.

Мы питаем категорическое отвращение к тексту, но как правило очень интересуемся отдельными высказываниями отдельных авторов. Мы пытаемся сформулировать нашу инсталляцию в частном письме к тебе.

Ты помнишь, то странное смешанное чувство, возникшее на вернисаже эпохальной выставке в ЦДХ? Безусловно, наступило время, о котором в прошлом столетии писалось: "...Все счеты кончены, и кончены все споры..." Героика, манифесты, лозунги, "риск", продуманная "откровенность" в теме высказывания художника роднили и разделяли Запад и Восток.

Но это уже теория. Этого больше нет. Здесь осталось лишь то, что называется последствия этого деления. И эти последствия безусловно будут долго определять местное "своеобразие".

Здесь, как и в мире, уже есть зародыш этого нового ощущения измененного за прошлый век мира.

Художник, безусловно, должен вернуть свое чувство собственного достоинства и, наконец, начать действовать, понявши и узнавши многое, достаточно просто.

Особенно это я почувствовала, когда зашла на int. конференцию "Роль и место женщины в искусстве" или что-то в этом роде. Чувство глубокого сожаления охватило меня во время этого в сущности печального женского театра для женщин. И западная разумница-феминистка, владеющая темой, и ее сестра с востока, представительница "гетеросексуального меньшинства" ни на секунду не вырвались за рамки проблематики жизни прошлого столетия. Поэтому мы, с разрешения автора одного из докладов Ирины Базилевой, апроприировали название для нашей инсталляции. Наша "воздушная" форма определена и другими причинами, — ты знаешь Лев сейчас не в Москве.

И вообще минимальная телесность нашего высказывания мотивирована призрачностью места акции, выбранного Вами, места значительного и странного.

Мы надеемся, что наши скупые пояснения вполне достаточны для тебя, как инициатора акции, а для Публики не требуются.

Ждем в гости. Наш Tel. XXXXXXXX (2 раза звонить).

27 мая. Лев, Таня
Таня, Лев.

ОЛЕГ АРНАУТОВ (художник, поэт)

Разговор перерезал голос.
Рассыпались, вздрогнув, в осколки
Волосы, локти и подбородки,
И остальное...
В песок ночи рассыпались...
Кто кричит? Чей голос там?
Эхо перетирает глухие связки?
Голос ребенка в коляске или кроватке,
В хлеву ли под розовым языком
Коровьего утра проснулся?
Проснулся. Плоскость смотрит.
Вглядываюсь — потолком смотрит,
Полоской фонарного света.
Это сын мой проснулся.
Света встает — отлипает тепло
От плеча, от груди, от бедра.
Чувствую — рука затекла,
Покалывает. Он кричит,
Четко помню — это уже было.
Поднималась спина на фоне окна
На крик голодного сына.
Но ее звали Ира,
А сына — Сергей...
Эй (свет включила) !
Ничего ослепший не вижу.
Зажмуриваю глаза — потолок-негатив.
Затих. Причмокивает. Слышу,
Слушаю, заглатываю слюну
Сна, насыпающего на глаза
Голоса, улицы, края крыши, небо...
Голубизна, новизна полета, весна.
Наполняется голос, но я не слышу,
Я еще не вспомнил свой голос.

Олег Арнаут

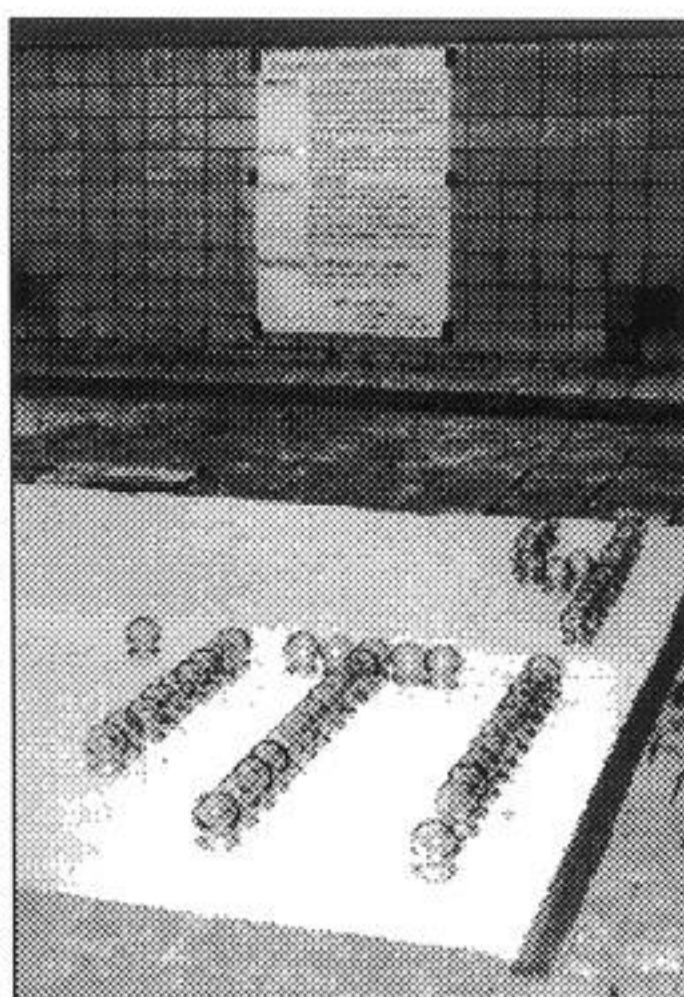
ВЛАДИМИР АРХИПОВ (*)
(художник)

ЕВГЕНИЙ АСС
(архитектор)

Медицинское заключение.
Анамнез: на участке наблюдается непрерывное возникновение и угасание (органическое или насильственное) крупных новообразований. Центральное положение участка в системе приводит к повышенной болезненности и обостренности реакций.

Диагноз: место дурное. Поражение вирусом амбициозной инновационности на фоне перманентного исторического отторжения.

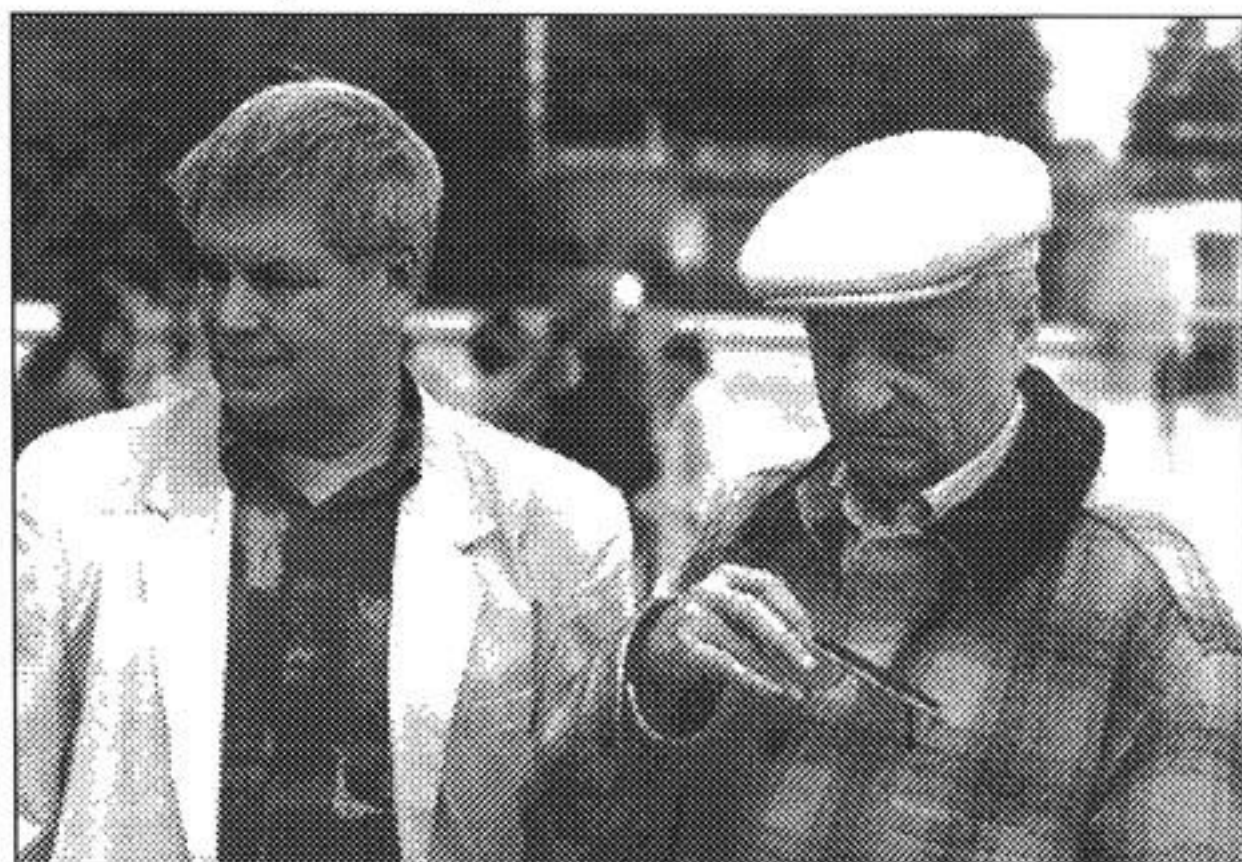

Лечение: смягчение действия вируса за счет его интеграции в естественный культурный процесс. Переориентация болезненных качеств на здоровую творческую деятельность. Использование этого места для непрерывного художественного, архитектурного и культурного эксперимента.

Рекомендовано: использовать банки — апробированное средство для лечения дурных мест.

Врач-архитектор
Евгений Асс
27.05.94

ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ (историк)
МАРК ЗАХАРОВ (режиссер)

Съемки видеосюжета для телепередачи Марка Захарова.

ИРИНА БАЗИЛЕВА (*)
(искусствовед)

ХАИМ БАРЛЕВ (*)
(израильский дипломат)

АНДРЕЙ БАРТЕНЕВ (*)
(художник)

СВЕТЛАНА БАСКОВА (*)
(художник)

ДЖОНАТАН БАСТЕЙБЛ (журналист, историк)
(по почте)

A sleeping coelacanthus in the brine,
My lungs are folded bellows, and my brain
A wordless book. Two syncopated hearts:
One slow and low, far off; one swift and mine.
Light cleaves the stillness like a shaft of pain.
The ocean of my visceral Eden starts

To drain away. But I am not marooned —
In my unshuttered ear erupts the sound
Of howling wind. I follow the bright beam,
I dive towards it, hurtle through the wound
Headfirst. And when I touch the sterile ground,
Purblind, blood-naked, I fill my lungs and scream.

Thus I descended, like a Greek on Troy.
A sunny nun announced me: "It's a boy!"

Jonathan Bastable

АНТОН БАТАГОВ (пианист)

Во время акции прозвучала запись фуг Баха в исполнении
А.Батагова.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯЕВ (художник)

(в качестве материала использован сахарный песок, который
после окончания акции был собран рабочими бассейна для
изготовления самогона)

ЕКАТЕРИНА БЕЛЯЕВА-ХИЛЬГЕМАНН

(художник, Берлин - Москва)
(по факсу)

Die Gralserzählung

In fernen Land, unnahbar euren Schritten,
liegt eine Burg, die Monsalvat genannt;
ein lichter Tempel stehet dort inmitten,
so kostbar, wie auf Erden nichts bekannt:
drin ein Gefäß von wundertät'gem Segen
wird dort als höchstes Hailigtum bewacht,
es ward, daß sein der Menschen reinste pflegen,
herab von einer Engelschar gebracht;
alljährlich nact vom Himmel eine Taube,
um neu zu stärken seine Wunderkraft:
es heit der Gral, und selig reinster Glaube
erteilt durch ihn sich seiner Ritterschaft.
Wer nun dem Gral zu dienen ist erkoren,
den rstet er mit berird'scher Macht;
an dem ist jedes Bsen Trug verloren,
und wer ihn sieht, dem weicht des Todes Macht.
Selbst wer von ihm in ferne Land' entsendet,
zum Streiter fr der Tugend Recht ernannt,
dem wird nicht seine heilige Kraft entwendet,
bleibt als sein Ritter dort er unerkannt:
so hehrer Art doch ist des Grales Segen,
enthllt — mu er des Laien Auge fliehn.
Des Ritters drum solt Zweifel ihr nicht hegen,
erkennt ihr ihn, dann mu er von euch ziehn.

Richard Wagner
(Die Gralserzhlung aus LOHENGRIN, 1847)

Ekaterina Beliaeva-Hilgeman

АЛЕКСАНДР БЕРДОВ (*)
(художник)

ГЕОРГИЙ БЕРЕГОВОЙ
(летчик-космонавт, канд. психол. наук)
(по почте)

"Космическая симфония", коллаж воспроизведен на стр. 42

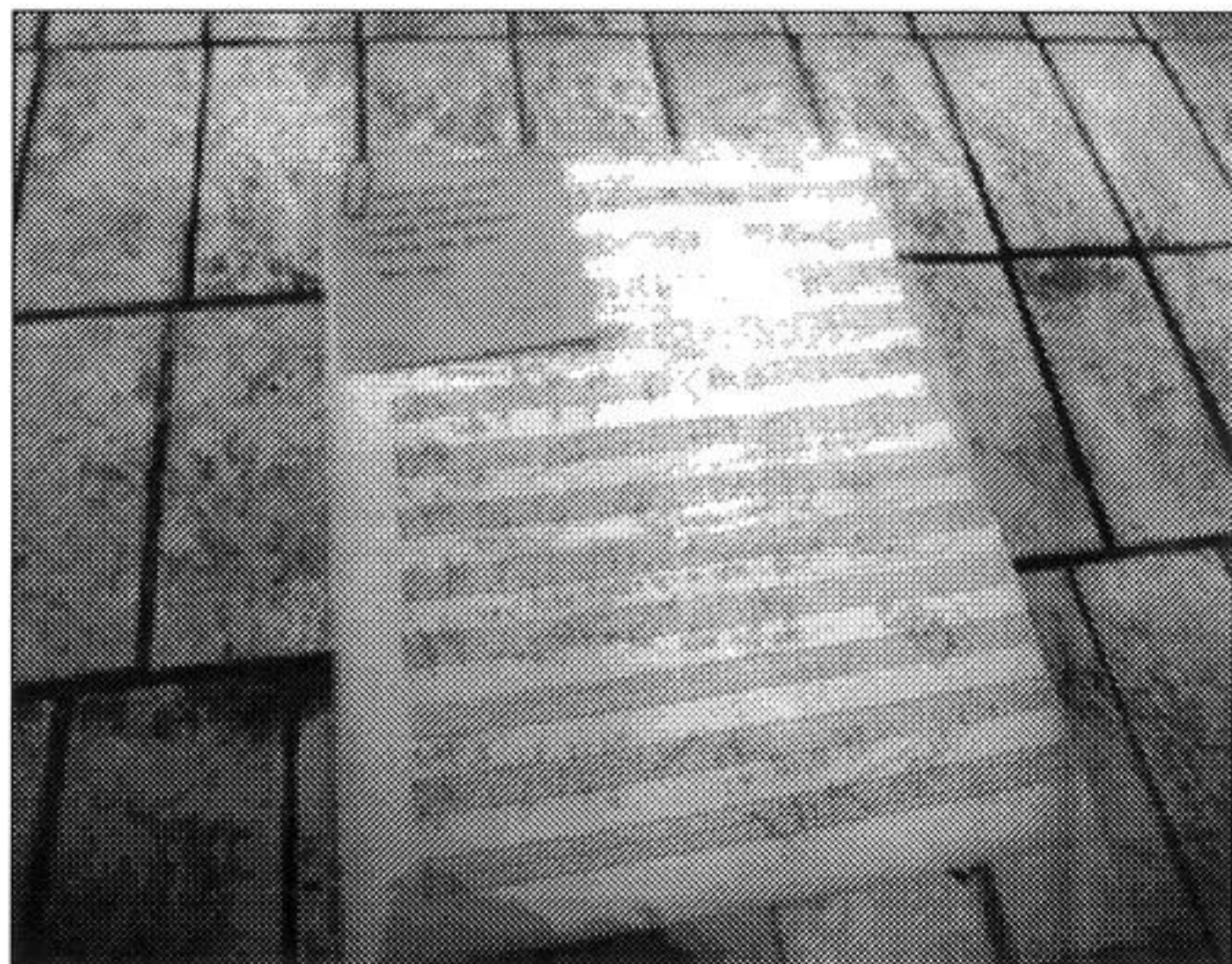
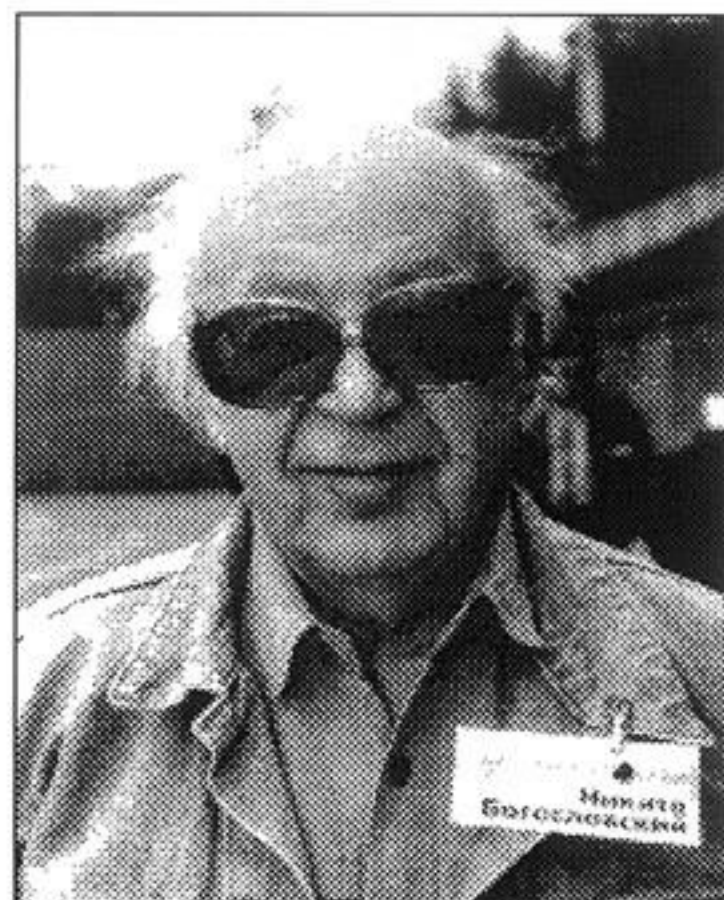
ФЕЛИКС БЕРЕЗНЯК (*)

ФАРИД БОГДАЛОВ (художник)
(по телефону)

Поставить 667 свечек. Именно 667. Видящий увидит, слышащий услышит. Одну свечку нарисованную, чуть больше других, на 1/3. Наклеить на фанеру, поставить. Зажечь свечи. Все остальные сгорят, а эта останется.

НИКИТА БОГОСЛОВСКИЙ
(композитор)

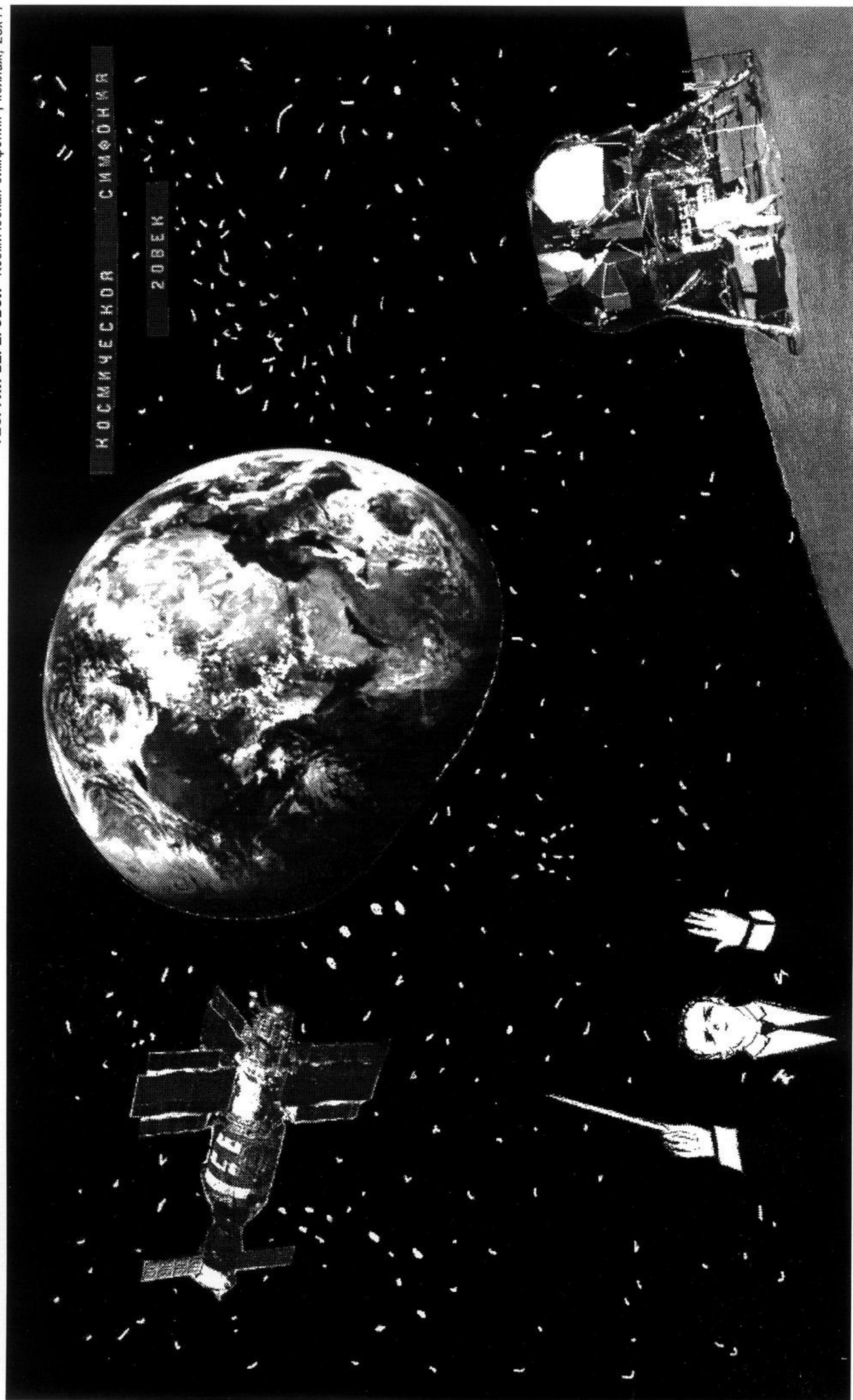
Черновой эскиз песни
"ШАЛАНДЫ ПОЛНЫЕ КЕФАЛИ"
для к/ф. "ДВА БОЙЦА"
март 1942
(стр.43)

ЛЕВ БОЛДОВ

(публикуется одно из стихотворений сборника)

Три стакана на скатерти белой стоят.
И микстура в одном, а в другом — чистый яд.
В третьем — спирт. Но где что, мне понять не дано.
Я рукою дрожащей мешаю в одно
Все три пойла. Глаза закрываю и пью.
И, корячась, на белую скатерть блюю,
Как на белый листок. И пока меня рвет,
Мнится мне, что за дело кладу свой живот.

КОНСТАНТИН БОХОРОВ (*)
(искусствовед)

ЛЮДМИЛА БРЕДИХИНА (*)
(искусствовед)

ПАША БРЕЖНЕВ
(художник)

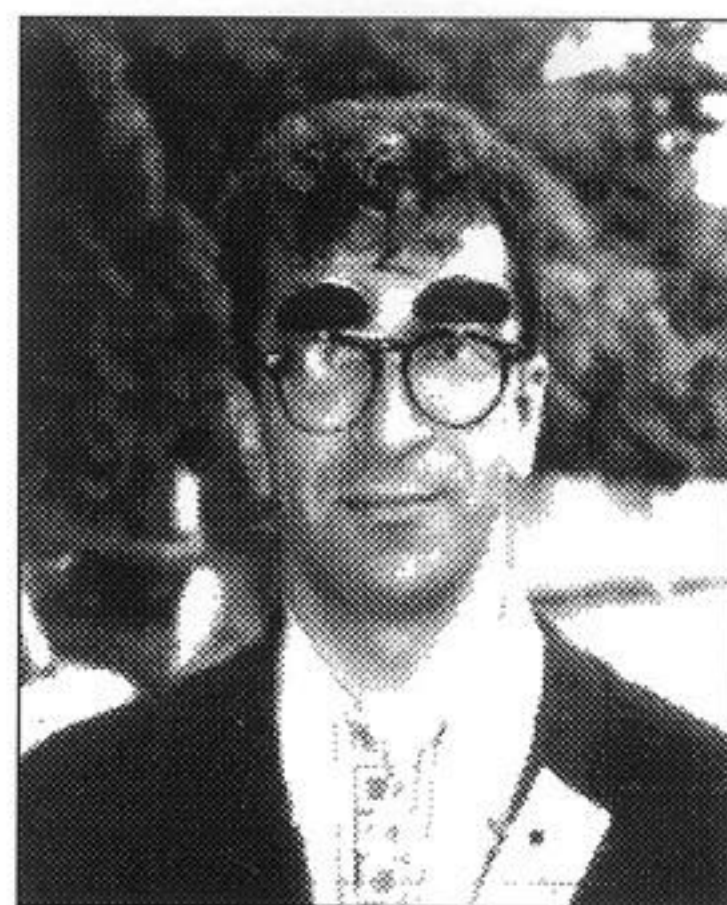
**АЛЕКСАНДР
БРЕНЕР**
(художник)

А.Бренер совершил акт мастурбации на прыжковой вышке бассейна под крики А.Ревизорова "Enculer! Enculer!", после чего был задержан на несколько часов милицией. Enculer (фр. вульгаризм) — занимающийся анальным сексом (энциклопедия Ларусса). См. также стр. 12 и 29.

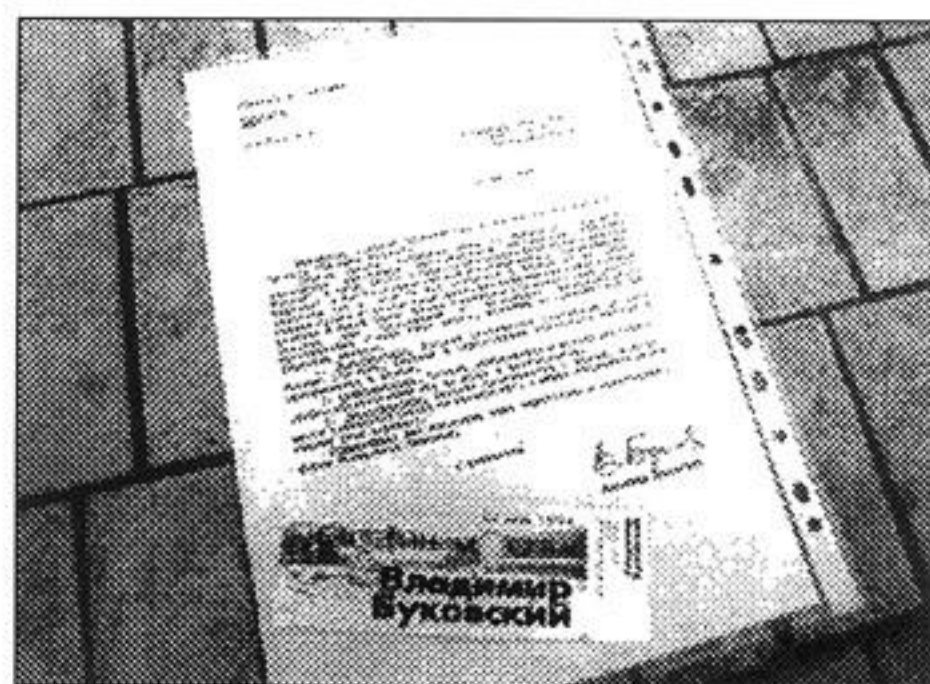

**АЛЕКСАНДР
БУЙНОВ**
(музыкант)

Материалы на стр. 45

**ВЛАДИМИР
БУКОВСКИЙ**
(правозащитник)
(по факсу)

16 мая 1994 г.

Уважаемые господа организаторы социально-художественного проекта "Бассейн Москва" !

Будучи любезно избранным Вами по принципу социальной знаковости участником экспозиционной инсталляции "Бассейн Москва", а также будучи в прошлом обитателем болотистого некогда Чертолья, я был бы польщен случаем воспользоваться отведенным мне участком 3х3 метра, если бы мог оказаться в Москве 27 мая 1994. Однако судьбе не угодно представить мне возможность лично принять участие в Вашей акции. Посему я вынужден ограничить свое участие текстом моих предложений по заполнению вышеупомянутого пространства. С моей точки зрения, возможны по крайней мере три варианта решения:

1. Политическое. Бассейн заполняется свезенными со всей Москвы статуями, бюстами и скульптурами советского периода и превращается в фонтан.

2. Символическое. Бассейн превращается в вольер для слонов, удобно оборудованный для их жизни и деятельности.

3. Экологическое. Бассейн сравнивается с землей, а на его месте появляется такого же размера луг, с мирно пасущимися на нем овцами (как вариант).

Примечание: Две последние идеи выработаны в соавторстве с Верой Иосифовной Лашковой.

С уважением, Владимир Буковский.

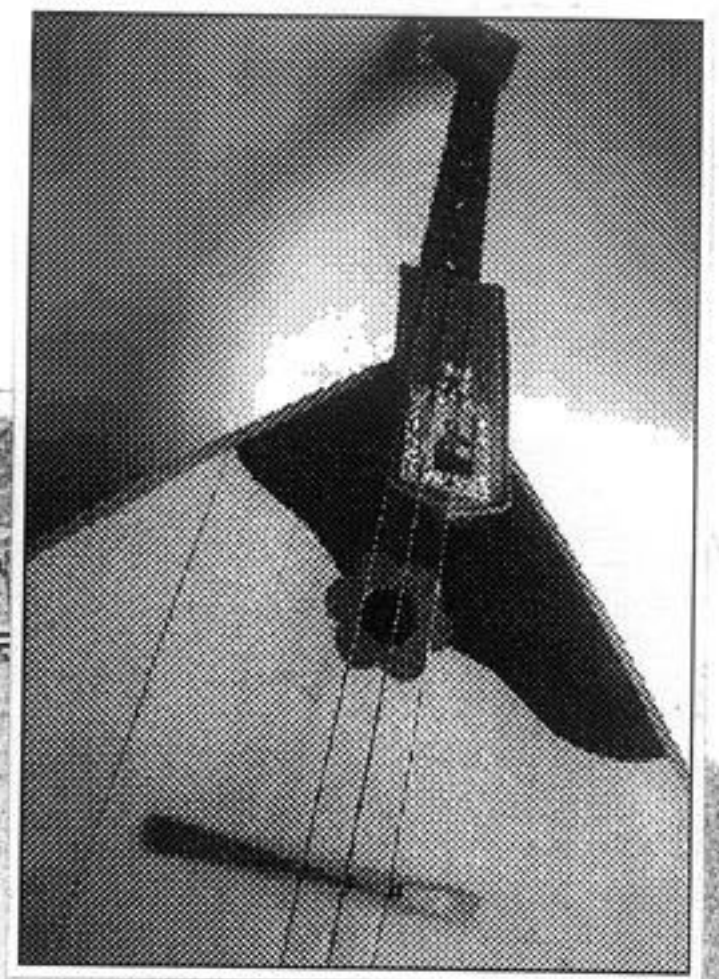
**ЕКАТЕРИНА
ВАСИЛЬЕВА (*)**
(художник)

All you need is love

Love, love, love, love, love, love, love,
love, love.
There's nothing you can do that can't be
done.
Nothing you can sing that can't be sung.
Nothing you can say but you can learn
how to play the game
It's easy.
There's nothing you can make that can't
be made.
No one you can save that can't be saved.
Nothing you can do but you can learn
how to be you in time
It's easy.
All you need is love, all you need is love,
All you need is love, love, love is all you
need.
Love, love, love, love, love, love, love,
love, love.
All you need is love, all you need is love,
All you need is love, love, love is all you
need.
There's nothing you can know that isn't
known.
Nothing you can see that isn't shown.
Nowhere you can be that isn't where
you're meant to be.
It's easy.
All you need is love, all you need is love,
all you need is love, love, love is all you
need.
All you need is love (all together now)
All you need is love (everybody)
All you need is love, love, love is all you
need.

А. ГРЕЧАНИНОВЪ.

ГИМНЪ СВОБОДНОЙ РОССИИ

Текстъ К. Бальмонта.

Для смѣшаннаго хора съ сопровожденіемъ ф.-п. Цѣна 45 к.
... женскаго хора " " " 45 "
... мужскаго хора а capella, " " " 30 "

Весь доходъ съ изданія въ пользу политическихъ освобожденныхъ.

Собственность изданія

Бюро помощи освобожденнымъ политическимъ при комиссарѣ исполнительной комиссіи
Московскихъ Общественныхъ Организаций.

Складъ изданій
НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ
РОССІЙСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА
Москва, Кузнецкій м.

ГИМНЪ

Текстъ К. Бальмонта
Музыка А. Гречанинова

Allegro maestoso $\text{♩} = 76$

Сопрано

Альты

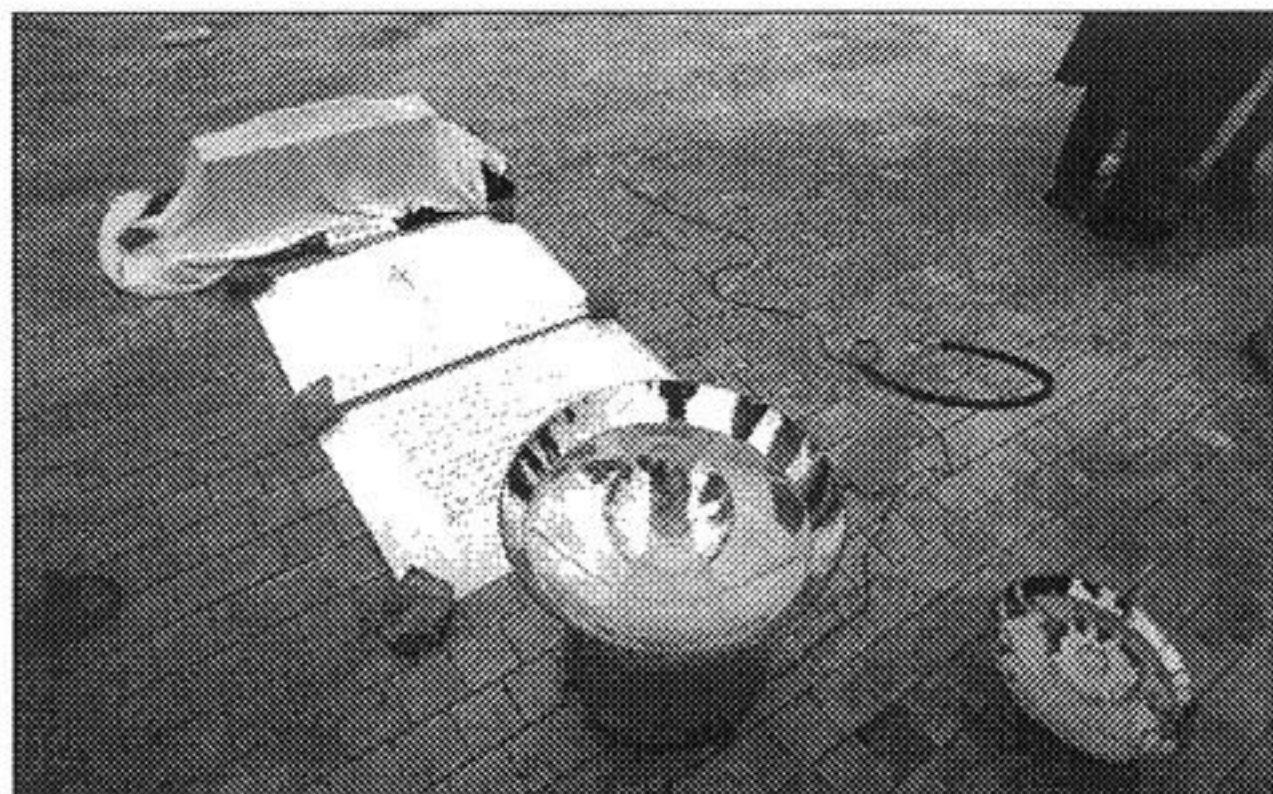
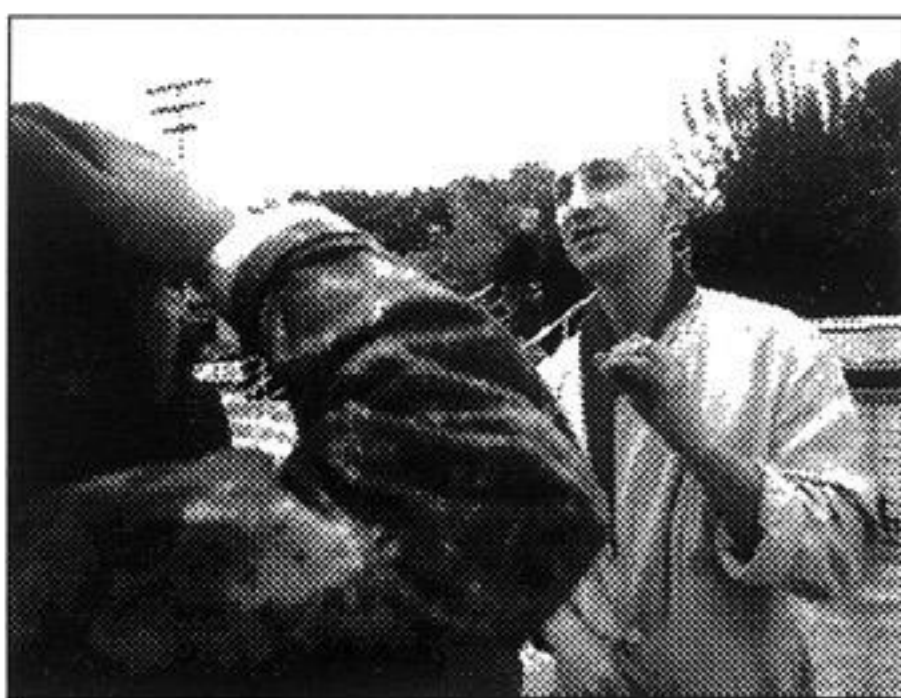
Тенора

Басы

Piano
(ad libitum)

Да здрав-ству-еть Рос-сі-я, сво-бод-на-я стра-на, сво-бод-на-я ети-

**ГЕРМАН
ВИНОГРАДОВ**
(художник)

Огромный страшный пень
Упал на голову ребенку,
Подброшенный неведомой ногой.
Ты помнишь в этот день
Купил я фотопленку
И сделал снимок, сердцу дорогой?

На память о событии ужасном,
Напоминание нам всем,
Чего не должно быть!
Тому, кто был к полету пня причастным,
Я предлагаю
Хрен свой в воду опустить!

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВ (*)
(заместитель директора бассейна "Москва")

ГЕННАДИЙ ВОРОНОВ (*), ЛЮДМИЛА ВОРОНОВА (*)
(художники)

ЕВГЕНИЙ ГАБРИЕЛЕВ (*)
(художник)

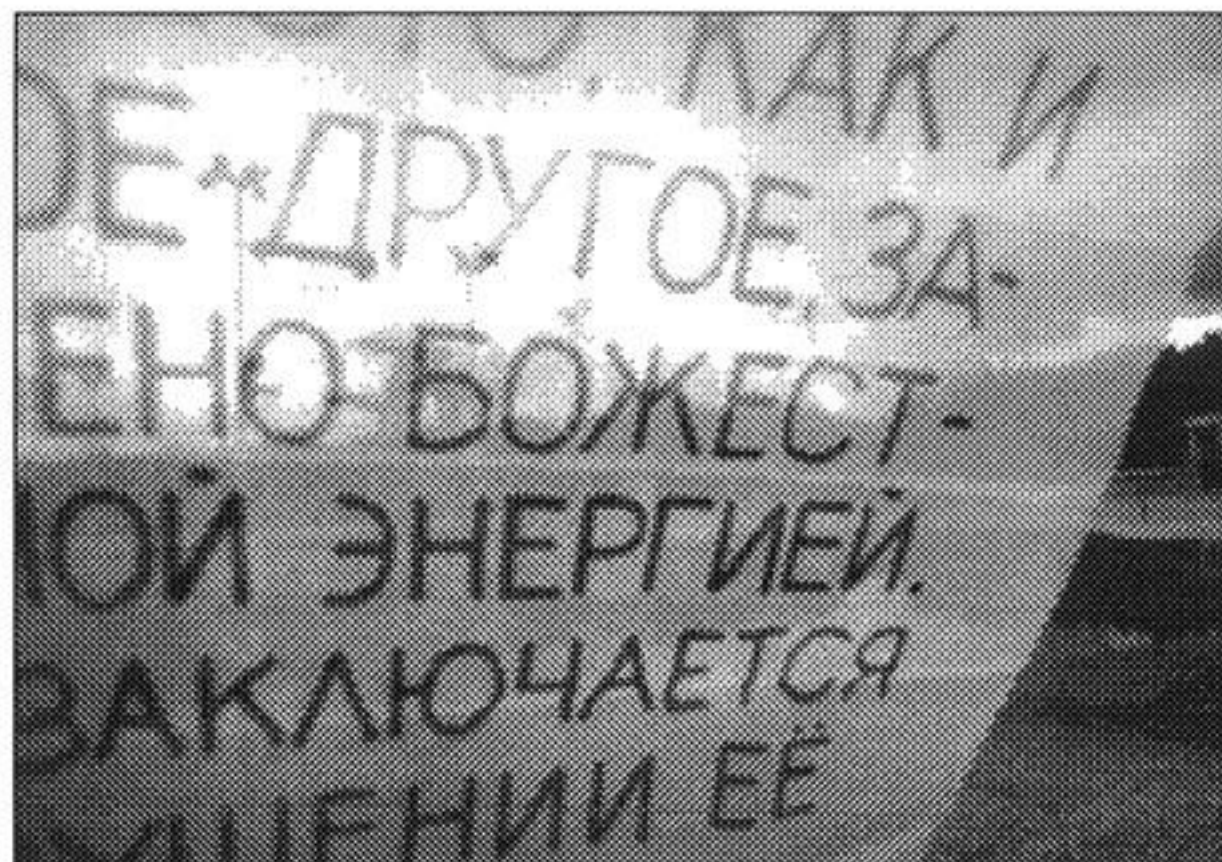
ВАЛЕРИЙ ГЕРЛОВИН, РИММА ГЕРЛОВИНА
(художники, США)

Уважаемые Андрей Великанов,
Марат Ким,
Мария Каткова,

Спасибо за приглашение участвовать в Вашем проекте. Мы высылаем наш эфемерный ответ. Надеемся, что со временем Вы пришлете нам каталог.

NB: Вы послали нам приглашение по нашему старому адресу.

Желаем удачи.
Римма и Валерий Герловины

ЭТО МЕСТО, КАК И
ЛЮБОЕ ДРУГОЕ, ЗА-
ПОЛНЕНО БОЖЕСТ-
ВЕННОЙ ЭНЕРГИЕЙ.
ВСЁ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
В ОЩУЩЕНИИ ЕЁ
ПРИСУТСТВИЯ.

РИММА И ВАЛЕРИЙ ГЕРЛОВИНЫ

МИХАИЛ ГЕФТЕР
(по телефону)

Мне кажется, что тому месту в центре Москвы, где теперь останки скоротечного бассейна, приличествует быть превращенным в площадку для возведения МУЗЕЯ ЧЕЛОВЕКА.

Есть такой музей в Париже. Он превосходен. Он знакомит с народами, населяющими Землю, с созданными ими цивилизациями, позволяя каждому увидеть ВСЕХ В СЕБЕ. Ощутить, осознать принадлежность свою к роду человеческому, который един во множестве, не сводимом к какой-либо (любой) единственности.

Что своевременней, чем создать, и именно сейчас, МУЗЕЙ ЧЕЛОВЕКА в столице Российской Евразии ?!

Будет ли такой музей помехой воспоминанию о том сооружении, которое когда-то красило это место? Думаю, что не только не помеха, а единственно достойная замена. Как сказал когда-то Виссарион Белинский: "Сам Спаситель сходил на землю и страдал на кресте за **личного человека**." Музей "Личного человека" способен стать символом Третьего тысячелетия.

Михаил ГЕФТЕР, историк.

ГЕРМАН ГЕЦЕВИЧ
(поэт)

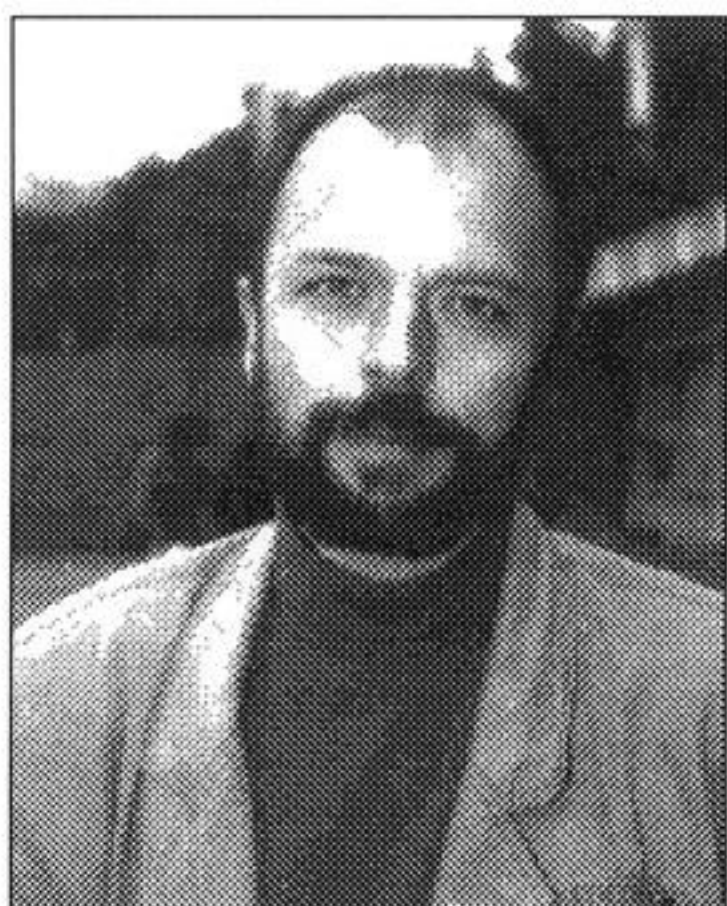

КАЛЕЙДОСКОП
(из И. Ильфа и Е. Петрова)

ему просто не нравилась советская власть
ему не просто нравилась советская власть
ему не советская просто нравилась власть
власть ему не просто советская нравилась
власть просто советская нравилась не ему
не советская власть ему нравилась просто
нравилась просто власть ему не советская
советская просто нравилась власть ему не

1993 г.

АНДРЕЙ ГНЕЗДИЛОВ
(архитектор)

СПАСИБО ЗА КОМПАНИЮ!

ВИТАЛИЙ ГОЛЬДАНСКИЙ (*)
(академик, физик)

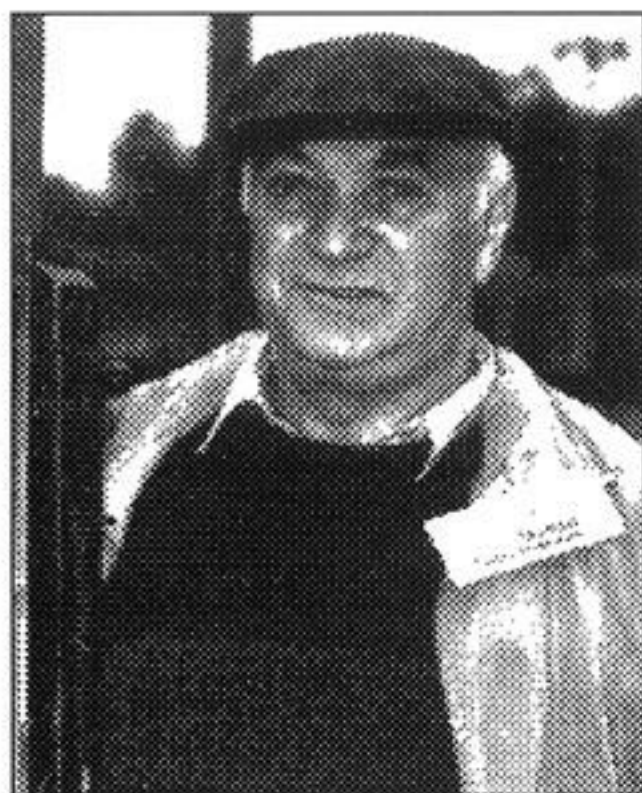

ИРИНА ГОРЛОВА (*)

ЕВГЕНИЙ ГОРОХОВСКИЙ
(художник)

ЭДУАРД ГОРОХОВСКИЙ
(художник)

ДМИТРИЙ ГУСЕВ
(архитектор)

(Аэрофотосъемка бассейна "Москва" в 80-х годах. Белые точки — головы купающихся).

ВЛАДИМИР ГУСМАН (культуролог, Берлин)
(по факсу)

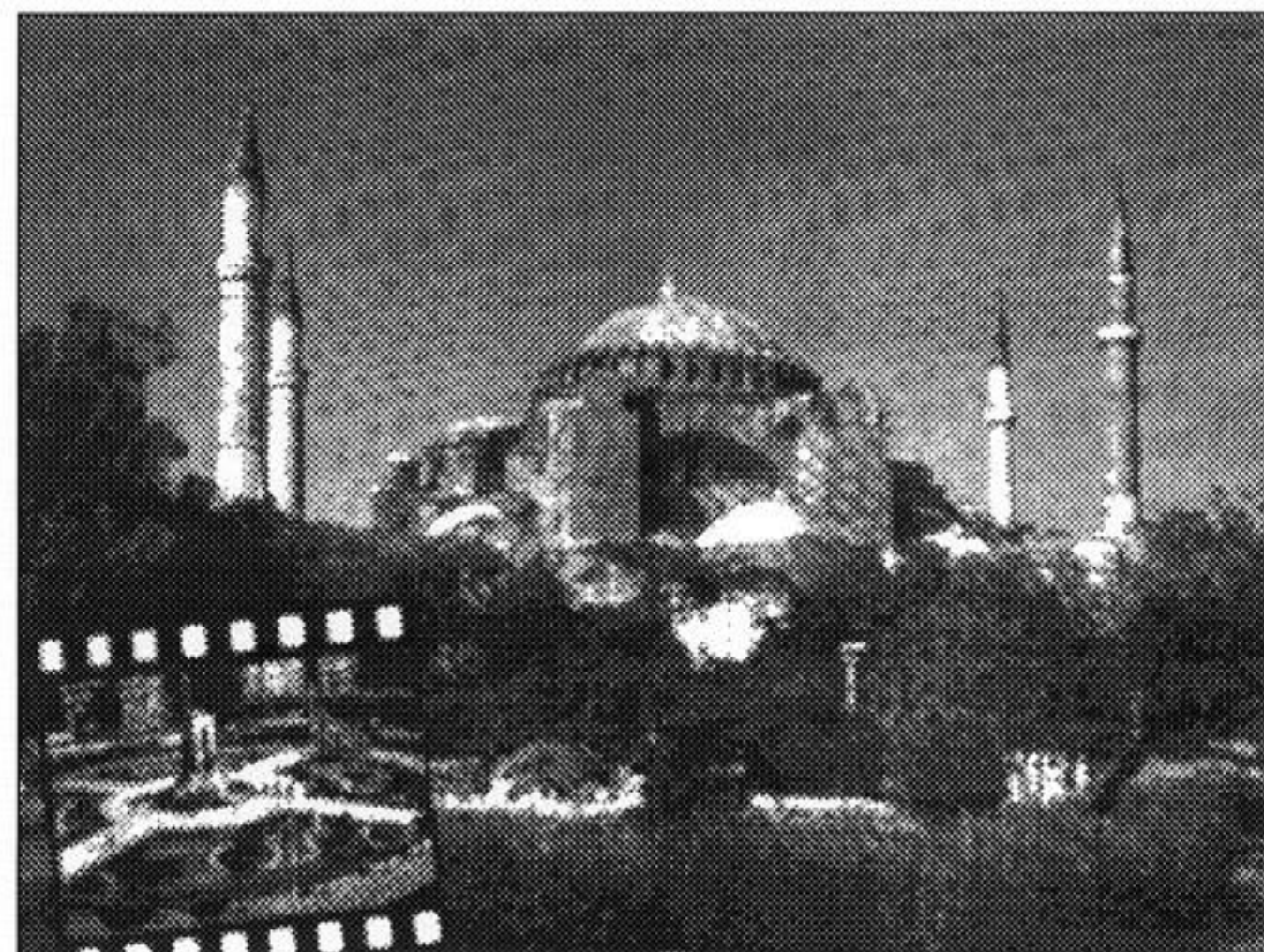
**ПРЕДЛОЖЕНИЕ
О НАПОЛНЕНИИ ПУСТОЙ ЧАШИ
НЕФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО БАССЕЙНА "МОСКВА"**

На основании решения директора петербургской Новой академии изящных искусств г-на Новикова о передаче части причитающейся ему экспозиционной площади под проект г-на Гусмана (см. прилагаемую доверенность от 23.05.94) (стр.59), мы, Гусман В.Я., заявляем свое предложение о наполнении пустой чаши нефункционирующего бассейна "Москва" в соответствии с правилами презентировавшегося 01.03.94 в Центре современного искусства, г. Москва, социально-художественного проекта "Бассейн Москва" (регистрационный номер проекта в Российском агентстве интеллектуальной собственности при президенте Российской Федерации: 414, от 13.01.94).

Официальный текст предложения:

"Учитывая пожелания широкой общественности страны видеть на месте пустой чаши нефункционирующего бассейна "Москва" архитектурное сооружение храмового типа, выражающее собой символ духовного и культурного возрождения нации, предлагаем воздвигнуть в пределах вышеуказанной площади архитектурную реплику константинопольского Софийского Собора. Полагаем, что данный жест будет символизировать собой не только идею национального возрождения, но и возрождения вселенской миссии православия в лице Москвы как Третьего Рима."

В.Гусман,
Берлин, 23.05.94

АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА
(художник)

(выразила нежелание делать что-либо на этом месте, отавила принципиально пустой квадрат)

ТАТЬЯНА ДАНИЛЬЯНЦ (*)
(поэт, художник)

АЛЕКСАНДР ДЖИКИЯ (*)
(художник)

АЛЕКСЕЙ ДИДУРОВ
(поэт, музыкант)

См. статью в журнале
"Столица" (стр.87)

ВЛАДИМИР ДУБОСАРСКИЙ (*)
(художник)

ИГОРЬ ДУДИНСКИЙ (*)
(писатель, культуролог)

Интервью с И.Дудинским
на стр.14

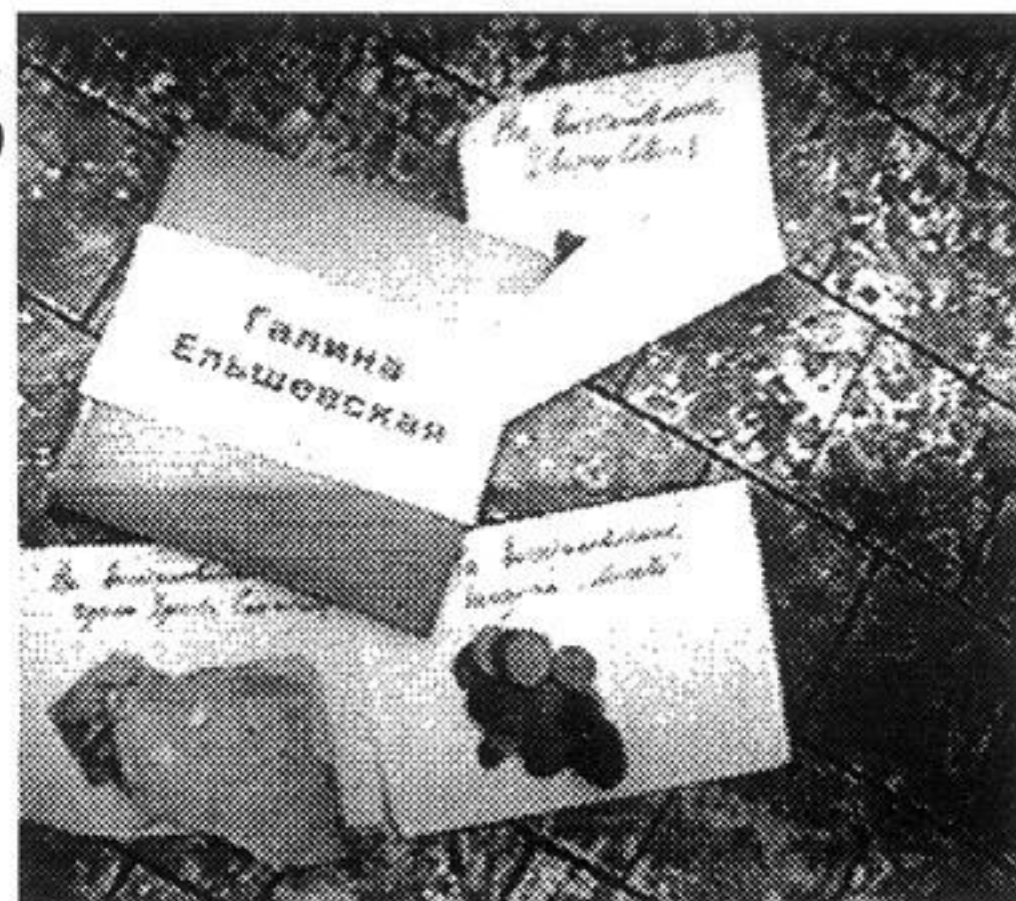
ЛЕВ ЕВЗОВИЧ
(совместно с Татьяной Арзамасовой, стр. 38)

**АНДРЕЙ
ЕГОРШЕВ**
(тележурналист)

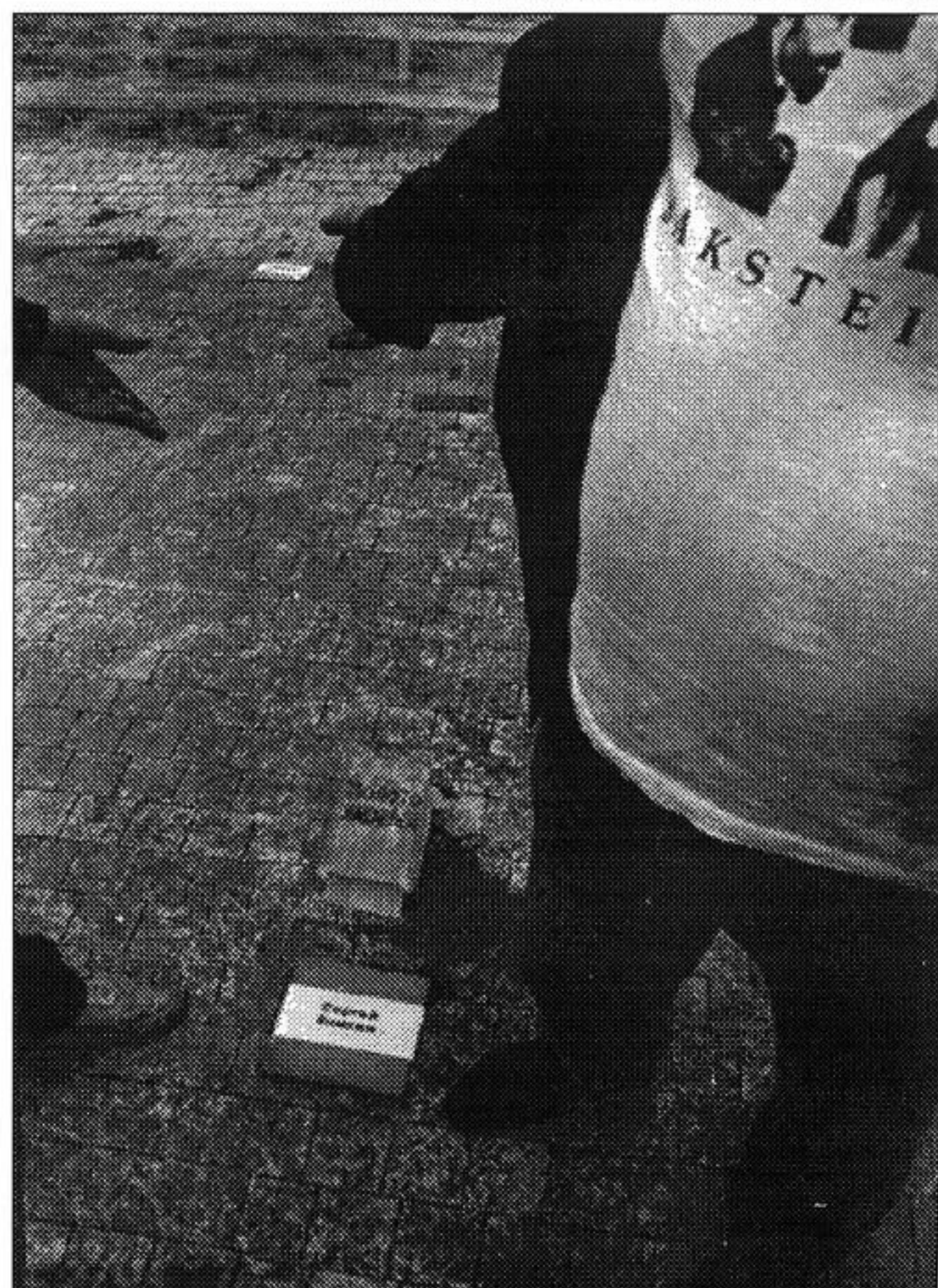
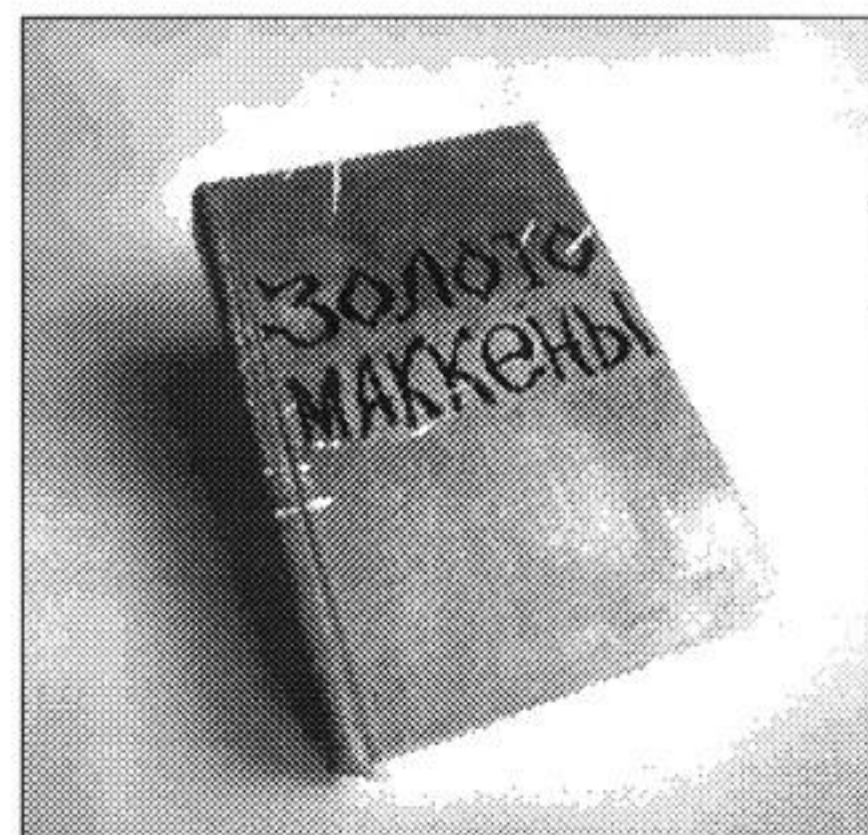
Передача "Пресс-экспресс" 27.05.94

**ГАЛИНА
ЕЛЬШЕВСКАЯ**
(искусствовед)

НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДВОРЦА СОВЕТОВ
НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ БАССЕЙНА "МОСКВА"

СЕРГЕЙ ЕПИХИН (искусствовед)
АНДРЕЙ КОВАЛЕВ (искусствовед) (фото на стр.54)

ОЛЕГ ЕРМАКОВ (литератор)

Мерещится чаша с символами всех религий, чаша огня над водой, чаша мира. Но разве Москва сейчас пригодное место для чаши мира? Пусть бассейн томит пустотой.

МИХАИЛ ЕФРЕМОВ (актер, режиссер)

Идея к акции "БАСЕЙН МОСКВА"

До того момента, когда на этом месте начнется строительство ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ (я где-то слышал или читал, что это должно произойти) хорошо бы, если бассейн не работает, зажигать здесь много свечей вечером. Это будет просто красиво.

Михаил Ефремов. 27 мая 1994 года.

ОЛЕГ ЕФРЕМОВ (*)

(актер, режиссер)

АНАТОЛИЙ ЖИГАЛОВ

(совместно с Натальей Абалаковой, стр.38)

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ (КРАНИХ)

(художник)

КОРАБЛЬ ДЕМОКРАТИИ И МАЛЕНЬКИЕ ЗВЕРИ

Если я один в квартире — сам себе президент, сам себе директор, министр и прочие... У меня в квартире демократия. Демократия должна светить в равной степени каждому гражданину нашего высококультурного общества. Демократия должна быть демократичной!

А должна ли она вообще что-нибудь, и если да, то кому? И стоит ли задаваться такими вопросами?

Нет, нет, нет, друзья мои, если такие есть. И враги мои. Мы сами построим наш величественный "Корабль Демократии". Почему, в самом деле? Почему, спрашиваю я, есть "Корабль дураков", а "Корабль Демократии" нет? Это несправедливо. Будем демократичны к демократии, как демократична смерть ко всем болтающим ножками в морях, озерах, тазах и бассейнах.

По этому поводу у меня есть следующие стихосложения, годящиеся эпиграфом "Кораблю Демократии":

По кровати крадется комар.
Какое коварство вампира!
Хлоп, и нет комара.

На столе восседает муха.
Какая гадость. Зараза!
Бумс, и нету мухи.

Над рекой поднялась утка.
Какая картина. Красиво.
Бах! И нету утки.

В луже уснула свинья.
Какая свинюга. Свинство.
Чик, и нету свиньи.

В ванной лежит человек.
Идиллия. Канализация.
Буль-буль, и нет человека.

Живите себе с богом...

ИГОРЬ ЗАЙДЕЛЬ (художник, Берлин - Москва)

(по факсу)

Уважаемые организаторы!

Прошу Вас, если обстоятельства Вам позволят, выставить на отведенной для меня площади обыкновенный самовар с подписью "макет проекта".

Если это не представляется возможным, прошу Вас положить на ту-же площадь присланный Вам эскиз проекта с краткой анотацией.

С уважением и заранее благодарный художник
Игорь Зайдель.

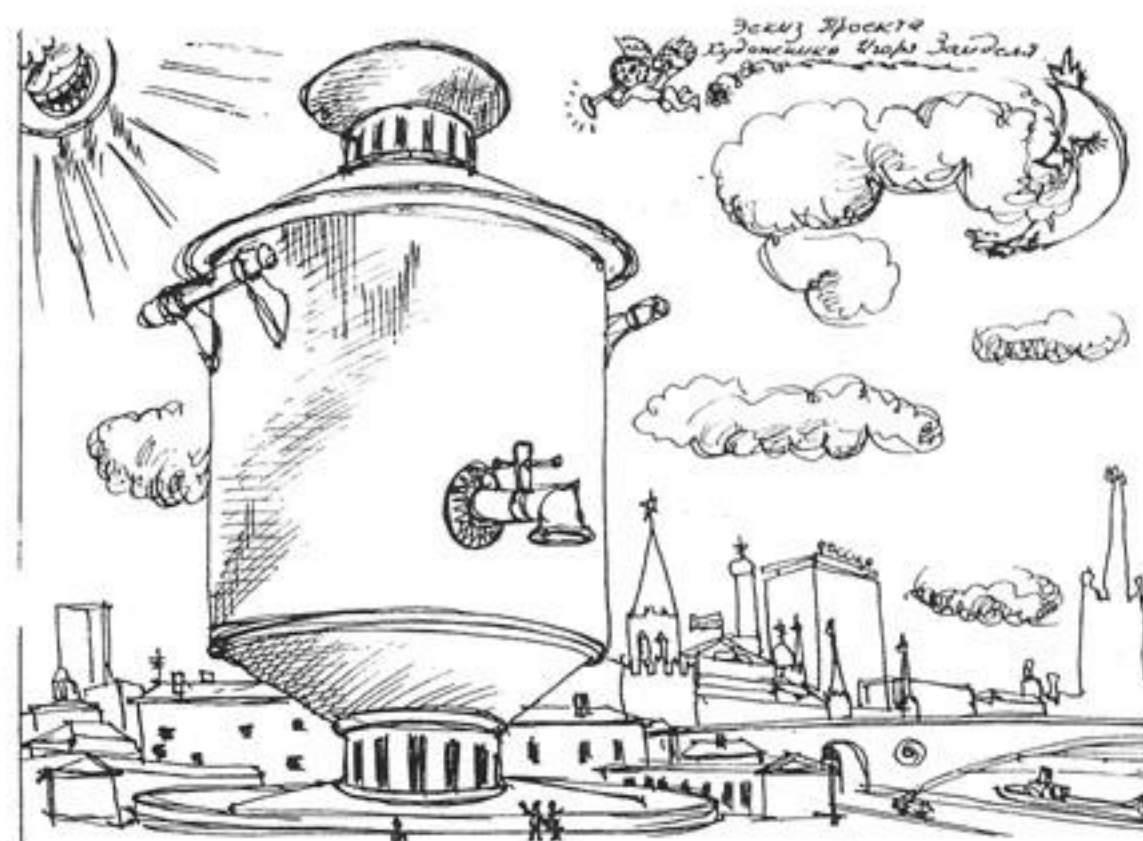
Ответ на приглашение в участии.

Предлагаю воздвигнуть в пустующей чаше бассейна Москва величественный гигантский самовар из блестящего желтого металла.

Подобное сооружение явилось-бы как и выражением чувства национальной гордости Великого Русского Народа, так и символом согласия и дружбы с другими народами Россиской Федерации и Мирового Сообщества. Чай пьют все. Кроме того Великий Самовар, если угодно Самовар-Великий, был бы достойным украшением столицы, прекрасно перекликаясь своими формами с ансамблем Кремля.

Уникальность Самовара-Великого сделала бы Москву одним из самых посещаемых туристами городов мира.

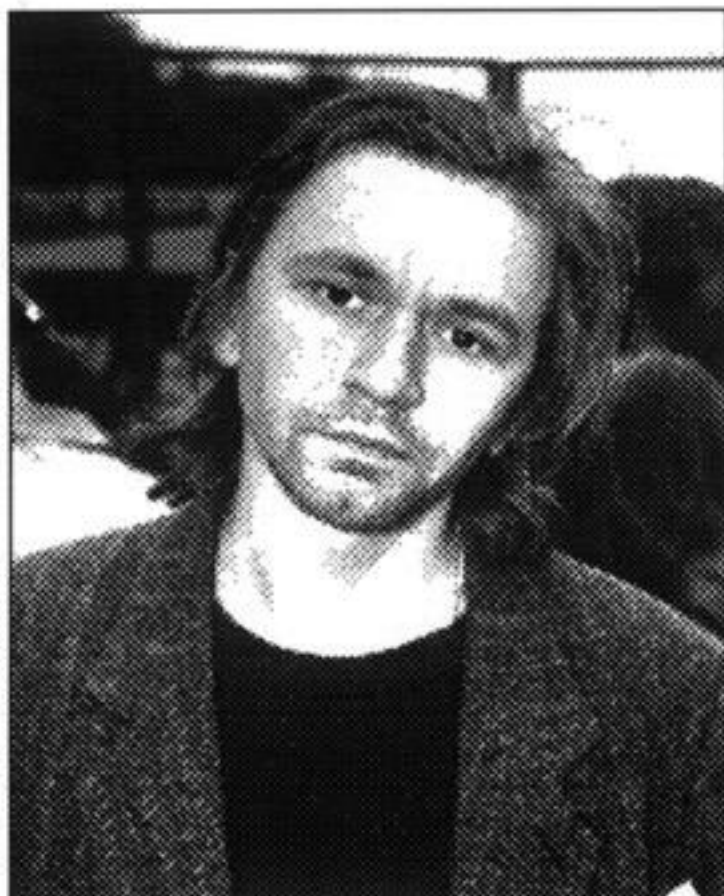
С уважением к проявленному Вами вниманию
художник Игорь Зайдель.

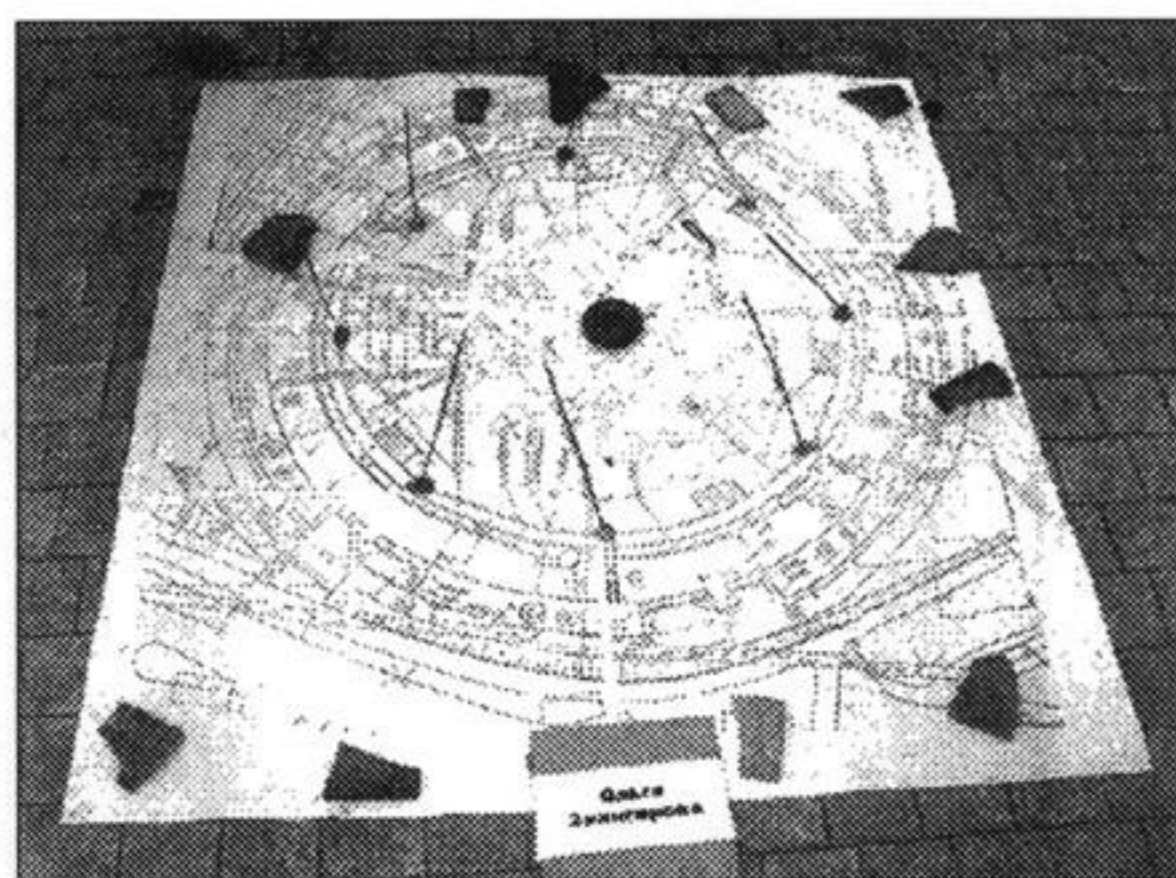
НИНА ЗАРЕЦКАЯ (тележурналист, TV-галерея)
Съемки телепередачи "TV-галерея"

МАРК ЗАХАРОВ
(совместно с Юрием Афанасьевым, стр. 39)

**КОНСТАНТИН
ЗВЕЗДОЧЕТОВ (*)**
(художник)

ОЛЬГА ЗИАНГИРОВА
(художник)

"Бассейн "Москва". Акция. Концептуальное предложение.

Концепция.

Пространство бассейна Москва предлагается наполнить запахами дыма Благовоний.

Описание работы:

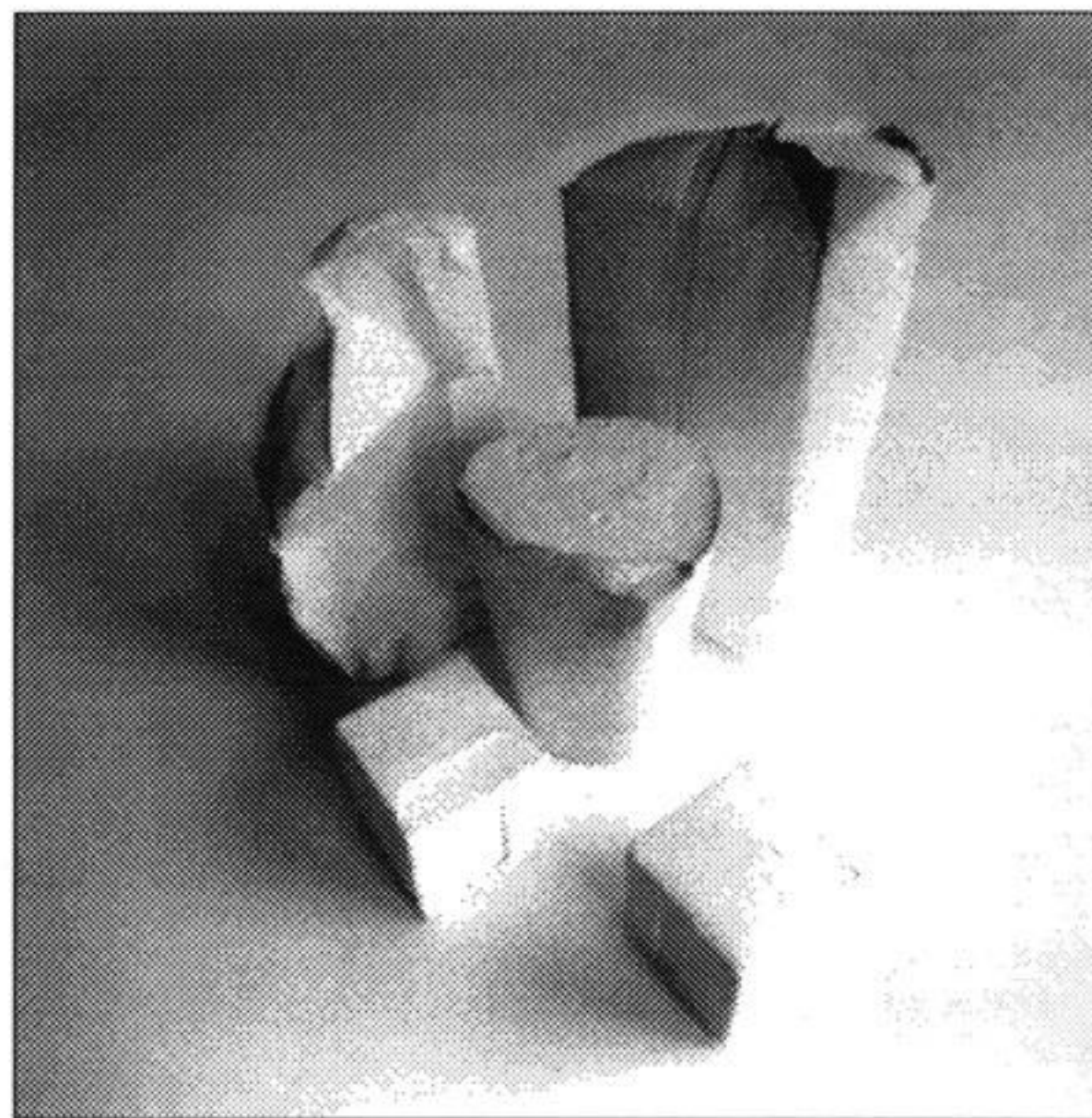
На архитектурный план бассейна устанавливаются по определенной геометрической схеме благовония, которые, сгорая, опускаются на план с лежащими в его центре китайскими жертвенными деньгами. План помещается в ячейку автора.

Текст к работе отправлен по факсу из Германии и должен быть получен авторами проекта.

ЮРИЙ ЗЛОТНИКОВ (*)
(художник)

МАРТИН ЗЭТ (художник, Чехия)
(по почте)

USED SPACES
(гипс)

АЛЕКСАНДР ИЗМАЙЛОВ
(председатель 1-го ваучерного фонда)

Очень бы хотелось, чтобы Россия достигла, наконец, некоего плато, после которого, пусть медленно, но твердо, двинулась бы по пути эволюционного развития, с сохранением всего, что достигнуто, без резких шараханий в сторону, рывков и падений.

В Москве уже есть Площадь Революции, пусть будет Роща Эволюции!

ЮРИЙ ИЗРАЭЛЬ
(академик, физик)

О проекте "Бассейн Москва". Предложение академика Российской академии наук Юрия Антониевича Израэля.

"Нравственность и природа"

Наиболее важная категория в жизни — нравственность.

Наиболее сильное проявление материи и одухотворенности в жизни — природа.

В нашей великой стране серьезной опасности подвержены сейчас именно нравственность и природа.

Нравственность разрушается, природа гибнет.

Мне думается, что в самом сердце Москвы, в месте, куда люди всегда стремились к выражению своего понимания нравственности; на болотистом месте, которое стало уникальным уголком природы, следует организовать экспозицию — постоянную или временную — "Нравственность и природа". Но она не должна быть одномоментной акцией. В случае необходимости ее можно пренести или воссоздать в другом месте. Экспозиция должна включать уникальные элементы, материализующие названную идею.

Человек при контакте с экспозицией будет больше понимать, как жить завтра, будет становиться чище.

Мне нравится Ваша мысль, что экспозиция должна быть творчеством большого числа одаренных и очень разных людей.

Если мое предложение понравится, то я готов участвовать в подробном развитии и создании уникального проекта, который может стать соединением материального, прекрасного и духовного.

С уважением, Ю.А.Израэль.

P.S. Направляю Вам свое предложение в письменном виде, т.к. думаю, что реализация задуманного требует большого труда, мысли и времени и не может быть скомпановано прямо сразу в один вечер.

Предложения направляю в форме факса и письма.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ (поэт, сатирик)

(в телефонном разговоре А.Иванов сообщил, что его ответом является статья Ольги Заботкиной в газете "Куранты", стр. 81)

МОИСЕЙ КАГАНОВ (профессор, физик)
(по почте)

Уважаемые господа!

Я благодарен Вам за приглашение принять участие в осуществлении Вашего проекта, хотя не понимаю, как и почему оказался в списке приглашенных: в Вашем перечне "избранных по принципу их социальной знаковости" нет научных работников. И что вообще это значит — "социальная знаковость"?

Учитывая желание организации создать коллективный "символ определенной культурной эпохи и соответствующей идеологии" (я правильно понял?), хотел бы предоставленное мне место использовать для размещения на нем нескольких предметов, которые должны символизировать сегодняшний уровень познания Природы и накопления знаний о Мире. По моему мнению, было бы желательно разместить на участке:

1. Модель радиотелескопа — прибора, с помощью которого человеку удастся понять строение и историю Вселенной;

2. Объемное изображение ДНК или какого-либо из белков (понимание структуры живой материи на молекулярном уровне — одно из величайших достижений человечества);

3. Модель поверхности Ферми меди (например). Поверхности Ферми и их объемные изображения символизируют наши знания структуры кристаллов и движения электронов в них.

Наконец,

4. Книга (или книги) — естественный символ накопления знаний.

Все эти предметы должны объединиться транспарантом со словами: "Основой всей научной работы служит убеждение, что мир представляет собой упорядоченную и познаваемую сущность. Это убеждение зиждется на религиозном чувстве. Мое религиозное чувство — это почтительное восхищение тем порядком, который царит в небольшой части реальности, доступной нашему слабому разуму". (А. Эйнштейн)

К сожалению, я могу только указать тему и перечислить предметы-символы. Я не имею возможности создать или достать перечисленные предметы и, не обладая достаточно развитым художественным вкусом, посоветовать, как их расположить, если перечисленные предметы окажутся в распоряжении организаторов Проекта.

Еще раз благодарю Вас за приглашение и надеюсь, что акция состоится.

С уважением,

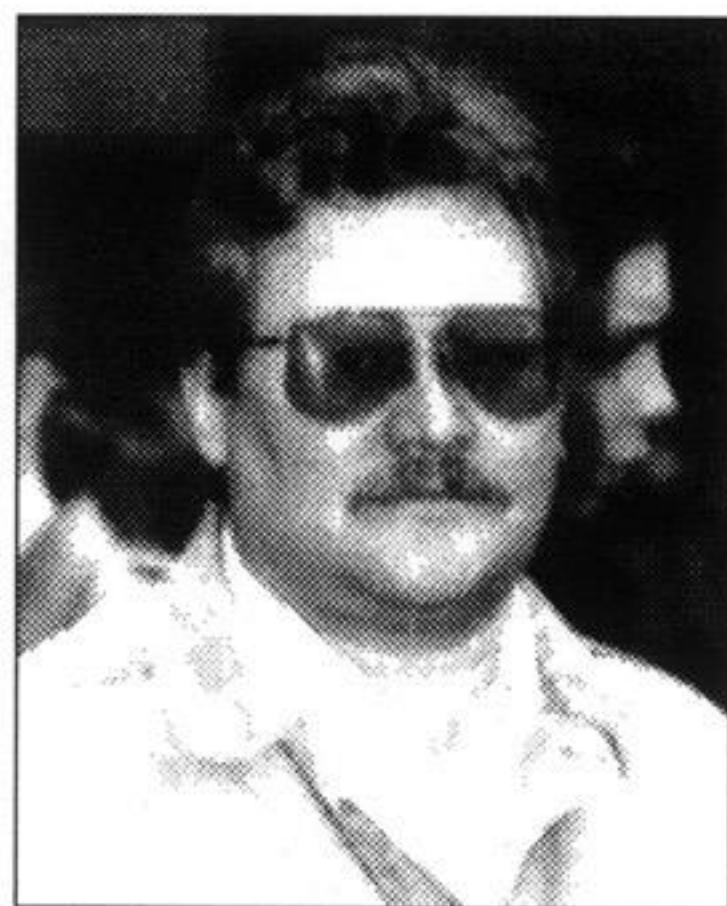
М. И. Каганов

ДМИТРИЙ КАНТОРОВ
(художник)

ЮРИЙ КАРА
(кинорежиссер)

(Ю.Кара демонстрировал эскизы к худ. фильму "Мастер и Маргарита")

ДМИТРИЙ КАРАСИК
(нетрадиционная медицина)

Простое предложение в. в м. вр. (величайшего в мире
врачевателя) Д. Карасика
(не требующие больших денег и примиряющее)
§1 Бассейн заполнить водой.
§2 Это будет святая "Купель".
§3 В ней Россия пройдет 2-е крещение.
§4 При пропускной способности бассейна это займет 3 года.
§5 Таким образом верующие, будут непротив такого
паломничества в бассейн "Москва".

ПЕТР КАРАЧЕНЦОВ (*)
(художник)

КРИС КЕЛЬМИ (*)
(музыкант)

ЮЛИЙ КИМ
(поэт)

Я хотел бы наполнить эту чашу
Постоянной и достаточной пищей
Исходя из девятнадцати пунктов
Потребительской нашей корзины:
Молоко там, картошка, макароны
Спички, чай, соль, песок и так дальше —
Чтобы больше не думать об этом!
Чтобы больше не думать об этом!
Чтобы больше об этом не думать,
А чтоб думать гораздо больше
О науке и просвещении
О проектах и их воплощении
О религии и экологии
О путях мировой технологии
Из которых наши самые убогие
И не убогие — но немногие
О театре и термодинамике
Применимой в макроэкономике
О политике в т.ч. финансовой
О природе русской песни романсовой
И о нашей судьбе величайшей
Воплощенной этой самой чашей
В конце-то концов!

Ю. Ким. Капля в чашу.
27.5.94.

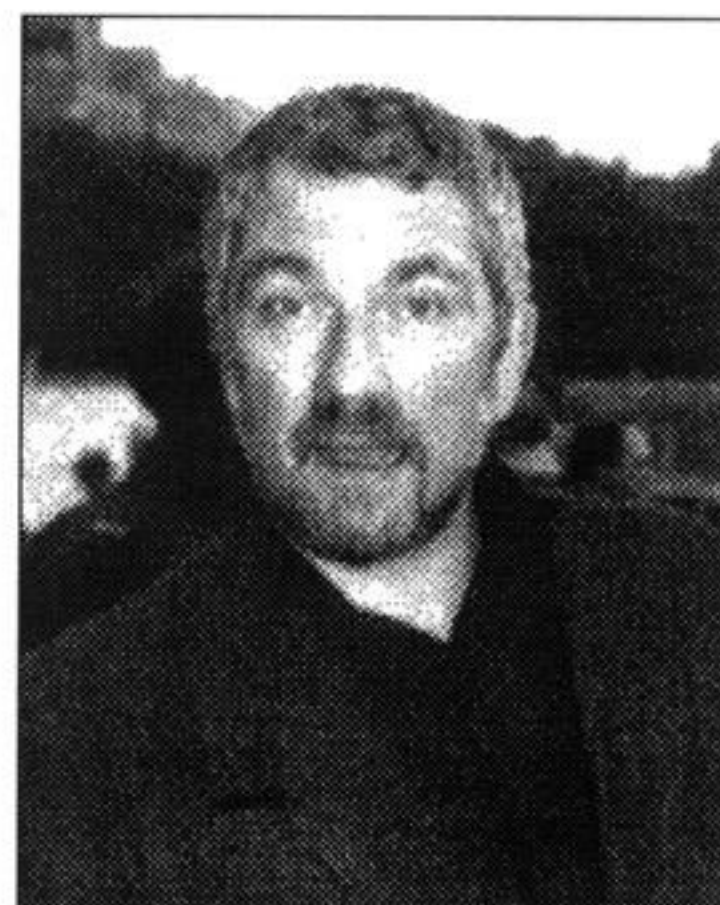
ИЛЬЯ КИТУП (*)
(художник)

**АЛЕКСЕЙ
КЛИМЕНКО**
(искусствовед)

(Проект голографического изображения храма над бассейном
"Москва")

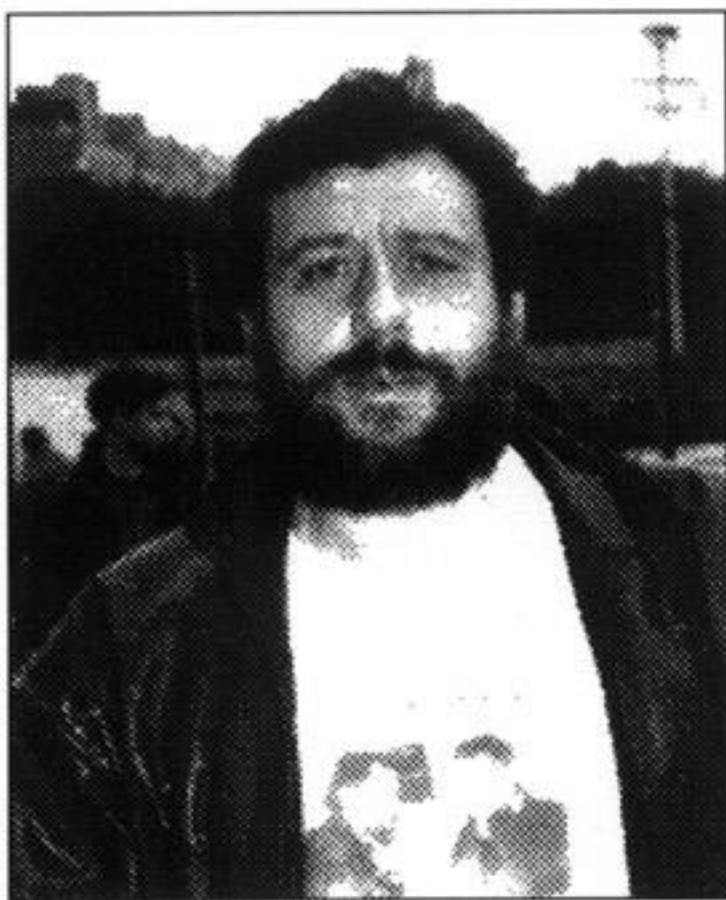
**НИКОЛАЙ
КЛИМОНТОВИЧ (*)**
(литератор)

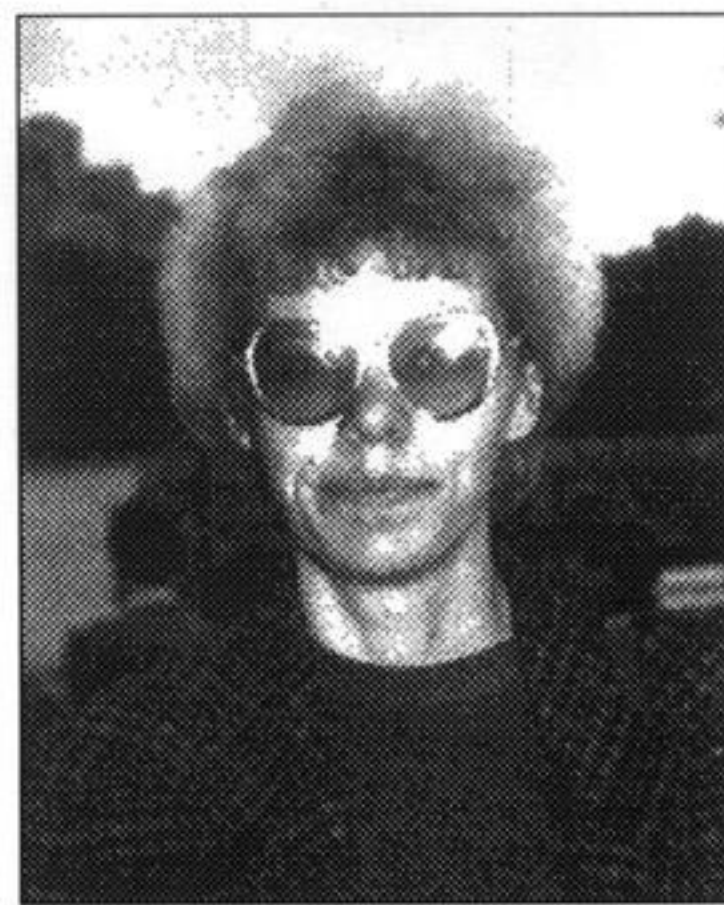
АНДРЕЙ КНЫШЕВ (*)
(журналист, писатель,
автор TV-программы
"Веселые ребята")

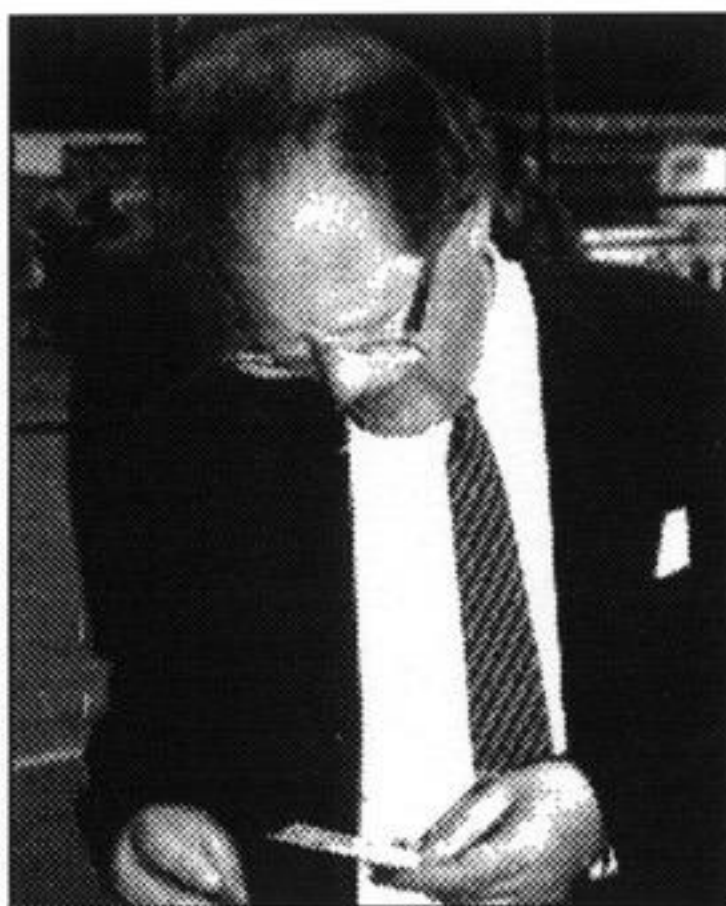
АНДРЕЙ КОВАЛЕВ
(искусствовед)
(совместно
с Сергеем Епихиным,
стр.49)

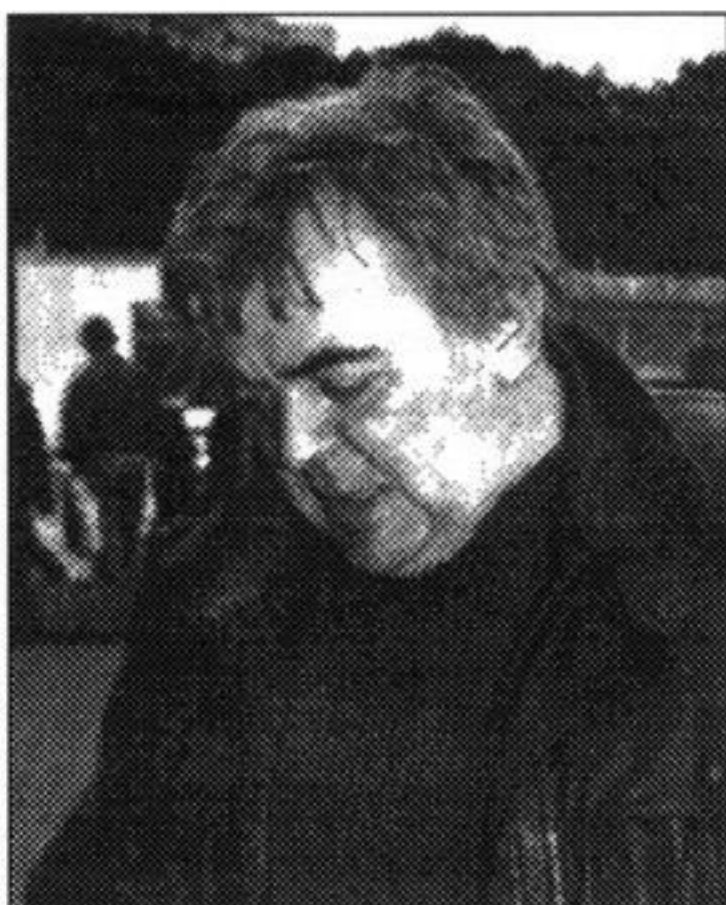
ОЛЬГА КОЗЛОВА
(искусствовед)

СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ (*)
(правозащитник,
депутат Гос.Думы)

ЮРИЙ КОВАЛЬ
(литератор)

ЮЛИЯ КОЛЕРОВА
(искусствовед)

Храм Господень — небесный свод над нашей головой.
Главное — его беречь.
Место, на котором стоял Храм Христа Спасителя надо сделать
таким, каким оно было прежде всего.
Просто — земля, деревья, цветы.
Пусть это будет — Сад Христа Спасителя.
Пусть верующий посадит дерево, привезет горсть родной
земли.
Нужно, конечно, построить и часовню, где мы могли бы
вознести молитвы свои к Господу.
Аминь.
27 мая 1994 года.

Фотография на память
на фоне Храма Христа
Спасителя.
Из семейного альбома
Чижовой А.А.
На снимке Федор
Александрович Чижов.
1930 год.

Принимали участие:
Чижова А.
Колерова Ю.
Пискарев И.
Чертопруд Н.
Шабров И.В.

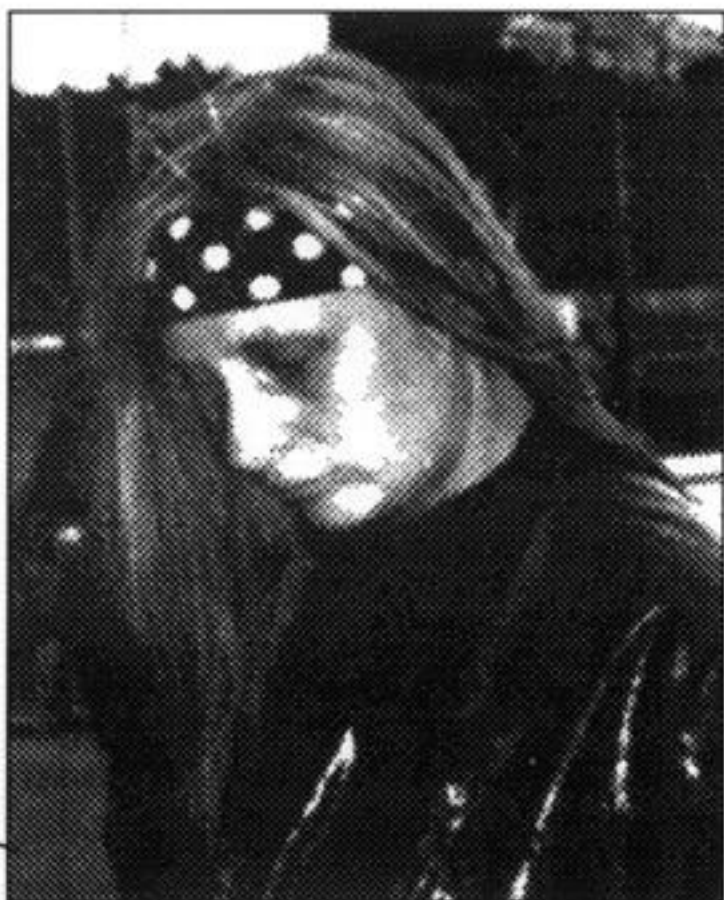

ЕЛЕНА КОРЕНЕВА (*)
(киноактриса)

ВЛАДИМИР КОРНЕВ (*) (историк)

АЛЕКСАНДРА КОРНЕВА
(искусствовед)

мне 37 лет,
моя сестра - 16.
Берлин. 3.02.95.
Александра Корнева

По заявлению А.Корневой 3.02.95, она является членом комитета по восстановлению бассейна "Москва", в который входят также Николай Дмитриев и Андрей Соловьев.

НИНА КОТЕЛ
(художник)

БОРИС КРАСНОВ (*)
(шоудизайнер)

ОЛЕГ КУЛИК (художник)

"Помилуй мя грешного" 1994
Из совместной с Л.Бредихиной серии "В ГЛУБЬ РОССИИ"

ВИКТОР КУМАНЕВ (академик, историк)

1994 год, как известно, объявлен ЮНЕСКО "Годом ГАГАРИНА" — первому в мире космонавту в марте исполнилось бы 60 лет...

С благодарностью принимая приглашение быть участником акции наполнения чаши некогда функционирующего бассейна "Москва", хочу преподнести организаторам акции комплект центральных газет, а также памятный номер "Юманите", посвященный великому событию в истории человечества — первому космическому полету Человека — гражданина СССР, моей Родины ЮРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ГАГАРИНА.

Подвиг ЮРИЯ ГАГАРИНА, советских ученых, конструкторов, инженеров техников и рабочих — покорителей космоса будет жить в веках. Все произнесенные слова — ничто в сравнении со свершившимся тогда, 12-го апреля 1961 г., событием! И никакие беды, которые сегодня сотрясают мое Отечество, не смогут затмить и принизить то чудо, которое произошло в тот никогда не забываемый весенний день — день светлого ликования советских людей и народов всей планеты.

Больше 30 лет я хранил, как историк культуры и науки, эти волнующие душу материалы и вот предоставился удобный случай поделиться ими, я надеюсь, с многими-многими посетителями будущей экспозиции. Пусть люди еще раз вспомнят, воскресят в своей памяти удивительно радостный праздник торжества прогресса всего человечества, пусть наполнятся их сердца безграничной гордостью за великую страну, за наш Союз братских народов, чей ум, талант и благородный труд сделали возможным сотворить прорыв в космос!

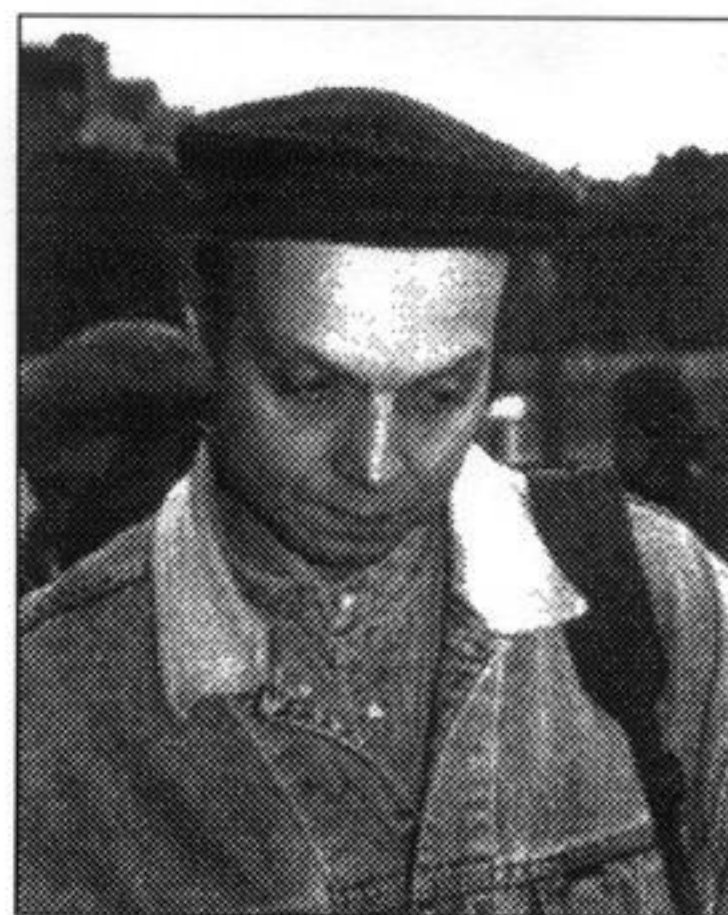
Я, как многие советские граждане, счастлив, что видел улыбку ЮРИЯ ГАГАРИНА, пожимал крепко его руку, был его современником. Не будем никогда забывать славное прошлое Родины и ее славных сынов, украсивших Землю.

27 мая 1994 г. г. Москва

ЕЛЕНА КУПРИНА (*)
(искусствовед)

**АЛЕКСАНДР
ЛИПНИЦКИЙ**
(музыкант,
музыкальный критик)

ЕЛЕНА КУРЛЯНДЦЕВА
(искусствовед,
тележурналист)

Репортаж об акции БМ,
программа "Намедни"
с Леонидом Парфеновым,
НТВ

АНДРЕЙ ЛЮС
(художник, Берлин - С.-Петербург)

Уважаемые организаторы проекта, посылаю Вам музыкальное письмо, которое может быть прочитано, исполнено или же воспроизведено как фонограмма (Beethoven, Grande Sonate Pathétique)

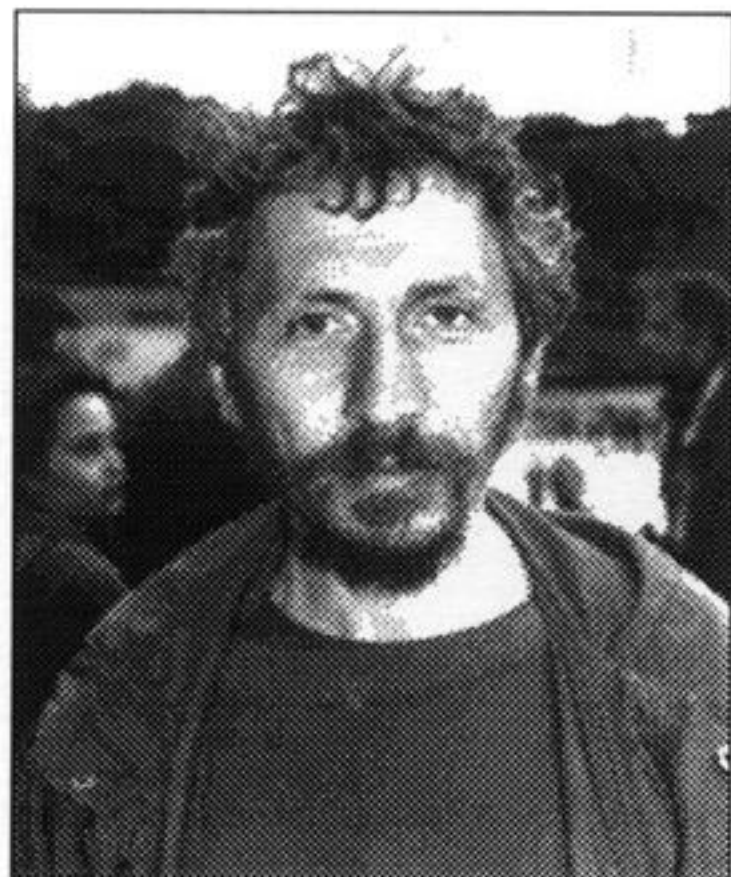
Подробности в письме.

Andrei Liou.

26.05.1994

Berlin

**АЛЕКСАНДР
ЛАЗАРЕВИЧ (*)**
(художник)

SONATE

GRANDE SONATE PATHÉTIQUE

Dem Fürsten Carl von Lichnowsky gewidmet

Komponiert 1798/99

Opus 13

ЕЛЕНА МАЙОРСКИХ
(куратор)

Протокол учредительной Конференции общественного объединения граждан "Партия любви"

г.Москва

31 марта 1994 г.

Председатель Конференции: Майорских Е.З.

Секретарь Конференции: Киселев А.А.

Присутствовали: граждане Российской Федерации:

- Кондулайнен Елена Ивановна;
- Зиновенко Николай Петрович;
- Майорских Елена Захарьевна;
- Киселев Алексей Алексеевич;
- Фоломкин Владимир Сергеевич;
- Дусметов Валерий Раимович;
- Зверев Вячеслав Михайлович;
- Киселев Олег Алексеевич;
- Козлов Дмитрий Владимирович;
- Бойко Владимир Михайлович.

Рассмотрели вопросы:

1. Об учреждении общественного объединения граждан — "Партия Любви" (сокращенно ПЛ)
2. О составе инициаторов ПЛ
3. Об утверждении устава ПЛ
4. Об избрании органов управления ПЛ

Всесторонне обсудив вопросы, вынесенные в повестку Конференции, присутствующие приняли следующее

РЕШЕНИЕ:

1. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации создать общественное объединение граждан "Партия Любви" (именуемая в дальнейшем — ПЛ) в целях формирования у граждан России интеллектуального уровня сознания и взаимного уважения, понимания, терпимости людей разных взглядов, разного пола по проблемам любви, брака и семьи, воспитания детей, создания в обществе духа миролюбия и согласия.

Полное наименование объединения — Общественное объединение граждан "Партия Любви".

Сокращенное наименование объединения — ПЛ

Место нахождения объединения — г.Москва

2. (отсутствует)

3. Утвердить Устав ПЛ, который содержит все сведения, необходимые в соответствии с действующим законодательством РФ.

Решение принято единогласно.

4. Избрать в Секретариат ПЛ следующих инициаторов:

- Кондулайнен Е.И.	- Дусметов В.Р.
- Зиновенко Н.П.	- Зверев В.М.
- Майорских Е.З.	- Киселев О.А.
- Киселев А.А.	- Козлов Д.В.
- Фоломкин В.С.	- Бойко В.М.

Решение принято единогласно.

4.1. Избрать Председателем ПЛ Кондулайнен Е.И.

Решение принято единогласно.

Настоящий протокол составлен в 2х экземплярах, каждый из которых имеет одинаковую силу.

Председатель Конференции
Секретарь Конференции

/Майорских Е.З./
/Киселев А.А./

ИГОРЬ МАКАРЕВИЧ (художник)

Уважаемые господа Великанов, Ким, госпожа Каткова!

Я приношу Вам глубокую благодарность за приглашение принять участие в проекте "Бассейн Москва".

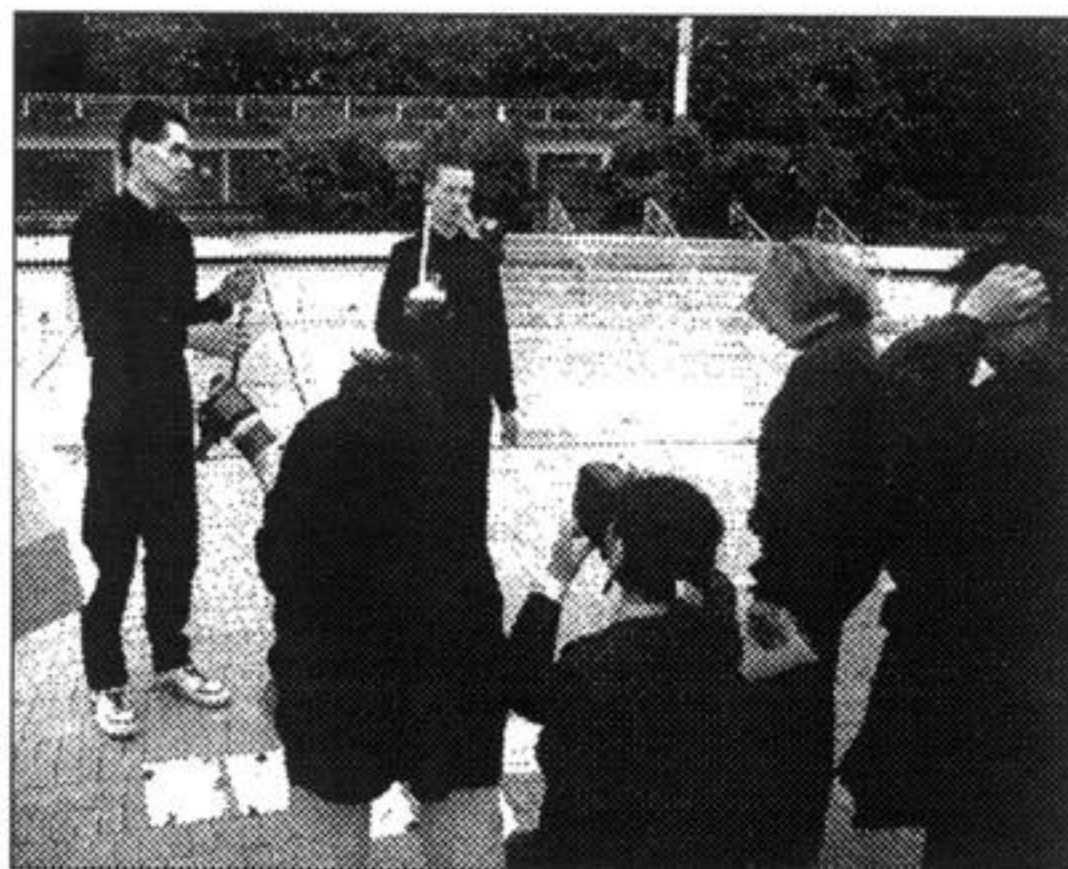
К сожалению, я вынужден отказаться от участия в планируемой вами акции. Причина, побудившая меня принять это решение — агорофобия (имеется в виду агорафобия — боязнь открытых пространств) — мой прирожденный недуг, которым, я в этом уверен, наделено и все то, что является порождением моей творческой воли.

С уважением И.Макаревич

СЕРГЕЙ МАНЦЕРЕВ
(художник)

АЛЕКСАНДР МАРГОРИН, АННА МАРГОРИНА
(художники, группа "Слепые")

Художник-коммунист Саша Маргорин для социально-художественного проекта "Бассейн Москва".

Как и многие другие, я часто ходил плавать в бассейн "Москва". Посещение бассейна заряжало меня энергией на всю рабочую неделю. Летом и зимой вода в нем никогда не бывала холодной. Но однажды, придя сюда, я увидел, что вода ушла, бассейн умер. Это случилось от того, что энергия, которую он щедро дарил, стала дорого стоить. Социальный проект, просуществовавший 33 года, был распят на кресте

экономической реформы.

Но он не умер!

Энергия — есть!

Это — энергия атомного ядра!

1-я Московская атомная электростанция, которая будет построена на месте бассейна "Москва", даст городу столько дешевой энергии, что ее хватит на 12 бассейнов, подобных этому.

Проект 1-й МАЭС предусматривает использование реактора бассейнового типа МР "Мария" номинальной мощностью 100 МВт. Это-канальный реактор, погруженный в бассейн с водой. В нем удачно сочетаются достоинства реакторов канального типа, охлаждаемых водой под давлением, с удобствами проведения экспериментальных работ. Реакторы бассейнового типа, как известно, отличаются простотой конструкции, безопасностью в работе, надежностью и низкой стоимостью.

Горячая вода из третьего контура охлаждения силовой установки МАЭС будет подаваться непосредственно на небольшую купальню для сотрудников станции и жителей окрестных домов.

Энергия мирного атома согреет не только воду в бассейнах, но и даст свет и тепло в дома людей.

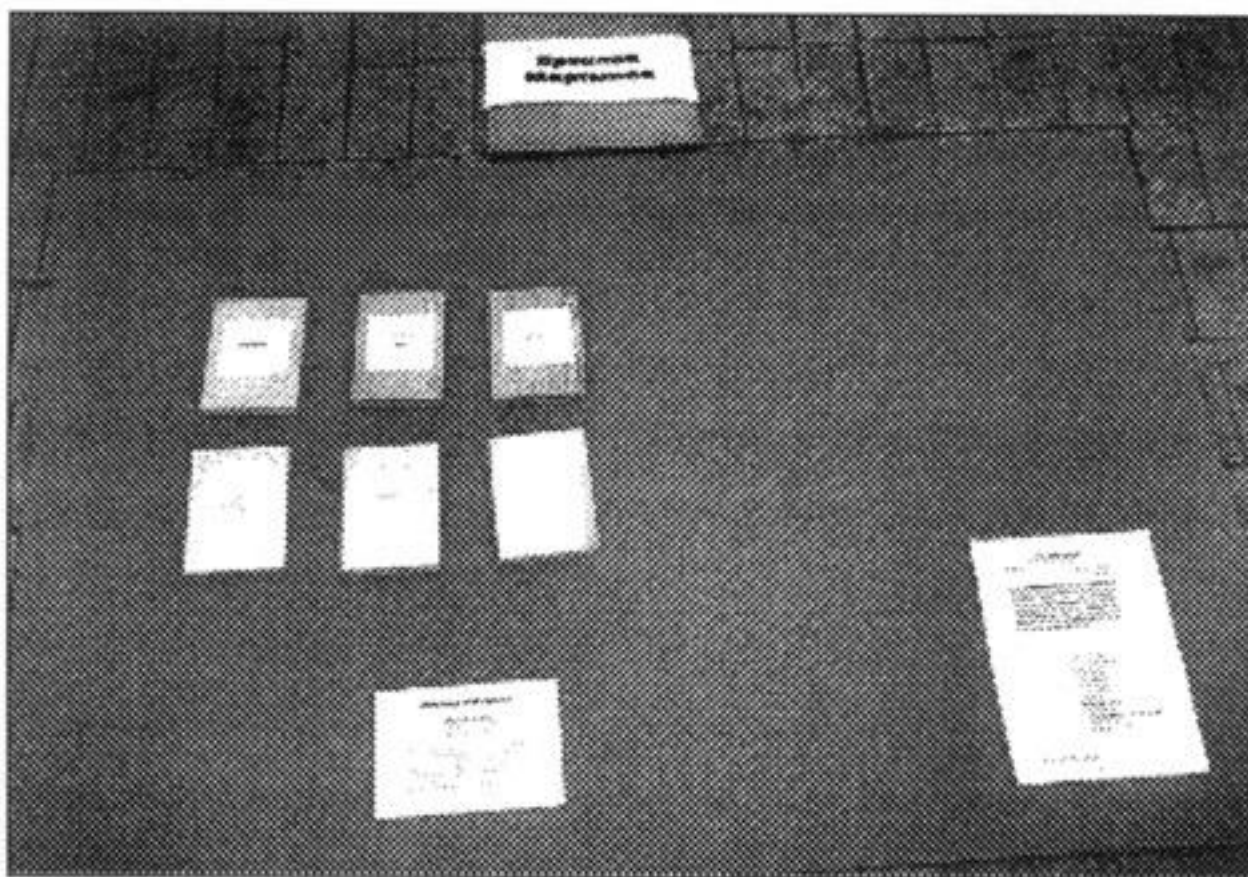
25.05.94г.

(Магорин А.А.)

Презентация проекта 1-й МАЭС состоится 27.05.94г. в чаше бассейна "Москва". Будет демонстрироваться макет атомной электростанции, а также через мегафон будет изложено краткое содержание проекта. Начало в 17.00.

Реактор типа МР "Мария" построен и запущен в Польской Народной Республике. Создан на основе части переданной Институтом атомной энергии им. Курчатова проектной документации и подробной информации.

ЯРОСЛАВ МАРТЫНОВ
(художник)

ПУСТАЯ ЧАША
НЕПРОИЗНЕСЕННЫХ СЛОВ

Москва.

Бассейн "Москва"
27 мая 1994г.

Перекачивание воды с одного края чаши на другой не приведет к чистоте, лишь замутит воду. Так же материал

пространства внешнего не может являться материалом к заполнению внутренней пустоты, ибо определение внешнего является чувством и словом, и исходит из внутреннего.

Наполни чашу —

И ты почувствуешь силу,

Наполни чашу —

И ты увидишь ее

бесконечность,

Наполни чашу —

И ты, и небо сольетесь

воедино,

Наполни чашу —

И ты попадешь в Храм,

Но не думай, что ты Гений,

Ибо гений тот, кто создает,

А не наполняет.

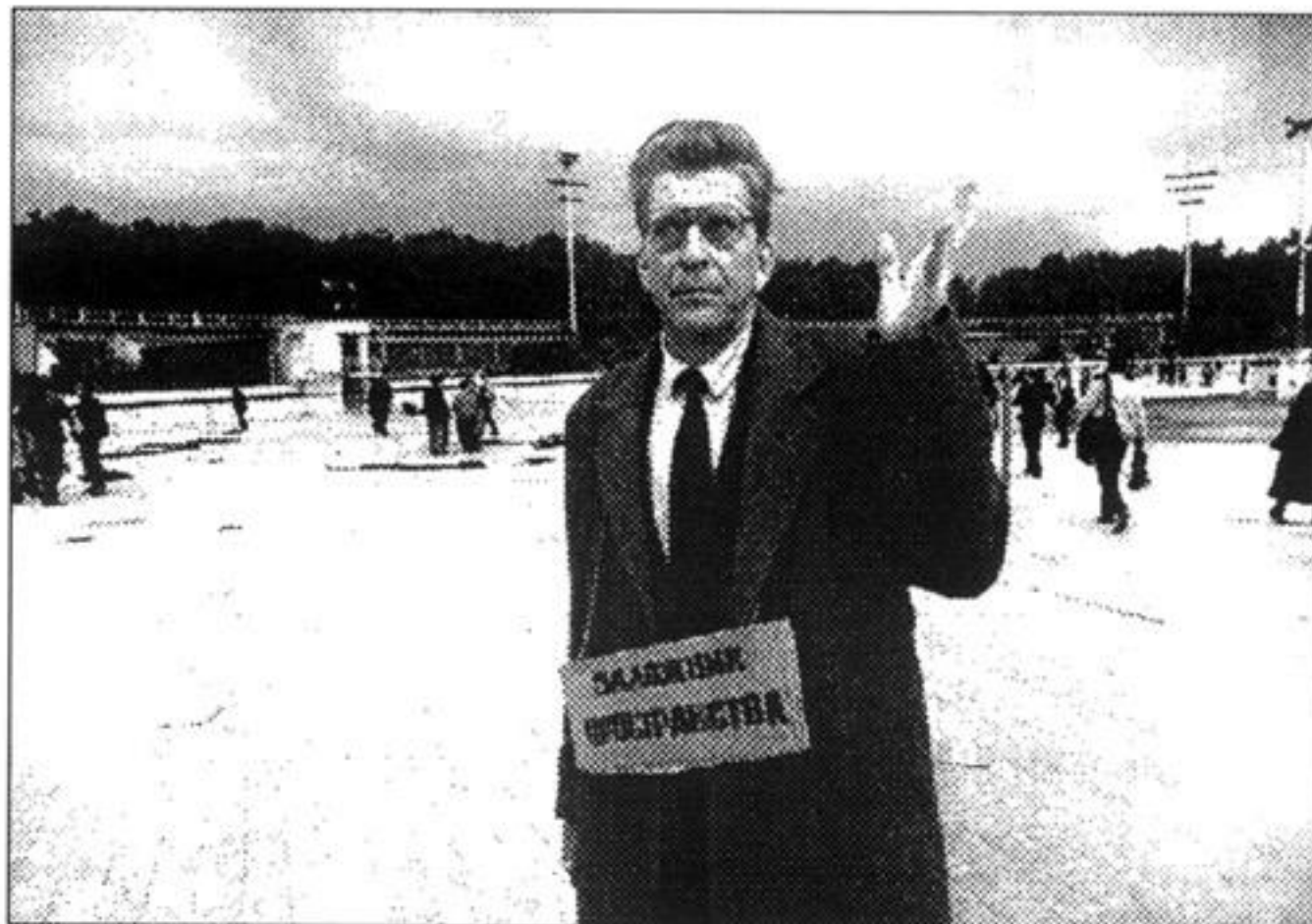
(фрагмент инсталляции)

Инсталляция будет состоять из деревянных табличек с квадратом 6х6 см из белой бумаги, на котором будут напечатаны короткая фраза или слово от каждого участника акции, отражающее его позицию, или эмоциональное состояние по отношению к культурно-художественной жизни общества.

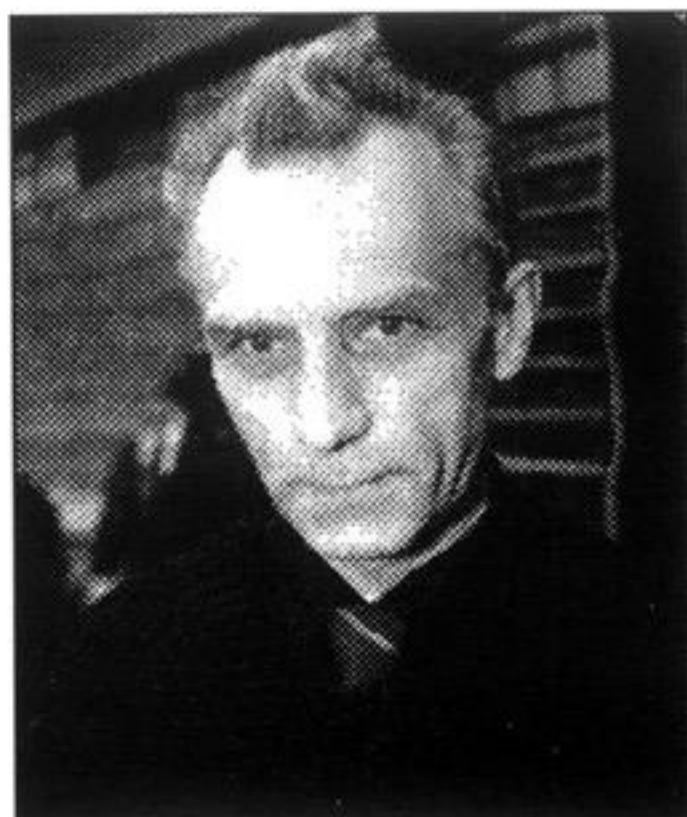
АЛЕНА МАРТЫНОВА
(художник)

АЛЕКСАНДР МАСЛАЕВ
(художник)

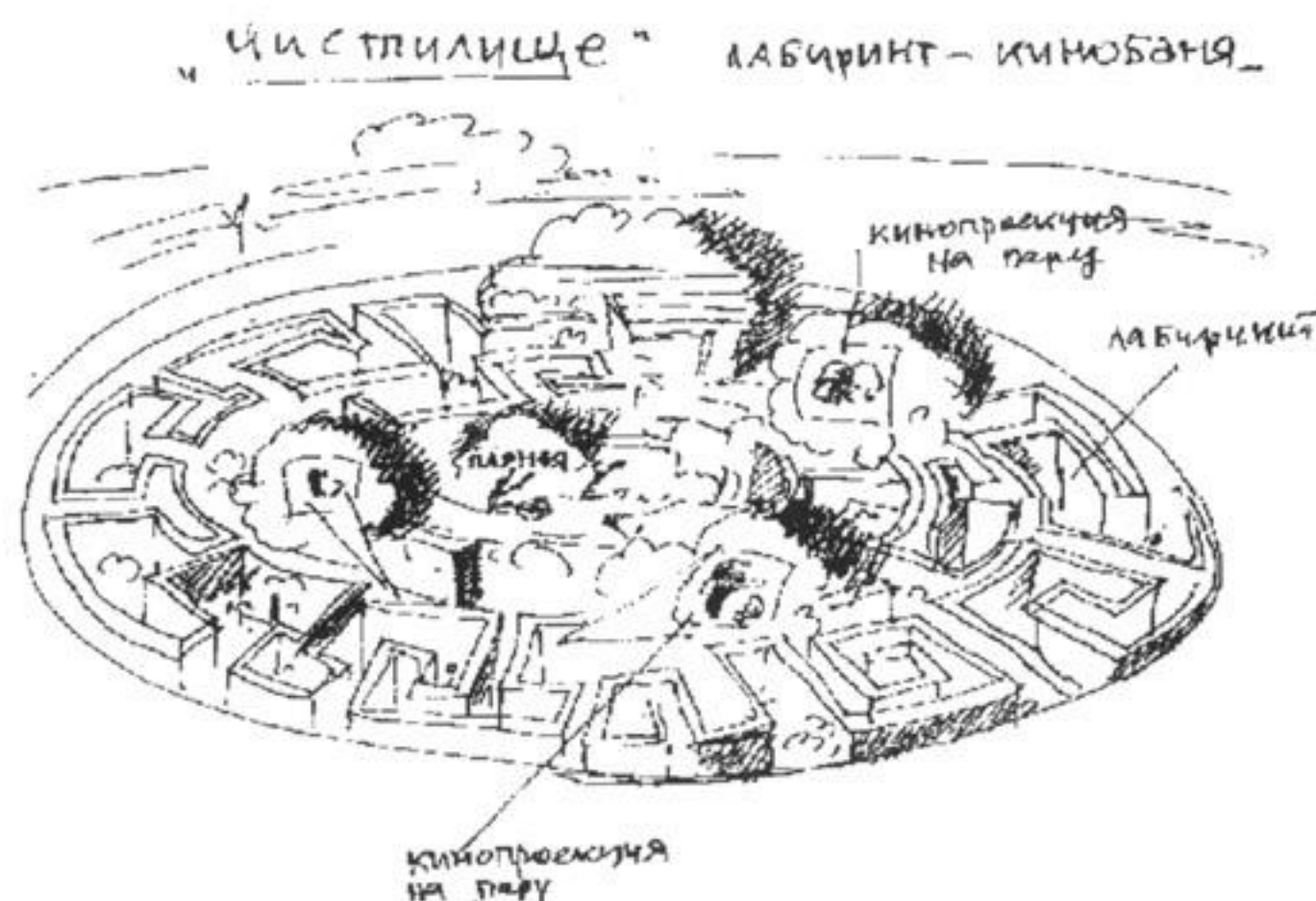
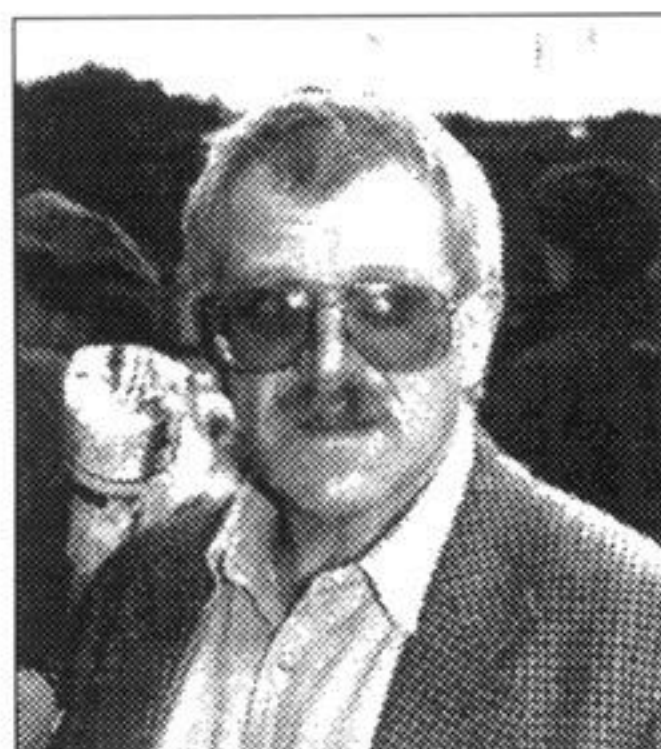
АЛЕКСАНДР МАСЛОВ (*)
(архитектор)

КАТЯ МЕТЕЛИЦА (*)
(журналист,
московская редакция
радио "Свобода")

АЛЕКСАНДР МИТТА (режиссер), **ЕВГЕНИЙ МИТТА** (художник)

А и Е. Митта эскиз концептуального проекта

ЧИСТИЛИЩЕ (концепт)

Проект художественного освоения пространства бассейна "Москва".

Пространство бассейна превращается в лабиринт-баню-кинотеатр.

Лабиринт символизирует индивидуальный поиск истины.

Баня с вениками символизирует очищение тела и души. На клубы пара проецируются фильмы о выборе жизненной позиции.

САВВА МИТУРИЧ
(художник)

НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА (*)
(художник)

СЕРГЕЙ НИКИТИН, ТАТЬЯНА НИКИТИНА

(по тел. 26.05.94)

Приветствуем акцию!

Эта земля видела столько прекрасного, возвышенного и абсурдного, что лучше оставить это место пустым, но поскольку природа не терпит пустоты, то это свободное пространство символизирует ожидание будущего, адекватного этому месту. Не хотелось бы ударяться в суету вокруг этого прекрасного и проклятого места.

ТИМУР НОВИКОВ (художник, С.-Петербург)
(интервью с Т.Новиковым на стр.20)

(по факсу)

НОВАЯ АКАДЕМИЯ ИЗЯЩНЫХ ИКУССТВ

Дирекции социально-художественного проекта "Бассейн Москва"

Ввиду невозможности лично принять участие в Вашем проекте прошу причитающуюся мне экспозиционную площадь передать для увеличения пространства следующим на мой взгляд важным проектам:

Проекту Владимира Гузмана (Берлин)
передать участок 2х3 м.

Проекту Владислава Мамышева (Петербург)
передать участок 1х3 м.

Директор Академии Новиков.
23 мая 1994 года, Берлин.

Новиков

ВАЛЕРИЯ НОВОДВОРСКАЯ

(политический деятель, правозащитник) (по телефону)

Из бассейна нужно сделать памятник социализму. Вся чаша заполняется красной жидкостью (подкрашенной водой). Из нее поднимаются четыре красных флага, которые как бы вырастают из крови.

ВЛАДИМИР ОВЧАРЕНКО
(директор галереи "Риджина")

Авторам проекта
"БАСЕЙН МОСКВА"
г-ну А.Великанову, г-ну М.Киму

Уважаемые господа!

Благодарю Вас за приглашение и проявленное внимание к моей деятельности.
Я с интересом ознакомился с проектом "БАСЕЙН МОСКВА" и хотел бы сообщить о своем решении участвовать в предстоящей акции. Информацию о выставляемом экспонате сообщу позднее.

С уважением,

В.Овчаренко

НИКОЛАЙ ОВЧИННИКОВ (художник)

Н.Овчинников в телефонном разговоре попросил нанести следующую надпись на табличку с его именем:

НИКОЛАЙ ОВЧИННИКОВ
03.09.1958 — 03.09.1958

АНАТОЛИЙ ОСМОЛОВСКИЙ (*)
(художник)

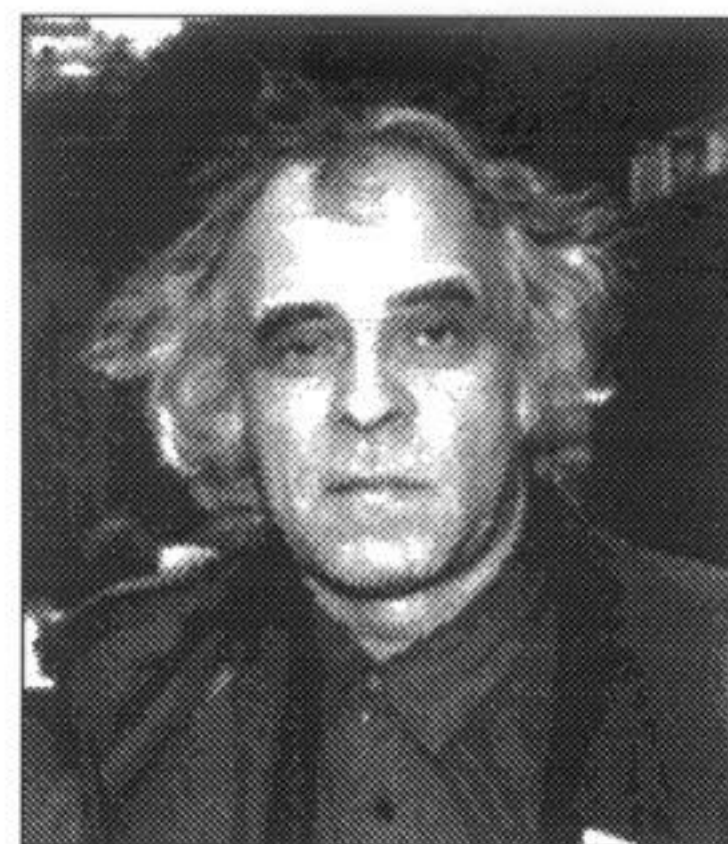
ПАРТИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПИВА

БАШНЯ ЕЛЬЦИНА

ВИТАЛИЙ ПАЦЮКОВ
(искусствовед)

(Интервью с В.Пацюковым
на стр.23)

И это входит сюда
на терракотовую землю
мне кажется я немного теряюсь
Т.Р.

Согласно ньютоновскому закону
тяготения, притяжение двух тел
друг другу пропорционально
произведению их масс, деленному
на квадрат расстояния между ними;
коэффициентом пропорциональности
служит гравитационная "постоянная" G.
Гравитационная постоянная в
действительности не постоянна, а
уменьшается со временем. Это
заставляет нашу землю
расширяться и все связанное
с ней левитировать.

В.П.

К пустой земле
невольно припадая

О.М.

27.05.94

ВИКТОР ПЕЛЕВИН (писатель)
(по телефону, см. стр.75)

Бассейн заполнить телами мертвых искусствоведов.

**ВЛАДИМИР
ПЕРЦОВ**
(художник)

Текст
на стр.61

ИСТОРИЯ ЧЕРТОЛЬЯ

Нет Чертолью благодати
Что построят — не хранит
Благодарны мы, Создатель
Что дом Перцовых стоит!

В урочище Чертолье
Тек Черторый ручей —
Давно чертям приволье
Тут мучить москвичей

Отрывистые кручи,
В корягах бочаги,
Среди кривых излучин
Забавы берегинь.

Шла издавна в Чертолье
Борьба Добра и Зла.
И чтобы здесь ни строили
То все судьба смела.

Был сломан Алексеевский
Девичий монастырь —
Игуменья насельниц
Здесь предрекла пустырь.

Семнадцатого века
Здесь ряд церквей снесли
Святого Духа Ржевской
Всехсвятской Похвалы.

Под Семиверхой башней
Пожарский воевал —
Была Кремлевских краше,
Ее и след пропал.

Ампиный дом на площади
Вдруг истукан сменил.
Где прутья чахлой рощицы —
Дом немец разбомбил.

Две древние палаты
Готовили снести
Была б страшна утрата —
Едва смогли спасти.

А Храм Христа-Спасителя,
Собор родной земли
России погубители
Взорвали, разнесли.

Чертям опять приволье —
Русалкам водяным.
Вновь отдано Чертолье
Бесовским силам Тьмы.

Вернись же место пусто
Тем, кто добру верны:
Религии, Искусству,
Духовности страны.

Средь бездны безобразий
Два дома греют сердце —
Первая гимназия,
Дом Зинаиды Перцовой.

Теперь он стал лакейской,
Шедевр Москвы — увы!
Вернуть его семейству,
Строителям, владельцам.

А нет — создать центр Действий
Духовных сил Москвы!

Владимир Перцов

КСЕНИЯ ПЕТРИЩЕВА (астролог)

ПРОГНОЗ НА 27.5.94 (составлен 18.5.94)

Попытка войти в положение другого и понять точку зрения другого человека, найти в другом человеке свой фокус и отразиться в нем, но при этом согласия не будет, мнения диаметрально противоположные.

Согласие может быть достигнуто благодаря красоте, грации и при этом справедливости.

День, когда работают не в одиночку. Характеризуется консервативным отношением к текущим популярным убеждениям и идентификации традиционных культурных стандартов.

Интерес к изучению перевоплощений, путь Плутона, т.е. о смерти и возрождении.

Необходим отказ от выражения личности и использования личной власти и авторитета в эгоистических целях.

Можно торговать по ценам значительно выше.

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ (*)

(писатель)

АННА ПОЗНАНСКАЯ (искусствовед, ГМИИ им. Пушкина)

Уважаемый г-н Ким и К'!

С удовольствием принимаю Ваше приглашение и буду счастлива встретиться с Вами 27 мая в указанное время.

A bientôt

А.Познанская

Aha, oe feii?

Резюме:

Как известно, произведения старых мастеров, а также их фрагменты, часто используются. В свое время группа "Му - зей" произвела музеефикацию рамок и различных музейных предметов. Данное произведение представляет собой музеефикацию фрагмента картины Поля Гогена "А, ты ревнуешь?", а именно — авторскую подпись. Таким образом она станет отдельным, самостоятельным произведением.

А.Познанская

МАКСИМ ПОКРОВСКИЙ (*)

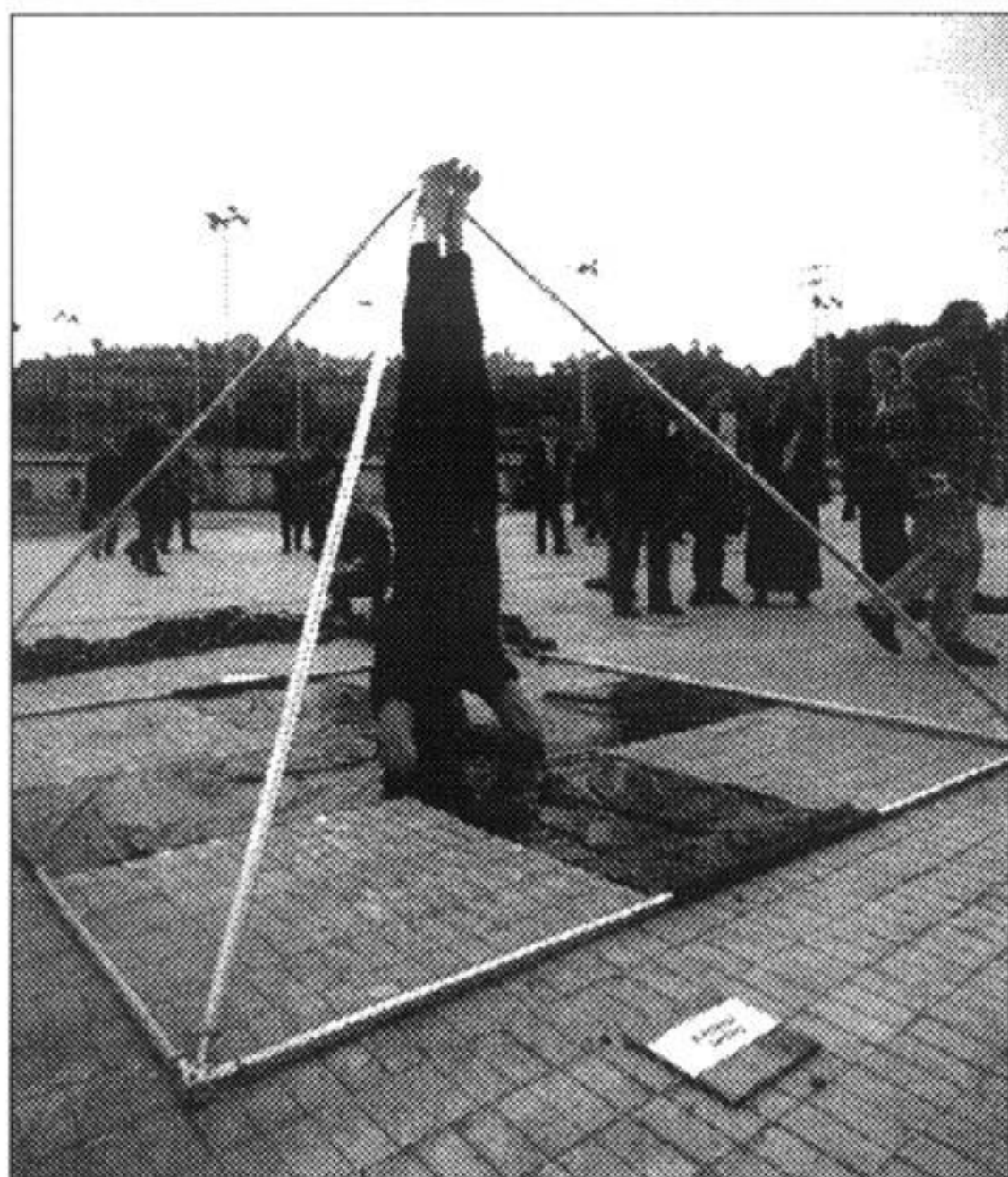
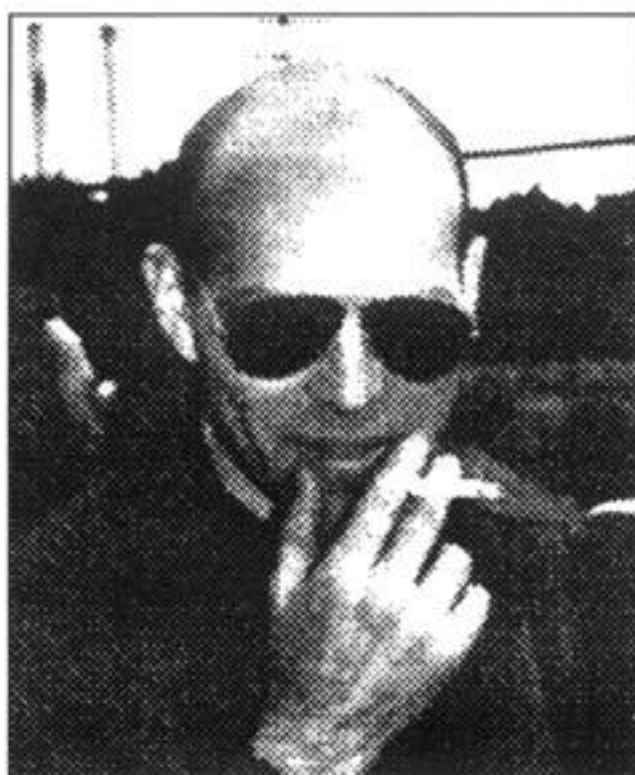
(музыкант, лидер группы "Ногу свело")

ГРИГОРИЙ ПОМЕРАНЦ (философ, историк)

(по телефону)

Лучше восстановить множество маленьких московских церквей, чем строить новый Храм Христа Спасителя.

СВЯТОСЛАВ ПОНОМАРЕВ
(художник, музыкант)

Я выставляю свое перевернутое физическое тело, заключенное внутрь каркаса пирамиды, как предмет искусства.

Тем самым достигается интеграция объекта и субъекта, личности и знания через относительность приобретенного опыта и существующего потока сознания.

Не последнюю роль в данной акции играет сама территория, которая с одной стороны провоцирует какие-то действия, а с другой требует нейтральности и незадействованности в личном опыте и опыте нации.

В центре, у основания пирамиды находится точка, где происходит трансформация, очищение сознания. Именно поэтому демонстрируется стойка на голове внутри пирамиды-мандалы. Тем самым мы можем очистить наш кармический мир вплоть до состояния света - состояния изначального и конечного, достигая тем самым сущности всех элементов бытия.

“Нам лучше включиться в современный образ жизни и затем, если возникнут проблемы, найти способы защиты.”
Мастер Намхай Норбу

“Если мир покрыт шипами
Вы не сможете покрыть всю страну кожей.
Но вы можете защитить себя,
Покрыв свои собственные ступни хорошей обувью.”
Шантидева

Святослав Пономарев

Москва, май 1994

НИКОЛАЙ ПОРТНОВ (*)
(директор
бассейна "Москва")

**КИРИЛЛ
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (*)**
(художник)

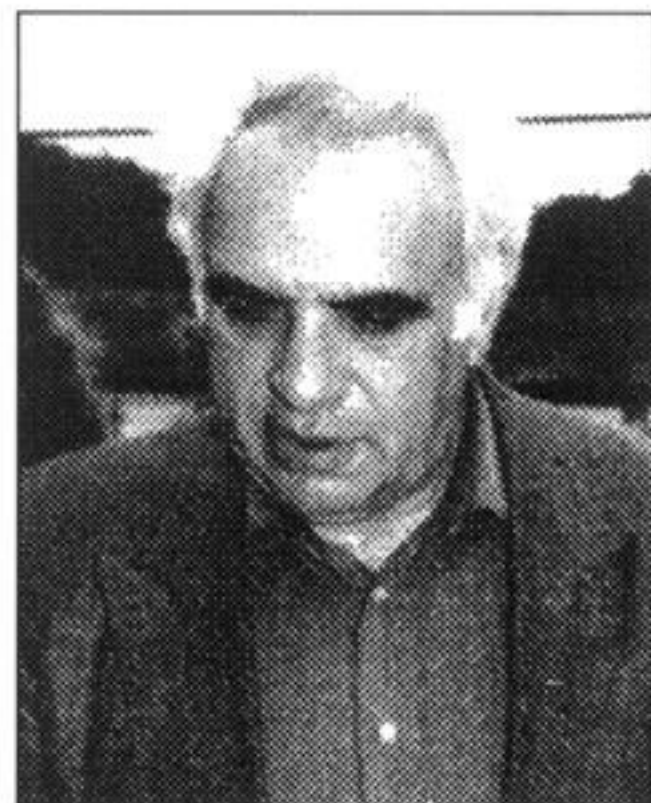
ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРИГОВ (поэт, художник)
(по телефону)

Накидайте газет в мою ячейку.

ВЛАДИМИР ПУДОВ (*)
(лютеранская церковь)

ЕВГЕНИЙ РЕЙН (*)
(поэт)

ГИЯ РИГВАВА (*)
(художник)

ЕВГЕНИЙ РОЗАНОВ (*)
(архитектор)

Эскиз проекта Дворца правительства России и Государственной Думы на месте бассейна "Москва". (Эскиз утерян).

ПЕТЕР РОНСХОЛЬДТ
(художник, Германия)
(по факсу)

Tüten:

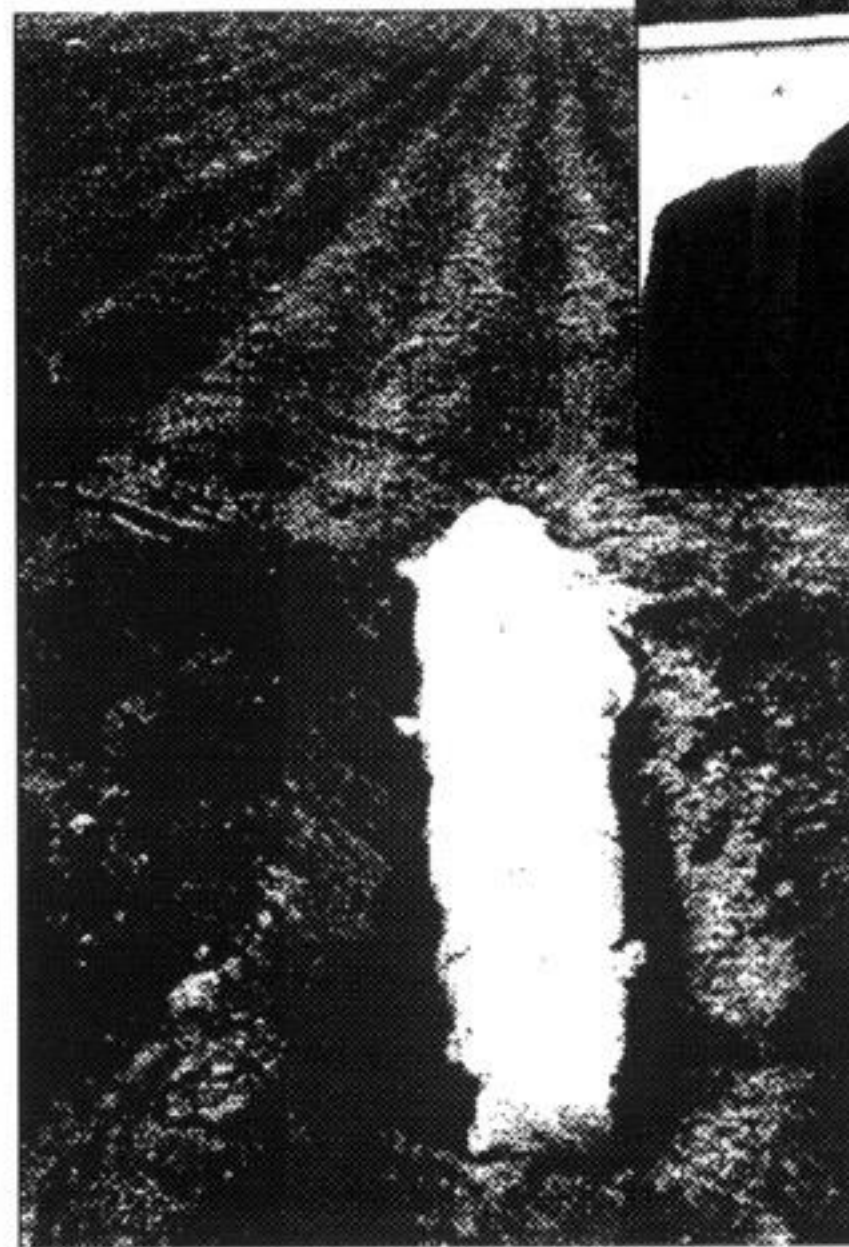
Wenn ich diese bedeutungslosen Tüten als ein Bild gestalte, etwa derart wir es uns vielleicht ins Wohnzimmer hängen würden, dann ist da eigentlich nichts, nur der Geist eines Kunstwerks, der Geist eines Inhalts (in der dänischen Sprache ist das Wort für Atem und Geist identisch). Diese geisterhaften Bilder sollen den Betrachter heimsuchen, sobald er sich auf die Suche nach einem Sinngehalt des Kunstwerkes macht. Die Abwesenheit eines spezifischen Inhalts (darin besteht der eigentliche Inhalt dieser Arbeit) soll dem Betrachter dazu bringen, über die Bedeutung des Begriffs Inhalt bzw. über dessen ständige Erneuerung nachzudenken. Die Arbeit ist eines spezifischen Inhalts scheinbar zu sehr beraubt worden, als daß sie als eins der Kategorie Kunst zugehöriges Objekt erscheint. Ihre Gestalt zeigt männliche und weibliche Züge; sie verkörpert viele Assoziationen.

Ich schließe die Möglichkeit des Rückgriffs auf Nutzen absolut aus und beabsichtige damit, das symbolische Potential der Tüten in die Nähe absoluter Bedeutung, absoluten Wertes zu rücken. Mein Ziel ist es, mit der Arbeit (den leeren Tüten) als einem neutralen Symbol, "geistreich" auf die Leere zu verweisen. Paradoxiertweise erhalten die Tüten durch ihre Leere eine gewichtige Bedeutung als funktionslose Objekte, die nichtsdestoweniger eine bedeutungstragende Funktion haben. Kurz: sie verweisen auf sich selbst als symbolische Objekte, die, durch ihre besondere Stellung und Klassifikation als Kunst innerhalb der gesellschaftlichen Ordnung, sofort die Erwartung eines Inhalts signalisieren und den Wunsch nach Wiederhall wachrufen. Kein Objekt ist wie das andere, und doch erzeugt die schiere Vielfalt und scheinbare Ähnlichkeit den Gesamteindruck von Massenproduktion. Auf diese Weise durchbrechen diese Arbeiten die etablierte Unterteilung in hohe und niedere Kunst oder künstlerische und nicht künstlerische Produktionsformen. Durch die enge Verbindung des einmaligen Objekts mit dem allgegenwärtigen und ungewöhnlichen Objekt stellt sich die unausgesprochene Fähigkeit der Kunst heraus, als Objekt der Begierde zu fungieren, das sich, historisch betrachtet, immer in den Händen weniger befand. Die Arbeiten fungieren als Kunst wie auch als auf sich selbst verweisende Zeichen für Kunst und stellen ihre Eigenart als Objekte reiner Begierde in den Vordergrund, ohne Festlegung auf definierte referentielle Grenzen.

Peter Ronsholdt

МИХАИЛ РОШАЛЬ (*) (художник)

МИХАИЛ РОШНЯК
(художник,
издатель журнала
"Аль-манах")

М.Рошняк,
С.Кусков
"TANATOS"
(публикуется
часть текста)

TANATOS, как мы его видим, наподобие бога обратимости Протоя, раздваивает лики, расслаивается на ипостаси и множит различия воплощений...

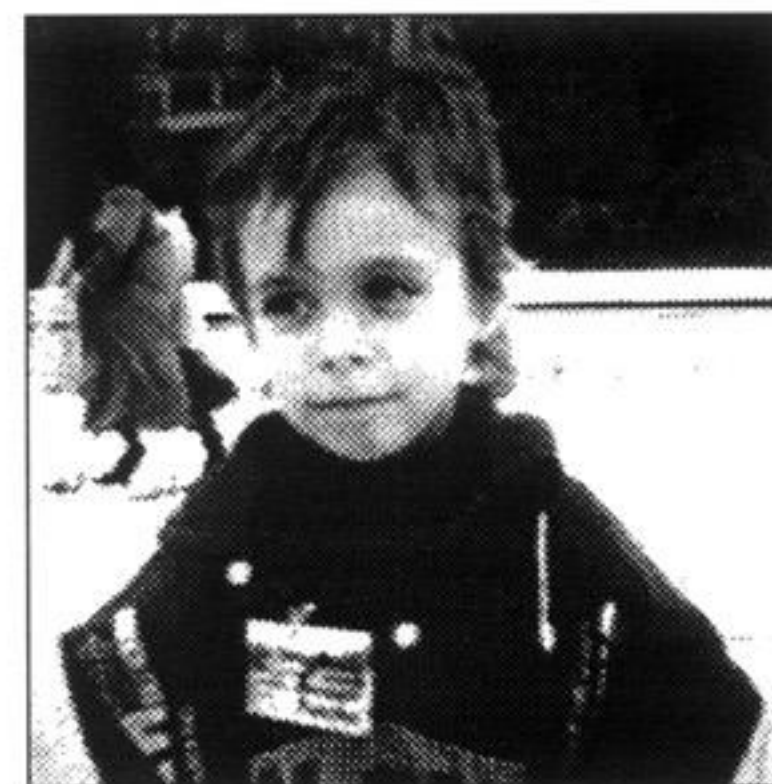
Именно он, и только он превращает время и место действия в подобие "трещины между мирами". Возникают, намечаясь из вещей мглы, точки опоры разыгрываемого TANATO мифа: полярности темы, полюса танатологии, точки танато-паралогии (быть может танато-парапсихологии или, что не исключено, гадательность танатографии — топологии "пакраллельного мира — тотального запределья?!...)

Танатос — гений-оборотень — в основе само постоянство, он внешне столь изменчив и скрытен, столь искусен в ускользании от сеток Ratio, более доверяясь темной речи иносказаний.

Некоторые из его ликов, ипостасей, воплощений — этих теней — танато темы, отслоений танатотекста проступают перед нами резче, контрастней, рельефнее; некоторые даны намеком, фиксируясь рассеянным фокусом блуждающей "камеры обскуры"...

МИХАИЛ РЫКЛИН
(философ)

Мальчик по имени Миша,
с билетом
"Михаил Рыклин"
на груди,
сказал,
что на месте
бассейна "Москва"
хотел бы видеть
большую
детскую площадку.

СЕРГЕЙ САВУШКИН (*)
(тележурналист, куратор TV-галереи)

Съемки для передачи "TV-галерея"

ТАТЬЯНА САЛЗИРН (искусствовед)

ПРОЕКТ "БАССЕЙН - КОЛИЗЕЙ"

На месте бассейна "Москва", используя его форму, предлагается создать музей художественных акций.

Татьяна Салзирн

**ВЛАДИМИР
САЛЬНИКОВ (*)**
(художник)

ЛЮБОВЬ САЛЬНИКОВА (*)
(директор L-Галереи)

ГЕНРИХ САПГИР (поэт)
(по почте)

пустынная чаша бассейна
кафельное сияние
нигде никакой воды
расчерчена геометрически
(воспоминание о Храме
колеблются купола)
на шахматных клетках
рассеяны ходят фигурки
(того кто их передвигает
передвигает кто-то)
располагаются соответственно
закономерной случайности
случайной закономерности
(воспоминание о храме —
колеблются облака)

в этой клетке не я
и в этой клетке — чужой
в этой — дог — изваяние
а в этой клетке приятель
который тоже не я
(я громко его окликаю —
не обращает внимания)
а эта клетка пустая
на этой лежит картина —
не видно с окрестных крыш
подрамником вверх
потирает руки художник
в этой клетке стоит стул
пожалуйста не садитесь
не стул и не стол — инсталляция
а в этой какая-то женщина
длинные кисти рук

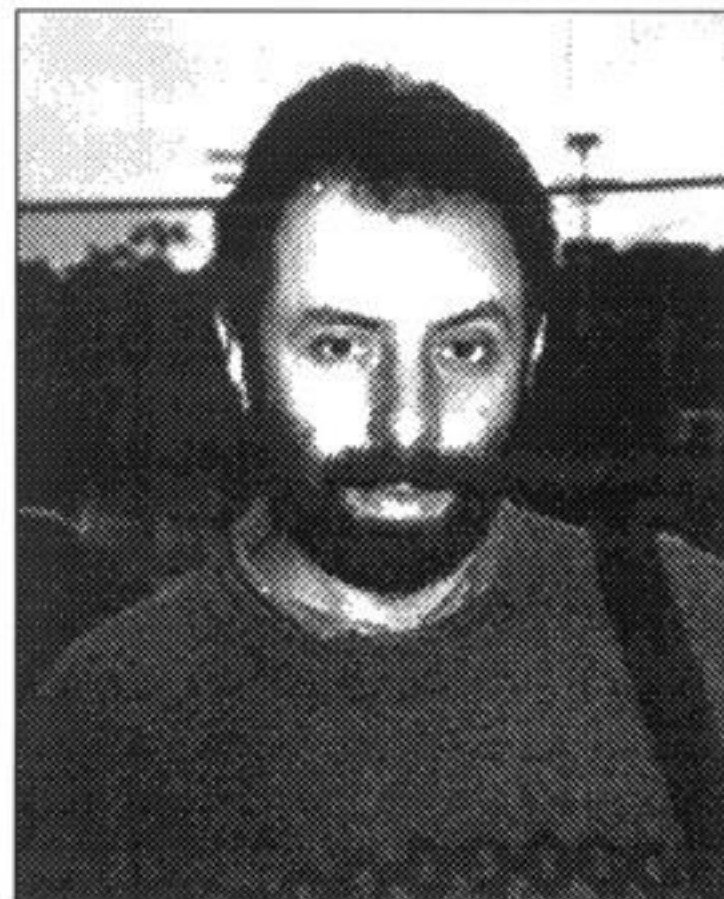
(нужно пройти десяток
совсем незнакомых клеток
и я не решаюсь
к тому же совсем забыл...)
из этой орет мегафон
"Господа! не толпитесь!"
но некому здесь толпиться
половина клеток пустые
лишь в этой толпятся голуби
слетелись на крупу —
чистые души города
все залитое слезами
запрокинутое лицо
молодой человек
перейдите в соседнюю
и станьте другим человеком
или не станьте совсем
не сюда пожалуйста только не сюда
но здесь никого нет
здесь пришелец
этот кусочек железа?
это метеорит

замечательная акция
чисто московская акция
(московская акция —
вся в желтых цветках и стручках)
прошу прощения акция
на которую я не пришел
как и многие другие кстати
но спасибо я знаю отныне
у меня есть своя клетка
как место в раю
хорошо что никем не занята
хорошо что ничем не застроена
пусть пока слетаются голуби
сберегите ее для меня

31.5.94

ОЛЬГА СВИБЛОВА (*)
(художник, куратор)

ЕВГЕНИЙ СВЯТСКИЙ
(художник, группа АЕС)

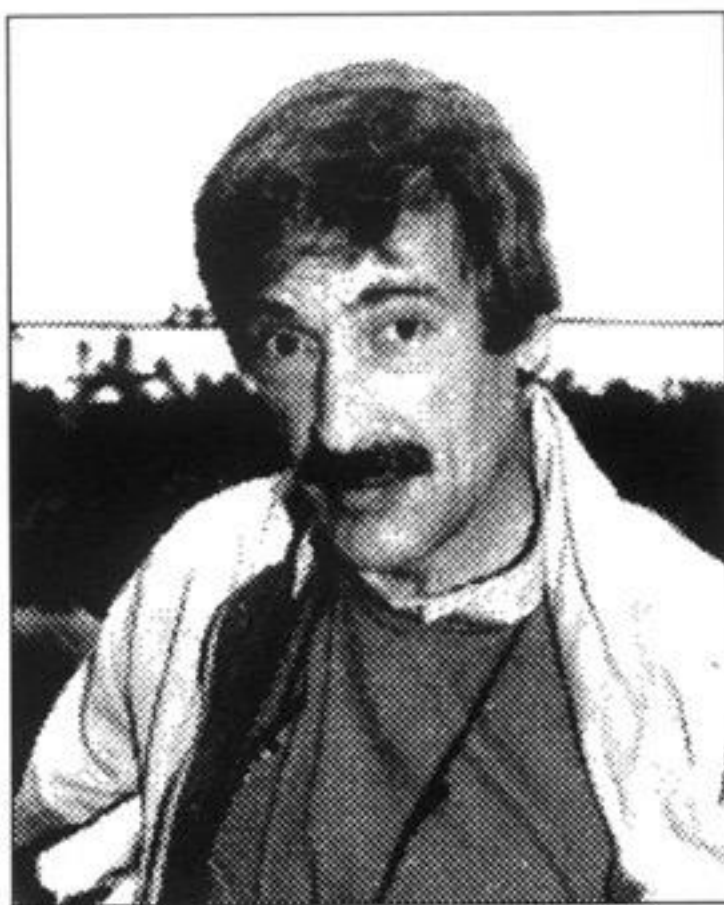

В юности, живя по-соседству, я только
один раз был в бассейне "Москва".
Это мой второй визит сюда.
Не умею плавать.
А зря...
С.
27.5.94 г.

Евгений Святский

АЛЕКСАНДР СКОКАН
(архитектор)

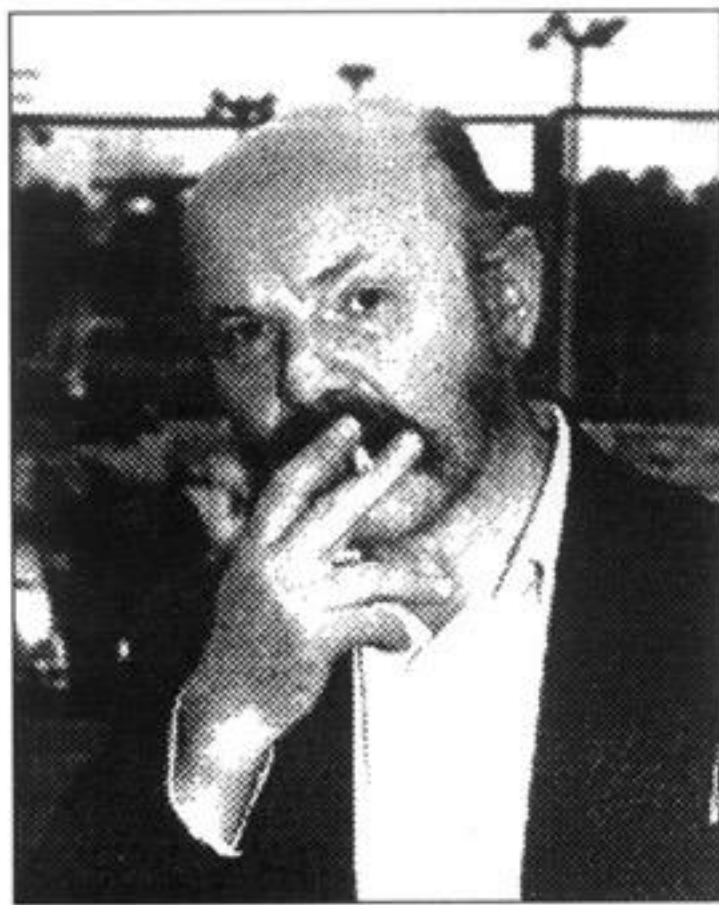
Интервью с А.Скоканом
на стр.26

Текст на стр.66

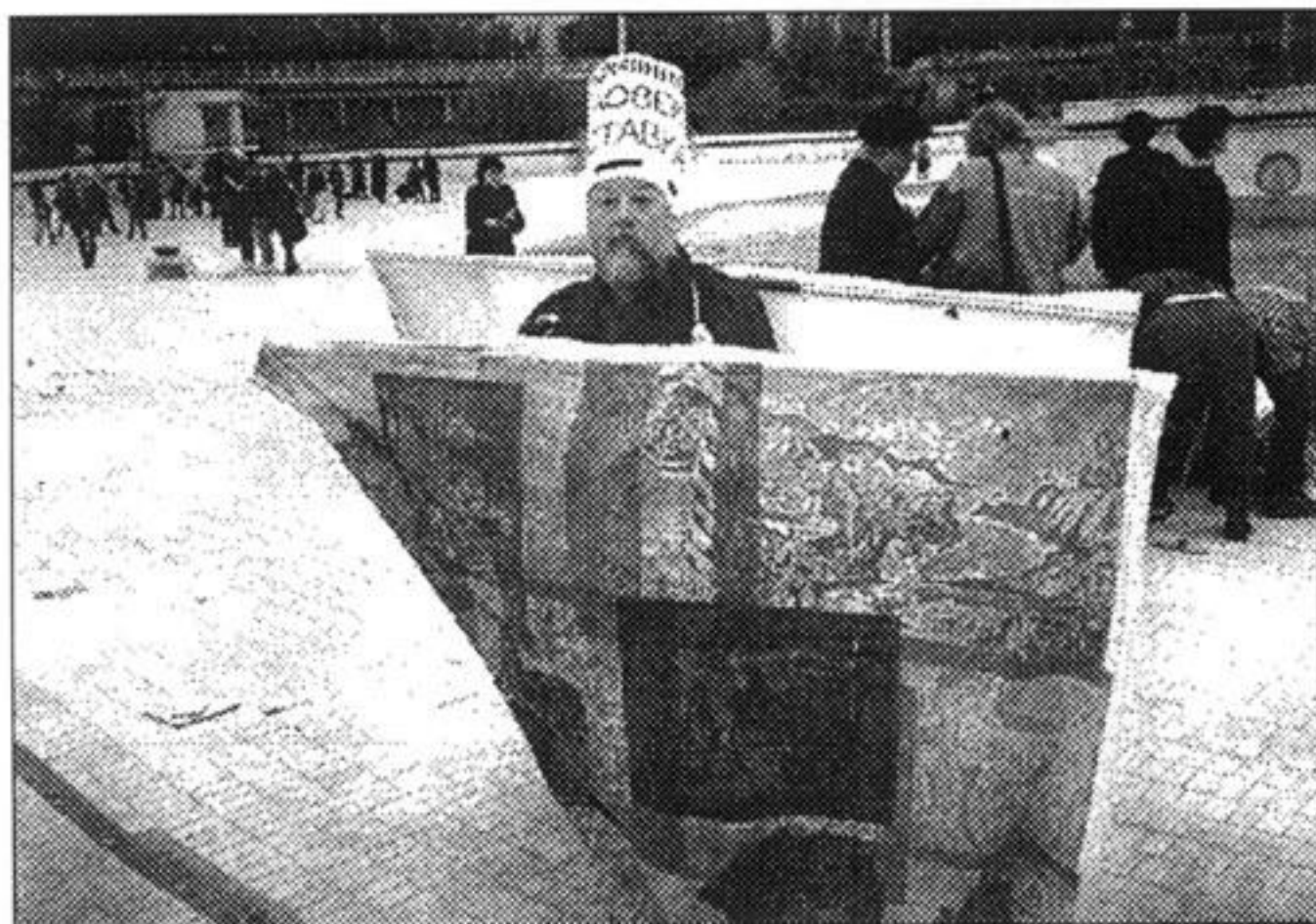
АЛЕКСАНДР СЛЮСАРЕВ
(художник)

ЕВГЕНИЙ СКРЫННИКОВ
(художник)

ЧЕЛОВЕК-ВЫСТАВКА

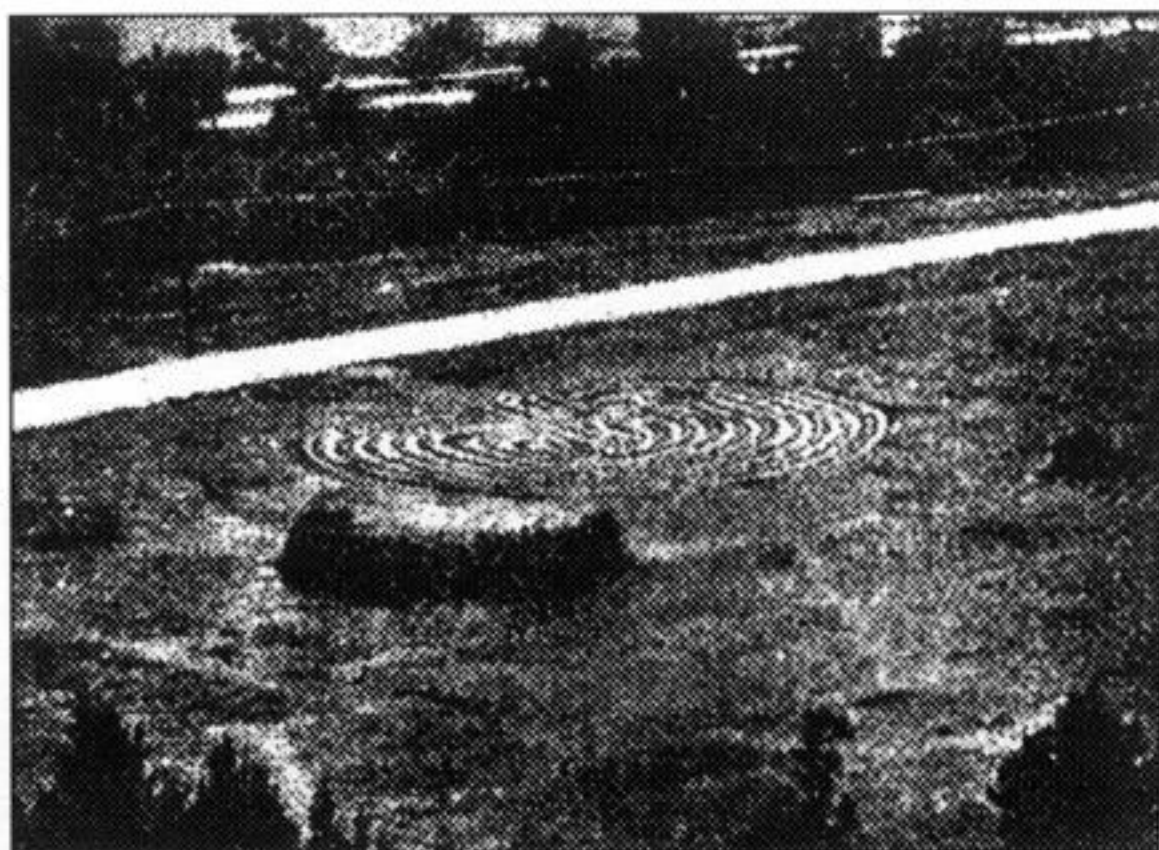
АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ (художник, Берлин - Москва)
(по факсу)

ПРЕДЛОЖЕНИЕ
о наполнении
бассейна "Москва"
26.05.94, Berlin
Александр Соколов

Steinsetzung
aus Wier

Steinsetzung bei Wisby auf Gotland

Концепция программы подготовки территории квартала №27
(урочища ручья Черторыя ,Алексеевского монастыря, Храма
Христа Спасителя , места строительства Дворца Советов,
бассейна "Москва") для **НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.**

Для активации процесса необходимо:

- разобрать и убрать конструкции бассейна;
 - разобрать монолитную плиту Дворца Советов в контурах Храма;
 - засыпать образовавшуюся яму- "котлован" привезенной плодородной землей до отметки улицы Волхонка с восстановлением естественного откоса к набережной реки;
 - под насыпным холмом устроить часовню-крипту;
 - посадить сверху траву и деревья, разбить парк;
 - ухаживать за деревьями;
 - вести службу в часовне-крипте;
 - приступить к проектированию нового строительства
- через 30-50 лет.**

парк на холме
засыпанная
новой землей
яма котлован
часовня-крипта

Это место из-за целого ряда негативных и трагических
событий произошедших здесь за сто лет,
предположительно утратило свой позитивный потенциал
и должно быть реабилитировано прежде,
чем здесь можно будет приступить к новой
строительной деятельности.

Дворец Советов

Храм Христа
Спасителя

Собор
Алексеевского
монастыря

Бассейн Москва

монолитная
фундаментная
плита
Дворца
Советов

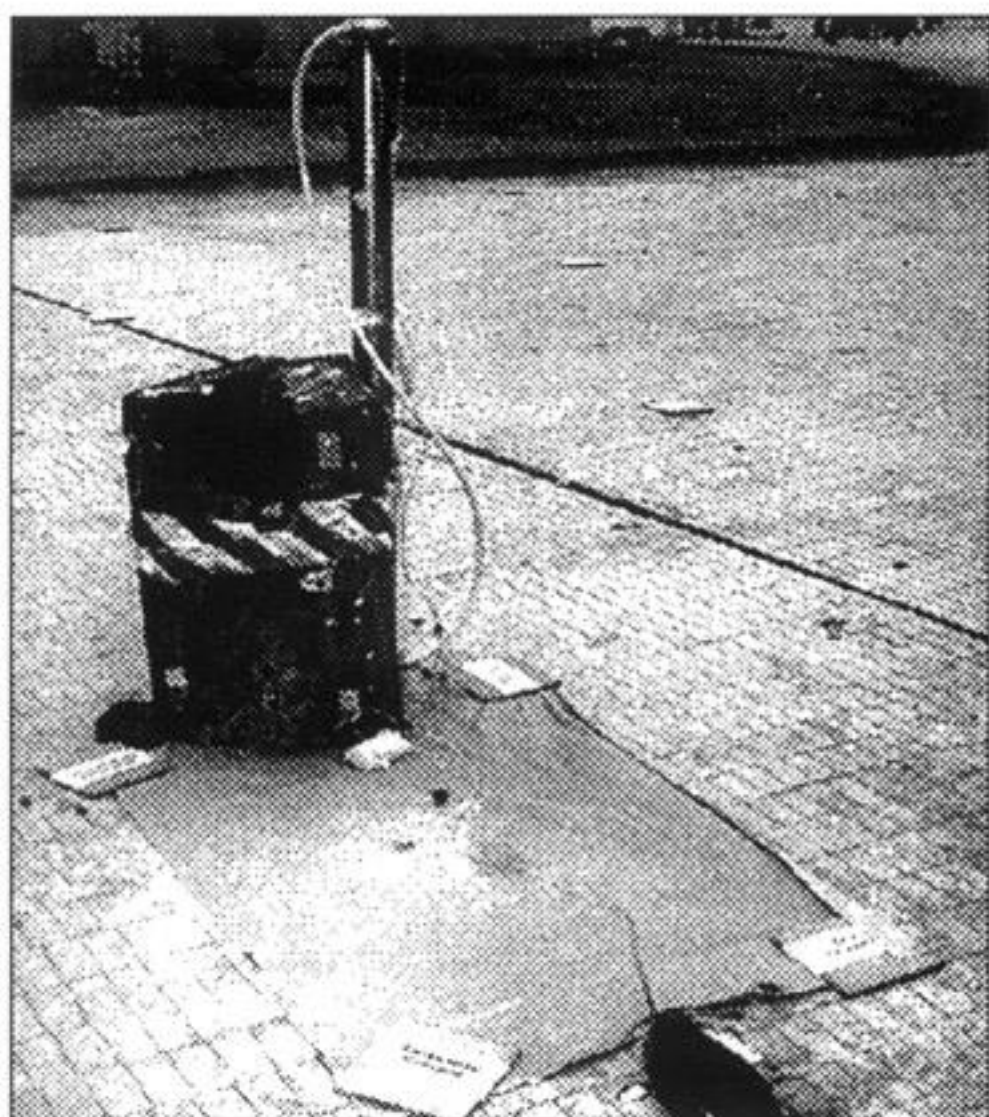
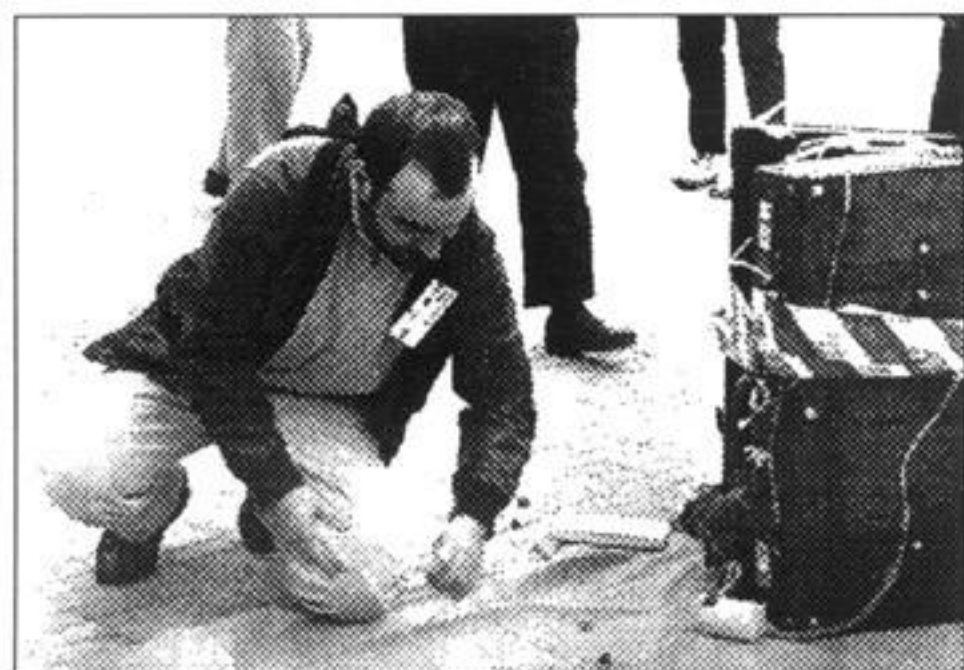

Архитектурное бюро "ОСТОЖЕНКА" . тел. 290 0067 . Архитектор Скокан А.

ВАЛЕРИЙ СТИГНЕЕВ (*)
(художник)

АНДРЕЙ СТОЛЯРОВ (*)
(журналист)

“ВСЮДУ ЖИЗНЬ”

Инсталляция из серии “Праздник красной рыбы”
Мета № 4
Москва, май 1994 года,
Бассейн “Москва”

“Вещи приятней, в них нет
ни зла, ни добра, внешне,
а если вник ...”

И.Бродский

Bellum omnium contra omnes — война всех против всех.

Вода отступает и глубоководные рыбы, выброшенные на берег превращаются в ящеров, рогатых черепах, перепончатых гадов...

Еще не земноводные, но уже не рыбы. Запах гари, треск прорезывающихся крыл, чавканье грязи. Червяк женится на камне. Золотые слитки валяются в грязи и волнуют не больше пузерец газа из глубины. Время “думающих вещей”. Из всех искусств важнейшее — искусство выжить. Прошлое еще волочится сзади большими пластмассовыми трубками, но силовые линии жизни уже проходят через новых тварей.

Меняя обличье, Природа ищет в себе неоткрытые черточки, как женщина вглядывающаяся в зеркало, примеряя новое платье.

Вода отступила. Ставя ногу на твердь, ты ставишь ее на живое. Будь осторожен — всюду жизнь.

Москва, 27 мая 1994 года

АЛЕКСАНДР СТРУНИН (журналист)

ЧУДО НА КРОПОТКИНСКОЙ

или Чаша Любви, возникшая вопреки воле самого Иосифа Сталина

“Когда почил фараон Рамзес Первый,
то его восприемник Рамзес Второй возвел
ему пирамиду, мумифицировал прах его и
воздвиг каменного коллоса с лицом фараона,
и все это содеял он для того, чтобы осталась
в веках память о земном боге...”

(Анекдоты из жизни фараонов)

Передо мной один из номеров (7/37) еженедельной газеты “Скандалы”, увидевший свет Великопостными днями 1994 года от Р.Х. В нем, в частности, приведены слова харьковского инженера А.Пупокина (цитирую), “что в момент взрыва Храма Христа Спасителя крест храма под воздействием взрывной волны набрал столь бешеную скорость, что оторвался от Земли и вышел на околоземную орбиту”, где, якобы “и летает до сих пор”. Не буду опровергать инженера, ибо в околоземном космосе не бывал и что там летает - не видел. К тому же не имею инженерного образования, я - литератор, так что Пупокину видней. Но то, что в момент взрыва на Кропоткинской совершилось чудо, которому и ныне каждый может быть свидетелем, - очевидно.

Дело в том, что Храм был взорван по распоряжению Сталина не случайно. Генералиссимусом-богоборцем руководила ненависть к Всемогущему, но не она одна. К чувству животного патологического страха перед воздающим за грехи примешивалась партийная привязанность к Ленину, признательность Ильичу! Вот почему на месте, расчищенном от культового сооружения, должен был вырасти огромный колосс. Здесь, на старомосковском Острожье, Иосиф, сын Виссариона возмечтал воздвигнуть кумира - гигантскую скульптуру, уже почившего к тому времени, но не преданного земле предшественника. Эта колоссальная статуя большому читателю и почитателю литературного труда одного из немецких писателей (К.Маркса), Владимиру, сыну провинциального учителя Ильи, планировалась, как новое восьмое чудо света. Не знаю, правда ли, нет ли, но, говорят, что в голове “кремлевского мечтателя” намечалось устройство обсерватории. Словом, диво дивное!

Но тут, приходится признать, произошло чудо совсем другого рода. Скандал, да и только! Вопреки воле самого Сталина... кумир не встал. Не встал, хотя Иосифу очень хотелось.

Скажу больше: на Святом месте, которое, как известно, пусто не бывает, забил источник, образовалось отверстие, то есть, буквально, “разверзлась земля”, и рана сия наполнилась сначала влагой мутной и, как кровь, багряной, что потом отстоявшись, стала чистой, как слеза. Почему сначала влага была алой? Может быть глина окрасила? Словом - истекла кровь и вода, как будто кто-то с поистине божественной деликатностью намекнул святотатствующему народу и правителю его:

— Ты припылился, устал и испотел, человек, в суете своей. Омойся от трудов своих неправедных. Омойся, человек, от пота греха святотатства, от каменного праха Храма Моего.

И омылись. Правду молвить, без покаяния.

Знаете ли вы, что однажды в древние, ветхозаветные времена Бог из Купины Неопалимой... разул Авраама? Буквально! На святом месте стоя, мол, сними, человек, обувь твою!

И тут, на месте Храма Христа нашему грешному поколению, омываемому в бассейне “Москва” в соответствии со школьной программой, приходилось разуваться. Но и это не вся история с географией.

Случайна ли форма нежданно-негаданно возникшего бассейна — форма Чаши? Думаю, неслучайна. Вспомните гору Елеонскую, молитву

Спасителя: — Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо меня!

Вспомните Тайную Вечерю, Пасху Христову:

— И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним... И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее... сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается.

Верующие люди знают, что на земле только три добродетели:

1. Вера
2. Надежда
3. Любовь.

Символ веры — Крест, надежды — Якорь, а третья добродетель, наиглавнейшая из трех, символизируется... Чашею!

Неверующие полагают, что чудес на свете не бывает. Добавлю им уверенности в себе: если чудеса и случаются, то так, чтобы их можно было истолковать стечением обстоятельств. Почему это так, а не иначе? Богу не нужны зомби. Он любит людей, имеющих возможность самостоятельно выбрать между добром и злом. Людей доброй воли.

Итак, если допустить, что чудо свершилось, и на месте Храма возникла Чаша, а не рядовая купальня, то, поскольку она на месте Святого Храма, следует хотя бы предположить, что вода в ней Свята. А, скорее всего, — чудотворна.

Во всяком случае, думаю, Чаша сия сгодилась бы для всенародного покаяния в убийстве Помазанника Божия, ни в чем не повинных деток его и плюс еще миллионов Христиан, чья кровь лиется и до сих пор с октября по август и с августа по октябрь. С великого, разумеется, октября, по, без сомнения, демократические август и октябрь.

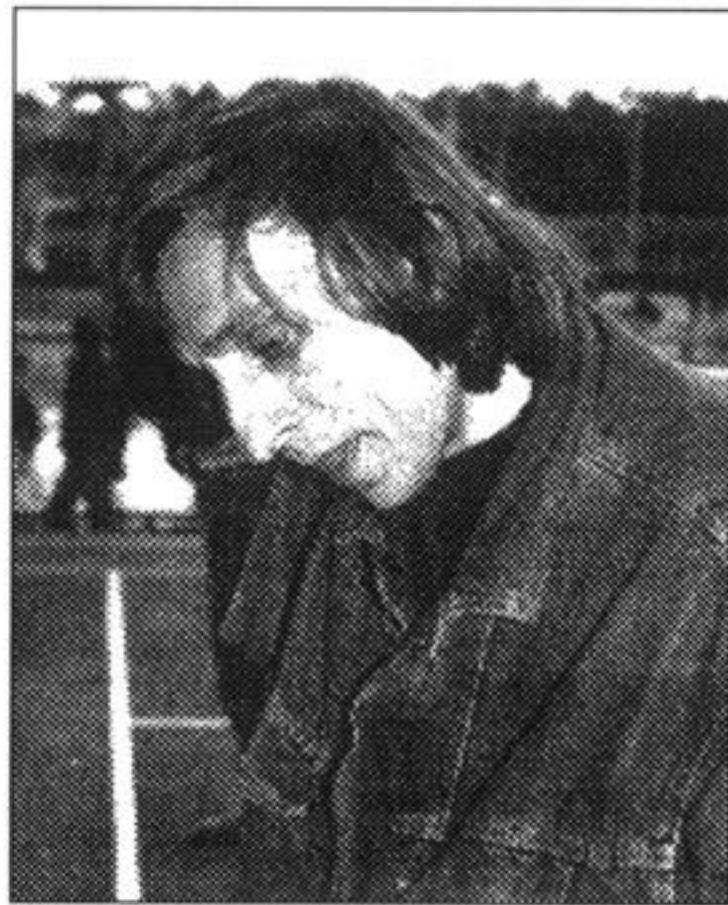
Сгодится Чаша сия и для покаяния народа виновного и в таком сущем "пустяке", как убийство патриарха и многих-многих служителей православного культа. А этих — за что? А за веру Христову. Нужна она, наконец, и для покаяния за еще более страшный, смкртный грех: уничтожение Святыни — каменного Тела Христа Спасителя.

А пока на Святом месте мерзость запустения. В бассейне — талые воды. Иногда, когда над Остожьем солнце, талая вода сверкнет, как слеза Христова. Зачерпну горсть, охлажу разгоряченное лицо. Чудны дела твои, Господи!

Александр Струнин

Гонорар прошу перечислить на восстановление Храма Христа Спасителя.

БОРИС СТУЧЕБРЮКОВ
(художник)

НИКО ТЭНТЭН (художник, Германия)

Куратор: Александр Тихомиров (Россия)

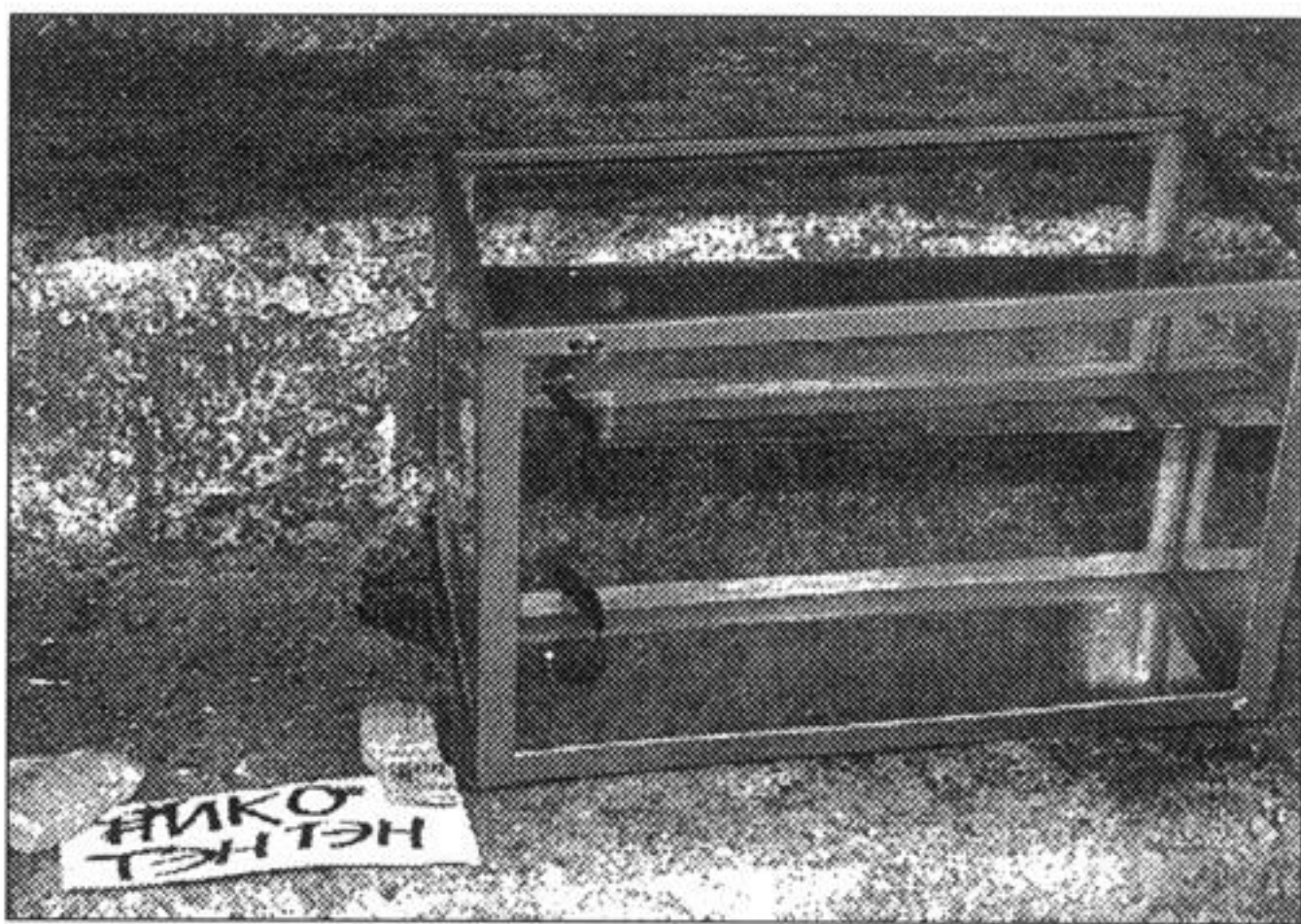
Описание работы:

В отведенном секторе предлагается установить аквариум с живой рыбой (предложение автора).

Рыба — это общеизвестный символ "души", и важной частью работы является осуществление последующих действий, предложенных куратором, заключающихся в том, что в последствии, после окончания акции, эта рыба выпускается на волю, в Москву-реку.

Вопрос выживет ли она зависит от нее самой, ее "внутренних сил" и настоящей степени загрязненности пространства.

Учитывая специфику места проведения акции мы лишь можем заключить содеянное словами — "На все воля Божья!"

FIRST PROCLAMATION ON ARTISTIC EMERGENCY LAWS

§1 - Every political statue removed has to be replaced by fish

§1a - The fish has to have a relationship to the statue it replaces

§1b - The fish should be eatable

§1c - The local government has to publish a statement as to why they choose the trout to replace Karl Marx (this is an example, no law!)

§1d - The statements have to be published in the local newspaper, as well as at every streetcorner on wall newssheets within the city

§1e - The statements have to be sent to the state-department for International Inner Fish-Affairs

§1f - The department for international Inner Fish-Affairs decides on the political-correctness of the statements

§1g - The department for International Inner Fish-Affairs has to proclaim emergency laws in ideological disaster areas

§1h - Within ideological disaster areas, the eatable fishes will be replaced by goldfishes under supervision of the department for International Inner Fish-Affairs

§1i - It is forbidden to connect former statues to exotic or common aquarium fishes. Breaking of this law will be punished right away, see §1g

§1j - Every citizen has the duty to report presumed and real law-breaking immediately to the department for International Inner Fish-Affairs

§1k - The withholding of information about law-breaking will be punished by declaring the region automatically an ideological disaster area, punishment as under §1h

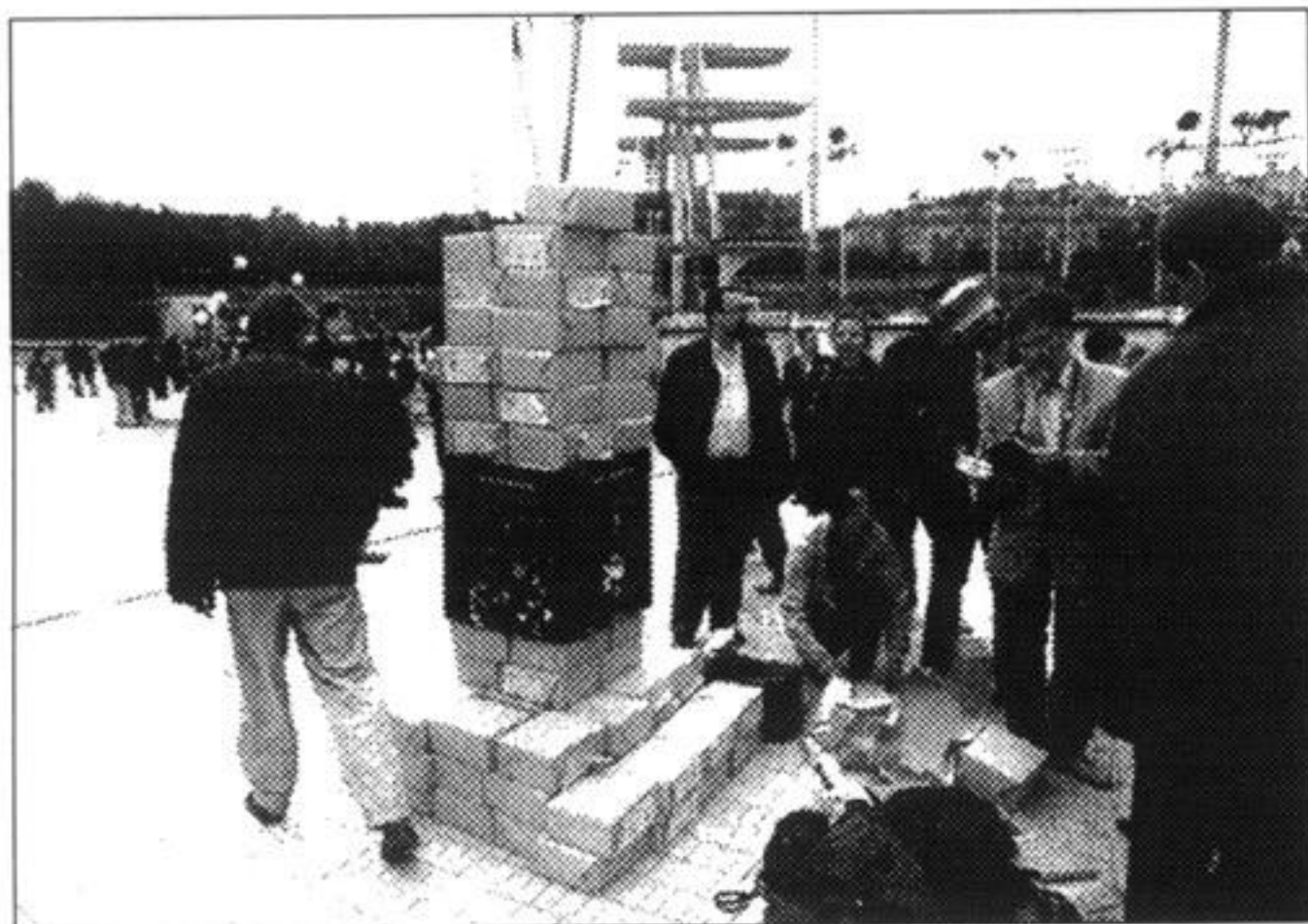
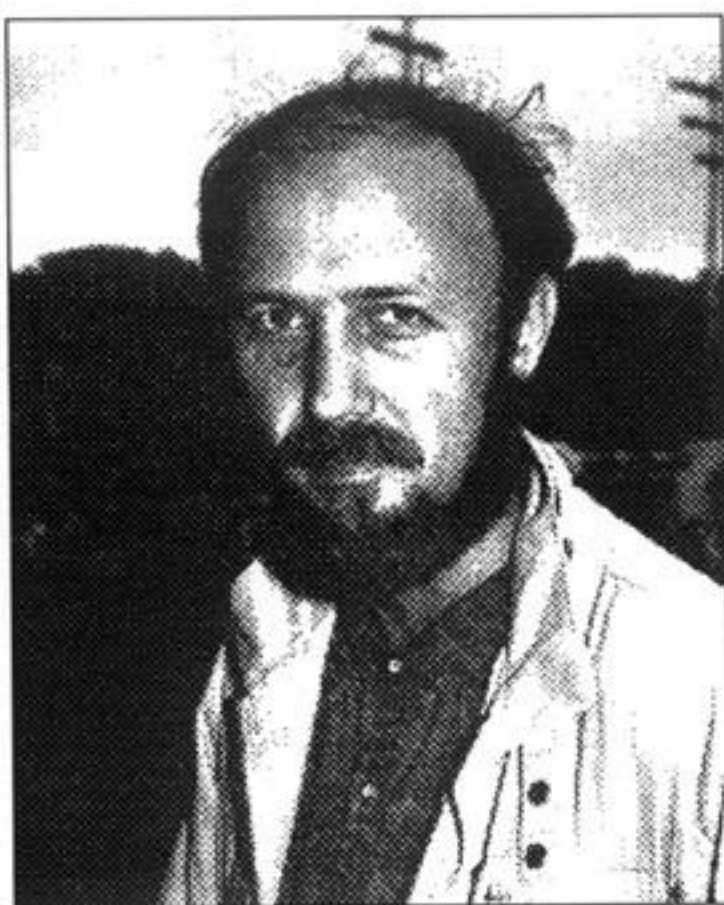
The Minister for International Inner Fish-Affairs

Dr. NIKO TENTEN

Wörtherstr. 24 - 10405 Berlin - Germany

PROCLAMATION FOR ANY FORMER, GLOBAL "COMMUNIST-TERRITORY" TO BECOME LAW ON THE 27th of MAY 1994

НИКОЛАЙ ТИМОХИН
(книгоиздатель)

Презентация книги В.Степанова "Свидетельство обвинения", описывающей отношения советского государства и Русской Православной церкви.

АНДРЕЙ ТОЛСТОЙ
(искусствовед)

Если тебя о чем-нибудь спрашивают, то во первых, это приятно, а во вторых иногда вопрос заставляет задуматься о таких вещах, о которых раньше как-то не доводилось размышлять. А это не только приятно, но и очень полезно. То есть, это почти то же, что и поплавать и понырять в бассейне. Значит, имеющая место сегодня акция в сущности едина по своей природе с тем местом, которое выбрано для ее проведения.

Но если спросить себя: что бы ты хотел видеть на месте бывшего бассейна "Москва"? — возникают сложности. Иногда представляешь эту огромную воронку как некую черную дыру (нужды нет, что она облицована кафелем и покрашена), в которую засовываются и бесследно исчезают не только амбициозные проекты зодчих, художников, а также и политиков,

но и сами эти амбиции и та гигантская энергия, которая была затрачена на их генерацию. Тогда хочется предложить заасфальтировать эту воронку и устроить на ее месте что-нибудь очень прозаическое, например автостоянку: она уж точно не возбудит ни в ком никаких амбиций. Но иногда вдруг сам попадаешь в такое состояние, что мечтаешь о неких грандиозных сооружениях, гредишь о Вавилонской башне (хотя и помнишь о печальной судьбе ее библейской прародительницы) или, наоборот, о туннеле к центру земли и далее до Царства антиподов.

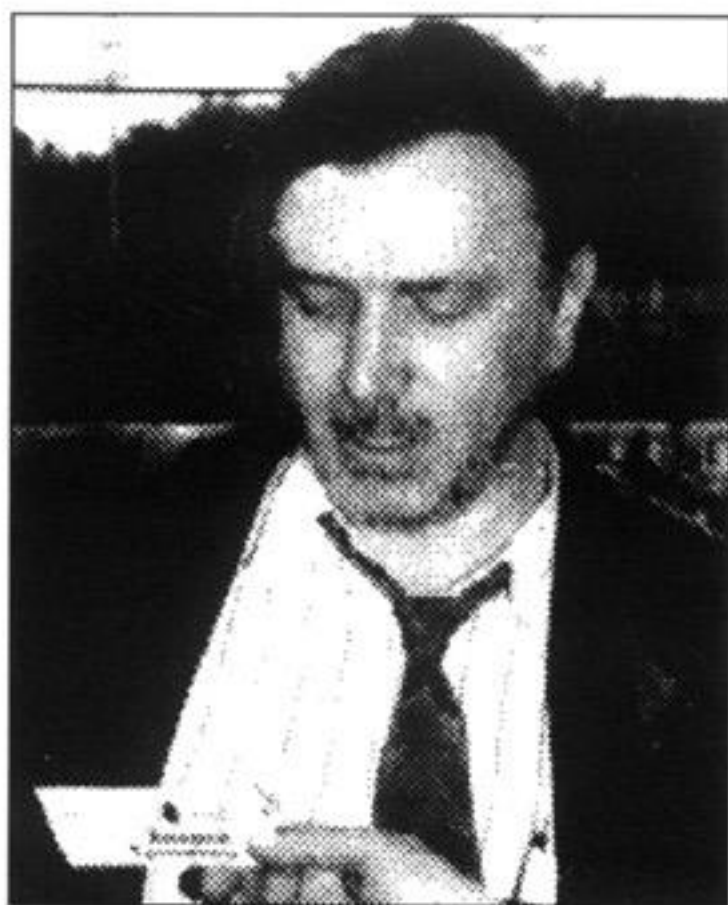
Идея воссоздания Храма Христа Спасителя на его первоначальном месте — к сожалению, из этого же ряда амбициозных грез и мечтаний. Поэтому, если отрешиться от иллюзий, то эту идею надо бы оставить.

Может быть, самым лучшим было бы превратить чашу бассейна и всю территорию парка вокруг него в музей под открытым небом, наподобие того, что создается сегодня на глазах зрителей и участников этой крупнейшей за последнее время акции. Так искупаемся в идеях и, возможно, заразимся ими, а возможно — увидим тщету и мелочность! Любой музей по-разному воздействует на посетителей. Музей идей под открытым небом не будет исключением. Идеи будут тут отстаиваться и либо саморазрушаться, либо только крепнуть от внимания посетителей и их поддержки.

АРТЕМ ТРОИЦКИЙ
(музыкальный критик)

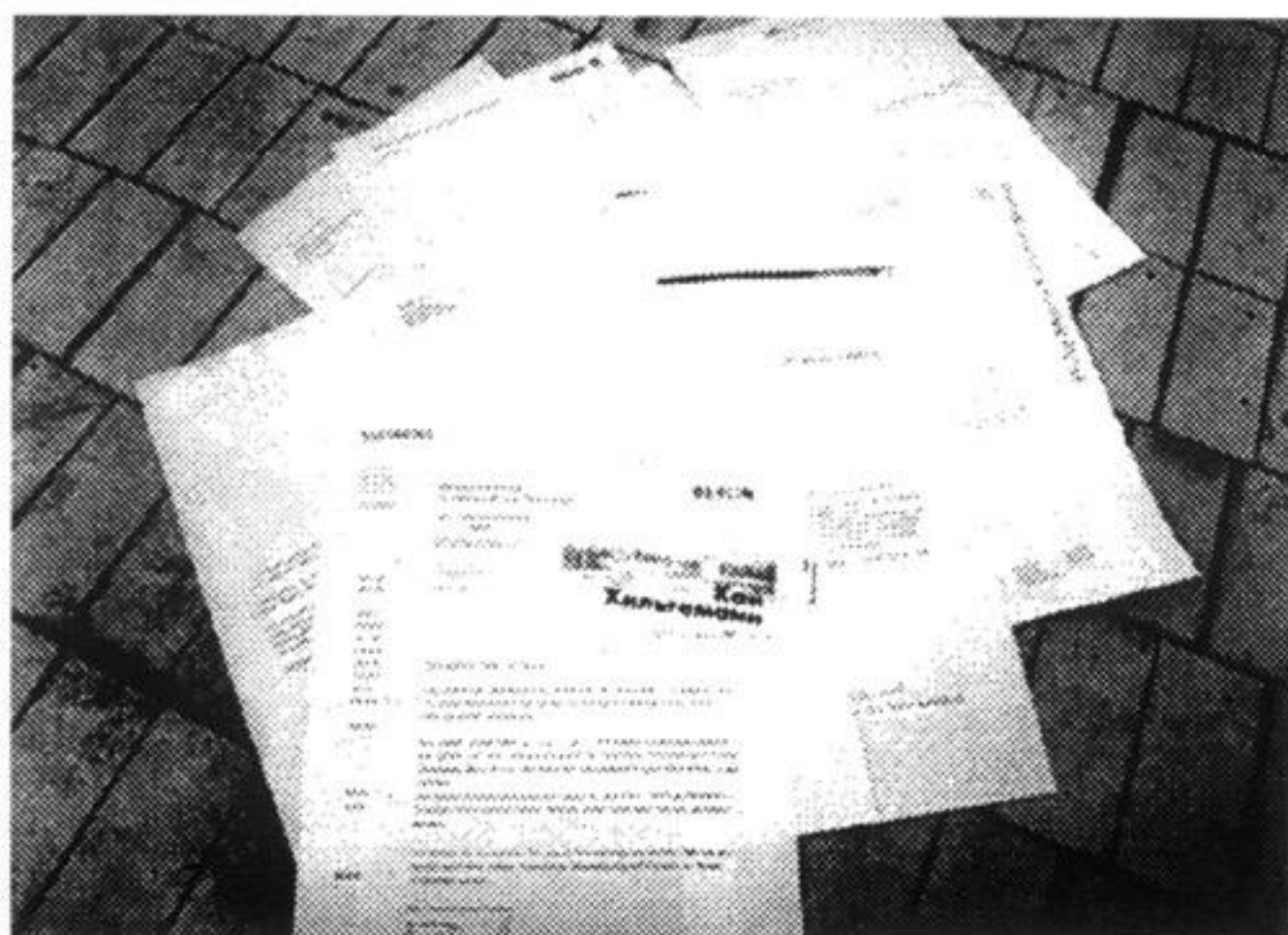

АНДРЕЙ ТРОПИЛЛО
(звукорежиссер, продюсер)

А.Тропилло пришел с большой группой друзей и сказал, что поскольку в приглашении указан срок окончания акции — 23.00, то смысл его действий будет заключаться в том, чтобы уйти последним из участников, проведя это время как можно веселее.

ЯН ТУРОВСКИ (искусствовед, Берлин)
КАЙ ХИЛЬГЕМАНН (галерист, Берлин)
(по факсу)

Berlin, den 22. Mai 94
Lieber Andrej,

....
Unser beider Beitrag für dein Projekt werden die unterschiedlichen Formen — teilweise erstaunlich freundlich formuliert — des Nein-Sagens westlicher Firmen sein.

(негативные ответы потенциальных западных спонсоров акции БМ)

СЕРГЕЙ ТЮНИН (художник-карикатурист)

Sergei Tunin
PRAYER FOR THE TAMPLE
Moscow the Pool. 1994

ПАВЕЛ УПОРОВ (художник, США)
(по факсу)

По причине безвременной кончины принять участие непосредственно с присутствием не имею возможности

С уважением
Павел Упоров
Сюзанне Шерер
Scherer & Ouporov
1994

Всем управляющим Россией!
Всем Святейшим всех вероисповеданий!
Главам всех государств!

Мои хорошие, человек я наигрешнейший, но так как Вы все вместе взятые не можете управлять страной, то я отстраняю Вас от власти и предлагаю выполнять мои распоряжения до коронации Обященной Богом.

Распоряжение № 1
Ответственный президент Ельцин Б.Н.

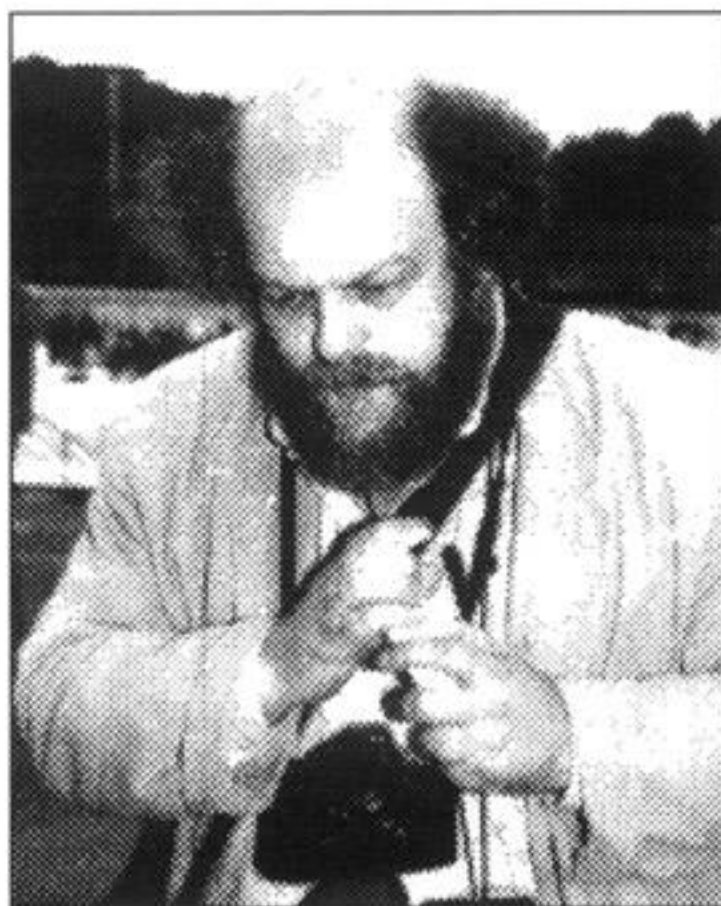
27 мая отслужить благодарственный Молебен Спасителю на месте Храма Христа Спасителя до 12-00 Патриаршей службой со служением всех священников Москвы. После чего на территорию Храма никого не пускать без Патриаршего Благословления. Виктор
26.05.94

Пришел лично в 12.12 Ч.
27.05.94

Все участники акции наполнения участвуют после акции в сборе средств на строительство Храма Христа Спасителя по всему миру. Этим определяется конец Холодной Войны
Виктор
27.05.94
13-20

СЕМЕН ФАЙБИСОВИЧ (*)
(художник)

27.05

Всегда найдется повод
Отправиться в изгнание
Вчера был столь раскован
Сегодня скован тайной
Всегда найдешь причину
Уйти и не вернуться
Ужасные картины
Бесстыдно продаются
Сюжеты откровенно
Зовут за грань рассудка
Разрушенные стены
Поляны, незабудки
Истоптанные стадом
Рогатого скота
А скажешь: "Мне не надо"
И спинет пустота

Ангелы на флангах
Черты за обозом
Кто поможет панкам
Осознать угрозу
Внешне странноваты
А внутри опасны
Бедные ребята
Вас водили в ясли
Приручали зверски
Стерegli карманы
Принимайте дерзких
К счастью, полупьяных

Кто думает, что может сам
Построить храм
Тот просто хам
Должна быть воля свыше
А не толкучка, шум и гам
Что хочешь — то и слышать
Негоже. Нужно принимать
И горькие упреки
Что не должно в веках стоять
Разрушено. Знать, сроки
Манифестации прошли
Хлорируем болото
А, может, в этом соль земли
И танцы по субботам

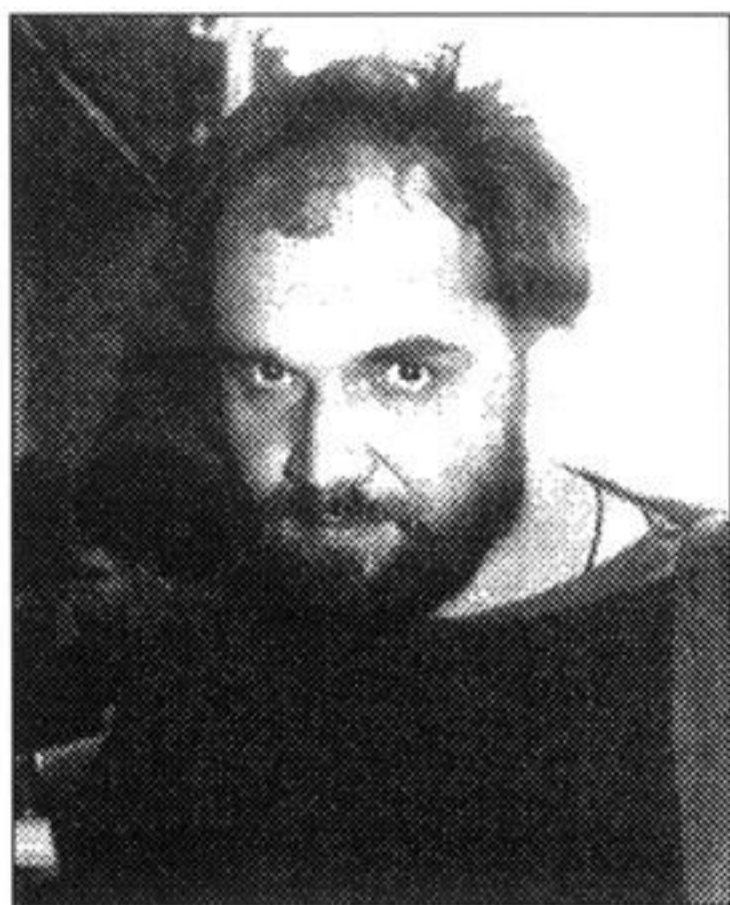
В теоретических набросках
Ответ. На помощь капли воска
Приходят в случае конфликта
И колокольчик: знак реликвий

Посмотри со стороны на свои художества
Все победы учтены, поражений множество
Спишем на куриный счет. Есть в тебе и курица
Что кудахчет, не поет. И не надо хмуриться
Право выбора орел унесет высоко
Не ходи за честокло. За свободу боком
Волку можешь заплатить, а хозяйке — шеей
Доблесть надо погасить. Это мы умеем

Зарабатывай добро без эквивалентов
Очищай свое нутро от крутых студентов
Сделай вид, что сам забыл
То, что трудно вспомнить
А погаснет юный пыл
Обратишься к скромным

Круг интересов вышел из дома
Скрылся за лесом в роще знакомой
Много нашел неотложных там дел
В среднюю школу зайти не успел
И потому разломался он вдруг
Нужно везде успевать, если круг

АНДРЕЙ ФИЛИПОВ (*)
(художник)

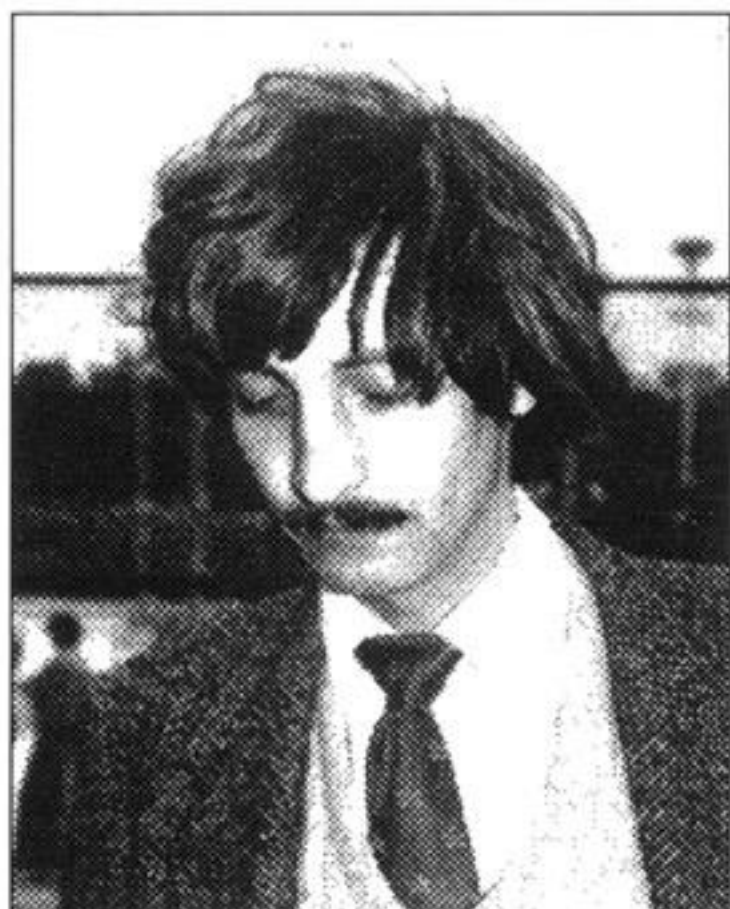
МАНЯ ХАРТЕН
(художник, Германия)

"Каждый найдет в Москве свое, для себя, и если он в ней проезжий гость, то не может не почувствовать себя здесь совсем счастливым..."

Георгий П. Федотов

МИХАИЛ ХАЗАНОВ (*)
(архитектор)

КАЙ ХИЛЬГЕМАНН (галерист, Берлин)
(совместно с Яном Туровски, стр.70)

ОТЕЦ ХОЛЬГАРД
(викарий лютеранской церкви
св.Екатерины, С.-Петербург)

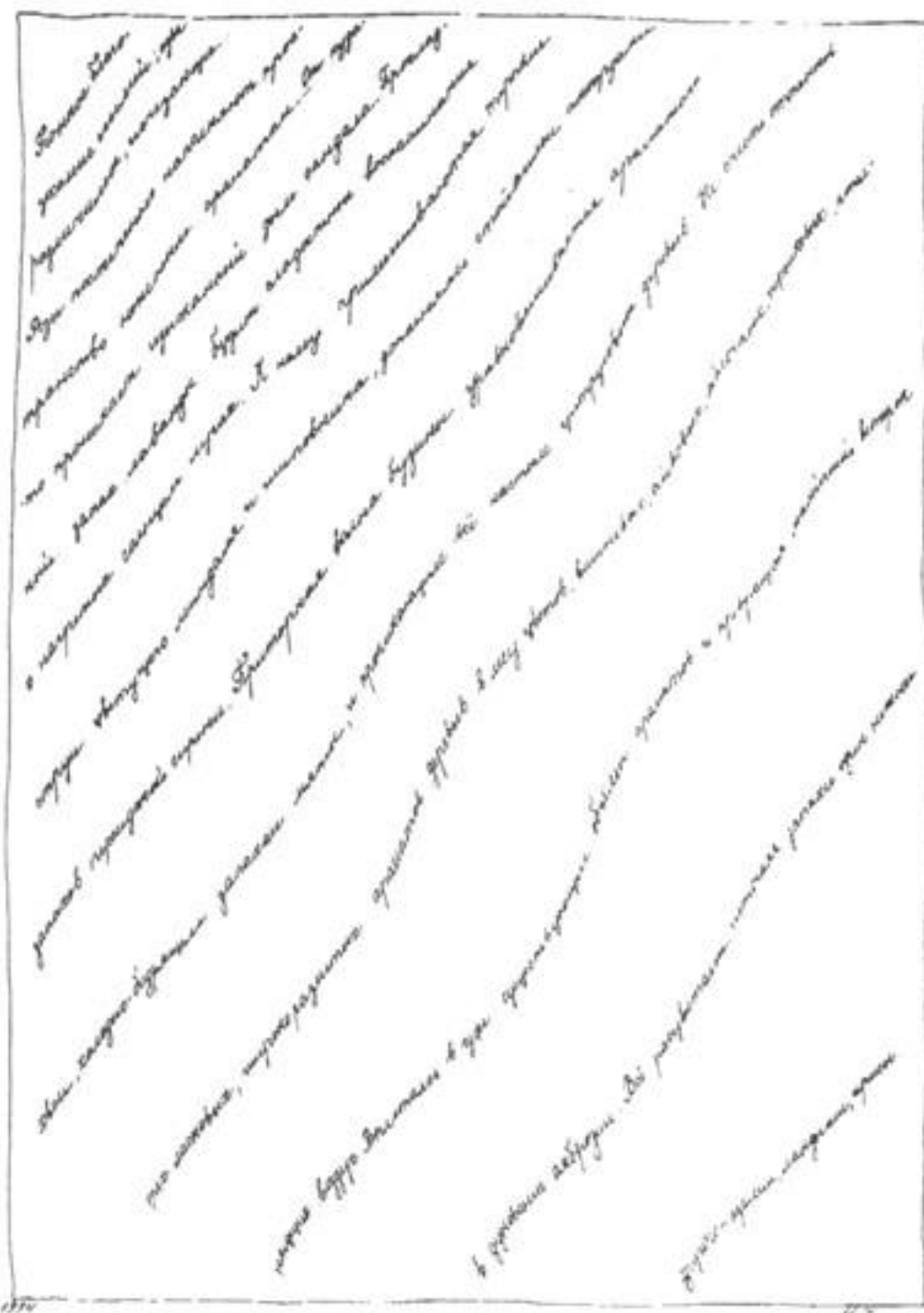

ИРИНА ХАКАМАДА (экономист)
(по телефону)

На месте бассейна построить Диснейленд.

ВИКТОРИЯ ХАН-МАГОМЕДОВА (*)
(художник)

Тонкое благоухание лилий, едва различимое, исчезающее. Розы постоянно наполняют пространство нежным ароматом. От куда-то проникает изысканный дым сандала. Прохладный запах лаванды будит сладостные воспоминания о нагретых солнцем лучах. К нему примешиваются терпкие струи цветущего миндаля и шиповника, дополняясь стойкими аккордами запахов персидской сирени. Приторная волна бузины уравнивается ароматом хвои, холодно-бодрящем запахом мяты, и проникающим всё настоем цитрусовых деревьев. Не счесть оттенков тех ласковых, широко разлитых ароматов деревьев в лесу цветов, вишневых, айвовых, яблочных, персиковых, наполняющих воздух. Вплетаясь в уже существующие объёмы ароматов и превращая малейший ветерок в дуновение амброзии. Все расцветает, источая запахи один нежнее другого — азалии, ландыши, ирисы.

М.Ч.

КАРИНА ШАНШИЕВА
(художник)

МОЯ ПОДРУЖКА ЗИНА
ПРОЩАЕТСЯ С ЛЮБИМЫМ
БАССЕЙНОМ

АНДРЕЙ ШЕВЧЕНКО

художник, работающий в стиле боди-арт (bodyart)

Дело в том что бумага для меня слишком плоска
(убеждение по жизни и в творчестве)

Сегодняшний показ посвящаю Казимиру Малевичу

ИГОРЬ ШЕЛКОВСКИЙ (художник, издатель журнала "А-Я")

10-3-94

Дорогой Марат (Ким)

Получил твой "Бассейн". Извини, но поскольку я тебя знаю, то буду с тобой крайне резок. Идея непродуманная, малоинтересная, вообще пустая. Хотя все эти хэппенинги что-то уже явно вышедшее из моды, но в Москве это еще могло бы пройти, если б было наполнено каким-то смыслом.

Ответ на вопрос простой: если это действующий бассейн, то он естественно должен быть заполнен водой. Если это бывший бассейн, его остатки, место предназначенное для строительства чего-то другого (хотя бы восстановление Хр. Хр. Сп.) — то зачем его надо чем-то заполнять? Приноса каких предметов на участок приблизительно 3х3 м вы ждете от участников?

Замените в вашем тексте все иностранные слова на русские и перечитайте его снова.

"Респонденты" превратятся в мужчин, женщин или просто будут тетями и дядями. И вот будет эта толпа в 1000 человек стоять на дне бассейна во главе с Солженициным и Бродским, каждый будет держать табличку с его именем и потом вся эта тысяча должна будет совершить "материализацию своей идеи либо некое действие". Что же вы людей за дураков считаете? Для вашего тщеславного удовольствия они должны будут ваньку валять, тратить на это время?

Соберите знакомых Маш и Петь и развлекайтесь (да и то не тысячу, а десятка хватит), чего вы пристаёте к людям взрослым?

Какая-то игра может быть интересна для всех, но в вашем проекте, в его идее я этого не вижу.

Целесообразнее было бы провести опрос: что каждый хочет видеть на месте этой ямы. Но кажется в этом случае общественное мнение уже выявлено и особых разногласий нет.

Извини за критику. Обнимаю тебя и всегда твой Игорь Ш.

ЛИДИЯ ШОКИНА
(публикуется часть текста)

Шокина Лидия Ивановна, профессор, патентный поверенный, член Международной ассоциации (АИППИ), специалист по оценке бизнеса, изобретатель-эколог

Проблемы самоанализа нации

Известно, что "когда цивилизация делает в своем развитии неожиданный поворот, когда вместо ожидаемого прогресса мы вдруг обнаруживаем, что нам со всех сторон грозят опасности, как будто возвращающие нас к эпохе варварства, мы готовы винить в этом кого угодно, кроме самих себя" (Ф.Хайек)

Россия в свое время проигнорировала несколько великих мировых реформистских сдвигов: выстраивание баланса регулируемой и свободнорыночной экономики в масштабах государства — "NEW DEAL" Рузвельта; формирование практикоориентированных наук в гуманитарной сфере; информатизацию, компьютеризацию и связанную с ними эпистемическую революцию. Существовавшая в России длительное время система управления была тормозом поступательного

движения как общества в целом, экономики, так и отдельных коллективов и людей, поскольку сознательно подавляла предпринимательское начало, инициативу, ответственность.

Трагедия нашей страны заложена в уничтожении в 20-е годы духовенства, монахов, церквей и монастырей, которые по своим масштабам равноценно объявлению войны во Вселенной. Память об ошибках общества находится в памяти каждого из нас, говорит нам о нашем духовном несовершенстве. Однако, мало кто связывает катастрофы и трудности нашей жизни с духовным распадом, с нарушением высших этических норм. С ростом научно-технического прогресса не всегда пропорционально возрастала "человечность человека", гуманизм, полнота и осмысленность бытия.

Необходимо отметить, что не только в России, но и во многих сообществах еще не изжито до конца "табу" на "прямые духовные переживания — ощущение космического единства, чувство божественной энергии, струящийся через тело, эпизоды смерти-возрождения, видения света сверхестественной красоты, память прошлых воплощений или встреча с архитипическими персонажами" (С.Гроф). При этом сохраняется значительное психологическое, социальное и даже политическое давление, заставляющее людей регулярно посещать храмы, воздавая хвалу Богу. Здесь общее верование не рассматривается как обязательный признак психопатологии и обычные клинические критерии не применяются.

В то время как только после публикации А.Маслоу прямые духовные переживания западная академическая психология перестала интерпретировать как свидетельства о патологическом процессе или душевной болезни. Абрахам Маслоу убедительно показал, что мистический опыт не следует считать патологией. Его следует рассматривать как сверхнормальный опыт, поскольку он происходит у нормальных во всем остальном и полностью адаптированных индивидов. Более того, это главный путь самоактуализации личности, позволяющий соединять противоположные понятия: идеализм и материализм, религию и науку, логику и интуицию, совмещать постоянную любовь к миру с повседневными эмоциями.

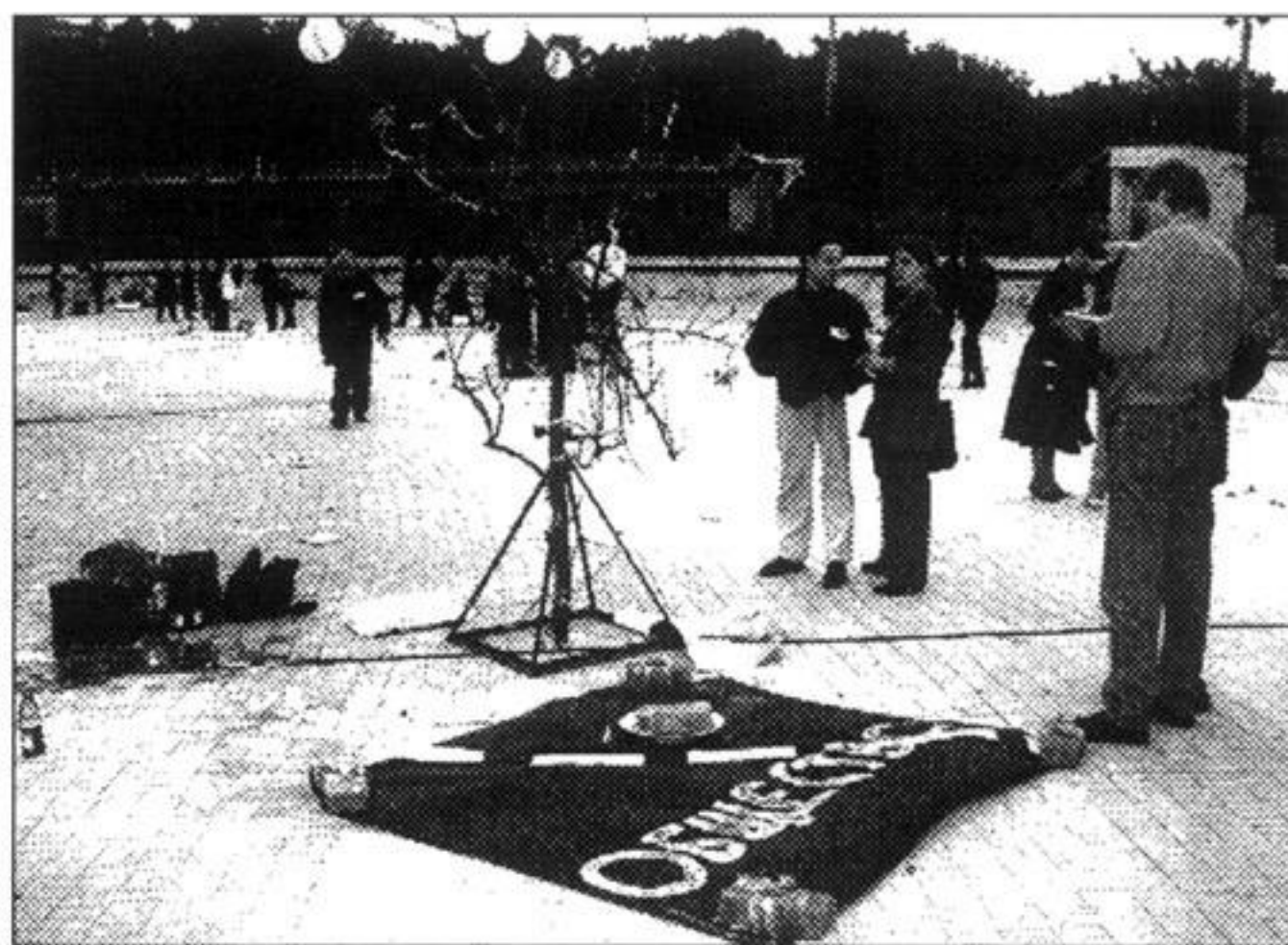
Известно, что многие великие ученые, совершившие революцию в современной физике А.Эйнштейн, Н.Бор, Э.Шредингер, В.Гейзенберг, Р.Оппенгеймер и Д.Бом находили свое научное мышление вполне совместными с духовностью, с мистическим мировоззрением. В последние годы происходит все большее сближение науки и мистицизма. Надежную концептуальную систему, которая соединяет и интерпретирует психологию и религию, создал К.Юнг. Интерпретация духовности в его работах приемлема для хорошо образованных и высоко интеллектуальных личностей, поскольку построена на многовековом опыте изучения человеческого разума, соединившего в себе систематические наблюдения, эксперимент и построение теорий.

Западная наука приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, к своего рода глобальной инновации, из-за которой изменяется наши представления о реальности и человеческой природе, которое соединит наконец "концептуальным мостом" древнюю мудрость и современную науку, примирит восточную духовность с западным прагматизмом, "физиков" и "лириков". Эта парадигма описывает человека исчерпывающим и всесторонним образом как одновременно и материальный объект, т.е. как "биологическую машину", и как "обширное поле сознания". А.Янгу удалось открыть фундаментальный паттерн вселенского процесса, повторяющегося вновь и вновь на различных уровнях эволюции в природе, который может применяться не только в науке, но и к необъективным и неопределимым с аспектам реальности далеко за ее установившимися пределами.

Сегодня основательно пересматриваются наши фундаментальные понятия о природе человека и природе реальности. Глубокая критика основных концепций механистической науки содержится в работах нобелевского лауреата И.Пригожина и его коллег в Брюсселе и Остине (США). Он опроверг мрачную картину Вселенной, где властвует всемогущая тенденция к возрастанию случайности и энтропии, где все движется к неизбежной тепловой смерти согласно диктату второго закона термодинамики. Его принцип "порядок через флуктуацию" постулирует, что жизнь будет продолжать свое движение во все более новые динамические режимы сложности, сама она по себе далеко выходит за узкие рамки органической жизни. При этом макрокосм и микросм являются аспектами одной единой и объединяющей эволюции. Эволюция человека является значимой составляющей вселенской эволюции, а люди — не беспомощные объекты, а "они сами и есть эволюция".

Новая парадигма будущего основана на трех уровнях: космос, индивид и человеческий мозг. Двойственный аспект человеческого мозга, сочетающего цифровое, компьютероподобное функционирование и параллельную обработку, управляемую колономными (голографическими) принципами говорит о включенности человека в неограниченное поле сознания, его активном воздействии на космос не только на уровне физического воздействия с помощью материальных объектов, но и с помощью создаваемых им мыслей и образов.

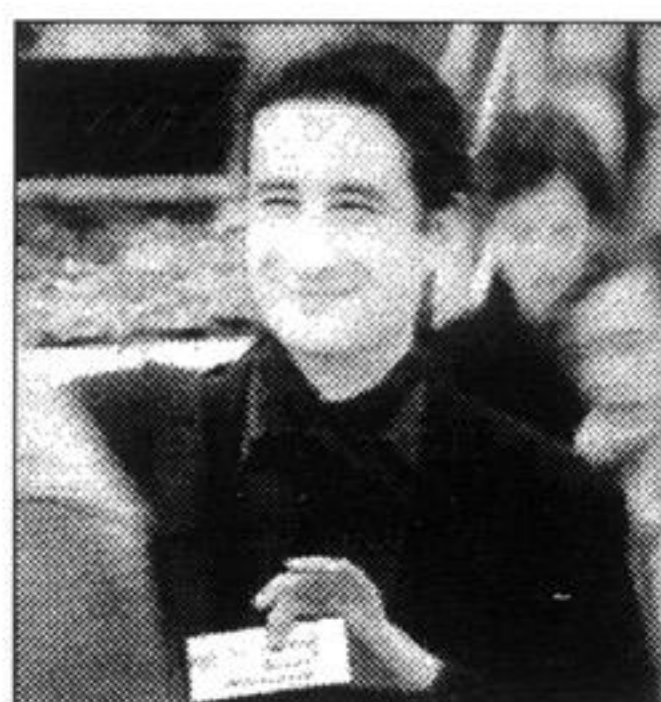
ВЯЧЕСЛАВ ШУГАЕВ
(литератор)

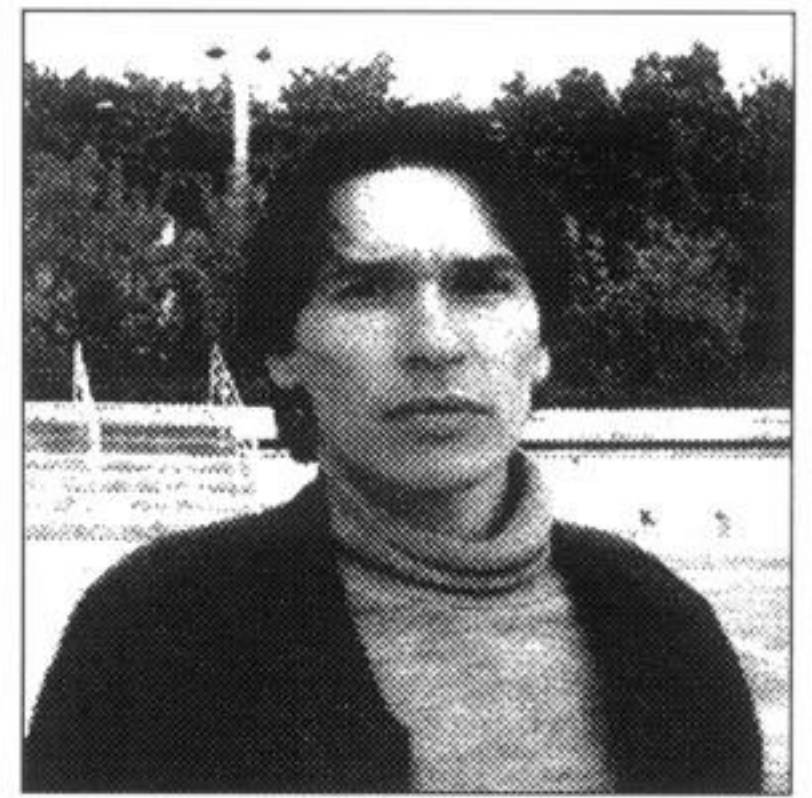

СЕРГЕЙ ШУТОВ (*)
(художник)

БОРИС ЮХАНАНОВ (*)
(художник)

Марат Ким
ДОПОЛНЕНИЯ К КАТАЛОГУ БМ

РЕГИСТРАТУРА
СХЛ БМ

Кроме зафиксированных материалов, вошедших в каталог, было много еще такого, что также представляет интерес и по сути тоже является частью акции БМ. Поэтому я считаю нужным воспроизвести некоторые встречи и диалоги, состоявшиеся в процессе работы над проектом.

1. Когда Алла Латынина, литературный критик, выслушала мой рассказ по поводу проекта, то сказала, что "это вам надо к Пелевину". Я позвонил. Пелевин говорил как-то высокомерно и почему-то обиженно. Как будто я сомневался в каких-то его качествах. Впрочем, может, у него всегда такие интонации. Пелевин расспросил, кто дал телефон, адрес дать наотрез отказался, потому что не дает адрес кому попало. Я объяснил кто мы, что мы не кто попало, и предложил прислать приглашение куда-нибудь "до востребования". Отказ. Пришлось вкратце по телефону объяснять идею. Пелевин заявил, что ни в каких коллективных действиях участвовать не станет. А бассейн надо "заполнить телами мертвых искусствоведов. Можете считать это официальным ответом".

2. Справочник Союза писателей оказался давно не переиздававшимся. Я пошел на Воровского к поэту Марине Кудимовой. Шел я по предварительному звонку моего дяди поэта Юлия Кима, да и по делу в сущности пустяковому. В кабинете сидела Кудимова, суровая и тяжелая, а справа человек в тельняшке, оказавшийся писателем Иванченко. По их просьбе я рассказал кратко суть дела. "А, это к Бондареву, — отреагировал Иванченко и тут же стал иронически размышлять, — Чем, чем наполнить? Духовностью!" Кудимова стала расспрашивать, сколько мне лет. Я попросил адреса. Она дала старый справочник. Я сказал, что мне нужны реальные адреса, что за эти годы появилось много новых членов союза, а кое-кого и не стало. Кудимова говорит, — акция-то у вас концептуальная, вот и пользуйтесь старыми адресами, но вообще-то концепция у вас не продумана. Справа Иванченко дружески хлопал меня по коленке, советуя бросить этот авангард и заняться делом. В коридоре и кабинете стоял сильный дух рыбного супа. В глазах моих стало мутно. Какая-то скверная гоголевщина. Я что-то буркнул и ушел.

3. Большинство тех, кто обещал придти и восхищался идеей, не пришло.

А.Латынина не пришла, отшутившись в последствии, что, мол, побоялась.

А.Битов долго рассказывал о проекте музея жертв сталинских репрессий на месте бассейна.

Мы беседовали с П.Н.Фоменко, у которого, как почти у всех, с этим местом было многое связано. К нашей идее он отнесся скептически, но обещал придти.

Говорили с В.П.Лукиным, который проект одобрил и обещал найти спонсора, но не нашел.

Поэт А.Иванов идею горячо поддержал. Просил поставить на его участке столик, чтобы посадить свою знакомую продавать его книжки. Но уехал на "Кинотавр". Как и многие другие.

Скульпторы В.Лемпорт и Н.Силис хотели поставить большие скульптуры, в частности металлического Дон Кихота. У нас были трудности с транспортом.

Костя Кинчев позвонил и предупредил, что если он придет, то за ним явится целая толпа его фэнов, будьте готовы. Но так и не пришел.

Уже после акции звонила представитель Г.Каспарова, у которого была идея строительства автостоянки на месте бассейна.

Не пришел и А.Приставкин. Мы с Великановым были у него в огромном кабинете, где у него в уголке стоял столик. Пили чай. Приставкин выслушал внимательно, старался понять идею, высказался против восстановления храма, обещал подумать над текстом. Мы наивно надеялись, что он как советник может передать текст-приглашение Б.Ельцину. Приставкин объяснил, что контактов с президентом не имеет.

Зато М.С.Горбачев получил наше приглашение через своего советника В.Черных. При этом тот предупредил заранее, что экс-президент придет только в том случае, если в итоге слетит следующий. Шутка. И денег у фонда нет.

За деньгами я ходил в некую фирму. Несколько раз подряд. Охрана, телекамеры. Каждый раз я предъявлял паспорт, называл фамилию. На четвертый раз охранник, широкой улыбкой отменяя возню с документами, говорит: "Проходите, проходите! Мы вас знаем, ваша фамилия Цой!"

4. Трудно было с передачей текста представителям оппозиции. Великанову по телефону кто-то, прося не ссылаться, сообщил номер А.В.Руцкого. Я набираю, ожидая голоса секретаря, автоответчика или по крайней мере звука определителя номеров. Слышу бархатное, баритональное "Алло". Сам. Номер домашний.

Я стандартно представляюсь: "Марат Ким, один из авторов социально-художественного проекта, для участия в котором мы хотели бы Вас пригласить". Обычно следовало: а кто вы, а откуда у вас мой телефон, а как название проекта, а зачем, а почему ко мне и т.д. Руцкой спросил только:

— Когда?

Я ответил.

— Сейчас посмотрю... Идет. Присылайте.

Я сказал, что у нас нет его адреса.

— Записывайте.

Я записал и говорю:

— А индекс?

— Сейчас спрошу.

Зашаркал тапочками, удаляясь. Великанов шепчет, не передаст ли Руцкой текст и Хасбулатову заодно. Я шепчу, что неудобно. А Андрей, — что уж теперь, раз за индексом пошел, спрашивай и это.

Руцкой вернулся. Извинился, что не знает индекса. Я спросил про Хасбулатова. Ответил, что, пожалуйста, можно прислать. Когда придет письмо, он ему позвонит. Вот так. Великанов мне: "Понял? У нас вице-президент на посылках!"

5. За неделю до акции к нам в чашу бассейна, которую мы вычищали, пришли трое. Двое молодых в кожанном и один лет шестидесяти в усах. Один из молодых махнул удостоверением, буркнув: "Пресс-центр МВД". Пожилой стал выпрашивать, что к чему, кто разрешил, правда ли, что здесь будут неправославные и т.д. (После моих слов "нет ни эллина, ни иудея" задумался и сказал: "У меня тоже много друзей чеченцев". — А.В.). Говорил мягко, тихо, но как-то

нарочно тихо. Глаза светлые под седеющими нависшими бровями, персонаж из "Тихого Дона". (фото на стр.28, стоит рядом с улыбающимся молодым человеком. — А.В.). Слушать нас он не стал, представиться сначала не пожелал, потом сказал, что он старый член общины храма, а потом, что он казачий сотник. И объяснил что мы можем быть повинны в крови и берем на себя ответственность, что лучше бы мы отказались от затеи, иначе он приведет сотню казачков. Зачем это вам?

Приходили еще две фанатичные женщины из общины, обещали, что кто спустится на дно, живым не уйдет. Казаков нагоним, они вас тут...

В префектуру звонили с угрозами представители Столыпинского движения, фонда Гумилева, Союза Христианского возрождения. Назывались, оставляли координаты. Великанов пытался вступить с ними в диалог, но все было бесполезно. Они ничего не желали слышать, кроме того, чтобы мы отказались от проекта.

Пришлось нанимать охрану. И если бы не было крепких, спокойных парней из агентства "Герат", неизвестно, чем бы все могло кончиться. Тем более, что милиция была настроена к участникам акции в общем враждебно.

6. Во время акции в бассейне произошли своего рода микроперформансы. Историк М.Гефтер, спустившись по лестнице на дно, наткнулся на табличку "Станислав Говорухин". Повернулся и ушел.

Композитор Н.Богословский вытер ноги о табличку "Тихон Хренников".

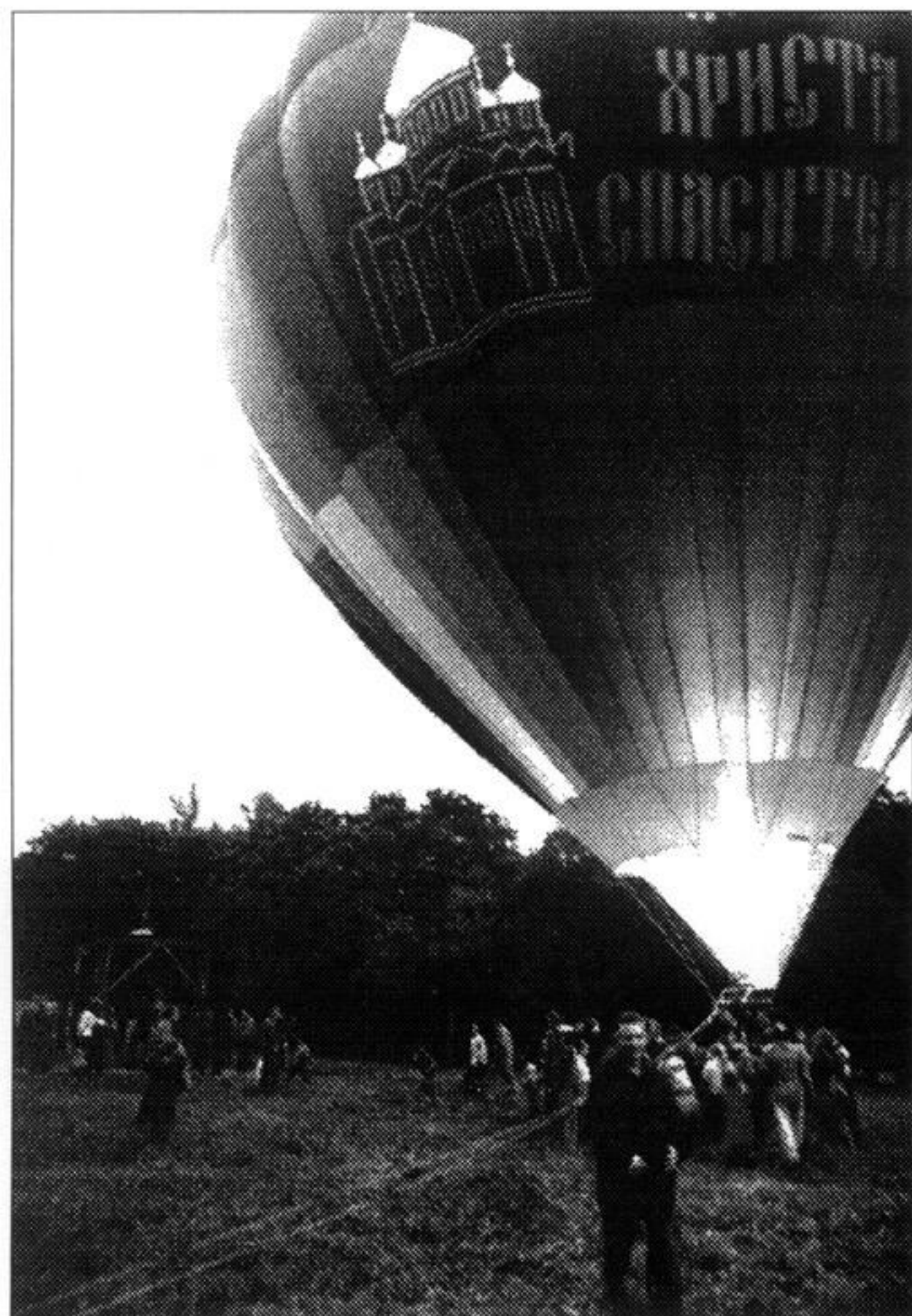
Архитектор А.Скокан недалеко от вышки поставил красивые юбки в горшках, в центре лежал его эскиз "концепции программы подготовки территории" (стр.65-66). Тут как раз на вышке начал мастурбировать Бренер. Скокан плюнул и ушел, но позже прислал кого-то за юлками, "они ни в чем не виноваты".

Многие пришли и никак не выявили своей концепции. В частности правозащитник С.Ковалев или музыкант К.Кельми.

Поэт Е.Рейн сфотографировался на своем участке, сказав, что это и есть его акция.

А.Троицкому помешала погода, т.к. он хотел надуть матрас и загорать.

Представитель шоу-дизайнера Б.Краснова долго пытал

нас, много ли будет телевидения. Потом привез щит с рекламой фирмы Краснова.

М.Захаров незадолго до акции хотел снять "Кино-серпантин" в бассейне, но директор бассейна не дал разрешения. Поэтому М.Захаров, воспользовавшись нашим приглашением, привел Ю.Афанасьева для телеинтервью. Мы отвели их к табличке "Марк Захаров", чтобы он проводил съемки на своем участке. Так же, как и программа "Пресс-Экспресс" снималась на участке "Андрей Егоршев".

(В регистратуре работали девушки, в обязанность которых входило зарегистрировать участника, проинформировать его, записать то, что участник хотел сообщить. В бумагах регистратуры потом была найдена следующая запись: "А.Бренер. Семя. Половой акт. Инстоляция.")

Совсем поздно вечером 27 мая, когда все утихло, ко мне подошел человек, который днем бурно протестовал против акции, и тихо спросил: "А правда, что здесь были онанисты?" По интонации это прозвучало как название политического или тайного общества. — А.В.).

7. Еще долго после акции плитки с табличками лежали на дне бассейна нетронутые. Утром 28 мая те две женщины, которые угрожали нам, прошли по дну, срывая таблички, но скоро устали, бросили это занятие, окропили все плитки святой водой и ушли.

Мы с Великановым пришли в бассейн через три дня, стали отрывать некоторые таблички на память. Вдруг какой-то пожилой мужчина, гулявший с ребенком по бортику, останавливает нас:

— Не вы раскладывали, не вам и трогать!

— А давно это тут?

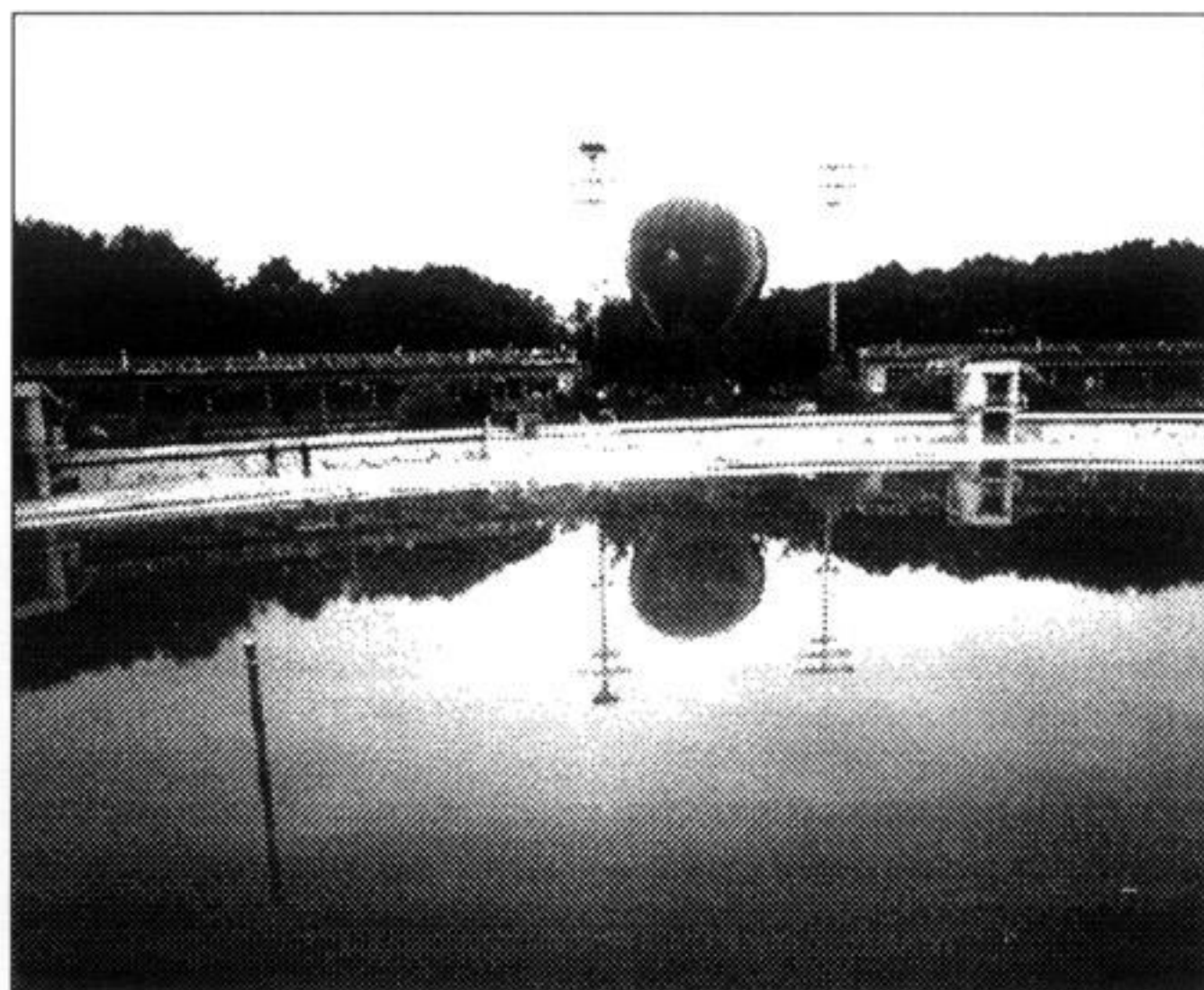
— Да уже месяц лежит и никто не трогает!

— А зачем это?

— Это руководство бассейна разложило фамилии всех знаменитых людей, которые когда-либо купались в бассейне "Москва"!

(Бассейн "Москва" в последние месяцы своего существования, агонизируя, подарил еще несколько замечательных сюжетов. В день города, 3-го октября 1994, была проведена попытка создать голографическое изображение храма над бассейном "Москва" по проекту А.Клименко, /см. стр.53/. Попытка не удалась из-за технических трудностей и несколько тысяч разочарованных зрителей с полным правом могли сказать: "Вот оно, старца проклятье!" Совсем рядом, над часовней Державной иконы Божьей Матери, община будущего храма установила монгольфьер, который нес на себе, нет, конечно, не рекламу, — изображение храма Христа Спасителя. В отличие от виртуального голографического, храм надувной успешно парил в воздухе.

Каталог БМ также обязан в некотором смысле своим существованием бассейну (спасибо!), поскольку деньги на типографские расходы были получены от продажи небольшой работы, сделанной из сотни гардеробных номерков павильона №6, представлявшей собой нечто среднее между шапкой Мономаха и Вавилонской башней. — А.В.)

БМ

факсимильные
материалы

МОСКОВСКАЯ ПРЕССА
ОБ
АКЦИИ БМ

ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ
АЛЕКСЕЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ,
ХРАМУ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ,
ДВОРЦУ СОВЕТОВ,
БАССЕЙНУ МОСКВА

Юрий Нечипоренко

Карт-бланш

ТЕРМИН «ПОСТМОДЕРН», уже изрядно потрепанный на Западе, пришел в пору нынешней тем, кто хватается за муаренные словеса, чтобы прикрыть срам имитаторства, выдавать за достоинство даже очевидную вторичность своих затей. Любое хулиганство будет признаком — рефлексия художника и «куратора проекта» на свои действия как на определенный исторический жест. Обслуживающие области «современного искусства» приказки найдут слова, чтобы разрезать любую тушу: в этом и заключается искусство кураторов. На недавней акции в плавательном бассейне «Москва» тысяча «производителей идей» из московского бомонда должны были, по замыслу организаторов, представлять свои проекты наполения

опустошенного бассейна на ответных для этого клочках дня. Два «производителя» явились: г-н Ловно наказуемые деяния: г-н Бренер устроил публичный сеанс онанизма, а г-н Кулик выставил фототрафику, на которой запечатлена оргия скотоложства. Данные господа известны как представители провокационного направления в искусстве, ищущие грань между искусством и действительностью именно в зоне затей с криминальной подоплекой. Господин Бренер был арестован на месте совершения своей акции и препровожден в кузницу, откуда выпущен с грозным напутствием, что в следующий раз по нему будет вестись огонь «на поражение».

Все это было бы историей из рода развлечений для маньяков, если бы не одно НО. На сей раз акция этих господ проходила не в закрытых клубах и галереях для «посвященных», а в общественном месте, и «того дядьку» видели десятки детей, которые пришли на выставку с мамами и папами. Они задали вопрос родителям: «Что это он там делает?» Давайте попробуем ответить на этот детский вопрос так, чтобы было понятно и не посвященным в таинства современного искусства. Господин Бренер пытается в форме истерики выразить отношение маленького человека к громаде ку-

ПОМОЧИ ПОСТМОДЕРНА

Растление малолеток как художественный акт

Может быть, суд войдет в обстоятельства и адвокаты смогут защитить г-на Бренера от грозных ему наказаний. Что же касается искусства, то его затей не оригинальнее, чем затей г-на Кулика. Идея подобных выходов продумана и нарушает статью за нарушение авторских прав. Долго орал Бренер бражные слова с вышки плакатного бассейна, так что успел надоесть не только посетителям выставки, но и даже милиционерам, которые взяли-таки героя под локоток. Эта картина была видна и собравшимся танцам, и зевакам из толпе лейбуса, проезжающим по Бульварному кольцу.

О православной братии, которую ОМОН не пустил к бассейну, следует сказать особо. С точки зрения религиозности, которая характеризует межличностность нации. Постмодернизм дошел до своего логического окончания: включая не только в арсенал «жестов» и декларируя хаос и безответственность на всех уровнях, он ведет к растлению и биологической гибели рода человеческого. Смогут ли участники сыграть в проекты: для

верующего человека такая игра, в которой в один ряд ставится проект восстановления разрушенного храма, известный неосуществленный проект Дворца Советов архитектора Иосифа и прожекты маляков из художественного бомонда уже есть изуверство и наругательство над святынями. Кулик и Бренер, уловив в воздухе запах жареного, довели игру глумления над чувствами верующих до кощунства: что может быть мерзостнее, чем скотоложество и растление малолеток?

Итак, авторы и куратор проекта добились своего: они затронули столь глубинные основания человеческого бытия, что игнорирование их вызова будет говорить не о терпимости культуры, а о степени безответственности, которая характеризует межличностность нации. Постмодернизм дошел до своего логического окончания: включая не только в арсенал «жестов» и декларируя хаос и безответственность на всех уровнях, он ведет к растлению и биологической гибели рода человеческого. Смогут ли участники сыграть в проекты: для

щество ответить на вызов постмодерна?

Покупаю в зрачке средств массовой информации правят бал со временного искусства господина Кулика и Бренера, а кураторы их Мария Каткова и Виктор Мизянов — дело швах. Речь не о профессиональных качествах кураторов — свое дело они как раз делают неплохо, речь об их ответственности за получаемые результаты, о понимании масштаба той криминализации сознания, которой они способствуют. Загонять в угол «православных братьев» не просто глупо — это еще и опасно. Подобные выходы провоцируют ответ на адекватно примитивном психоаналитическом языке — с мордобоем и членовредительством.

Можно надеяться, что взрослый человек Мизянов со временем победит в себе куратора-Буратино и обретет чувство гражданской ответственности — которое необходимо директору Центра современного искусства, руководителю мастерской кураторов, каковым он является.

Кто ответит за неподобающие и на-

рушение общественного порядка, за растление малолеток средствами постмодернизма в бассейне? Директор бассейна г-н Портнов? Авторы проекта — художники Андрей Валиков и Марат Ким? Спонсор — фирма Knauf + Co (Berlin)? Эти вопросы представляются неактуальными, старомодными и ретроградными. Ныне возшла над Россией эра либерализма — каждый должен отвечать за себя: родители сами виноваты, что взяли детей на выставку, желая их приобщить к современному искусству. А та точка зрения, что сексуальный маньяк надевает маску художника, чтобы остаться безнаказанным, слишком ортодоксальна. Ныне андеграунд остается безнаказанным, сланшом ортодоксальна. Ныне андеграунд «Гварья» решает по-новому: и творит, и право имеешь — закон постомерна. Другой вопрос, что сам этот постомерн нуждается то в поможении, как дитя неразумное, то в смирительной рубашке, как буйствующий психопат. И если роль взрослых людей — цензоров не будут брать на себя кураторы, то ее возмут братья православные.

Возвращаясь к идее культуры и масштабам ценностей, на которые покусились устроители выставки, можно задаться парадоксальным вопросом: может ли «современное искусство» быть вне культуры, более того, быть антикультурным и

антиобщественным? Традиционный взгляд на вещи представляет искусство как часть культуры — конфликт искусства и культуры представляется надуанным. Господин Бренер, с этой точки зрения, не проходит даже на роль шута: выражая свое бессилие, он интересен лишь пациентам со сходной патологией или психиатрам-практикам. Самое же печальное, что ни одна из систем ценностей ныне не работает — торжествует криминальный постомерн, в котором соседи стуют беззащитный ребенок и маньяк с голым членом.

Новое варварство приходит не из дилеммы «коммунизм — либерализм», оно порождается криминальным сознанием, разразившимся безнаказанностью. Кто будет отвечать за мерзости, которые наблюдают взрослые и дети 27 мая в районе бассейна Москва? Министерство культуры? Министерство внутренних дел? Министерство внутренней культуры? Межгосударственная ассоциация критиков? Да полно же: кто может ответить, кроме нас с вами — общественного мнения, которое своим безразличием попустителствует второму пришествию Хама под маской «постомерна».

Для Слабых, Малокровных, Нервных,

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Гематоген Д-ра ГОММЕЛЯ, выдающееся укрѣпляющее средство.

Для ПОШЛУЯ

создано мѣжност, чистое лепо, свѣтлаго могожаго вида, съ благой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ, чистос. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО «КОНЕКЪ» ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ. Цена 50 к. Игѣтсѣ въ продажѣ всѣхъ. Требуйте только красную упаковку. Главныи складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ, С-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

Тво Миндаль Твоя Миндаль

Миндаль Твоя Миндаль

Для каждаго МУЖЧИНЫ утратившаго юность, слабую отъ природы, у насъ вмѣстѣ аргонавты совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ привычекъ и привычекъ (ованализма), какъ улучшить память и прекрасное настроение. Мы потратимъ 20,000 руб. на эти совѣты, но пошлемъ ихъ Вамъ безплатно. Они откроютъ Вамъ новый міръ подлаго наслажденія жизнью. Поторопитесь получить ихъ, житей не ждите. Сообщите Вашъ адресъ: Т-ву Антискарской Торговли, Москва, М. Лубянка, д. О-ва Россія. Отд. 17.

ВАЛЕННЫЕ САПОГИ

изъ шерсти и пуха на двухъ подошвахъ—пробочной и войлочной; теплы, прочны, легки, удобны, не скользятъ.

Прейс-куррантъ высылается безплатно.

ПОСТАВЩИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,

МОСКВА, ПРОТИВЪ ЦЕРК. УСПЕНІЯ.

ЗОЛОТАЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ

ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX

ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.

Измерение температуры тела

27 мая в пустом и давно не функционирующем бассейне «Москва» проходила художественная акция, задачей которой, по словам организаторов проекта, являлось «измерение температуры тела социума».

Участникам акции было предложено высказаться различными средствами по поводу судьбы этого многострадального места, связанного с русской историей. Дно бассейна разделили на небольшие уча-

УЧАСТНИЦА ДЕЙСТВА С «ПОДРУЖКОЙ ЗИНОЙ».

«Сегодня» - 31.5

стки (примерно 3 x 3 м), каждый из которых был помечен табличкой с именем приглашенного. Последние должны были либо поместить в свой сектор предмет (символизирующий материализацию их идеи), либо совершить некое действие.

Организаторы отобрали 1000 участников, известных в различных областях общественной и культурной жизни. Приглашение, в частности, получили: Сергей Бондарчук, Елена Боннер, Егор Гайдар, Александр Калягин, Гарри Каспаров, Александр Розенбаум, Александр Ширвиндт и др. Впрочем, по прошествии двух часов после начала перформанса никто из вышеупомянутых господ в бассейне не появился. Да и вообще самих участников акции было гораздо меньше, нежели любопытной журналистской братии. По словам одного из авторов проекта Андрея Великанова, те, кто не пожелал принять участие в акции, тем не менее считаются как бы молчаливыми соавторами этого коллективного действия, которое позже планируется представить в Третьяковке.

Среди приглашенных самыми активными оказались художники, представившие различные проекты. В акции также приняли участие члены Партии любителей пива, которые, используя пустые банки из-под своего любимого напитка, соорудили абстрактную композицию, которая символизировала собой прижизненный памятник Борису Ельцину.

Марина СКАЗКИНА

P. S. Рецензию, анализирующую сугубо художественные достоинства и недостатки акции в бассейне, читайте завтра на странице «Искусство».

Среда, 1 июня, 1994

«Сегодня»

И объявляю меня воды до души моей

«Бассейн Москва». Температура чувствилища

Андрей Ковалев

Как уже упоминалось вчера в газете «Сегодня», организаторы акции «Бассейн Москва» художники Андрей Великанов, Марат Ким и куратор Мария Каткова ставили целью своего гипертрофированного хеппенинга «исследование процесса производства и потребления идей и оценки их значимости». В согласии со средневековой традицией уподобляя социальный организм человеческому, они предполагали измерить температуру тела современного российского социума. При этом они столкнулись с законом адекватности измеряющего устройства и объекта исследования. На этот закон указывает распространенное высказывание о невозможности измерения России общим аршином. Посему в ходе процедуры обнаружилось, что основные части русского тела, такие, как Голова, Желудок, Руки, Внутренние Органы, — художественным измерением не поддались. Фигуранты жизненно важных частей — Президент, экс-вицепрезидент со боляре, купцы, астрологи и воеводы — на измерительный стенд не явились.

Измерение сосредоточилось преимущественно в области чувствилища, попросту говоря, среди художников. На расчерченное шахматными клеточками дно высохшего котлована русской истории выдвинулись почти исключительно художники, движимые неисправимой привычкой «выставляться» к месту и не к месту. При этом акция не имела особого смысла как «выставка» и преследовала совсем иные цели. Одно удивительно: никто из художественных участников не потрудился отразить культурно-исторические орнаменты на месте проведения ак-

ции — разрушенные и запроектованные сакралии и подвергнувшееся осушению любимое место культурно-эротического отдыха москвичей.

Единственным, кому исследователи доставили полное и окончательное удовлетворение, оказался неутомимый эксгибиционист Александр Бренер. Забравшись на вышку, он, к ужасу строителей, предался публичному рукоблудию. Удовлетворился Бренер в тот момент, когда доблестная милиция репрессировала его обобщественное либидо в согласии с соответствующей статьей уголовного кодекса. (По имеющимся сведениям, г-н Бренер и г-н Ревизоров, также задержанный органами правопорядка за громкие нецензурные вопли на французском, были выпущены на свободу после соответствующего внушения.) При этом совершенно незаконной репрессии подвергся корреспондент газеты «Сегодня», у которого была засвечена пленка.

Единственная точка повышенной температуры социального тела, которую выявила акция, была локализована в загадочной русской Душе. При входе в бассейн расположилась группа клерикальной общест-

венности, распевавшая духовные песнопения и предупреждавшая присутствующих, что они производят акт чудовищного осквернения национальной святыни. Впрочем, после того, как был изведен Бренер, экзорцизм был прекращен, и общественность мирно удалилась.

В заключении экспертного отчета следует заметить, что акцию нельзя считать целиком неудавшейся. Намеченное направление имеет большие перспективы. Представляется, что основной недостаток — в недоработках измерительного инструмента. Устроители зарегистрировали проект в Российском агентстве социальной собственности. Но измерительные процедуры были бы гораздо эффективнее, если бы они регистрировали специальную исследовательскую организацию. Например, Общественный центр измерения температуры тела социума (ОБЦИТЕС) — по примеру ВЦИОМ, INGOOLD AIRLINES или рекламной группы FENSOLIGHTS &. (С деятельностью последних можно ознакомиться на выставке «Художник вместо произведения» в ЦДХ.)

ДАМИТРИЙ БОРКО

„Довольно тытовъ!!!“
Для Желудка нѣтъ
другихъ пилюль
кроме
„Ара“

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.
Я ВДВОЕ СИЛЬНѢЕ,
чѣмъ былъ когда-либо, ТАКИЯ ПИСЬМА ПОЛУЧАЮТСЯ НАМИ ЕЖЕДНЕВНО И ХРАНЯТСЯ ТЫСЯЧАМИ.
МУЖЧИНЫ!

если Вы страдаете ОБЩЕЮ И ПОЛОВОЙ СЛАБОСТЬЮ, ОНИЗМОМЪ и его послѣдствіями, РОБОСТЬЮ, СЛАБОЮ ПАМЯТІЮ, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, безсонницею, головными болями, если Вы НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ ПЕРЕУТОМЛЕННЫ — потребуйте немедленно открытой нашей книги. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы БЕЗПЛАТНО. Требованіе адресовать: Россійско-Американскому Аптекарскому Т-ву, Москва, Лубянской площ. д. 6-ва Россія отд. 17

КОЩУНСТВО

В последние годы был отмечен ряд кощунственных действий по отношению к русским национальным святыням: в помещении церкви св. Татьяны при Московском университете функционирует театр, в священном центре России — Кремле — совершается празднество Хануки и т.д. В этом ряду намечена еще одна «уникальная акция», как ее характеризуют организаторы. По почте мне пришло приглашение в ней участвовать. Цель ее: «определить, чем может или должна быть заполнена пустая чаша нефункционирующего бассейна «Москва». Сообщается, что аналогичные приглашения посланы 1000 человек, отобранных по признаку «социальной значимости». Каждому приглашенному предлагается предоставить 27 мая в 16 часов участок дна бассейна размером 3 x 3 м, где ему указывается поместить текст, предмет или совершить «действие» — «перформанс», отражающее его идею. Предупреждается против применения при этом «веществ экологически вредных и опасных для здоровья людей». Все это будет сфотографировано и послужит предметом «экспозиционной инсталляции предположительно в Государственной Третьяковской галерее».

После того, как несколько лет собирали средства на восстановление взорванного Храма Христа Спасителя, на месте которого помещается бассейн «Москва»; после решения Патриарха и постановления правительства Москвы о восстановлении Храма — я не вижу, каким другим словом можно определить эту «уникальную акцию», кроме как — кощунство. Такое действие отнюдь не является невинной хулиганской выходкой. Это очередная проверка того, что способен еще стерпеть русский народ и на что можно замахнуться в следующей «уникальной акции». Напомню, что Храм Христа Спасителя был воздвигнут в память победы в Отечественной войне 1812 года, в нем были начертаны имена убитых под Бородино — а «акция» предполагается в канун 50-летия победы во второй Отечественной войне.

В полученном мною приглашении сообщается, что я не могу уклониться от участия — полная информация о любой реакции приглашенных войдет в предполагаемый к изданию каталог. Поэтому я предпочел избрать свою форму реакции и обратиться к читателям «Литературной России» с призывом — подумать каждому, что он может сделать для предотвращения спланированного кощунства.

И. ШАФАРЕВИЧ,
член правления Фонда восстановления
Храма Христа Спасителя

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ». 20.05.94. № 20 (1632)

их последователей, снова — но уже в омерзительной форме — замахнувшись на святыню? Уже названные выше Бренер, Кулик, их «кураторы» Мария Каткова, Виктор Мазизио, директор бассейна Портнов, авторы «проекта» Великанов и Ким, спонсоры из фирмы Klabe + C (Berlin)

бинные основания человеческого бытия, что игнорирование их вызова будет говорить не о терпимости культуры, а о степени безответственности, которая характеризует нежизнеспособность наций...» Взрывали Храм Христа Спасителя Сталин и Каганович. Кто же ныне среди

«На дне». Акция бездуховных.

Фото С. СТАРШИНОВА

КОЩУНСТВО

лает?». Давайте попробуем ответить на этот детский вопрос так, чтобы было понятно и не посвященным в таинства современного искусства.

Так определил академик И.Р. Шафаревич в своем письме в «Литературную Россию» (№ 20 с.г.) проведение «акции», тогда еще готовящейся, в пустой чаше нефункционирующего бассейна «Москва», т.е. на месте разрушенного и близкого уже к восстановлению величайшего памятника отечественной культуры и Православия Руси — Храма Христа Спасителя.

«Уникальная акция», как ее именуют организаторы, все-таки состоялась, и кроме как святотатственной мерзостью назвать ее невозможно. Вот что пишет Юрий Нечипоренко — в «Независимой газете» (№ 103 с.г.): «На недавней акции в плавательном бассейне «Москва» тысяча «производителей идей» из московского бомонда должны были, по замыслу организаторов, представлять свои проекты на опустошенного бассейна на ответных для этого клочках дна. Два «производителя» явили свету уголовно наказуемые деяния: г-н Бренер устроил публичный сеанс онанизма, а г-н Кулик выставил фотографию, на которой запечатлена оргия скотоложства...»

Итак, авторы и куратор проекта добились своего: они затронули столь глуп-

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ». 10.06.94. № 23 (1635)

Красивые усы

мечта всякого юноши, съ пробивающ. пуш-комъ на усахъ и бородѣ. Но при употребл.

Перуина-Пето, чрезъ удивительно короткое время вырастають длинны пышны усы и борода. Успѣхъ поразительный!

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак. или перес. налож. платеж.

Р. Пето, СПбургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ поср. легк. и прост. фабрикаціи домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложеніе въ высшей степени добросовѣстное. 2-1

Иллюстр. брошюру выс. бесплатно. Адресовать:

И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. губ.

ПРОЕКТ

Пирр во время чумы

Авторы акции «Бассейн Москва» решили поставить «эксперимент по измерению температуры тела социума». Для этого в пустую чашу бассейна пригласили 1000 человек (выбранных, судя по списку, методом тыка по справочнику «Кто есть кто»). От каждого представителя искусства, политики, экономики, науки и религии требовалась концепция заполнения дна бассейна — хотя бы своим присутствием. По насыщенности прилегающей территории фуражками и погонями ожидали максимум Ельцина, на худой конец Жириновского. Но пришли лишь «друзья и родственники кролика»: художники, архитекторы и пресса.

Кафельное дно украшали всплески художественной мысли в окружении табличек с именами неявившихся. «Отметились» Юрий Кара и Карен Шахназаров. Возле таблички «Валерия Новодворская» было обнаружено изображение Дворца советов, но без вождя. Автор скрылся с мастерством профессионального подпольщика. Именную табличку президента подняли на высоту четырех пивных банок.

Художники развлекались как могли. Сергей Манцеров возвел нахально-остроумный дачный павильончик, утыканный по стенам и сидению детскими пустышками. Архитектор Евгений Асс поставил святу месту диагноз и прописал медицинские банки. Группа товарищей, в одном из которых признали небезызвестного Александра Бреннера (см. «МН» № 21), влезла на вышку для прыжков и под радостное жужжание видеокамер устроила акт эксгибиционизма.

Только христианское милосердие помещало собравшейся за оградой бассейна «Общине Христа Спасителя» снять Бреннера с вышки метким выстрелом. Вместо этого бородастые люди в сапогах и с иконами попили во главе с батюшкой «Иисус воскрес из мертвых» и несколько раз обошли вокруг бассейна. Батюшка дал интервью, и демонстрация исчезла.

Кроме общины, о трагедии самого места подумали Сергей Тюнин (композиция «Моление о храме») и Борис Стучебрюков (свинцово-серый трансформирующий объект из бритвенных лезвий). Виртуоз архитектурного соцарта Саша Зосимов приехал на белоснежном велосипеде и привез плакат «Сдавайте деньги на восстановление Дворца советов».

Спустя некоторое время над бывшим бассейном стали сгущаться тучи. Участники перфоманса собрали свои концепции и разбрелись. Место снова опустело.

Ирина ТИМОФЕЕВА

ПРОЕКТ

ХРАМ НАШЕГО СПАСЕНИЯ

Благородное дело продолжения традиций, восстановления поруганных ценностей, воспитания духа новых поколений на примерах подвигов и мужества предков в каждый исторический период имеет свои особенности.

Кропотливое копирование — это не только неимоверные расходы с попыткой раскрыть заново старинные секреты строительства, не только вторичность и неподлинность. Это еще и риск не суметь привлечь внимание огромного числа молодых людей сегодняшнего дня и следующих поколений.

Да, тысячи и сотни тысяч россиян отрывают от себя средства, необходимые им самим, для воссоздания чуда той красоты, сохранения памяти, которые воспитали их самих и их предков. Но, глядя на вещи реально, понимаешь, что, когда воссоздание храма будет завершено, уже не останется в живых ни одного человека из тех, кто видел его воочию.

Раз уж не сумели сохранить храм в первозданности, восстанавливать надо и хранить надо в первую очередь его духовную значимость и силу.

Место расположения храма, по исследованиям ученых, не лучшее по грунту и основе земляных слоев. Русло старого ручья не смиряется и каждый год приносит талые воды. Старинные свай — идеальный по сравнению с бетоном фундамент — почти утрачены. Новое сооружение огромной массы и тяжести на этом месте ожидает участь Китежа или Пизанской башни. Это все надо учитывать.

Время летит стремительно. Та же самая идея через полстолетия материально выражается совершенно в другой форме, в ином виде. Консервативные французы, страстные поклонники своего Парижа, и те талантливо и смело вырвались в авангард современной архитектуры, создав постройки XXI века в центре Парижа. Нам же даже уничтожить уже ничего не надо для осуществления подобной идеи.

В Москве много храмов, и, к счастью, их реставрируют для служб и церковных ритуалов. Красота росписей, уют архитектуры, тепло свечей и пение создают иллюзию Дома Божьего. Но нет в Москве храма поклонения духу. Не духу Господнему, а духу человеческому, его красоте, силе, полету, свободе. Без напоминаний о каре, аде, суде. Нет храма веры людей друг в друга, надежды друг на друга, храма любви человека к человеку.

Современные материалы — нержавеющая сталь и стекло в сочетании с бронзой и позолотой — могут создать утонченное сочетание, ассоциирующееся с возвышенным, очищающим, смелым и настойчивым стремлением человека к совершенствованию, познанию, полету духа в сочетании с уважением к земным законам и с памятью о подвигах прежних поколений (и не только о войне 1812 года).

На мой взгляд, нужно на месте Храма Христа Спасителя возвести храм из стали, бронзы и стекла с золотыми куполами разумного масштаба, по контуру воспроизводящий прежний

храм. Разумность масштаба определит все.

Стекло и стальные основы отвечают задачам нового времени: веры в прогресс, света человеческого разума, ясности идей гуманизма и необходимости очистительного покаяния. (Стекло может быть слегка тонировано в кремовый или голубой цвета.)

Золото куполов и бронза поземного пояса отвечают извечному, привычному сочетанию божественного и земного, света Господнего и щедрости людской, принесению в дар самых ценных материальных благ во имя торжества и укрепления духа. Помещение храма, просматриваемое со всех сторон извне, должно быть пустым. В центре — одно-единственное распятие или просто один крест на бронзовой основе, стоящий на мраморной площадке вровень с полом. От входа к мраморной площадке до выхода с нее ведет мраморная же дорожка. Все остальное пространство пола, кроме дорожки и площадки вокруг креста, — зеленый газон, живая трава, ковер жизни. Купола, полые и голубые изнутри, должны быть постоянно подсвечены со своей круглой основы, что создаст впечатление выхода в чистое небо прямо из храма. Вокруг храма в радиусе 25 — 30 метров — ровный зеленый газон и ограда.

Поведение в храме должно отличаться от любопытствующего и долгого разглядывания мелкого письма икон, установления свечей, лавирования между бьющими земные поклоны или сидящими на скамейках.

Это место должно восхищать, захватывать дыхание, изумлять, уводить от суетности. Этого возможно достичь при умелом сочетании технической мысли и художественной фантазии. Не говоря о том, что возведение такого храма обойдется во много раз дешевле, чем воспроизведение разрушенного.

Это будет хрустальный дворец, образ которого глубоко заложен в русском человеке сказками и фольклором предков. Нечто подобное пытается выстроить наше общество в правовом и законодательном отношении. Имеется в виду Договор о гражданском согласии. Скажут: и то и другое слишком хрупко. Нет. Просто нельзя даже близко подпускать к ним геростратов.

Ольга ЗАБОТКИНА.

На снимке: на месте «храма спорта» должен возвестись Храм.

Фото Геннадия МИХЕЕВА.

«Вся Москва» и «весь Петербург» вышли на народные гулянья

Юрий Афанасьев встретил на дне бассейна «Москва» своего коллегу по бывшему советскому парламенту Марку Захарова

Не дожидаясь тепла, а ограничившись лишь тем, что календарь констатирует наступление лета, дневная светская жизнь обеих столиц выплеснулась en plein air.

На бал в Павловском дворце и прилегающем парке (аллея празднования дня рождения Петербурга) были приглашены из-за границы потомки аристократических родов Российской империи: внучка князя Юсупова — одного из убийц Распутина — Ксения, баронесса Татьяна фон Витте, великий князь Михаил Романов, граф Петр Шереметев. Гостей встречали мэр Анатолий Собчак, Никита Толстой — сын «красного графа», как называли автора «Буратино» и «Петра I», актер Олег Басилашвили и ювелир Андрей Ананов, друг нескольких европейских монархов и партнер по рулетке принца Монако Ренье III. Присутствовали многочисленные банкиры и их жены: среди финансистов выделялся президент Астробанка Кирилл Смирнов, меценат и хозяин праздника. Бал был с музыкальным и поэтическим салонами, балетным дивертисментом, парадом гренадеров Павловского полка и фейерверком. Апофеозом этого стилизованного brick-a-brack стала проповедь Собчака в Дворцовой церкви, предварившая праздничную службу. В конце службы Собчак твердо произнес: «Христос воскрес!», хотя

Пасха осталась далеко позади. Бомонд в ответ не менее твердо возгласил: «Воистину!». После светской мессы публику развлекали звезды петербургского вокала. Успех снискали цыганские романсы и ария Ленского, а также банкет.

Фейерверк был и в Сочи на открытии «Кинотавра», но и здесь погода была солнечной лишь утром. Днем налетел ветер, а в три часа ночи пошел дождь, который прогнал гостей праздника с берегов бассейна отеля «Жемчужина», принадлежащего хозяину фестиваля Марку Рудинштейну, в номера «Трехзвездочным» был не только старенький отель, но и сам набор «звезд» — многие приглашенные отказались «сверкать» в Сочи на этот раз. Лилиан Кавани, как показалось корреспонденту «Ъ», была недовольна праздником, Анни Жирардо тоже не стремилась к общению, хотя и покаталась с председателем досрочным отбытием в столицу на яхте с Лидией Федосеевой-Шукшиной. Отсутствовал даже Юлий Гусман, который, кажется, поссорился с председателем жюри Олегом Янковским потому, что тот открыл в Доме журналистов актерский клуб, конкурирующий ныне с гусмановским Домом кино.

В Москве, не огорчаясь, что столицу объезжают стороной, проводившие 830-й бал, на прошедшей неделе публика тоже

баловалась светскими мероприятиями на свежем воздухе, но — на концептуалистский манер. Грандиозные акции под открытым небом состоялись одно-

временно в двух местах — на Ходынском поле и на дне неработающего бассейна «Москва». Приглашена на акции была действительно «вся Москва» — художники, артисты, писатели, бизнесмены, политические деятели. Аэродром привлек немного знаменитостей, хотя галерея «АЗ-АРТ» устроила показ альтернативной моды с большим размахом: самолеты роняли на поле глянцевые листовки и разноцветных парашютистов, комментаторскую кабину оборудовали в кабине МИГ-27 прямо за подиумом, озвучивал действо Большой симфонический оркестр. В первом ряду зрителей можно было узнать лишь продюсера, внука Анастаса Михайлова Стаса Намина с юной красоткой, на которую он укралкой и с гордостью указывал знакомым.

Провозглашенной целью акции «Бассейн „Москва“» было получить от приглашенных проекты: чем можно было бы наполнить пустующую чашу. Сначала гостям предстояло найти табличку со своим именем среди тысяч других, расположенных кругами по алфавиту на дне бассейна. Таким образом, Сажи Умалатова могла бы очутиться рядом с Михаилом Ульяновым, а Валерия Новодворская — по соседству с Валерией Нарбиковой. Кажется, сокровенный смысл акции и состоял в том, чтобы расположить статусную московскую публику в виде живого каталога. Отчасти это удалось. Можно было видеть рядом гуляющих по кафельному дну актера Михаила Ефремова, играющего в отцовском театре Чацкого и репетирующего главную роль в пьесе Николая Климонтвича «Без зеркал» в «Театре современной пьесы», и председателя комиссии по правам человека при Думе Сергея Ковалева, задумчиво разглядывающего инсталляцию, изображающую кабинку

Княгиня Юсупова, мэр Собчак, графиня и граф Шереметевы принимают парад павловских гренадеров

НАТУРЕЛЬ

КРАСКА для ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы в натур. цвета: черный, каштанов. и темнорусый. 34335
КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имеет дурного влияния на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., с перес.
в Европ. России 2 р. Требуется во всех аптеках и парфюм. магазинах. России.
Главный склад у изобретателей: Торговый дом «Парфюм. Лабор. Голлендеръ», С.-Петербург, Разъезжая, 13.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Вторник, 31 мая 1994 года

14.15

ТЕМНЫЕ СИЛЫ НАС ЗЛОБНО ГНЕТУТ?

27 мая на месте бывшего храма Христа Спасителя общественной организацией «Проект бассейн «Москва» было проведено «шоу», в котором участвовали представители различных религиозных сект. В связи с этими событиями Всероссийский монархический центр направил мэру Москвы открытое письмо. В нем, в частности, говорится: «Нанесен удар в самое сердце народного сознания. Мы не имеем права допустить, чтобы силы зла восторжествовали над православной церковью и русским народом. Мы обращаемся к вам с просьбой более не допускать подобных бесчинств и выражаем надежду, что организаторы святотатства будут призваны к ответу».

РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ! Пьянство излечимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денег, ни марок. Я достиг блестящих результатов и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губит человека, разрушая тело и дух, а потому не медлите, напишите мне сегодня же и Вы получите от меня все нужные указания бесплатно. Мой адрес: Карл Ласлей, С.-Петербург, Екатерининский канал, 12. Отд. 3.

ДМИТРИЙ СМЕРНОВ

После концерта в Большом зале Консерватории Такуя Дзин, Елена Образцова и дирижер оркестра встретились на банкете. Музыкальный вечер был вполне салонным по программе. Во втором отделении пели, соревнуясь в совершенстве, бесподобные Маквала Кафрашвили и Елена Образцова. После каждой арии зал взрывался аплодисментами. Первое отделение пользовалось меньшим успехом: г-н Дзин оказался не в голосе и немного подшофе, — наверное, так некогда мог петь штабс-капитан Снегирев из «Братьев Карамазовых». Впрочем, ничто не испортило банкета, на котором после концерта собрались поклонники Образцовой и Кафрашвили, среди них были и Святослав Балза и Роман Виктюк. Давид Саркисян, друг кинорежиссера и художника Рустама Хамдамова, развесил его живописные работы, так что и на банкете собравшиеся находились в близости к искусству.

туалета. Неподалеку друг от друга очутились концептуалист, неустанно строящий экспозиционистские акции, на этот раз — на вышке для прыжков; уважаемый парижский бизнесмен и коллекционер русской живописи Петр Гуревич; поп-певец Крис Кельми; рок-критик Артем Троицкий в черном кожаном берете; художник Олег Кулик, однажды и навсегда прославившийся зарезанной в галерее «Риджина» свиньей, и наконец, группа верующих, творящих молебны о восстановлении Храма. Из «спортивного» сектора, памятного светским дамам по прежним временам своей сауной и превращенного нынче в оркестровую яму, доносились звуки водопроводных медных труб Германа Виноградова, и это испытание гости тоже с честью выдержали. Представители Партии любителей пива во главе с тележурналистом Андреем Егоршевым занимались своим делом; подержанного вида господин

запальчиво утверждал, что взыскующие Храма — сатанисты, а богоугодным делом было бы опять наполнить бассейн: вода принесет очищение; партийцы посмеивались и из пивных банок соорудили мавзолей над табличкой «Б. Ельцин».

Накрапывал дождь. Молодые поэты отправились в галерею «Панорама», что расположена тоже во дворце, но — пионеров им. Крупской, на выставку Виталия Ермолаева, стилизатора под XVIII век. Писатели же помастителей перебрались в Дом ученых на фушет, устроенный издательством «Ровольт-Берлин». На выставке присутствовали магистр «Ордена куртуазных маньеристов» Вадим Степанцов в галифе, великий приор Андрей Добрынин, канцлер-инквизитор и по совместительству издатель Александр Севастьянов. Стол со свечами, шампанским и ананасами обрамляли дамы в фижах и пириках. Во время чтения куртуазно-маньеристических виршей они украдкой позевывали. В Доме ученых можно было видеть авторов-феминисток: одинокую Нину Садур и Машу Арбатову с новым иногородним мужем. Координатор Буковского комитета в России Джон Кроуфут жаловался писателю Виктору Ерофееву на «Независимую газету», тот сетовал, что за светскими обязанностями не успевает вычитать верстку для английского издательства Pinguin. Заодно он рассказал англичанину об американских студентах, которых учил мастерству перевода на русский на примере собственных текстов. Одна из слушательниц похвасталась, что все ерофеевские слова ей вняты, кроме «растиньяка». Едва несчастный мэтр что-то забормотал о «бальзаке», как и это шокирующее слово было записано любознательной любительницей ненормативной русской лексики.

Садур и Машу Арбатову с новым иногородним мужем. Координатор Буковского комитета в России Джон Кроуфут жаловался писателю Виктору Ерофееву на «Независимую газету», тот сетовал, что за светскими обязанностями не успевает вычитать верстку для английского издательства Pinguin. Заодно он рассказал англичанину об американских студентах, которых учил мастерству перевода на русский на примере собственных текстов. Одна из слушательниц похвасталась, что все ерофеевские слова ей вняты, кроме «растиньяка». Едва несчастный мэтр что-то забормотал о «бальзаке», как и это шокирующее слово было записано любознательной любительницей ненормативной русской лексики.

Садур и Машу Арбатову с новым иногородним мужем. Координатор Буковского комитета в России Джон Кроуфут жаловался писателю Виктору Ерофееву на «Независимую газету», тот сетовал, что за светскими обязанностями не успевает вычитать верстку для английского издательства Pinguin. Заодно он рассказал англичанину об американских студентах, которых учил мастерству перевода на русский на примере собственных текстов. Одна из слушательниц похвасталась, что все ерофеевские слова ей вняты, кроме «растиньяка». Едва несчастный мэтр что-то забормотал о «бальзаке», как и это шокирующее слово было записано любознательной любительницей ненормативной русской лексики.

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ „С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

ТРИ КОПѢЙКИ.

Хотите Вы истратить эту маленькую сумму, что бы спасти отъ пьянства Вашего мужа, отца брата или друга? Пьянство и запой **МОЖНО** излѣчить. Они излѣчиваются каждый день. Хотите ли Вы въ этомъ убѣдиться? Алкоголизмъ самъ безспленъ, его нервы, его воля разслаблены спиртными ядомъ, но Вы можете помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.** Это будетъ стоить Вамъ только 3 копейки на покупку открытки, которую пришлите намъ и Вы получите драгоценную книгу „Борьба съ пьянствомъ“. Мы отпечатали

200,000

книгъ для бесплатной разсылки. Эти книги внесутъ свѣтъ и надежду въ сердце каждого прочитавшаго ихъ. Прочтите сами и дайте прочесть нуждающемуся. Пошлите намъ открытку сегодня же. Ш. Ласлей С.-Петербургъ Екатеринбург. к., 12. Отд. № 3/3

СКАВУЛИНЪ

Пріятнѣйшее слабительное, дѣйствующее деликатно, безъ боли, безъ тошноты. Скавулинъ излѣчиваетъ запоры, служаще источникомъ всевозможныхъ страданій. Приготовленъ Скавулинъ въ пилюляхъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ. —
Цена 1 р.

ПЕТЕРБУРГЪ

10 июля 1994 г.

Бассейн или Храм?

Недавно столичные власти спустили воду из крупнейшего в мире бассейна «Москва», чтобы потом засыпать его и восстановить ранее взорванный Храм Христа Спасителя. С протестом против этих действий, лишаящих сотни тысяч москвичей возможности задешево поплавать в любое время года, выступило творческое объединение «Слепые».

«Слепые» разделили территорию осушенного бассейна на две тысячи частей и предложили каждому желающему на своем квадрате изобразить, что бы он хотел видеть на месте бассейна. Приглашение принять участие в акции было послано многим известным людям — от Ельцина и Жириновского до братьев Вайнсов. Некоторые из приглашенных, в частности, поэт Евгений Рейн и музыкальный журналист Артем Троицкий, рискнули прийти.

Многие из приглашенных поставили в своих квадратах ведра, бочки, вычертили символические изображения бассейнов, требуя тем самым сохранения «Москвы».

Попытка верующих из истинно православной церкви сорвать акцию была пресечена нанятыми охранниками из фирмы «Герат». В итоге истинно православным пришлось удовлетвориться окуриванием бассейна ладаном и крестным ходом...

И.КАЦМАН

Лютерано- православная встреча окончилась непониманием

27 мая отец Хольгард, vikарий лютеранской церкви св. Екатерины, что на Васильевском острове, приехал из Петербурга в столицу. Прямо с вокзала он направился в бассейн «Москва», облачился в сутану и спустился на дно. Там его уже ждали.

Месяц назад святого отца пригласили поучаствовать в эксперименте. Московские концептуалисты выбрали одну тысячу самых известных людей и предложили каждому в назначенный день представить свою идею заполнения пустующей уже год чаши бассейна. Всех участников разделили на несколько профессиональных групп.

Представители армии и милиции не пришли. Не явились также иностранные дипломаты, космонавты, политики, юристы и работники банков. А религиозных деятелей множества различных конфессий представлял один отец Хольгард. Он всерьез отнесся к приглашению и решил показать, что евангелическая лютеранская церковь есть младшая сестра православной. Так vikарий оказался в компании собравшихся в большом количестве художников-авангардистов.

В миру его зовут Олег Михайлович. Он принадлежит к старинному немецкому роду Шенке. Во времена царя Алексея Михайловича лютеране бежали от гонений в Россию. Один из них, Петрус Шенке, сопровождал Петра I в Голландию, а затем служил царским картографом. Прадед Олега Михайловича был генерал-инспектором медицинских заведений. А дедушка, Владимир Шенке, заведовал военно-походной канцелярией Его Императорского Величества. Он женился на балерине Мариинского театра Елене Ильиной Второй.

Революция разметала семью по всей Европе. Бабушкина могила оказалась в Дрездене, а дом тети — Татьяны Шенке — во Фрайбурге. Олег Михайлович разыскал ее, когда однажды приехал в Германию на рождество. Именно там он решил заняться возрождением лютеранской церкви в России: сначала собрал духовную библиотеку, затем рукоположился и сделался пастором. Сейчас он воссоздает евангельскую русско-немецкую церковь св. Марии, закрытую еще до войны.

В тот день вокруг бассейна ходили люди с иконами и большим транспарантом: «Мы — русские, с нами Бог». Представители православных братств и христианских союзов обходили крестным ходом «сатанинский шабаш», устроенный на святом месте. Отец Хольгард вышел навстречу батюшке, возглавлявшему шествие. Он сказал, что художники не хотят ничего плохого. Но был непонят, обруган и прогнан.

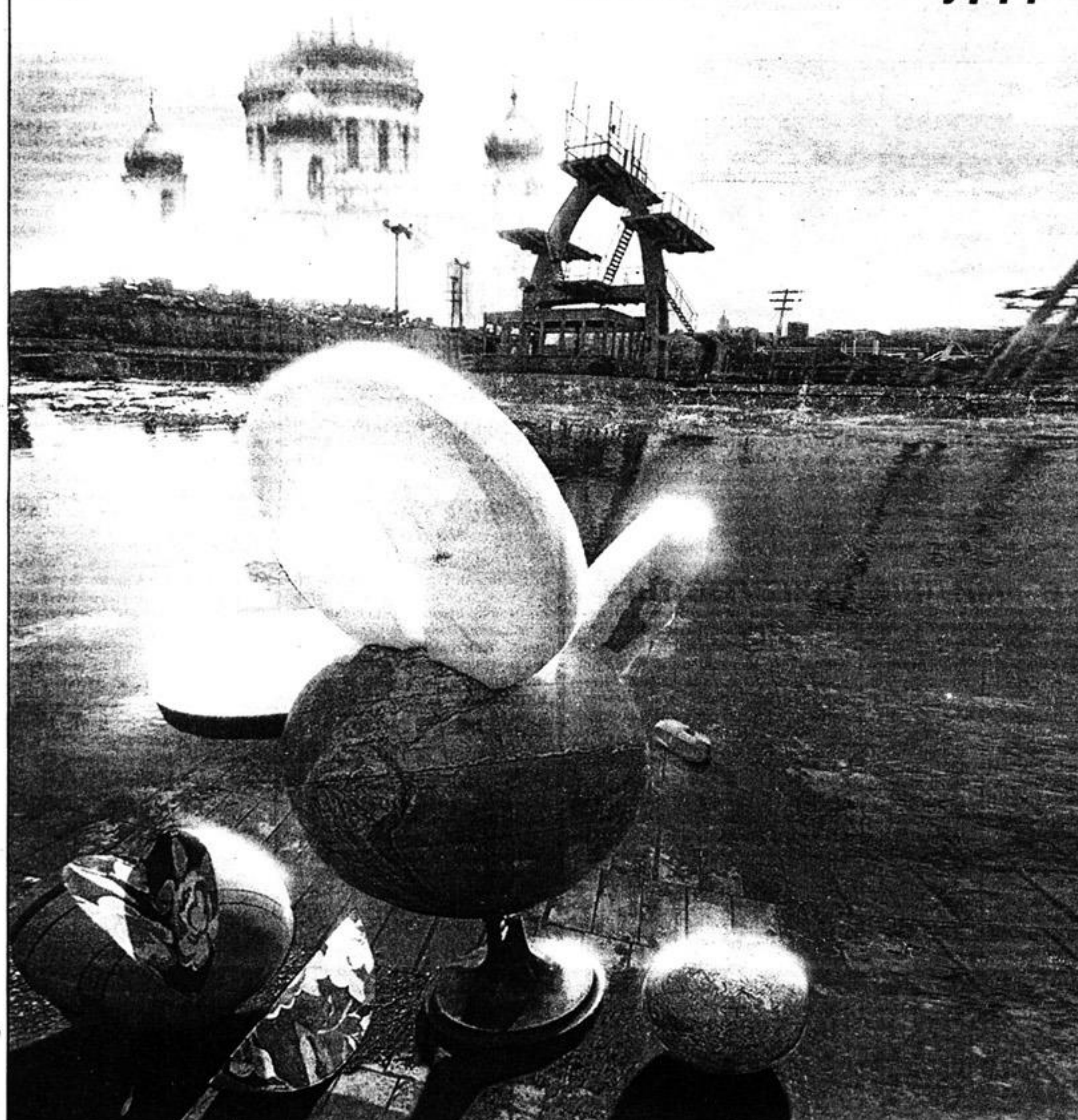
Игорь СТОМАХИН
Фото автора

Бесплатное приложение для подписчиков. В розницу цена свободная

№ 13 (40), 1994 г.

Бассейн «Москва» - выставка абсурда

2-я полоса

**«Ветераны»
на грани исчезновения.
Вы ищете работу?
Мы поможем.**

3-я полоса

**Главный прокурор Москвы
о Казаннике,
Жириновском и о себе.
В городе все чаще
стреляют? Кто?**

4-я полоса

**В бывшем кабинете
Сталина сидели
все министры обороны.
«Таинственный дом
за семью замками»
сегодня живет другой
жизнью**

7-я полоса

**Овод меняет профессию.
Лучшие
фильмы недели -
в ТВ-анонсе**

8-я полоса

**Душу можно не только
«отдать», продать,
но и почистить, отмыть.
Все это -
в Центре
реабилитации душ.**

Территория бассейна «Москва» застыла во времени и пространстве. Денег на строительство «нового-старого» храма собрать не удалось, поэтому пока заложена часовня в парке. Бассейн закрыли еще летом, нет средств на очистку сливов. И сейчас по пустынному дну знаменитой «лужи» слоняются подростки или спешат по своим делам коты. Кафельная плитка разламывается под ногами...

ПРИРОДА, как известно, не терпит пустоты. Об этом вспомнили заглянувшие сюда три симпатичных человека: художники Андрей Великанов, Марат Ким и совсем молодая искусствовед Мария Каткова. Вечно мучающий нашу страну вопрос: «Что делать?» - приобрел

конкретное звучание, суженное до объемов пустого бассейнового пространства: «Что с ним делать?» Сможем ли мы заполнить его своими идеями, мыслями, переживаниями?

Идея - открыть на дне выставку абсурда - овладела творческими массами Мос-

квы. Круг диаметром 130 м по-братски разделили на участки 3 × 3 м. Таким образом в заполнении этого объема сможет принять участие одна тысяча человек. Никаких отборочных комиссий, каждый участник может заполнить объем, чем пожелает, хоть кучей старых носков. Первыми включаться в список кинулись художники. И их лимит уже исчерпан - 750 человек. Остальные 250 мест делят сегодня музыканты и философы, поэты и политики (интересно, чем смогут последние нас удивить?).

Грандиозная выставка абсурда состоится в мае. Пройдет всего один день. Вход бесплатный. Будет много зарубежных участников, особенно много из Германии. Ее «донные» экспонаты, красиво изданный каталог отправятся в 1999 г. в Париж на международную выставку, посвященную концу этого сумасшедшего века.

**Роза СЕРГАЗИЕВА,
Валентина ЩЕРБАКОВА
Фото Сергея Хальзова**

КАК ИЗВЕСТНО, "БАС- СЕЙН МОСКВА" ПУСТ, АКИ САХАРА и пока на его месте не восстановлен храм Христа Спасителя, художники Андрей Великанов, Марат Ким и куратор Мария Каткова решили устроить в его чреве в конце мая грандиозную акцию. В назначенный день и час на Волхонку соберется около тысячи человек, которые будут представлять различные социальные, профессиональные, идеологические и половые группы людей. Каждому из них будет отведен участок дна размером 3х3 метра, где каждый участник акции либо расположит документальную или материальную интерпретацию расприрающей его идеи (любой - художественной, политической, научной и т.д.), либо передаст ее - идею - в танце и пении, либо выразит свое эго любым другим способом, не вступая, естественно, в противоречие с УК России.

Затем все будет тщательно задокументировано, изучено и проанализировано. И, может быть, станет немного понятнее, чего нам надо и куда мы идем.

Однако здесь есть и другая подоплека, видимо, не осознанная авторами. Сие место, магическим образом подвигающее людей на возведение высочайших сооружений (храм Христа Спасителя, Дворец Съездов), спровоцировало авторов на строительство некой Вавилонской башни, ибо 1000 участников, представляющих разные слои, т.е. уже говорящих на разных языках и т.д. Будем уповать на то, что господь Бог окажется к ним более милостливым, чем в библейские времена.

Владимир ТУЧКОВ.

23.04.94 "Вечерний клуб"

№ 100 (867) • 28 мая 1994 г.

КУРАНТЫ

ВЪРНЫИ ЖЛЪБЪ
САМООБУЧЕНИЕ
ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ
Подробная свѣдѣнія **БЕЗПЛАТНО.** Адресъ: Книгоиздат. "МЫСЛЬ", С.-Петербургъ, Невскій, 74-13.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку "БЕЛЛА-ФОРМА", прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лятр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ

и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро вылѣчивается это при употребленіи Угрин. **УГРИН** вездѣ 1 р. 90 к. банка. СПб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8. 35728

■ Вчера во второй половине дня в пустующей чаше бассейна "Москва" был осуществлен проект Андрея Великанова и Марата Кима. "Куранты" уже сообщали о плане художников собрать в бассейне людей, представляющих некий социальный срез нашего общества, и сообща постараться ответить на вопрос, чем и как следует заполнить чашу на гиблом месте у Москвы-реки.

Народу собралось меньше, чем предполагали устроители. Ответом на предложенный к обсуждению вопрос у большинства участников стали их собственные работы. Для одного, например, это был натурально исполненный клозет, из которого, видимо, каждый из зрителей мог испить живительной водицы: для удобства питья в большом количестве предлагались соски, наклеенные как на самом стульчаке, так и на стенах, двери и потолке упомянутого санузла.

А наиболее раскрепощенный забрался на прыжковую вышку, скинул штаны и под неразборчивые одобрителыне выкрики почитателей и соратников долго-долго мастурбировал. Наш фотокорреспондент запечатлел этот крик души и тела, но стыдливого читателя мы решили пощадить.

Ирина ЛОБАЧЕВА.

На снимке: мужайся, читатель! Вы видите не рекламные газеты. Идет установка клозета. Слева автор проекта Сергей Манцеров. Фото Геннадия МИХЕЕВА.

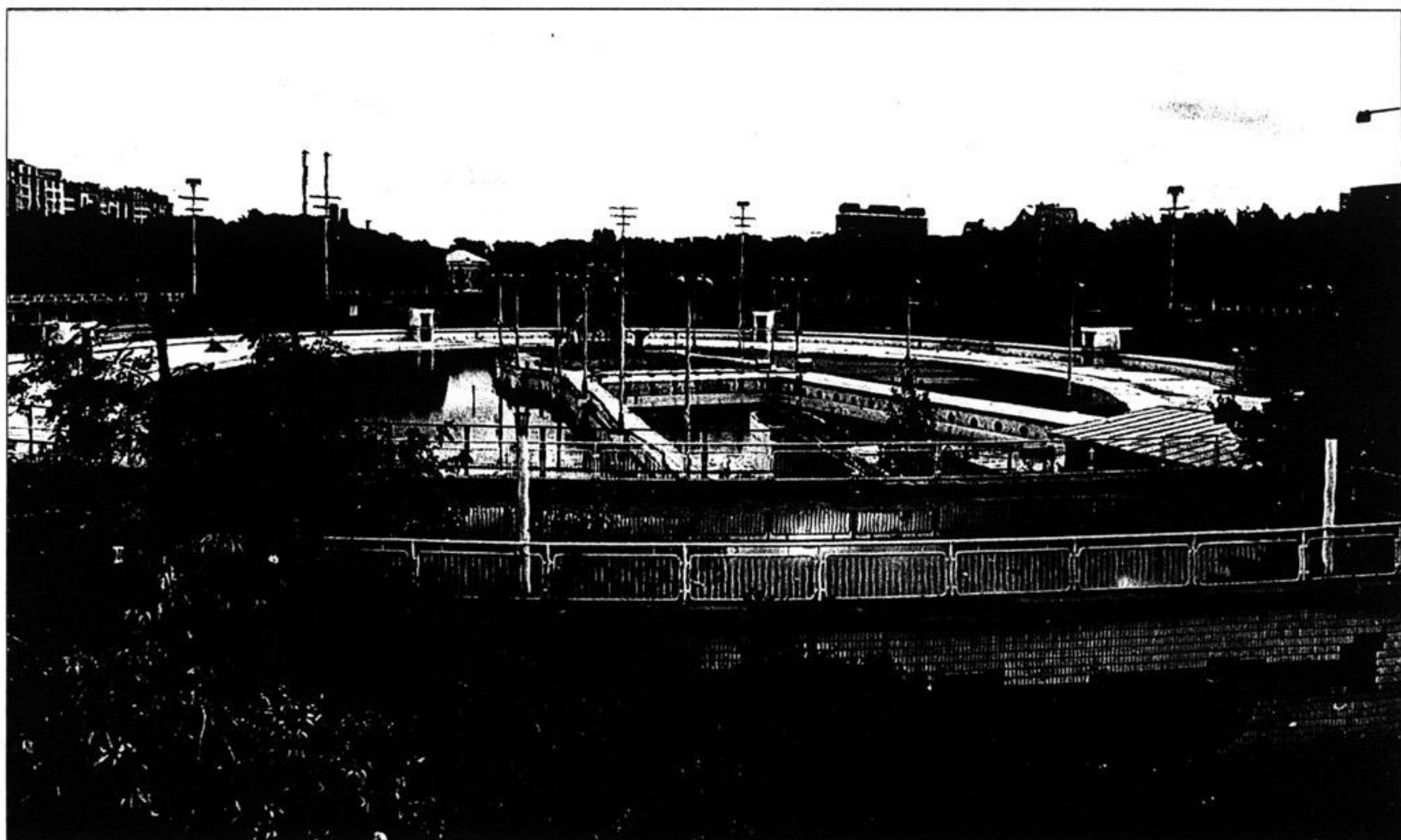
ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Сказание о чаше

Заметки бывшего спасателя

Алексей ДИДУРОВ

Недavno узнал, что мэр Лужков распорядился окончательно убрать все, что осталось от бассейна «Москва». Действительно, что хорошего могло быть на месте, где в припадке утопической эйфории взорвали храм, построенный народом в память о своей победе?..

Я не ходил туда несколько лет. Не зачем было. Знал, слышал, что бассейн закрыли, и смотреть агонию места, где провел не меньше пятнадцати лет, — не тянуло.

Раньше в тот же Музей изобразительных искусств имени Пушкина бегал раза три в неделю, а по дороге минут на двадцать заворачивал под вышку бассейна — в дежурку. Да и по бортику чаши с плещущимися трудящимися, бывало, пробежишь, — проведаешь своих. И тех, кто на бортах. И тех, кто на «капитанском мостике» под вышкой. И тех, кто воду руками-ногами пашет в униформенных красных шапочках...

То же самое, если шел в Дом инженера и техника, что напротив «Пуш-

кинки», — там в те времена крутые неофициальные рок-группы Москвы имели иной раз ангажемент «без рекламы по городу» и меня, как своего, приглашали, — так обязательно заскочишь ради тонуса в вечернюю игру темноты небес, воспаленных проекторов и голубого жидкого хрустала в чаше бассейна.

Но как только после 85-го года жизнь стала экзотичней полотен Гогена и Руссо, авантюрной экзерсисов Пикассо и круче левого рок-музона с нелитованными текстами, в эту — в недалеком прошлом «горячую точку» города — стала подзарастать народная тропа. Дом техника вообще перешел на коммерческие киносеансы западных боевиков, а бывшие подпольные музбунтари, пригретые когда-то в этом доме, сегодня на собственных четырех колесах разъезжают мимо своих афиш — от стадионов до дворцов культуры и прочих храмов гос-, рос- и мосэстрады.

Короче, в бассейн «Москва» после приговора ему — как шлагбаум для меня перекрыли. Не ходил, пока еще

было куда и к кому, а потом стало и некуда, и не к кому. Эпопея бассейна, преисполненная магии и тайн, сотканная из множества легенд, историй, событий, — эта эпопея оборвалась, ушла в бездну более глубокую, чем Атлантида.

Я думал, что уже никогда к дну бассейна не прикоснусь подошвами — ни ступней, ни обуви. И ошибся. Нынешней весной некая культурологическая ассоциация — из тех, что мириадами рождаются и роятся вокруг искусства под солнцем свободы, прислала мне вдруг приглашение на общегородскую тусовку богемы, имеющую быть в конце мая в пустой ванне бассейна «Москва»; и махнул я знакомым путем, по наезженной многими годами ветке метро — до «Кропоткинской».

Выход к бассейну со станции был для раннего вечера отталкивающе безлюден. Человеческим духом не пахло ни в «предбаннике» станции (где когда-то встречались стайками и парами, чтоб вместе успеть на сеанс плавания), ни на аллеях сквера вокруг чаши, поразительно густо засеянных

пустыми бутылками из-под импортного алкоголя. А когда-то эти аллеи чистотой и строгостью напоминали голливудские фильмы о жизни зарубежных аристократов...

За закрытыми дверями павильонов тлел слабый, экономный свет сокровенной деятельности, скорее всего, каких-нибудь пройдошных фирм, чьи невидимые труженики поставили свои «мерседесы» у мертвой хоромины бывшей дирекции бассейна. Обойдя снаружи сплошную ограду, я только в одном месте обнаружил две живые души: из единственной открытой двери моего родимого (в нем был мой служебный шкафчик) павильона двое накачанных парней в «адидасе» вели огонь из пневматических пистолетов по авитаминозно заторможенным птицам на мокрых, голых деревьях сквера. Завидев меня, стрелки поспешно захлопнули дверь, мельком, но цепко зыркнув мне в душу глазами презрительно холодными, как зрачки стволов их пистолетов... Иронически до этого настроенный по отношению к арт-тусовке, помню, подумал: «Лучше уж богема, чем эти!..»

Первое, что поразило на арт-тусовке: все дно бассейна было концентрическими кругами выложено плитками с именами деятелей современной русской культуры — от министра этой культуры Сидорова до звезд андерграунда, от «здешнего» Валентина Распутина до «тамошнего» Мстислава Ростроповича. На одной из этих плит, очень напоминавших могильные в миниатюре, нашел я и свое имя. Чувства при этом испытал разнообразные и противоречивые.

Рядом с моей «могилкой» лысый мужик в кимоно, выставивший свои мобили, прижимал к себе симпатичную девочку-подростка, буддистски слабо улыбаясь. Неподалеку другой дядька, с лицом сельского учителя словесности, выстроил вави-

лонскую башню из нераспечатанных пачек со своим трехтомником истории православной церкви в СССР. В вершину книжной башни были воткнуты две буденновские сабли, а у ее подножия сам автор раздавал бесплатно свежепечатные тома всем желающим.

Еще поодаль Олег Михайлович Сумароков — почти семидесятилетний рок-певец из Питера в костюме старого Рембрандта — крестил сборником своих песен колонну блюстителей святости места, на котором когда-то располагался храм Христа Спасителя. Блюстители пророчили Сумарокову ад, а его музыкантам — рок-группе «Преображение» — эксцессы на выходе. «Преображенцы» же, упившись до тростникового состояния и колыхания, подыгрывали и подпевали трезвым гостям — американцам, затянувшим «Очи черные»...

Далее, за ними, в пределах метров десяти, кучка «так называемых авангардистов» надула резиновую копию бассейна «Москва» и, раздевшись до купальных принадлежностей, посилив от холода пасмурного не помайски дня, героически плескалась в произведении своего искусства, требовавшего жертв от своих создателей столь наглядно, что смотреть на это было страшно. Перед ними, на бортике, группа барыг-звукотворов коммутировала аудиосистему из мощного пульта и циклопических штабелей звуковых колонок — на случай спонтанного концерта рок-звезд, приглашенных по данному случаю.

А над всем этим, на самом верху вышки для прыжков в воду, спустив брюки и выкрикивая звучные фонетические конструкции, мастурбировал демонстративно и трудолюбиво известный своей недавно наложенной кучкой под полотном Ван Гога некто Саша Бренер. Снизу, из чаши, устав ждать развязки, толпа взывала к не-

му: «Шайбу! Шайбу!» А сквозь толпу серо-красным клином пробивались менты с дубинками, дабы доступным им способом выразить свое отношение к бренеровскому творчеству. И когда профессиональная группа захвата уже почти долезла до самой вышки этой самой вышки, звукооператор аппаратуры, выставленной для ожидавшегося рок-бомонда, проверяя систему, врубил запись, как нельзя лучше подходившую к тому, что творилось. Громоподобно зазвучала вдруг фонограмма беснующейся громадной массы воды, давящейся в круговерти воронки, с дикой силой и скоростью утекающей в жерло водостока. Мелькнула мысль: не запись ли это последних мгновений жизни бассейна?.. И всплыли воспоминания о далеких уже годах моей здесь жизни, моей молодости на излете судьбы бассейна «Москва». Та жизнь тоже была шумной, стремительной, энергичной, а схлынула — в одночасье, считай, — дочиста, досуха, как и не была. Только-то и осталось от нее, что иссохшая до трещин чаша некогда людного бассейна да дурнотный приторный запах, приносимый, как и прежде, от старой кондитерской фабрики, что напротив — за Москварекой.

Вернувшись из армии аккуратно через два года после августа 68-го, я обнаружил, что наши танки не только в Праге кое-что поменяли, но и в Москве. К примеру, моих крестных отцов в журналистике я не обнаружил на рабочих местах: их почти всех вычистили из газет и журналов за антипартийность. А без них я предпочитаемым и выносимым не оказался и не удержался долго ни в «Комсомолке», где до армии работал, ни в журнале «Юность», куда меня по дружбе взяли. Свежее начальство мне не забыло, какого «полка» я «сын», и быстро выкинуло поочередно со всех работ.

Под статью о тунеядстве попадать не хотелось. Хорошо, что до газеты я прилежно занимался спортом — дружки, ставшие уже тренерами, боссами, обзвонили свою Москву и сказали: «Иди в бассейн дружинником, там дзюдоисты требуются!» В дирекции бассейна «Москва» я был ошарашен — дружинником надо было работать в воде, во время сеансов, но подумал: «Солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья». А солнце — не всегда, и плавать приходилось то и дело в непроглядную темень, да иной раз в тридцатиградусный мороз. И не просто плавать — порядок блюсти, подчас наперекор пьяным компаниям водоплавающих злобных жлобов. Зато за зимой всегда резонно ожидалась весна, а значит, лето становилось неизбежным, как временная победа добра над вечным злом.

...У бассейна «Москва» был режим работы и жизни, обратный режиму ресторанов и кафе. В тех главное, доходное время — от века и поднесь — вечер. Бассейн же, наоборот, — по вечерам запускал внутрь себя публику массовой соцкатегории и был похож, особенно в холода, на огромный

чан в аду, паром дымящийся над человеческими головами, которые казались сваренными из-за стандартных розовых резиновых шапочек. А над ними по краям чана — руки в боки — дежурные («дежи»), — чем не черти-смотрители!..

Вот днем — тепло, светло и все по-другому. «Дежи» уже с первого утреннего сеанса начинали ту именно жизнь, которую работой называть стыдно. Днем «дежи» проводили в бассейнах своих «штучных» людей — друзей, родственников, любовниц или особ, приготавливаемых к этой выгодной роли. А потому у каждого сектора (где «дежи», как правило, годами не менялись) свое неповторимое лицо, свой избранный контингент. На одном секторе, допустим, «дежем» — бывший спортсмен — и изо дня в день в теплый сезон здесь собираются бывшие звезды и бойцы спортивных арен, под водочку и пивко вспоминая битвы, где вместе рубились они. А вон там, рядом, «деж» — интеллект-уал с дипломом, и там — богема. Далее по борту бабник, вокруг него гарем, жрицы свободного секса. В следующем секторе царит бывший торгаш, так под его дланью роится фарцовая микротолчка...

Если кто из начальства с обходом нагрянет, то мгновенно, неизвестным науке способом, по всей круговой совокупности секторов пробегает сквозняком ощущение «атаса». Гости быстро инфильтруются в павильоны. Если же начальник, глупая голова, еще и по павильонам примется пинкертонить-шерлокхолмствовать, то «дорогие гости» перейдут куда-то в четвертое измерение или разматериализуются на составляющие их молекулы... Так что никого опупелый от изумления и досады начальник не обнаружит на вверенной ему, но мало-подвластной территории бассейна. Кроме, конечно, подобострастно кланяющихся подчиненных на своих святых, как их глаза, рабочих местах. Обещая всей спиной в другой раз обязательно заставить нарушения, начальник покидает руководимый объект — и в тот же миг он заполняется теми, кого только что здесь чували, но не осалили.

Но пора уже словом воздать тем, кто держал, так сказать, на своих плечах свод традиций и порядков этого места и времени. Ибо само время избрало их из несметных когд современников, соотечественников, чтобы они среди стандартной советской жизни создали микрокосм, антимир, отдельный от всеобщей соцтяготины. Для выполнения заповедной задачи их обнаженные, мускулистые, загорелые тела легионеров при патрицианском складе мышления (с поправкой на место рождения и издержки местного воспитания) очень подходили. При всем различии характеров эти жрецы исповедовали одну религию — полного пофигизма по отношению к ударному труду при строительстве коммунизма и сдержанно исходили насмешливым презрением к рукотворным звездам кровавого

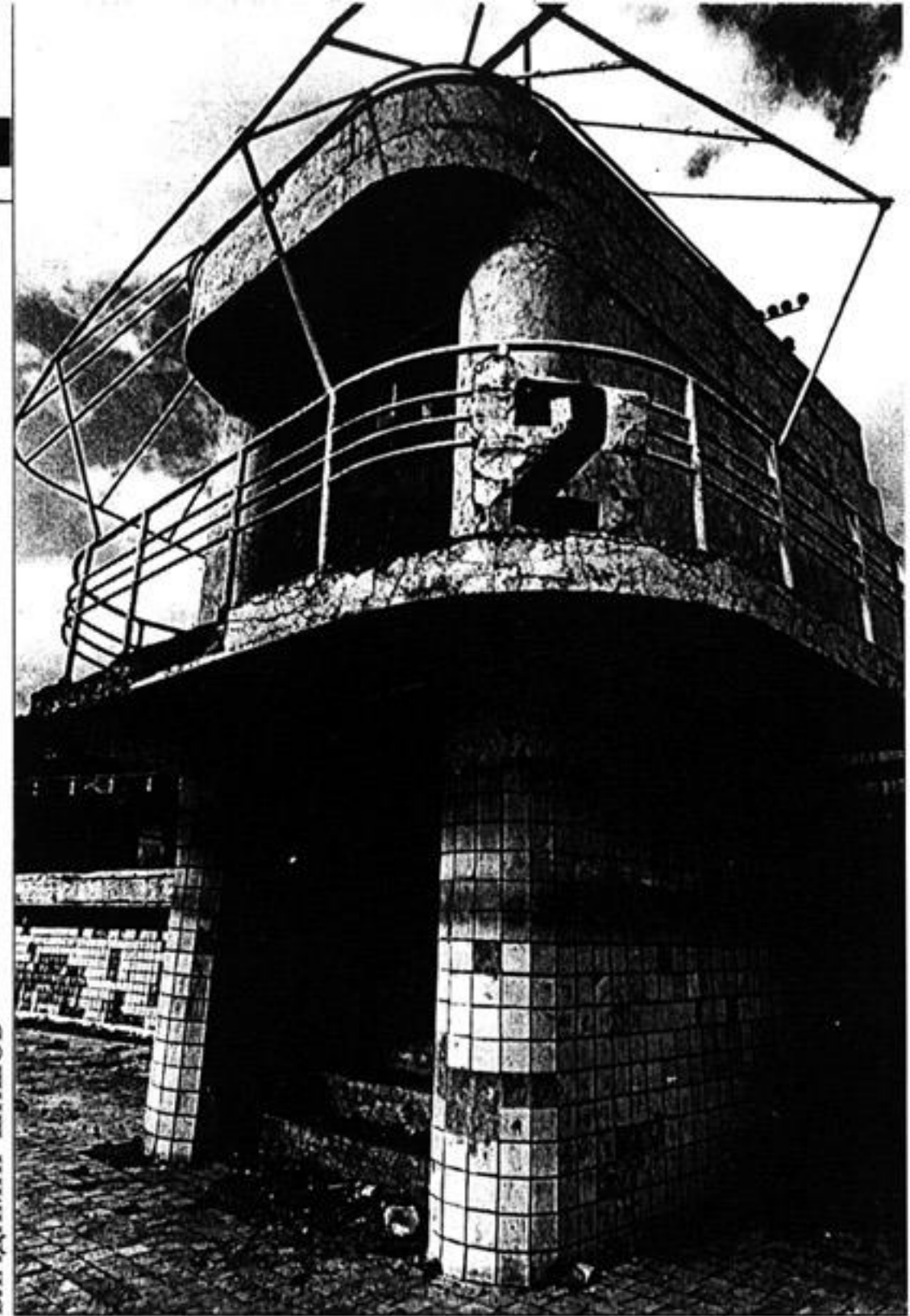
стекла, что вспарывали небо над соседним Кремлем.

Они, эти люди бассейна, не были дружны дружкой в стиле картин киностудии имени Горького. Но однажды в майские праздники, когда на три дня вход в чашу публике был закрыт, они собрались под вышкой и под коньячок и портвейшок вспомнили вдруг всякое-разное, что составляло их эпос: и первых красавиц, плескавшихся под их дланью и платящих натурой прямо в воде, и смертные бои со жлобьем в душевых, и синие трупы изнасилованных малых детей в сугробах у павильонов, и найденные на дне золотые раритеты и самоцветы в оправках, и приглашения на премьеры в театры и Дом кино от тех, кого они из любви к искусству и уважения к славе проводили бесплатно... Легионеры кутили посреди зеркала хлорированных вод, задумчиво глядя на стайку призывников с подружками, запущенных ими в чашу «за красивые глаза» и нагишом резвящихся в воде под сполохами и громами майского салюта. Им, богам многознающим, ведомо было, что этот молодой не просто в армию повестки получил, а в Афган.

И только одного они еще не знали: южный ветер, объявленный в утреннем прогнозе, — это ветер из Чернобыля. Не знали, но какая-то тревога и грусть уже лежали патиной на их челах...

...Перед тем как покинуть общемосковскую арт-тусовку, я решил в последний раз обойти остывший кратер бассейна, чтобы повнимательнее прочитать на плитках под ногами имена своих соратников по русской культуре. Вернулся я и к бритому наголо дядьке в буддистском одеянии, обнимавшему красавицу подростковых лет, благо эта парочка находилась в нескольких шагах от плитки с моим именем. Долговязый этот автор мобилей сменил кассету в своем магнитофоне, и на смену inferнальным звукам тростниковой древней флейты и сердцебиению маленьких восточных барабанчиков грянула запись коммунальной попойки на фоне тяжелой поступи и лязга танковых колонн. Пьяный бабий мат вперемешку с тупым стеклянным стуком граненого стакана о бутылку, мужские расслабленные междометия и рыгания, затем тот же женский прокуранный голос: «Во! Во! Академия Фрунзе пошла! Я тоже на фабрике Фрунзе всю жизнь ломилась — на трикотажной — на Фрунзе!.. А во — десанники! Давай, сынки! Дави Европу... в жопу!..»

Я спросил долговязого, что за военные звуки он записал вместе с попойкой коммунальной? Нежно теребя ухо прижавшейся к нему девочки, автор мобилей отвечал, что это его соседи смотрят по телевизору последний ноябрьский парад на Красной площади. У меня закололо слева в груди: когда-то я тоже смот-

ВЛАДИМИР ШИШОВ

рел этот парад — здесь, в бассейне, в дежурке под вышкой. В тот день мужики бассейна притащили сюда переносной телеприемничек «Юность»...

А бабий хрип из динамика магнитофона выводил, заплетая слово о слово: «Нас еще попомнят! Все эти Европы... А мы — тоже, кстати, Европа... Причем западная!.. И восточная — тоже!..» Девочка вывернулась из-под руки лысого — видно, застоялась, — и принялась прыгать между плит с именами, как будто играя в классики: «Андрей Дементьев» — прыг, «Догилева» — прыг, две «Долиных» — прыг, прыг... А я вдруг смекнул, что имена на всех плитках можно прочесть только с неба, и машинально взглянул вверх: читают ли?.. Но над бассейном, на вышке для прыжков, толклись менты, и было им не до чтения имен русской, современной им культуры. Менты вязали художника-мастурбатора Бренера: двое «серо-красных» зачем-то держали его за руки, а третий тщился вздеть на чресла художника спущенные ниже колен плавки. Да, плавки, именно плавки!..

Мне стало страшно и за ментов, и за Бренера. Но ему-то все это привычно, не впервой. А вот милиционеров-спецотрядовцев (судя по нашивкам) жалко. Посреди их отстрела мафией вдруг свалилась на них эта грязная работенка: художника с его высот на землю волоочь. А то еще и спихнут нечаянно (или сознательно), — а воды-то внизу нет!..

Осенью нынешнего года создан Общественный наблюдательный совет по воссозданию храма Христа Спасителя. Даст Бог — храм будет восстановлен.

В Америке
на каждом столике ресторана
и у каждой хозяйки в буфете
стоит бутылка **КЕТЧУП**

**К
Е
Т
Ч
У
П**

КЕТЧУП — САМАЯ ЛУЧШАЯ, ОСТРАЯ И АРОМАТНАЯ ПРИПРАВА К МЯСНЫМ, РЫБНЫМ, ОВОЩНЫМ И ДРУГИМ БЛЮДАМ.

В состав **КЕТЧУПА** входит, помимо томатного пюре, сахар, соль, дистиллированный уксус, лук, свежесотертый чеснок, перец, горчица, корица, гвоздика, мускатный орех, сельдерей, имбирь и др. специи.

Получите
КЕТЧУП

ЦЕНА БУТЫЛКИ:
в 250 гр — 1 руб. 60 коп.
в 500 гр — 2 руб. 25 коп.

в фирменных магазинах Главконсерва
и в др. продуктовых магазинах

Памятник Эпохи

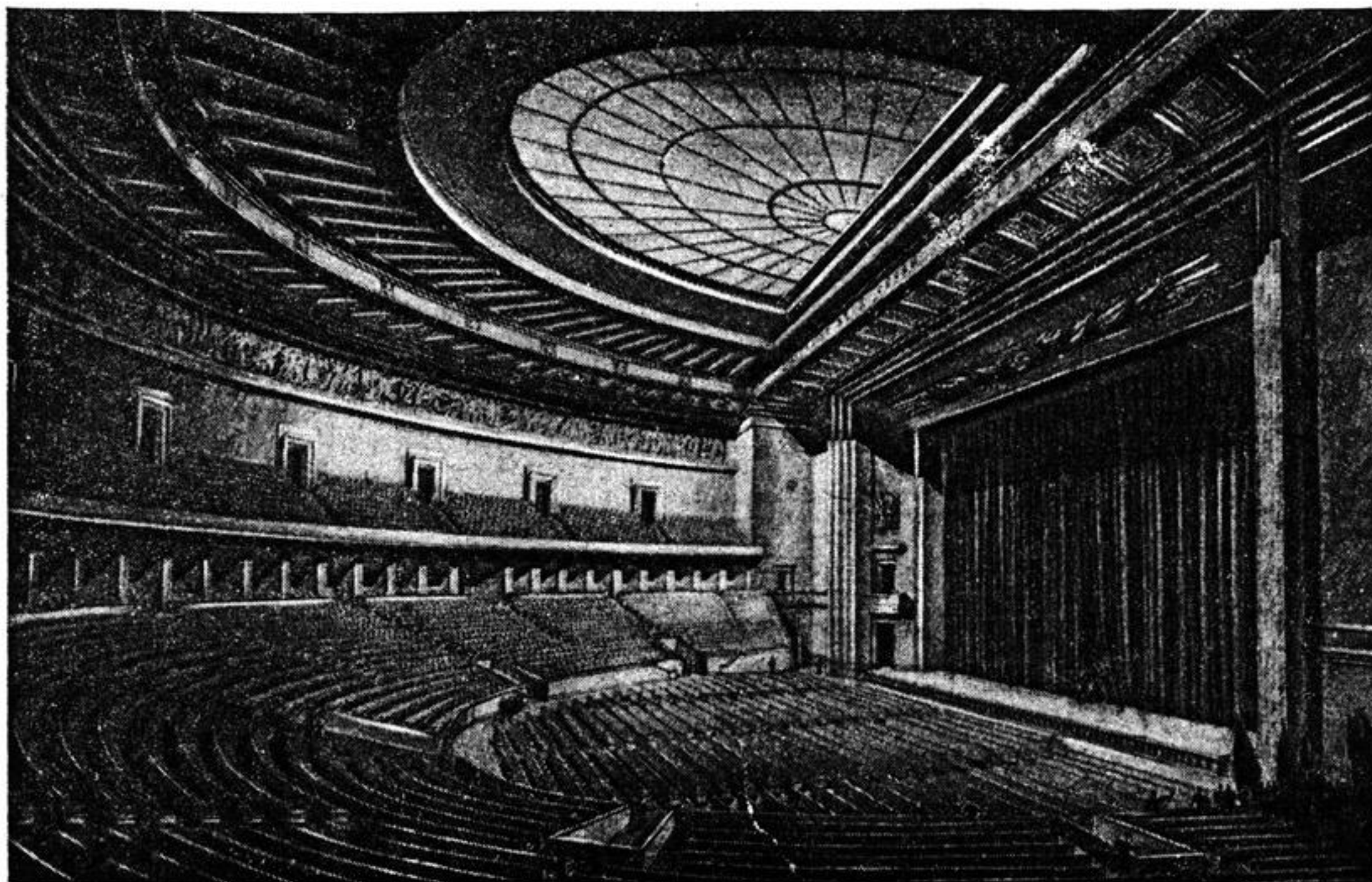
ОЧЕРК Г. ГРИГОРЬЕВА

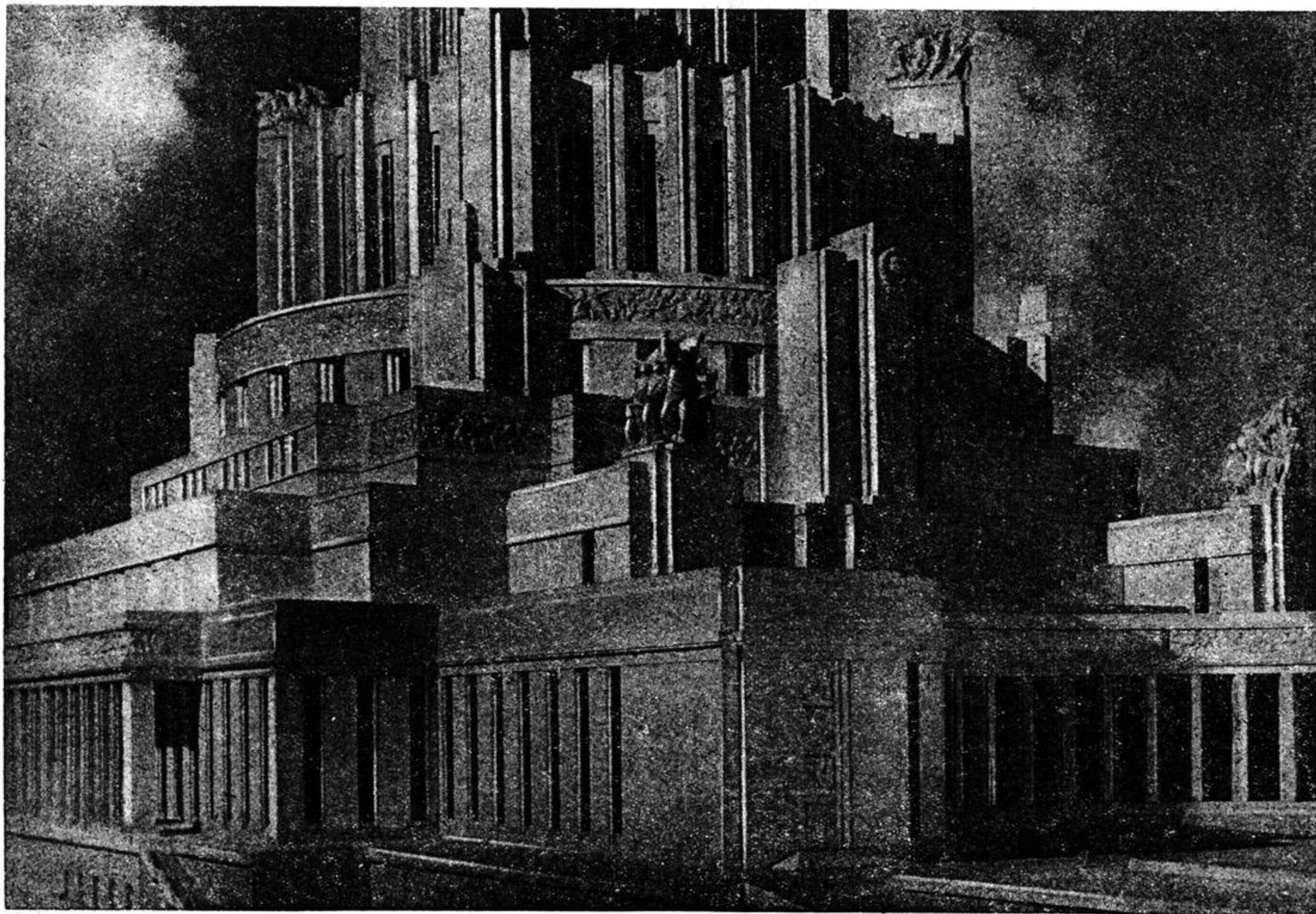
Всем известен пейзаж, который раскрывался лет двадцать назад перед глазами человека, подъезжавшего к Москве. Всюду, куда ни хватит глаз, над равниной темных приземистых строений возвышались церковные купола. Где-то в центре этого «ансамбля» ярко горела на солнце золотая шапка храма Христа спасителя.

За последние годы архитектурное лицо столицы резко изменилось. Уничтожено много лачуг, лабазов. На улицах Москвы выросли многоэтажные дома. На месте снесенного храма Христа спасителя — на строительной площадке Дворца советов — снуют грузовики, скрежещут экскаваторы, выбрасывающие песок из котлозана. Здесь будет построено величественнейшее здание, которое вытянется в высоту свыше четырехсот метров — оно будет выше Эйфелевой башни в Париже. Грандиозное здание Дворца советов будет служить постаментом для гигантской фигуры гения человечества В. И. Ленина.

Дворец советов СССР с его площадями, окруженный новыми большими общественными зданиями, станет центральным ансамблем новой социалистической Москвы. Это будет величайший памятник героической сталинской эпохи.

Малый зал Дворца советов

Деталь главного входа

Совершив прогулку по новой Москве к Дворцу советов. Маршрут наш начинается у Охотного ряда. Белый строгий монументальный Дом Совнаркома и громада новой гостиницы «Москва» образуют начало проспекта, ведущего к Дворцу советов.

Мы идем по широкой магистрали. Слева — зубчатые стены Кремля, посредине проспекта, разветвляя его надвое, стоит манеж, произведение знаменитого архитектора Бсве. Справа — общественные здания, дом Американского посольства, в стиле итальянского Возрождения, далее университет, еще дальше новое здание Библиотеки имени Ленина. И, наконец, на холме «Пашков дом» — памятник екатерининских времен...

Огромная площадь Дворца советов начинается от того места, где стоят друг против друга Пашков дом и Боровицкая башня Кремля. Домики, тянувшиеся до Музея изобразительных искусств, и с другой стороны — до набережной реки, — снесены.

Часть площади перед Дворцом советов несколько углублена и образует овальный амфитеатр с полукруглыми трибунами и широким входом посредине. Эта часть площади предназначена для митингов под открытым небом, так как уличный транспорт пойдет на более высоком уровне, огибая Дворец. Перед зданием расстилается стометровая

гранитная лестница, ведущая к парадному входу Дворца.

Дворец советов — величественный, строгий и простой — окрыляет дух человека нашей эпохи — героя, творца, победителя.

Полукружием колонн он обращен на главную площадь, в сторону Кремля. Колонны обрамляют первую гигантскую террасу Дворца, над которой возвышается вторая и третья. Затем стремительно возносятся вверх три, вырастающие один из другого, цилиндрические объема. И над ними, в высоте, доступной лишь птице и самолету, — исполинская фигура Ленина из нержавеющей стали, видимая на десятки километров вокруг.

Глаз легко обнимает все здание, снизу доверху, до самой фигуры вождя. Верхние объемы здания с четырех сторон обработаны мощными пилонами — своеобразными башнями, увенчанными скульптурой. Эти скульптурные группы воплощают идеи Интернационала, братства народов. Барельефы, украшающие нижние объемы здания, иллюстрируют эпизоды Великой пролетарской революции, гражданской войны и социалистического строительства. В центре, над главным входом — герб СССР и текст Сталинской Конституции.

Об огромных размерах Дворца советов мы получим представление, войдя внутрь.

Поднявшись по стометровой гранитной лестнице, обрамленной с

двух сторон пропилями, мы попадаем под сень полукруглой колонны. После гардеробов и обширных вестибюлей перед нами раскрывается анфиладное делегатское фойе с верхним светом и огромными панно на стенах, посвященными героике революционной борьбы и социалистического строительства. Такие же панно мы видим на стенах кольцевых кулуаров, опоясывающих Большой зал и образуемых рядом мощных пилонов. Эти кулуары соединяются с малыми фойе, курительными комнатами, гостинными и аганзалами.

Приблизившись к центральной части Дворца, остановимся на несколько минут в пролете между двумя громадными мраморными пилонами. Перед нами — Большой зал. Этот исполинский зал не подавляет своей огромностью, вверх уходит легкий стометровый воздушный купол.

Главный зал Дворца советов не похож ни на один из известных в мире залов ни своей величиной, ни своей архитектурой, ни теми функциями, для которых он предназначен. В нем одновременно помещаются 20 тысяч человек. В его огромном пространстве могло бы уместиться одно из величайших сооружений древности — Хеопсова пирамида. Объем зала (около миллиона кубических метров) вдвое превышает объем всех корпусов Дома правительства в Москве.

В центре зала — круглая арена.

Она представляет собою партер. Но при помощи особых приспособлений партер можно опустить, и арена становится площадкой для спортивных состязаний, для массовых выступлений.

На возвышении находятся места для президиума, а перед ним — трибуна для оратора. По ту и другую стороны мест президиума — террасы, соединенные широкими лестницами. Вся эта центральная архитектурная композиция Большого зала увенчана мощной скульптурной группой. Особые места выделены для дипломатического корпуса, для советской и иностранной печати.

Помещения Дворца располагаются вокруг основного объема и по вертикали, в десятках этажей. Для связи между этими помещениями Дворец оборудован 99 лифтами и 62 эскалаторами.

Из Большого зала можно попасть в так называемый Малый зал на 6.000 человек — между ними находятся общие для них помещения президиума, комнаты для прибывающих членов правительства, для дипкорпуса, для печати. В Малый зал можно проникнуть и непосредственно с одной из площадей Дворца советов. Этот зал предназначен для массовых заседаний — конференций, пленумов, а также и для театральных представлений, концертов, киносеансов.

К Малому залу примыкают и составляют с ним одно целое сек-

ционные аудитории и библиотека в полмиллиона томов.

Лифты поднимают нас к цилиндрическим объемам на высоту двадцатых и тридцатых этажей. Тут находятся музейные помещения. В лифтах мы можем опуститься под землю, где расположено обширное и сложное хозяйство Дворца советов — склады декораций, мастерские сцены, вентиляционные устройства, насосные станции, склады пищевых продуктов, кинолаборатории, помещения электроснабжения, санитарная и пожарная службы, комендатура, охрана и т. д. Ряд дорог-тоннелей связывает подземную часть Дворца с набережной и с площадью.

А еще ниже — на глубине до 20 метров ниже уровня Москва-реки — гигантский массив фундамента. Собственно это не один, а две тысячи фундаментов, способных выдерживать вес колоссального сооружения. Более полумиллиона

тонн весит одна лишь центральная часть Дворца. Эту огромную нагрузку передают фундаментам тридцать две пары металлических колонн основного стального каркаса. Фундаменты Дворца потребовали одного лишь бетона 250.000 куб. метров.

Перед архитекторами, проектировавшими здание Дворца, проф. В. Г. Гельфрейхом, Б. М. Иофаном и акад. В. А. Шuko, стояла очень сложная задача — обеспечить быструю и удобную эвакуацию десятков тысяч посетителей Дворца. Уступчатая форма здания позволяет, благодаря своей системе транспорта, посетителям выйти из Дворца в промежутки от 5 до 25 минут, в зависимости от их местонахождения. В подземном этаже — на уровне набережной и метро — находятся входы для артистов, служебного персонала, посетителей верхних рядов амфитеатра Большого зала, музея и террас.

Посетители попадают во Дворец из особого тоннеля метро и нижней набережной. Они входят затем в распределительный вестибюль и отсюда в лифтах и на эскалаторах поднимаются в верхние этажи.

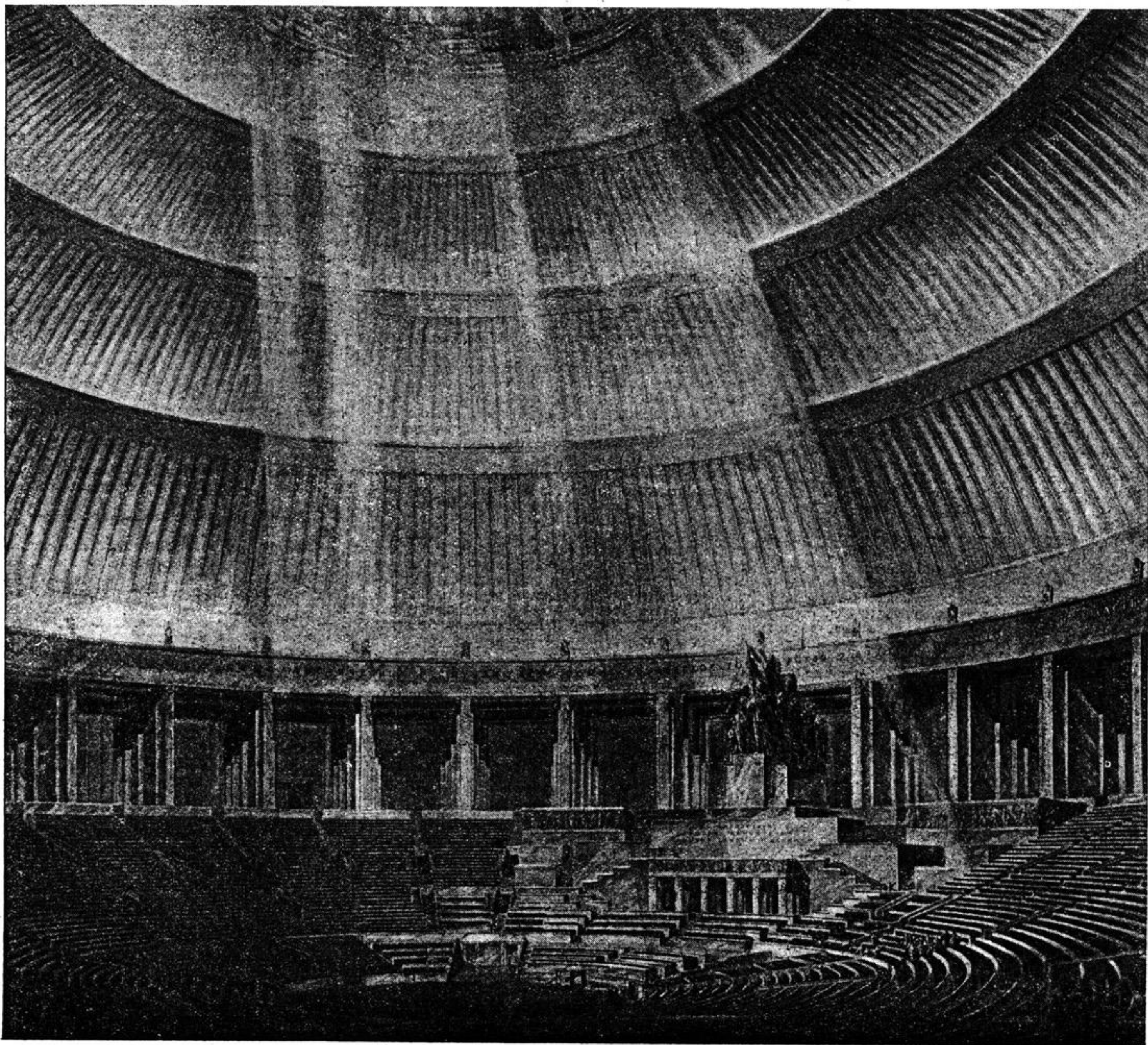
Другие входы во Дворец расположены на уровне площади со стороны Волхонки. Наконец, еще один ряд входов размещен выше. Сюда идут с площади пологие пандусы для въезда машин. Благодаря такому расположению входов в трех этажах получается возможность быстрой загрузки и эвакуации здания.

Познакомившись с Дворцом советов, выйдем на одну из его многочисленных террас. Особенно величественный вид расстилается с самой верхней террасы, расположенной у подножия статуи Ленина, на высоте в 315 метров. Люди на площади кажутся с булавочную головку. От площади отходят широкие магистрали, застроенные мно-

гоэтажными зданиями. Одна из них является продолжением проспекта Дворца советов и тянется в новый, весь в зелени, юго-западный район Москвы. Голубеет Москва-река и лента канала Москва — Волга, над которыми переброшены архитектурно оформленные мосты. У конца стрелки, образуемой Москва-рекой и водоотводным каналом, высится монумент «Челюскинцам».

Вот знакомые здания — башни древнего Кремля, сверкающие рубинами пятиконечных звезд, Дом Совнаркома, гостиница «Москва», организующие по-новому мощную площадь Свердлова, и много-много новых сооружений, высоких, монументальных, величественных и радостных.

Новая цветущая Москва, преображенная по великому Сталинскому плану, расстилается на десятки километров вокруг. И над всем этим пейзажем доминирует гигантская фигура В. И. Ленина.

Большой зал

Mezgaral's. int. ISSN 0236-3828
N1.

В 30-е годы мечты советских людей «сказку сделать былью» нашли свое, пожалуй, наиболее яркое воплощение в архитектуре. Был высок и творческий потенциал: именно в это время наиболее полно раскрылся талант Шусева, Мельникова, Жолтовского. Правда, этот оптимизм принимал порой максималистские формы. Скажем, Генплан 1935 года следовал принципам «летать выше всех, быстрее всех...» все старое – мусор, который надо выметать и возводить такие сооружения, на фоне которых Кремль кажется «плевком Истории». Строки Интернационала: «...разрушим до основания, а затем...» воспринимались в отрыве от контекста. Пафос создания города светлого будущего, города-сада был выражен в директивном документе так: «...перестраивая Москву, мы не должны бояться снести дерево, церковь или какой-нибудь храм».

Имена архитекторов были отодвинуты на второй план. Первым зодчим всюду назывался Сталин. И так, сталинский план преобразования столицы начал действовать...

...НЕ ВО ИМЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

В 1924 году молодой архитектор В. Балхин поселяет в «Правду» статью, в которой пишет: «Постановление Первого съезда Дома всеююзных съездов и идея памятника Коминтерну – все воплотится в памятнике В.И. Ленину... Заняв лучшее место в центре города на берегу реки Москвы, где стоит храм Христа, памятник В.И. Ленину будет неискраемым источником самых революционных, самых ярких и лучших идей для всех поколений и всех народов. Мертвое место Москвы станет центром самой культурной жизни. Храм должен уступить место памятнику».

Поклонения красных зодчих всех стран будут вдохновляться памятником, который как исполкинский магнит в поле своего влияния повернет все формы домов, дорог, площадей, городов и устремит их к всей Земле. Города и дороги всей Земли будут как бы стрелами гигантского компаса, указывающими воздушным кораблям и флотилиям Сердце Мировой Коммуны... Статья не была напечатана. И.И. Скворцов-Степанов, тогдашний редактор «Правды», в сопровод-

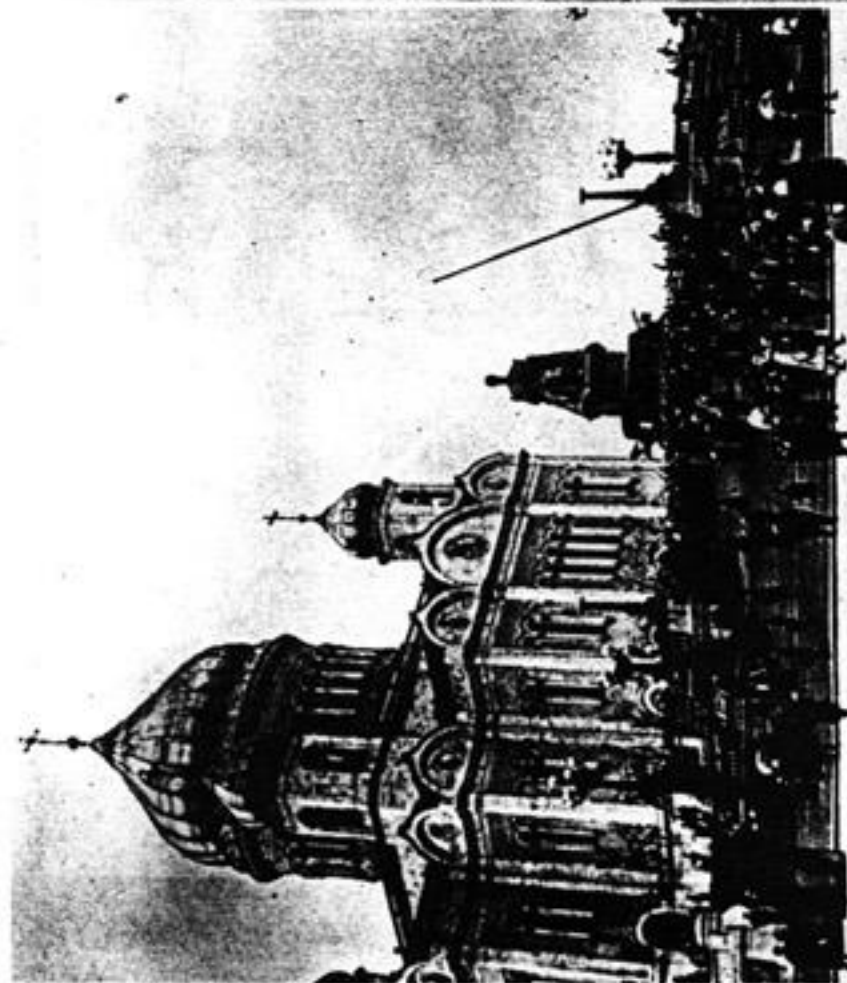
подготовкой взрыва. И вот перед ним чертежи, помеченные царским автографом «Быть по сему». Перед «молодым творцом» нового города развернулась история грандиозного сооружения.

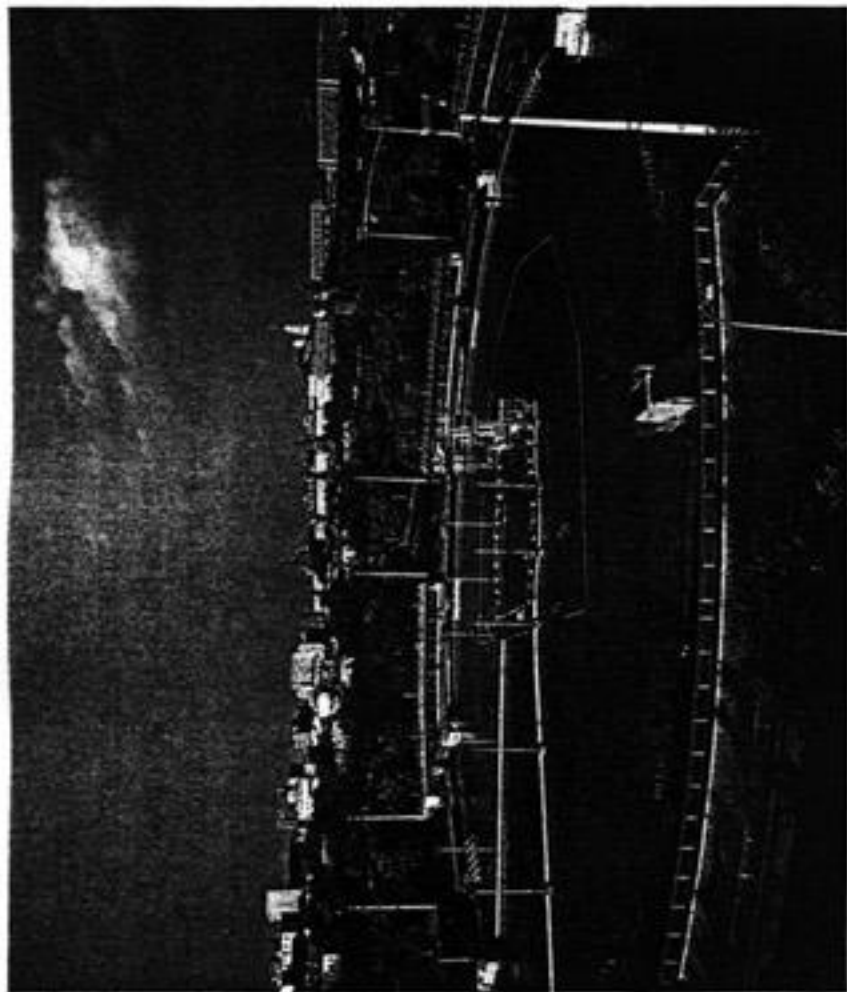
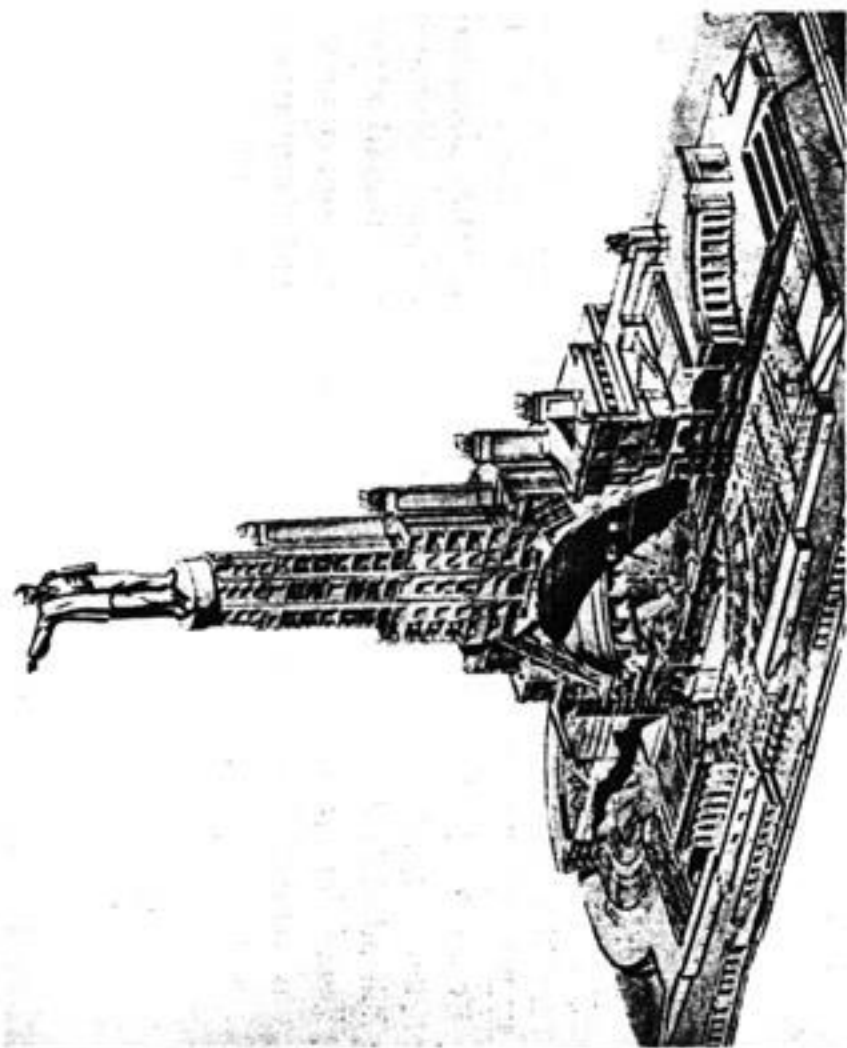
Первоначально было задумано построить храм в честь победы над Наполеоном в 1812 году на Воробьевых горах. Но только через пять лет состоялась торжественная закладка и началось строительство. В 1827 году оно было прекращено из-за целого ряда проблем – и хозяйственных, и инженерных. Архитектора, руководившего строительством, обвинили в казнокрадстве и сослали в Вятку. Вопрос о сооружении храма был снова поднят в 1829 году. Три года спустя Николай I утвердил проект архитектора К.А. Тона. Было выбрано новое место, на берегу Москвы-реки, сравнительно недалеко от Кремля. 10 сентября 1839 года была произведена закладка. Минувло более сорока лет, и 26 мая 1883 года состоялось освящение кафедрального во имя Христа Спасителя собора».

Здание занимало площадь 6805 квадратных метров и могло вместить до 10 тысяч человек; высота его на 21 метр превышала колокольню Ивана Великого в Кремле. Храм был расписан русскими художниками Крамским, Маковским, Прянишниковым, Семирадским, Суриковым и

МЕГАПОЛИС 39

многими другими, не менее именитыми; горельефы с изображением более ста исторических и библейских фигур были выполнены скульпторами Клодом, Логановским, Рамазановым и Толстым. Величественное сооружение, на один только главный купол которого, диаметром свыше 25 метров, ушло 400 килограммов золота, вознело не на пустом месте: при его возведении было снесено немало ценных древних построек, в том числе и Алексеевский монастырь. Недоброй славой пользовалось это место

... Шел 1931 год. Храм Христа Спасителя еще стоял посредине огромной площади у Москвы — реки. Большой и грузный, сверкающий своей позолоченной головой, похожий одновременно на кулич и на самовар, он давил на окружающие его дома и на сознание людей своей казенной, сухой, бездушной архитектурой, отражая собою бездарный строй российского самодержавия и его „высокопоставленных“ строителей, создавших это помещичье — купеческое капище... Пролетарская революция смело заносит руку над этим грузным архитектурным сооружением, как бы символизировавшим силу и вкусы господ старой Москвы...

Академик архитектуры Б. Иофан

5 декабря 1931 года. „Когда раздались взрывы, Сталин, работавший в своем кабинете в Кремле, вздрогнул. Спросил тревожно помощника: — Что за канонада? Где взрывают? — Постребывший доложил, что в соответствии с июльским решением об определении места строительства Дворца Советов, одобренным им, Сталиным, сносятся храм Христа Спасителя. Сталин успокоился. „Д. Волкогонов „Триумф и трагедия“

Проект Дворца Советов. Архитектор Б. Иофан (с соавторами). 1931 год.

Бассейн „Москва“. „Один из самых больших и популярных бассейнов среди любителей плавания, открытый, с подогревом воды... Огромная ванна круглой формы имеет диаметр 130 м... Одновременно в бассейне может плавать 2 тыс. посетителей.“ Справочник „Досуг в Москве“, 1989 г.

Цветное фото В. Раймана

в старину: и название-то его пошло с ручья, который сам „черт рыл“, — Черторый, Чертолье. Гибельным оно оказалось и для будущего Дворца Советов...

В мечтах создателей чудо-дворец, который должен был поглотить огромную территорию ценнейшего исторического района, почти в три раза большую, чем Красная площадь, для чего требовалось снести 155 зданий и передвинуть 16. Он должен был представлять собой сооружение высотой 416 метров со ступенчатой, шестиступенчатой ступенчатой В.И. Ленина на вершине (для сравнения: высота Останкинской телебашни — 540 метров). Шесть тысяч помещений могло бы одновременно вмещать 41 тысячу человек. Большой зал — 21 тысячу. Планировалось покрыть фресками пространство в 12 тысяч квадратных метров, установить из меди, бронзы и гипса 19 тысяч квадратных метров барельефов, около 250 многофигурных групп высотой от 2 до 15 метров, расписать масляной краской 18 тысяч квадратных метров холста. Общая стоимость строительства — предвзятый расчет составил, по предвзятым расчетам, 3 939 065 тысяч рублей!

Но эту сумму так и не реализовали: гигантский котлован, вырытый для фундамента Дворца, был превращен в 1960 году в бассейн „Москва“, — как говорят, самый крупный открытый искусственный бассейн мира. Испирения этого наполненного хлори-

МЕГАПОЛИС 41

рованной водой резервуара, напоминающие зловонные туманы древнего Черторья, медленно разъедают сейчас художественные полотна расположенного рядом Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

... Апполос Иванов относился к судьбе храма с сожалением. Еще в Архангельске он с каким-то тревогом для себя чувством наблюдал снятие креста с кафедрального собора, названного в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона одним из самых светлых и красивых соборов в России. История тогда обычная: лебедка, трос, упругая сила близстоящих берез, — и вырванный из гнезда крест вдребезги разлетается по булыжной мостовой. Апполос собрался было выйти на набережную, но передумал, остался в Управлении строительства, которое располагалось на Берсеневской набережной — как раз напротив храма. От нечего делать протер щелочку в заиндевевшем окне...

После первого и второго взрывов храм остался стоять. Тысячи людей, наблюдавших за сносом, были потрясены величием и трагизмом происходящего. Третий взрыв оказался „успешным“ — храм рухнул. Апполос Иванов, ставший впоследствии литератором, так описывает завершение этой драмы в своей повести „Тайна древнего Чертолья“:

„Третий, завершающий, самый мощный взрыв храма Христа произвел Флегонт Морошкин. Конечно, сила взрыва зависела не от него, а от количества заложенной взрывчатки. Начальство и не думало поручать столь ответственное дело сезоннику: для этого в отряде находился опытный техник Мотовилов. Он, Мотовилов, и действовал поначалу — дважды вертел ручку взрывчатки машинки. Делал он это умело. А то, что после двух взрывов главный подкупольный барабан оставался на месте, в том вина Мотовилова нет: взрывчатку в шурпы он не закладывал и электрошнур к ним не подводил.“

После второго взрыва начальство Союзавзрывпрома получило по телефону выговор от самого главного „разрушителя“ (говорили, что он лично наблюдал за ликвидацией хра-

ма в бинокль с Боровицкого холма, а руководитель Союзавзрывпрома напустился на начальника спецотряда Гвоздева. Тот, естественно, — на Мотовилова. Дал такого нагоняя бедному технику, что будь здоров! Вот тут-то произошло нечто непредвиденное: вполне здоровый на вид Мотовилов вдруг схватился руками за живот, и ему понадобилось срочно удалиться по неотложному делу. В ту секунду, как на грех, нетерпеливый начальник из Союзавзрывпрома опять звонит Гвоздеву:

— Почему нет взрыва? Что ты каниделишь?! Ты знаешь, куда за это угодить?!

Гвоздев, понятное дело, телефонную трубку возле уха держит, полагать ее не смеет, пока начальство до конца не высказалось, хотя все уже готово к взрыву — осталось только ручку-штурвал вертнуть, а техника Мотовилова на месте нет... Гвоздев крикнул:

— Эй, кто там из дежурных, вертани ручку!

А кому же было вертеть? В комнате нахожусь в этот момент Флегонт Морошкин... Он не растерялся и вертнул ручку так же, как это делал Мотовилов.

И получилось, да так, что в домах, стоявших поблизости от храма, вылетели все стекла из окон...

Так Флегонт Морошкин, молодой крестьянский парень, а потом рабочий-строитель, неожиданно стал своего рода и советским Геростратом.

После взрыва собора образовался огромный террикон из обломков, которые вывозились в течение полтора лет. Апполос жил тогда в район не нынешней Фрунзенской набережной, в бараках рядом с болотом, куда и свалили останки храма. Свидетель последнего дня его существования, Апполос Иванов всю оставшуюся жизнь будет так или иначе связан с этим событием. Вечный священный каменный призрак словно хранил его...

После взрыва, случайно наткнувшись в чертежах на какую-то пунктирную линию, после напряженных раздумий поисков, вместе с инженером Борисом Коноплевым, обнаруживает в частично уцелевшей восточной цокольной стене потайной

ход, ведущий в подземелье. С риском для жизни, пробираясь сквозь завалы и груды человеческих костей в проржавевших оковах, они установили, что несколько ходов вели к Ваганьковскому холму, где в свое время был двор Ивана Грозного, а также — через подворье Малюты Скуратова — к палатам царя в Кремле; из Кремлевского подземелья был установлен ход до Большого Харитоньевского переулка, где находился Сокольников дворцов Грозного (ныне здание ВАСХНИЛ). Все это позволило предположить, что обнаруженные тайные сообщения, вполне возможно, ведут к легендарной библиотеке царствовавшего монарха.

Вторую экспедицию друзей по подземелью прервала случайная встреча с проникшими туда уголовниками, после чего факт существования ходов получил огласку, и по приказу управляющего трестом „Дворецстрой“ Липовского они были опечатаны, а Иванову и Коноплеву Советов В.М. Михайловым были объявлены выговоры. Наказание по тем временам удивительно мягкое...

И в этом случае и во многих других, имевших место в его жизни, Апполоса Иванова не оставило прямо-таки мистическое везение.

Не менее удивительным было и то, что попавший под волну репрессий В.М. Михайлов — ему ставилась в вину организация покушения на Сталина через те же самые ходы! — на допросах не назвал своего бывшего подчиненного Иванова, чем, возможно, спас ему жизнь. Сам Михайлов был расстрелян в 1937 году.

Ныне Апполос Иванов активный член Комитета по восстановлению... храма Христа Спасителя! Из-под его пера вышла вышеупомянутая рукопись повести, которая еще ждет своего издателя. По-прежнему ищет он библиотеку царя Ивана Грозного, по-прежнему следует его призрак величественного собора...

Андрей МАРЧИК

Фотолакат Н. Рахманова

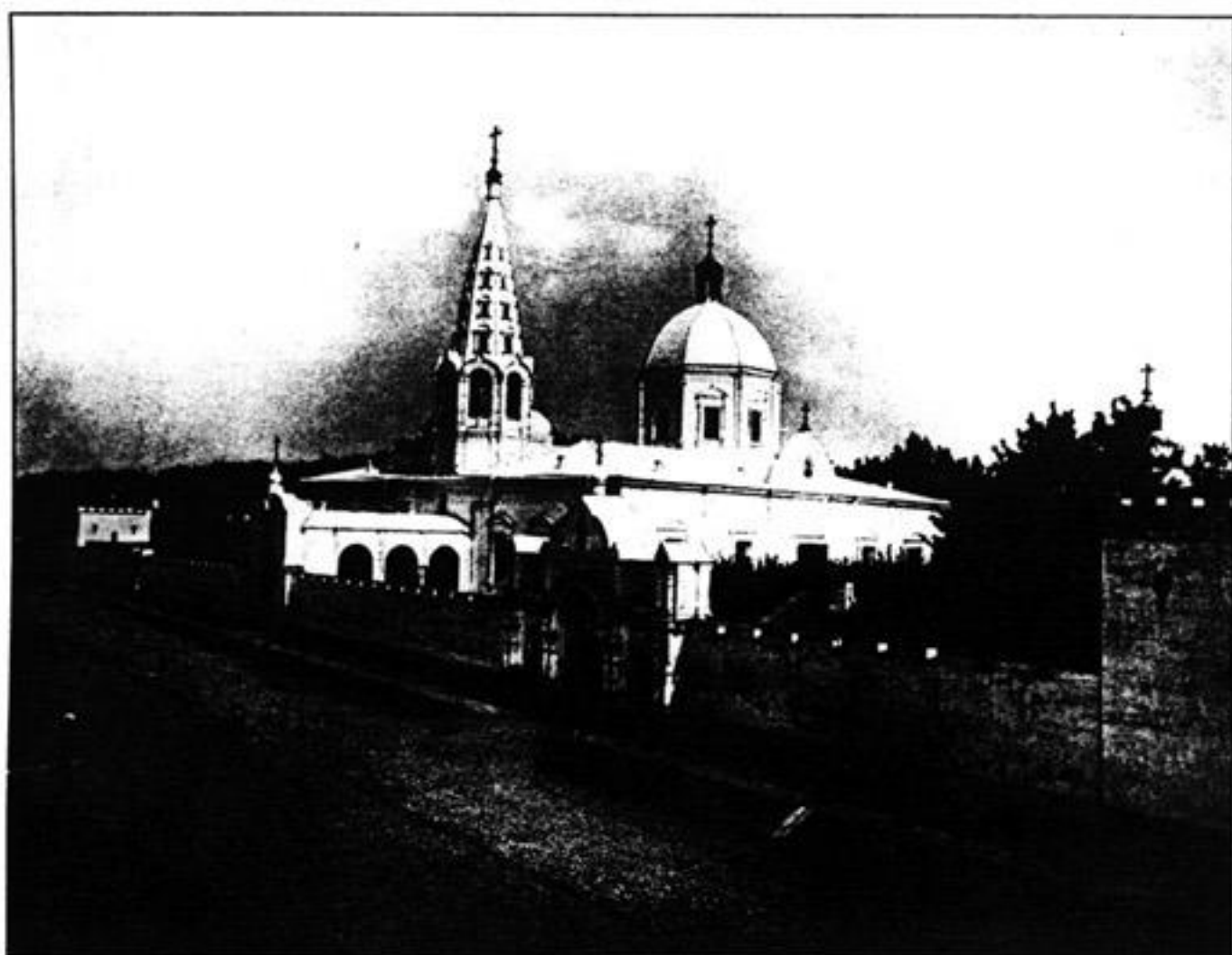
МЕГАПОЛИС 42

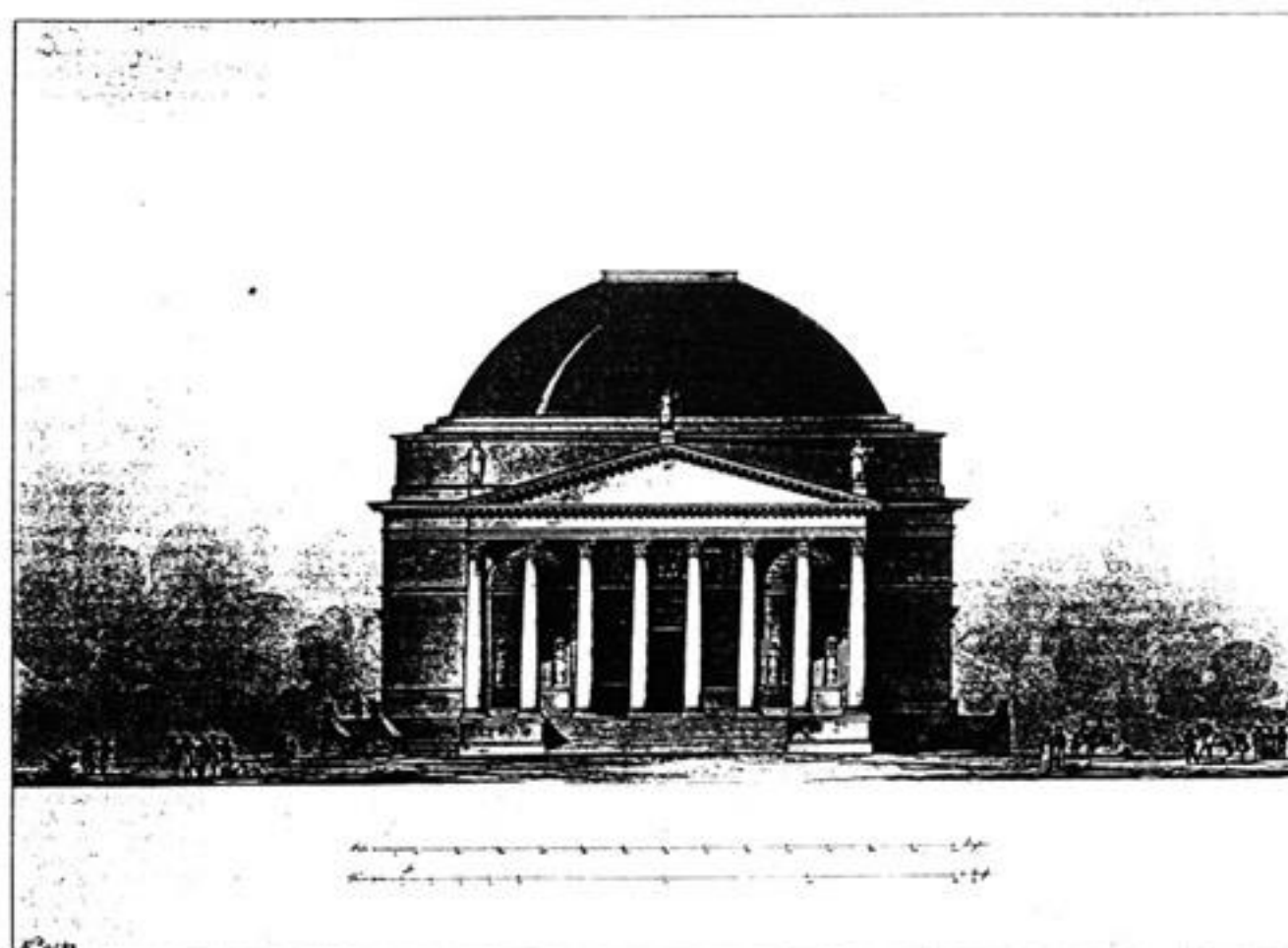
Алексеевский женский монастырь, вид на Спасо-Преображенский собор
Картина художника К. Рабуса (1838)

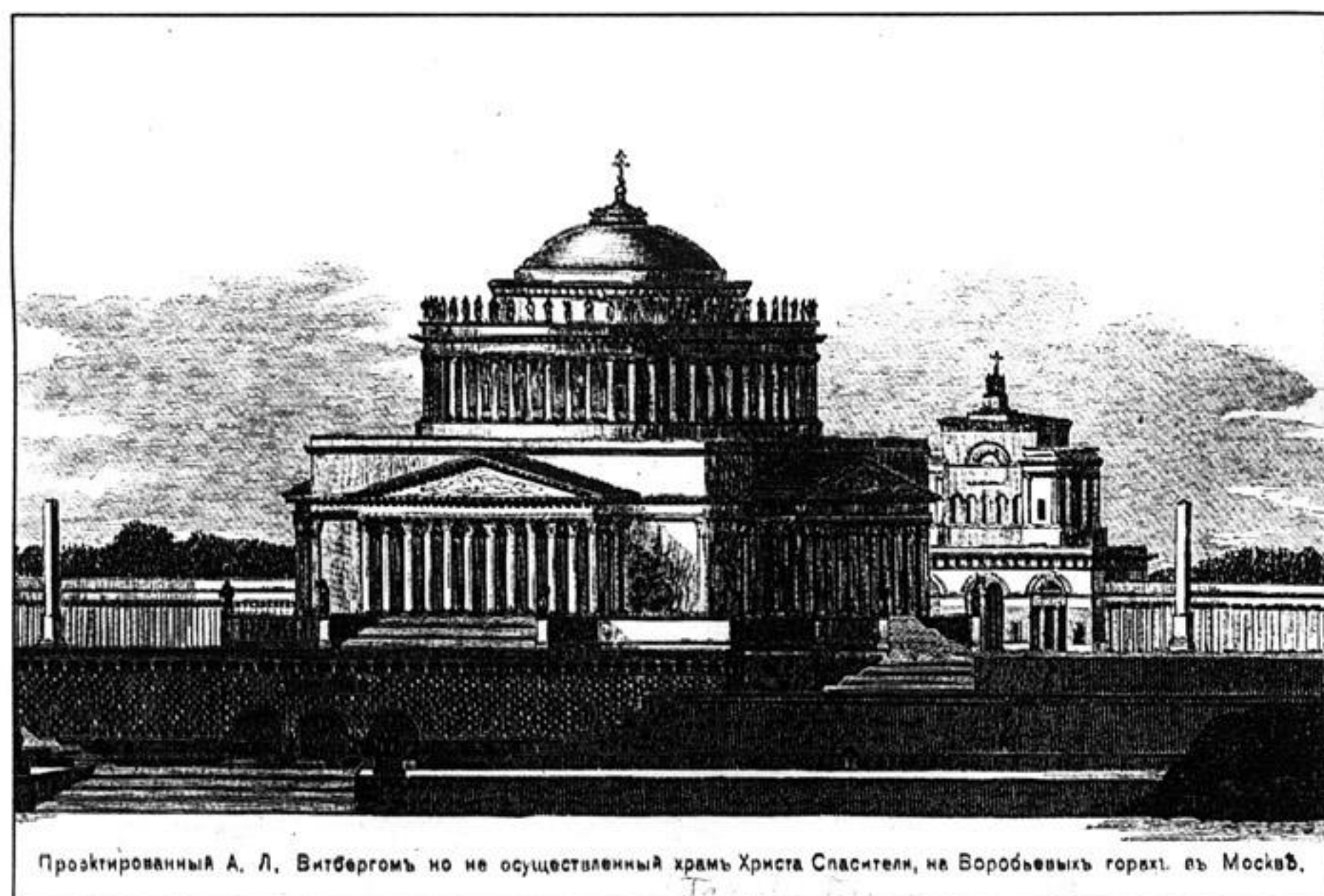
Церковь Алексея Человека Божьего
из ансамбля
Алексеевского монастыря
в Красном Селе.

Алексеевский монастырь в Красном селе
Церковь Воздвижения, 1692, перестроена в 1837

Проект храма Христа Спасителя
Архитектор Д. Кваренги, 1815

Прозектированный А. Л. Витбергом но не осуществленный храм Христа Спасителя, на Воробьевых горах. вь Москвѣ.

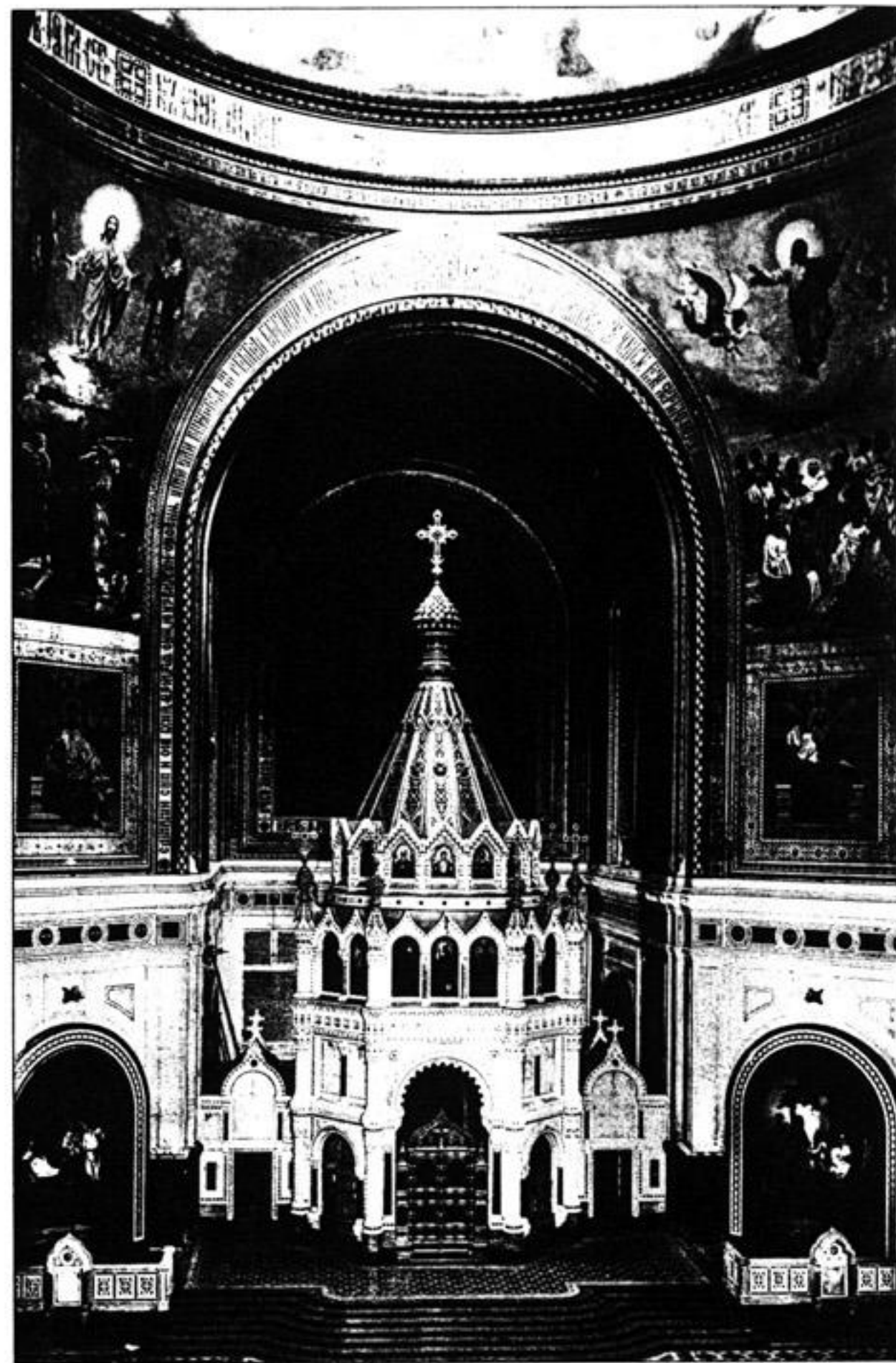
Константин Тон
Автор проекта
храма Христа Спасителя,
построенного на месте
Алексеевского монастыря

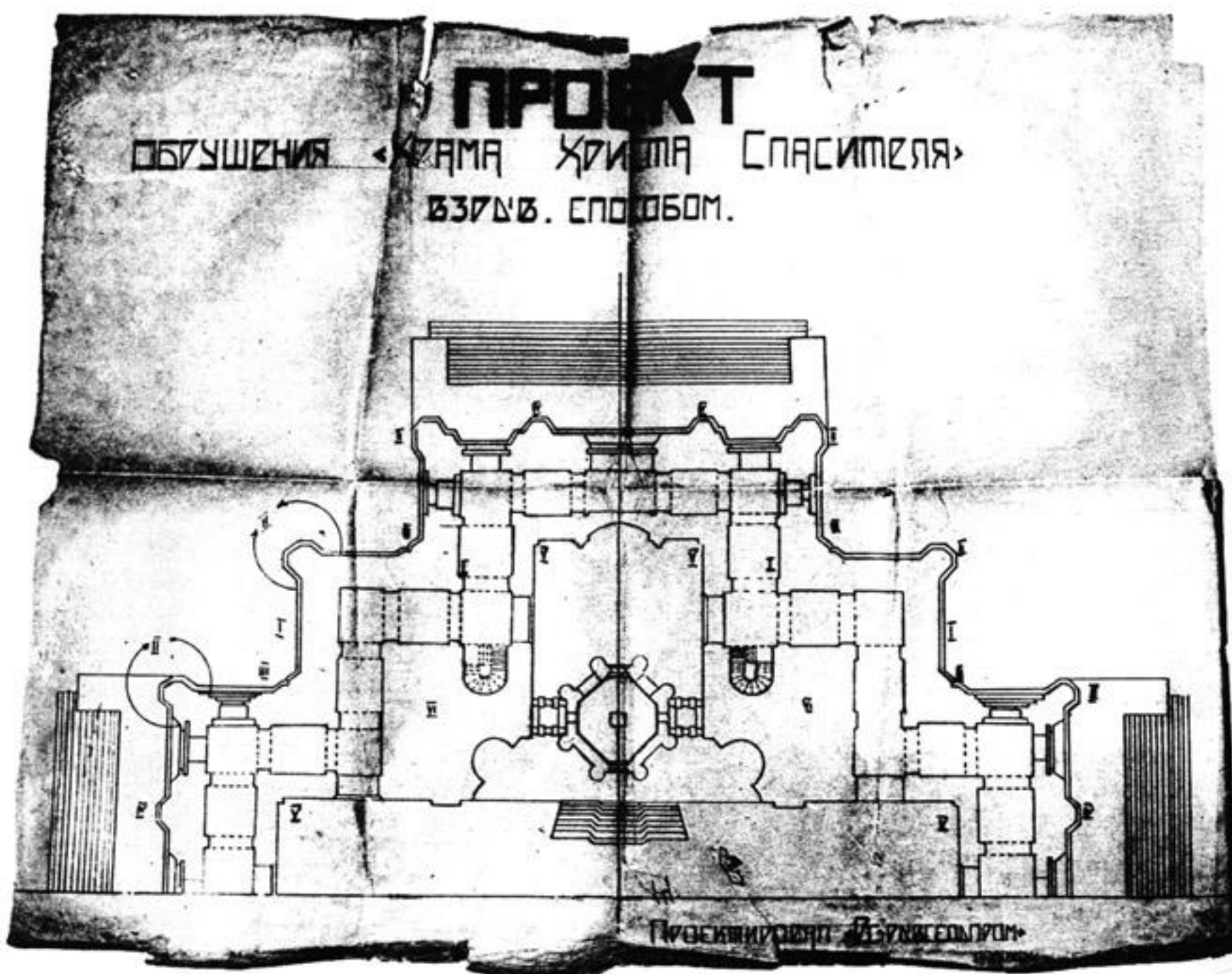
Парад в день открытия памятника Александру III и празднования столетия Бородинской битвы у храма Христа Спасителя, 1912

"Воскресение Христово"
Живопись на северозападном пилоне Е.Сорокина
Фототипия Шерер

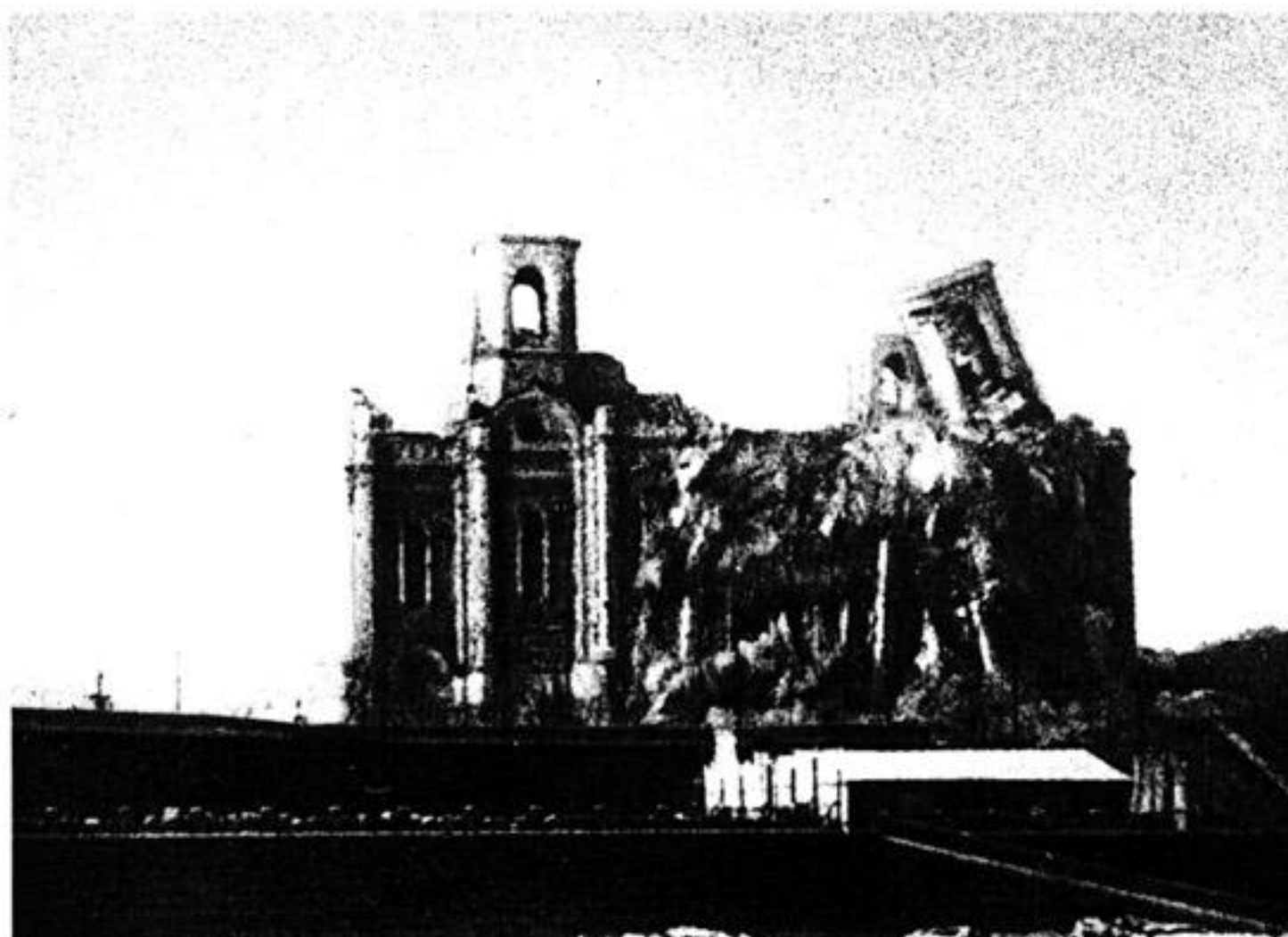

Интерьер храма Христа
Фото конца 20-х, начала 30-х гг.

Вверху:
Купол храма, с которого
снята позолоченная обшивка, 1931

Слева:
Разбока храма
Площадка возле разрушенного храма

Не подлежит оглашению. ~~74~~
 НАЧАЛЬНИКУ СТРОИТЕЛЬСТВА ДВОРЦА СОВЕТОВ
 при Президиуме ВСНХ СССР,
 Т. К. Р. К. О. У.

На Ваше извещение от 6/VI-31г. за № 9 сообщаем:

- В результате дополнительного и подробного изучения нового участка, принадлежащего под здание Дворца Советов /площадь храма Христа Спасителя/ я пришел к выводу, что на данном участке вполне возможно целесообразное и вместе с тем наиболее экономичное решение, а поэтому и окончательно определенным решением проекта именно на этом участке.
- Удлинении срока до IQ/VII вполне достаточно.
- Никаких особых дополнительных условий не выдвигаю.

С КОМ. ПРИВЕТОМ: /Г. Ладик/.

7.6.37

СТРОИТЕЛЬСТВО АМОРНЫХ СОВЕТОВ СССР
при Президиуме ЦК Союза ССР

Общий Отдел, производственный с участка,
Сектор Снабжения, Общ.-Бытовой Сектор, Транспортный Отдел,
Сектор экономики труда и Наров, Мособрком.

В порядке информации.

Приводятся для Вашего сведения и руководства постановления
ние Президиума В.Д.С.Н.С. о массовой самопроверке выполнения ме-
ти условий тов. СТАЛИНА.

Секретарь Правового Отдела (Лисовская)

Ленинград 14 июня 83
 Ленинградскому Высшему Артиллерийскому
 Техническому Школе Советов
 новаи месте Графа Богдерикумев
 Промышленности Школа Советов
 Промов
 М. Х.

Слева:
После взрыва, кадры из докум. фильма В.Микоши
Метро им. Кагановича, станция "Дворец Советов", 1930-е гг.

Вверху:
Документы по строительству Дворца Советов
Фрагмент из скульптурной группы горельефа
"Давид после победы над Голиафом"

Лестница у храма Христа Спасителя
Фото А.Родченко, конец 1920-х гг.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Первоначально Чертолье — болотистое место недалеко от Боровицкого холма, урочище ручья Черторый.

1625 г.

Алексеевский женский монастырь переведен в Чертолье под защиту стен Белого города. Монастырь был основан в XIV веке. На его прежнем месте возник Зачатьевский монастырь (ряд построек во 2-ом Зачатьевском переулке сохранился).

25 декабря 1812 г. (7 января 1813 г.)

Рождество Христово.

Манифест Александра I о строительстве храма во имя Христа Спасителя.

12(25) октября 1817 г.

Закладка храма на Воробьевых горах по проекту А.Л. Витберга.

1826 г.

Повелением Николая I работы прекращены.

1832 г.

Манифест Николая I о строительстве храма Христа Спасителя по проекту К.Тона.

1837 г.

Алексеевский монастырь переведен в Красное село (церковь Воздвижения Креста Господня).

10 (23) сентября 1839 г.

Торжественная закладка храма на месте Алексеевского монастыря по проекту К.А.Тона.

1858 г.

Окончен первый этап строительства. Храм освобожден от лесов.

1882 г.

Завершение строительства храма.

26 мая (8 июня) 1883 г.

Освящение храма Христа Спасителя в год коронации Александра III.

весна 1918 г.

Демонтаж памятника Александру III на площади перед храмом Христа Спасителя.

1 июня 1931 г.

Сталин, руководители партии и правительства, большая группа архитекторов осматривают площадь с храмом Христа Спасителя.

1931 г.

Создание комиссии по строительству Дворца Советов.

Шесть заседаний Временного технического Совета, на которых решался вопрос о сносе храма.

18 июля 1931 г.

Постановление Совета Строительства Дворца Советов о сооружении в Москве на месте храма Христа Спасителя Дворца Советов и о конкурсе на проект Дворца.

18 августа 1931 г.

Начались работы по разборке храма.

5 декабря 1931 г.

Взрыв храма.

10 мая 1933 г.

Постановление Совета Строительства Дворца Советов о принятии за основу проекта Б.М.Иофана.

1937 г.

Начало строительства Дворца Советов.

1939 г.

Закончилась кладка фундамента Дворца.

сентябрь — октябрь 1941 г.

Из подготовленных в Лужниках для Дворца металлических конструкций изготовлены противотанковые ежи для обороны Москвы.

1942 г.

После оккупации Донбасса стальные конструкции Дворца демонтированы и использованы для сооружения мостов на железной дороге, построенной для снабжения северным углем центральных районов страны.

Пилита фундамента шестиметровой толщины постепенно была затоплена грунтовыми водами.

1957 г.

Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства и архитектуры и Союз Архитекторов СССР объявили новый конкурс на проект Дворца Советов на Ленинских горах. Конкурсы 1957 - 1959 годов не дали положительных результатов.

1960 г.

Решено прекратить дальнейшее проектирование Дворца Советов.

Построен открытый плавательный бассейн "Москва".

5 декабря 1990 г.

Закладка часовни Державной иконы Божьей матери.

июль 1993 г.

Бассейн закрыт для ежегодных профилактических работ. Работа бассейна более не возобновилась.

27 мая 1994 г.

Социально-художественная акция "Бассейн Москва".

ноябрь 1994 г.

Начались работы по восстановлению храма Христа Спасителя.

SUMMARY

The purpose of this compilation is to provide a study of some aspects of modern Russian cultural phenomena. The source of this study is the social/art action "Basin Moskva" of May 27th 1994, in which about 200 people including artists, writers, journalists, politicians, economists, people of arts and entertainment and religious leaders participated. The authors of the project are Moscow artists Andrej Velikanov and Marat Kim. The action took place in an empty open-air swimming pool "Moskwa". Prior to 1837, it had been a site of St.Alexei convent. In 1837-1883 the Temple of Christ the Savior (after a design of K.Ton) was erected on its place. This grand monumental structure of about 103,3 meters high was built to celebrate the victory over Napoleon in 1812. In 1931 the temple was demolished to be replaced by the Palace of Soviets (416 m.h.) crowned by Lenin's statue at 75 meters high. Soon after the foundation was built, the construction had to be terminated as World War II broke out. Finally, in 1960 an open-air swimming pool "Moskwa" (13,000 m², d:130 m) was installed. It was closed since July of 1993. In November of 1994 the construction of the Temple of Christ the Savior resumed.

The objective of this action was to create a situation, a model of the present Russian cultural and public life. The action was not intended as scientific research. It was a work of art expressed both in the statements of individual artists and in the social/art project itself. The site of the action has had a long history of dramatic transformations. Every structure, whether it was St.Alexei convent, the Temple of Christ the Savior, the Palace of Soviets, or the swimming pool, symbolized a new cultural period and, therefore, new ideology which commanded the destruction of the old. The site can be also viewed as symbol of tragic Russian history and culture. 1000 invitations were sent to professionals working in the field of arts and entertainment, science, religion, mass media and others. The question posed to the participants ("How and by which means could/sould the empty basin of the pool be filled up?"), certainly, implied a game-type situation. At the same time it was assumed that the basin be filled different opinions and conflicting outlooks corresponding directly to modern Russian culture. The evaluation of the dialogue/conflict situation between various social groupings and their "languages" brought certain conclusions about modern Russian culture and its attitudes towards social and political dilemmas.

The compilation includes the following:

1. The article by Andrej Velikanov, the author of the project and this compilation of findings. The article describes the developmental process of the social/art action "Bassin Moskva" and analyzes results in the light of polarisation and hostility between various social groups based on a greater conflict between popular and sacred values.
2. Interviews on Russian popular culture. The main topic is whether the Russian culture now is oriented to the West or still values national cultural heritage and how it is reflected in arts and in public life. It investigates the relation between the contemporary art and social problems. The interviews repeat the situations at the action but on a different level. Since the participants of the action had the questions in a game-type environment, those who were interviewed had to face the questions in an isolated context without the prior knowledge about the other participants. The author's position does not reflect a certain point of view in order to inform a reader. His position identifies him with a social conflict or barrier under investigation. The questions are answered by an artist Alexander Brener and Timur Novikov, cultural experts Vladimir Widemann and Igor Dudinski, art critics Victor Misiano and Vitali Patsukov, and an architect Alexander Skokan.
3. The catalogue of the action "Bassin Moskva", including numerous photographs, official documents, a list of invites, participants' statements.
4. Facsimile materials, including articles in the Moscow press, historical data about St.Alexei convent, The Temple of the Christ the Savior, the Palace of Soviets and the swimming pool "Moskva".
5. The periodic index.

ZUSAMMENFASSUNG

Die vorliegende Veröffentlichung hat es sich zum Ziel gesetzt, einige Besonderheiten der russischen Kultur zu untersuchen. Als Grundlage für diese Untersuchung dient die am 27. Mai 1994 durchgeführte sozial-künstlerische Aktion "Bassin Moskwa" (BM), an der ungefähr zweihundert Menschen teilgenommen haben: Künstler, Schriftsteller, Journalisten, Film- und Theaterschaffende, Politiker, Wirtschaftsfachleute und Vertreter verschiedener Religionen. Autoren dieses Projekts waren die Moskauer Künstler Andrej Velikanov und Marat Kim. Die Aktion fand in dem stillgelegten Freibad "Moskwa" statt. An dieser Stelle stand bis zum Jahre 1837 das St. Alexej-Frauenkloster. Von 1837 bis 1883 entstand hier nach einem Entwurf von K. Ton die Christus-Erlöser-Kathedrale. Dieses grandiose Bauwerk (103,3 m Höhe) wurde zu Ehren des Sieges über Napoleon (im Jahre 1812) errichtet. 1931 wurde die Kathedrale abgerissen um an der gleichen Stelle einen Sowjetpalast zu errichten, der von einer 75 Meter hohen Lenin-Statue gekrönt sein sollte (es war eine Gesamthöhe von 416 m vorgesehen). Zu Beginn des Krieges wurden die Bauarbeiten am Sowjetpalast noch in der Phase der Fundamentlegung eingestellt. Im Jahre 1960 entstand an dieser Stelle das Freibad "Moskwa". (Die Fläche des Beckens beträgt 13000 m², sein Durchmesser 130 m.) Das Schwimmbad wurde im Juli 1993 stillgelegt. Im November 1994 begannen die Arbeiten zum Wiederaufbau der Christus-Erlöser-Kathedrale.

Der Zweck der Aktion bestand darin, eine Situation zu schaffen, die modellhaft den jetzigen Zustand der russischen Kultur und des gesellschaftlichen Lebens in Rußland widerspiegelt. Es handelte sich dabei nicht etwa um eine wissenschaftliche Untersuchung, sondern um ein Gesamtkunstwerk, sowohl in Hinblick auf das Zusammenspiel der Aussagen der einzelnen Mitwirkenden, als auch in Bezug auf seine Wirkung als sozial-künstlerisches Projekt. Der Ort, an dem die Aktion stattfand, hat im Laufe der Jahrhunderte eine dramatische Geschichte erlebt. Jedes der Bauwerke (bzw. Entwürfe), die an dieser Stelle existiert haben (das St. Alexej-Frauenkloster, die Christus-Erlöser-Kathedrale, der Sowjetpalast, das Schwimmbad), ist ein Symbol für eine bestimmte Kulturepoche und die entsprechende Ideologie, die jedesmal die Zerstörung des vorherigen Symbols forderte. Außerdem ist dieser Ort ein Symbol für die gesamte dramatische Geschichte Rußlands und der russischen Kultur. Die Organisatoren des Projekts verschickten ungefähr 1000 Einladungen an Repräsentanten verschiedener beruflicher Bereiche, wie Kunst, Politik, Wirtschaft, Wissenschaft, Religion, Massensmedien u.s.w. Die Frage, die den Teilnehmern gestellt wurde (womit das leere Becken des stillgelegten Schwimmbads "Moskwa" aufgefüllt werden könnte oder sollte?) schuf einerseits eine spielerische Situation und ließ andererseits die Interpretation zu, daß das leere Schwimmbecken mit verschiedenen Meinungen und Ansichten gefüllt werden kann, die in direktem Zusammenhang zu den Problemen der modernen russischen Kultur stehen. Durch die Beobachtung des Zusammenwirkens verschiedener sozialer Gruppen und ihrer "Sprachen" in Form von Dialog oder offener Auseinandersetzung, ist die Möglichkeit entstanden, bestimmte Schlußfolgerungen über die Besonderheiten der modernen russischen Kultur und ihrer Wechselbeziehungen mit sozialen oder politischen Problemen zu ziehen.

Die vorliegende Veröffentlichung gliedert sich in folgende Abschnitte:

1. Artikel des Projektleiters und Katalogverfassers Andrej Velikanov. Der Artikel beschreibt die Entstehung des Projekts "Bassin Moskwa" und analysiert die Ergebnisse vor dem Hintergrund der Konfrontation verschiedener sozialer Gruppen, die aus dem Konflikt der Massenkultur mit dem Sakralen hervorgeht.

2. Reihe von Interviews zur aktuellen Kultursituation in Rußland. Hauptsächlich dreht es sich hierbei um die Frage, ob die russische Kultur sich am Westen oder an den nationalen kulturellen Werten orientiert, wie sich dies in der modernen Kunst und im gesellschaftlichen Leben niederschlägt und welche Beziehung die Kunst zu sozialen Problemen hat. In der Interviewreihe wiederholt sich praktisch die Situation, die während der Durchführung der Aktion herrschte, wenngleich auf einer etwas anderen Ebene. Die Aktionsteilnehmer waren zwar mit nahezu den gleichen Fragen konfrontiert, jedoch in einer spielerischen Situation, wohingegen die Interviewteilnehmer sich einer "tatsächlichen" Auseinandersetzung ausgeliefert sahen, ohne zu wissen, daß ihre Aussagen in den Kontext von Interviews mit weiteren Teilnehmern einbezogen wurden. Der vom Autor bezogene Standpunkt ist nicht der einer bestimmten Meinung, die dem Leser nähergebracht werden soll, sondern vielmehr der Standpunkt einer Identifizierung mit dem untersuchten sozialen Konflikt, beziehungsweise der sozialen Barriere. An den Interviews nahmen folgende Personen teil: Alexander Brener (Künstler), Vladimir Widemann (Kulturwissenschaftler), Igor Dudinski (Kulturwissenschaftler), Victor Misiano (Kunstwissenschaftler), Timur Novikov (Künstler), Vitali Patsukov (Kunstwissenschaftler), Alexander Skokan (Architekt).

3. Katalog der Aktion BM: zahlreiche Fotomaterialien, Dokumente der Aktion, Liste der Eingeladenen, Texte der Teilnehmer.

4. Faksimile-Materialien: Reaktionen der Moskauer Presse auf die Aktion BM; historische Materialien zum St. Alexej-Frauenkloster, zur Christus-Erlöser-Kathedrale, zum Sowjetpalast und zum Schwimmbad "Moskwa".

5. Chronologische Tabelle.

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 ОТ СОСТАВИТЕЛЯ
Андрей Великанов

ИНТЕРВЬЮ

- 12 Александр Бренер
13 Владимир Видеманн
14 Игорь Дудинский
17 Виктор Мизиано
21 Тимур Новиков
23 Виталий Пацюков
26 Александр Скокан

КАТАЛОГ АКЦИИ БМ

- 75 Марат Ким
"Дополнения к каталогу БМ"

ФАКСИМИЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

78 Московская пресса об акции БМ

- 91 Исторические материалы,
посвященные Алексеевскому
монастырю,
Храму Христа Спасителя,
Дворцу Советов,
бассейну "Москва"

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

SUMMARY

ZUSAMMENFASSUNG

АНДРЕЙ ВЕЛИКАНОВ

Gleimstr.37
10437 Berlin
Tel. 049-172-3188065
Fax 049-30-4651921

Москва 109027
Крутицкая набережная, 7-64
Тел. 095-2743921

1954 - родился в Москве.
Учился в Московском
инженерно-физическом институте
и в Московском полиграфическом институте.
Работает в Берлине и Москве.
Член профессионального объединения
художников Берлина (BBK Berlin)

Выставки (выборочно)

- "Москва - Ленинград", Москва, 1989
- "Молодость России", Москва, 1989
- "Научно-технический процесс
и изобразительное искусство",
Москва, 1990
- 19. Московская выставка
молодых художников, Москва, 1990
- "Московские художники в Майнце",
Нуро-Bank, Майнц, 1990
- "Dead Chickens Warehouse",
Берлин (персональная), 1991
- "Grenzenlos", Bonn, Dresden, Halle, Dortmund,
Zgorzelec, Görlitz, Brüssel,
Wilhelmshaven, Hamburg, 1992-1994
- Galerie "Invalidenstr.31",
Берлин (персональная), 1992
- "Книга как объект",
Galerie Fedorowski, Берлин, 1992
- Галерея NGBK, Берлин, 1992
- ART COLOGNE, Galerie Fedorowski, 1992
- Galerie Raissa Steinigk, Эрфурт, 1992
- "Äraria", Tacheles, Берлин, 1993
- "Über alle Grenzen", Берлин, 1993
- "Inzwischen", Tacheles, Берлин, 1993
- APT МИФ, Galerie Parzival, 1993
- ART HAMBURG, Galerie T&A, 1994
- автор проекта "Бассейн Москва"
(совместно с М.Кимом), 1994
- "30 сюжетов из русской истории",
Kunstsalon Dölberg,
Берлин (персональная), 1994

"Да простоит сей храм многие века
и да курится в нем пред Святым Престолом Божиим
кадило благодарности позднейших родов, вместе с любовью
и подражанием к делам их предков".
(Из манифеста 1812 г. Александра I).

"В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию,
Совет Народных Комиссаров постановляет:
1) Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие
интереса ни с исторической, ни с художественной стороны,
подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью
использованию утилитарного характера.

...
4) Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1 мая были
уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы
и поставлены первые памятники на суд масс..."
"Декрет о памятниках республики"
Председатель Совнаркома
В. Ульянов (Ленин), 1918

Память Ленина должна быть и будет увековечена
в целом ряде архитектурных памятников
на всем пространстве нашего Союза.
Это будет работа для нескольких поколений.
Но начать ее надо немедленно...
Первой задачей является сооружение постоянной гробницы на том месте, где
сейчас покоится тело Владимира Ильича...
это будет место, которое по своему значению для человечества
превзойдет Мекку или Иерусалим..."
Л. Б. Красин, 1924

По Москве гуляет анекдот:
Пред "Христом-Спасителем" какая-то старуха,
Богомольная шептуха,
Стала молиться — "во имя отца"...
Не успела досказать до конца...
До "сына и святого духа",
Едва с колен подняться успела,
Поглядела
И стала руками воздух ловить,
Рехнулась, скорчив ошалелую мину:
От храма "Христа Спасителя" — фить —
Нет и помину
Исчез неизвестно куда!
Вот это темпы, да!
Нам радость, а старому — драма
От такого, сказать с позволения храма,
Мусорный след.
А ведь строился столько лет!..
...Нынче от этого чуда
Осталась груда
Мусору и кирпичей,
Мухомор не мозолит нам больше очей.
И ему, и всему, что с ним связано, крышка!
Скоро здесь, где торчал храм кубышка
Засверкает, радуя наши сердца,
Всемирно — пролетарская вышка
Советского чудо-дворца!
Демьян Бедный, 1931.

На фото:
горельеф "Давид после победы над Голиафом",
ниша южного фасада храма Христа Спасителя
Скульптор А. Логановский

